

Сергей Кара-Мурза История советского государства и права

Глава 1. Западное и советское общество как порождение двух разных типов цивилизации

Предмет этой и последующих глав — создание, развитие, расцвет, кризис и крушение Советского государства и порожденной им системы права. Это — особый период в истории государственности Руси, а затем России. Шире — это период в истории той цивилизации, которая сложилась в Евразии, отделенной более или менее четкими природными и культурными границами от западной цивилизации и от того, что условно понималось как «Восток» (Турция, Иран, Афганистан и Китай).

В моменты глубоких кризисов государства, подобных революциям 1917 г. или ликвидации СССР, речь идет не об изолированных конфликтах и противоречиях, — политических и социальных — а об их соединении в одну большую, не объяснимую частными причинами систему **цивилизационного кризиса**. Он охватывает все общество, от него не скрыться никому, он каждого ставит перед «вечными» вопросами. Под сомнение при этом ставится не законность и праведность той или иной структуры государства или нормы права, а и те исторические события, которые предопределили путь всей цивилизации.¹

Революция 1917 г. и перемены 90-х годов — это два эпизода в единой цепи событий, отражающих цивилизационный кризис России в ходе индустриализации. Эти события представляли собой более или менее открытую **борьбу** в связи с созданием, изменением и ликвидацией институтов государства и права. Всего полтора десятилетия (1939–1953 гг.) Советское государство находилось в относительно стабильном внутреннем состоянии, и то эта стабильность была обусловлена катастрофой, угрожающей извне — войной против фашистской Германии и ее союзников. Сразу после восстановительного периода возобновилась борьба (принявшая новые формы), которая закончилась поражением Советского государства.

Таким образом, для понимания смысла событий, происходивших в государственном строительстве (и разрушении) в советский период, его необходимо поместить в исторический контекст.

§ 1. Советский строй: тип общества и тип государства

Сущность институтов государства и права могут быть поняты лишь исходя из типа того общества, которым они порождены. Определять тип общества по признаку господствующей в нем социально-экономической формации (феодалное, капиталистическое, социалистическое) — недостаточно. Россия, Китай и Англия различны независимо от экономической формации.

В Новое время, по мере того как складывалась современная западная цивилизация ("Запад") и колониальные империи, возникло различие двух образов жизни человека — **цивилизованного** и **дикого**. В пределах западной культуры человек живет в **цивильном** (гражданском) обществе, а вне этих пределов — в состоянии **природы**. Так возникла идеология, получившая название евроцентризм. Ее главная идея в том, что существует единственный правильный путь развития общества ("столбовая дорога цивилизации"), который удалось пройти Европе (Западу). Остальные страны и народы уклонились от этого пути или отстали. Однако рано или поздно они пройдут весь этот путь, но с излишними страданиями и потерями.

Евроцентризм не имеет под собой научных оснований и состоит из набора мифов, который меняется в зависимости от обстановки (например, после краха фашизма миф о

расовой неполноценности «дикарей» выведен в тень). Однако как идеология, отвечающая интересам господствующих классов, евроцентризм обладает огромной живучестью и время от времени овладевает даже массовым сознанием.

В противовес евроцентризму и на Западе, и в России многими учеными и философами развивалось представление о человечестве как сложной системе многих культур и цивилизаций. Их разнообразие необходимо не только для здорового развития, но даже и для существования человечества.

Во второй половине XX века это представление приобрело строгие научные формы. С точки зрения теории государства и права важным стало различие обществ **современного** и **традиционного**. Современное общество возникло в Западной Европе на обломках традиционного общества Средневековья (Возрождение было переходным периодом, их "перестройкой"). Те культуры и цивилизации, в которых такой глубокой ломки не произошло, продолжали развиваться в условиях той или иной разновидности традиционного общества. Россия — как в облике Империи, так и в образе СССР — была классическим примером традиционного общества.²

Понятия «современное» и «традиционное» не содержат в себе оценки, она возникает лишь при взгляде через фильтр идеологии. Например, вопреки идеологическим установкам евроцентризма традиционное общество не является косным. В определенных условиях оно выполняет проекты быстрого и мощного развития (это видно на примере России, Японии, сегодня Китая). Сам по себе тип общества не предопределяет, будет ли оно в тот или иной исторический момент жестоким или терпимым, деспотическим или свободным.

Современное общество выходцев из Европы в США без всяких моральных проблем триста лет использовало рабство — считаясь при этом идеалом демократии (но в то же время с Запада осыпали проклятиями "деспотическую Россию" за крепостное право, просуществовавшее очень недолго и лишь в центральных областях). Основатель теории гражданского общества философ Б.Локк помогал составлять конституции рабовладельческих штатов и вложил все свои сбережения в работорговлю.

Для понимания смысла государственного строительства в России после Октября 1917 г. надо хотя бы на время отвлечься от идеологических оценок. Особенно искажает реальность рассмотрение истории Советского государства и права через идеологический фильтр евроцентризма. Через него все видится неправильным, а часто и необъяснимым. Поневоле приходится прибегать к вульгарному психоанализу, сводя дело к комплексам и психическим отклонениям «тиранов» или мистическим тайнам "рабской души" русского народа.

Напротив, в свете теории современного и традиционного обществ история Советского государства и права укладывается в рациональные рассуждения, приводящие к логичным выводам.

Главное для нашей темы — представление о человеке и тот набор интересов, идеалов и культурных норм, которые соединяют людей в общество, порождающее **государство**. Представления о человеке (то есть **антропологическая модель**, ответ на вопрос "Что есть человек?") в традиционном и современном обществе различаются кардинально. При возникновении современного общества в результате Реформации, Просвещения и буржуазных революций возникло новое представление о человеке — **свободный индивидуум**.³

Когда средневековая Европа претерпевала превращение в современный Запад, произошло освобождение человека от связывающих его солидарных, общинных человеческих связей. Капитализму был нужен человек, свободно передвигающийся и вступающий в отношения купли-продажи на рынке рабочей силы. Поэтому община всегда была главным врагом буржуазного общества и его культуры.

В России разрыва этих связей не произошло, несмотря на воздействие капитализма и реформу Столыпина. В антропологической модели, развитой в России в начале XX века православными философами, человек есть **соборная личность**, средоточие множества человеческих связей. Здесь человек всегда включен в солидарные группы (семьи,

деревенской и церковной общины, трудового коллектива, пусть даже шайки воров). Обыденным выражением этой антропологии служит девиз: "Один за всех, все за одного".

Очень важно для традиционного общества понятие народ как надличностной общности, обладающей исторической памятью и коллективным сознанием. В народе каждое поколение связано отношениями ответственности и с предками, и с потомками. На Западе же понятие «народ» изменилось, это — граждане, сообщество индивидов. Будучи неделимыми, они соединяются в народ через гражданское общество. Те, кто вне его — не народ.⁴

Исходным мифом западного общества стало представление о человеке, данное философом XVII века Т.Гоббсом. Он утверждает, что природное, врожденное свойство человека — подавлять и экспроприировать другого человека. Таким образом, естественное состояние для человека — **война всех против всех (bellum omnium contra omnes)**. В условиях цивилизации, гражданского общества, эта война вводится в рамки закона и становится **конкуренцией**.⁵

На уровне религиозного сознания главное изменение в представлении о человеке на Западе произвела протестантская Реформация в Европе. Она отвергла идею коллективного спасения души, религиозное братство людей. Именно эта идея и соединяла людей в христианстве: все люди — братья во Христе, он **за всех нас** пошел на крест. На Западе, напротив, возник религиозно обоснованный индивидуализм. Это общество возникло на идее **предопределенности**. Это значит, что люди изначально не равны, а делятся на меньшинство, избранное к спасению души, и тех, кому предназначено погибнуть в геенне — **отверженных**.

Вот фундаментальное утверждение кальвинистов (1609 г.): "Хотя и говорят, что Бог послал сына своего для того, чтобы искупить грехи рода человеческого, но не такова была его цель: он хотел спасти от гибели лишь немногих. И я говорю вам, что Бог умер лишь для спасения избранных".⁶

Важным идеологическим следствием из религиозного деления людей на избранных и отверженных, дополненного идеями социал-дарвинизма, стал **расизм**, которого не существовало в традиционном обществе. Вначале он развился в отношении народов колонизируемых стран (особенно в связи с работорговлей), затем был распространен на отношения классов в новом обществе самого Запада. В XIX веке основатели политэкономии говорят о "расе рабочих", а премьер-министр Англии Дизраэли о "расе богатых" и "расе бедных". Пролетарии и буржуа стали двумя разными расами.

Таким образом, колонизация предшествует становлению буржуазного государства, и капиталистический порядок заключался в обращении с рабочими Запада так же, как прежде Запад обращался с населением колоний. Отношение между капиталистом и пролетарием было не чем иным как частным случаем отношений между колонизатором и колонизируемым.

В России не произошло протестантской Реформации, а идеи Просвещения и научной революции, внедряясь в иную культурную среду постепенно и без религиозного подкрепления, не произвели идеологического переворота. Представления Гоббса вообще не были восприняты, как и социал-дарвинизм (идея, что среди людей идет борьба за существование, в которой слабые должны гибнуть). В России была даже развита особая ветвь дарвинизма, делающая упор не на борьбе за существование, а на взаимопомощи.

Таким образом, на всех уровнях сознания господствующие представления о человеке в России к моменту установления Советской власти принципиально отличались от тех, которые сложились в гражданском обществе Запада. **Из представлений о человеке вытекали и взгляды на общество и государство**.

Во-первых, взгляды на общество в западной социальной философии от Гоббса и до наших дней следуют принципам методологического индивидуализма: "действия индивидуумов создают общество". В России социальная философия (как православная, так и либеральная и марксистская) вообще считала саму постановку вопроса некорректной, поскольку личности вне общества просто не существует. Общество и личность связаны нераздельно и создают друг друга.

Различны и те силы, процессы, которые скрепляют общество двух разных типов. На Западе этим процессом является эквивалентный обмен между индивидами, их контракт купли-продажи, свободный от этических ценностей и выражаемый чисто количественной мерой **цены**. Каждый человек выступает по отношению к другому человеку как собственник. Общество формируется через акты обмена, посредством которых каждый ищет максимально возможную выгоду за счет приобретения собственности другого за наименьшую цену. Общей, всеобъемлющей метафорой общественной жизни становится **рынок**. Каждый акт обмена должен быть свободным и эквивалентным.

Напротив, в обществе традиционном люди связаны множеством отношений **зависимости**. Акты обмена между ними по большей части не приобретают характера свободной и эквивалентной купли-продажи (обмена равными стоимостями) — рынок регулирует лишь небольшую часть общественных отношений. Зато велико значение отношений типа служения, выполнения долга, любви, заботы и принуждения. Все это отношения с точки зрения либерала несвободные и не поддающиеся рациональному расчету, они в значительной части мотивируются этическими ценностями. Общей, всеобъемлющей метафорой общественной жизни становится в традиционном обществе **семья**.

В России всегда была важна идея "Общего дела", скрепляющего личности в общество. Наличие общей идеи ("общего дела"), принятой большинством граждан, придавало государству большую силу. Напротив, сомнения или разочарование в этой идее ("живем не по правде") могло привести к быстрому и для либерального мышления непостижимому разрушению всего государства.

Принципиальное отличие традиционного общества от западного в том, что в нем всегда есть ядро этических ценностей, признаваемых общими для всех членов общества ("неписанный закон"). Само западное общество и возникло через расчленение этой общей (тоталитарной) этики на множество частных, профессиональных этик — коммерческой, административной, политической и т. д. В большой мере очистив отношения людей от внерациональных сил (заменив ценности **ценой**), гражданское общество приобрело большую устойчивость, стало нечувствительным к потрясениям в сфере идеалов. Так, оно стало полностью равнодушным к проблеме признания социального порядка справедливым или несправедливым — **критерий справедливости исключен из процесса легитимации общественного строя**.

Напротив, для традиционного общества идеал справедливости играет огромную роль в обретении или утрате легитимности. Ведущий современный философ либерализма Ф. фон Хайек в своей книге "Дорога к рабству" подчеркивал, что возникновение в обществе каких-то общих этических идеалов означает его сдвиг к социализму.

В соответствии с представлениями о человеке и с теми связями, которые соединяют людей в общество, строится политический порядок, определяющий тип **государства**. Имея как образец идеал семьи, традиционное общество порождает т. н. **патерналистское** государство (от лат. pater — отец). Здесь отношения власти и подданных иерархичны и строятся по образу отношений отца и детей. Ясно, что представления о свободе, взаимных правах и обязанностях здесь принципиально иные, нежели в государстве западного общества, роль которого сведена к функции полицейского на рынке ("ночной сторож").

В Европе Реформация стала революцией не только в религиозной сфере, но и в идее государства. Раньше государство обосновывалось, приобретало авторитет через божественную Благодать. Монарх был помазанник Божий, а все подданные были, в каком-то смысле, его детьми. Впервые Лютер обосновал превращение патерналистского государства в **классовое**, в котором представителями высшей силы оказываются богатые. Богатые стали носителями власти, направленной против бедных. Государство перестало быть «отцом», а народ перестал быть «семьей». Общество стало ареной классовой войны.

Назвав новое общество "республикой собственников", теоретик гражданского общества Локк так и объяснил суть государства: "главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — **сохранение их**

собственности " (слово «республика», т. е. "общее дело", изначально применялось к любому государству, в том числе и монархии).

Таким образом, гражданское общество основано на конфронтации с неимущими. Внутреннее единство общества отрицается принципиально, как утрата свободы, как тоталитаризм. В норме государство должно поддерживать условия для конкуренции, а периодически — вести войну и испытывать революции. В фундаментальной многотомной "Истории идеологии", по которой учатся в западных университетах, читаем: "Гражданские войны и революции присущи либерализму так же, как наемный труд и зарплата — собственности и капиталу. Демократическое государство — исчерпывающая формула для народа собственников, постоянно охваченного страхом перед экспроприацией... Гражданская война является условием существования либеральной демократии. Через войну утверждается власть государства так же, как «народ» утверждается через революцию, а политическое право — собственностью... Таким образом, эта демократия есть ничто иное как холодная гражданская война, ведущаяся государством".

Напротив, единство общества ("народность") всегда является идеалом и заботой государства традиционного общества. Источник его легитимности лежит не в победоносной гражданской войне, а именно в авторитете государя как отца. Единство — главная ценность семьи, поэтому во всех своих ритуалах это государство подчеркивает существование такого единства.

Различие двух типов государства хорошо видно при сравнении голосования в парламентах и Советах. Голосование — древнейший ритуал любой разновидности демократии, от родовой до современной либеральной. Этот ритуал лишь завершает процесс согласования интересов и выработки решения, приемлемого для всех влиятельных групп. В парламенте голосование есть ритуал, символизирующий **конкуренцию**, в которой побеждает сильнейший (пусть даже с перевесом в один голос). В Советах (любого вида — от совета старейшин племени до Верховного Совета СССР) голосование есть ритуал **согласия**. Здесь стремятся обеспечить единогласность.⁷

Тот же смысл имеют выборы в представительные органы власти. В гражданском обществе выборы представлены как политический рынок, на котором партии «продают» свои программы и получают плату в виде голосов граждан. В свободной конкуренции здесь побеждает сильнейший. Выборы в традиционном обществе, как мы это видели в СССР, являются на деле плебисцитом (ответ типа "да-нет"). Назначение их — явиться и одобрить общую линию государства. Поэтому так была важна в СССР явка на выборы, хотя мало кто из избирателей вообще заглядывал в бюллетень — он говорил «да» самим фактом голосования неиспорченным бюллетенем. Каждый не принявший участия в выборах означал наличие сильного недовольства. Для либерального государства массовое участие в выборах существенного значения не имеет, правомочный кворум сокращается порой до 1/4 граждан, а в некоторых случаях вообще до 1 человека.

Различны и подходы к наделению граждан «голосом». Возникновение нового типа человека — индивидуума — привело к «атомизации» голоса. Предельным выражением демократии западного типа стал принцип "один человек — один голос". До этого в разного рода солидарных коллективах «голос» или часть его отдавались тем, кто считался выразителем разума и воли этого коллектива (например, отцу крестьянской семьи, священнику, старейшинам и т. д.). В любом государстве Советского, а не парламентского, типа носителями голоса являются не только граждане, а и коллективы, общности людей.

На ранних этапах становления государства в Советской России даже выборы в Советы проводились в коллективах предприятий или в общинах деревень, так что голос члена коллектива «весил» больше, чем голос изолированного гражданина. В дальнейшем возник "коллективный голос" народов и национальностей. Народы получили представительство в государстве не как совокупность атомов, но как целостность (Совет национальностей), а каждый гражданин имел «голос» и как представитель своей национальности, что было даже зафиксировано в личном документе (паспорте).

Смысл голосования как одного из механизмов волеизъявления граждан, соединяясь с другими элементами мировоззрения, определяет источник легитимации государства в двух типах общества. В гражданском обществе государство **профанное**, лишенное святости — рационально построенная в интересах общества машина. Оно обретает легитимность на каждый новый срок «снизу», через избирательную урну — путем сложения голосов людей-атомов.

В традиционном обществе государство **сакрализовано**, оно обладает неким высшим смыслом, святостью, которая возникает не из сложения голосов индивидуальных граждан, а из **благодати** того или иного вида. В крайнем случае **теократического** государства эта благодать, легитимирующая политическую власть, целиком исходит из божественного откровения. На языке, понятном людям, это откровение выражает Церковь. Легитимность, полученная таким образом, может даже не подвергаться экзамену через выборы, пока силен авторитет Церкви.

Наиболее распространенным вариантом государства традиционного общества является государство **идеократическое**. В нем источником благодати является набор идеалов, признаваемых за общепринятые и не подвергаемых проверке через диалог или выборы. Иногда хранителем таких идеалов выступает Церковь, иногда нет. Так, царская Россия не была теократическим государством, но роль Православной церкви в легитимации власти была очень велика.⁸

Советская власть была типично идеократическим государством традиционного общества. Но набор идеалов, в котором заключалась благодать, придающая власти легитимность, выражался на языке "мечты пролетариата" о правде и справедливости. Советское государство обладало важной сакральной компонентой.⁹

Со временем сакральная компонента ослабевала, перейдя из мессианской веры в мировую революцию в "культ Сталина", связанный с идеей прежде всего укрепления своей страны, а после завершения восстановительного периода (середина 50-х годов) Советское государство исключительно быстро становилось все более открытым, все менее идеократическим. Тем не менее, его тип оставался прежним. Его легитимность достигалась прежде всего через идеалы и соответствующую им социальную практику и подтверждалась выборами плебисцитарного типа (по типу "да — нет").

В структуре процесса легитимации необходимой была роль партии прежде всего как хранителя и толкователя благодати. Поэтому сама партия, ВКП(б) и потом КПСС, имела совсем иной тип, нежели партии гражданского общества, конкурирующие на "политическом рынке". Будучи единственной партией у власти, КПСС по сути была особым "постоянно действующим" собором, представляющим все социальные группы и сословия, все национальности и все территориальные единицы. Внутри этого собора и происходили согласования интересов, нахождение компромиссов и разрушение или подавление конфликтов — координация всех частей государственной системы. Понятно, что естественная для «классовых» партий фракционность в партии соборного типа, обязанной демонстрировать единство как высшую ценность и источник легитимности всего государства, не допускалась.

Все требования многопартийности, "свободной игры политических сил", плюрализма и т. п. ставили вопрос не об «улучшении» государства, а о смене самого **типа государственности** (и даже глубже — смене типа цивилизации). То есть, о революции гораздо более фундаментальной, нежели социальные революции. На протяжении всего советского периода возможные последствия такой революции оценивались обществоведами (в том числе антисоветскими философами-эмигрантами) как катастрофа, масштабы которой трудно было даже предсказать. **Опыт 90-х годов в целом подтвердил эти оценки.**

Парламент и Советы.

Евроцентризм утверждает существование лишь одной «правильной» формы демократии — парламентской. Она основана на представительстве главных социальных групп общества через партии, которые конкурируют на выборах ("политическом рынке").

Парламент есть форум, на котором партийные фракции ведут торг, согласовывая интересы представленных ими групп и классов. Равновесие политической системы обеспечивается созданием "сдержек и противовесов" — разделением властей, жесткими правовыми нормами и наличием сильной оппозиции. В зрелом виде эта равновесная система приходит к двум партиям примерно равной силы и весьма близким по своим социальным и политическим программам. Сама политическая практика процедурно сложна, так что возникает слой профессиональных политиков ("политический класс"), представляющих интересы разных социальных групп в парламенте. Как и политическая экономия в концепции равновесного рынка, так и политическая философия парламентаризма возникли как слепок с механистической картины мироздания Ньютона.¹⁰

В Советах выразился иной тип демократии. Во-первых, с самого начала эта демократия выражала **самодержавный** идеал, несовместимый с дуализмом западного мышления (который привел к двухпартийной политической системе). "Вся власть Советам!" — лозунг, отвергающий и конкуренцию партий, и разделение властей, и правовые «противовесы». Во-вторых, Советы с самого начала несли в себе идеал **прямой**, а не представительной демократии. В первое время создаваемые на заводах Советы включали в себя всех рабочих завода, а в деревне Советом считали сельский сход. Впоследствии постепенно и с трудом Советы превращались в представительный орган, но при этом они сохранили соборный принцип формирования. За образец брали (явно бессознательно) земские Соборы Российского государства XVI–XVII веков, которые собирались, в основном, в критические моменты.¹¹ Депутатами Советов становились не профессиональные политики (как правило, юристы), а люди из "гущи жизни" — в идеале представители всех социальных групп, областей, национальностей.¹²

В отличие от парламента, где победитель в конкурентной борьбе выявляется быстро, Совет, озабоченный поиском единства (консенсуса), подходит к вопросу с разных сторон, трактуя острые проблемы в завуалированной форме. Это производит впечатление расплывчатости и медлительности ("говорильня") — особенно когда ослабевают механизмы закулисного согласования позиций. Для тех, кто после 1989 г. мог наблюдать параллельно дебаты в Верховном Совете СССР (или РСФСР) и в каком-нибудь западном парламенте, разница казалась ошеломляющей.

Если в парламенте собирались политики, которые представляли конфликтующие интересы разных групп, то Совет исходил из идеи **народности**. Отсюда — разные установки и процедуры. Парламент ищет не более чем приемлемое решение, точку равновесия сил. Совет же "ищет правду" — то решение, которое как бы скрыто в народной мудрости. Потому и голосование в Советах носило плебисцитарный характер: когда "правда найдена", это подтверждается единогласно. Конкретные же решения вырабатывает орган Совета — исполком.

Риторика Совета с точки зрения парламента кажется странной, если не абсурдной. Парламентарий, получив мандат от избирателей, далее опирается лишь на свой ум и компетентность. Депутат Совета подчеркивает, что он — лишь выразитель воли народа (из его мест). Поэтому часто повторяется фраза: "Наши избиратели ждут...". В Советах имелась ритуальная, невыполнимая норма — "наказы избирателей". Их, как считалось, депутат не имел права ставить под сомнение (хотя ясно, что наказания могли быть взаимно несовместимы).

Советы были порождены политической культурой народов России и выражали эту культуру. Судить их принципы, процедуры и ритуалы по меркам западного парламента — значит впадать в примитивный евроцентризм. В практике Советы выработали систему приемов, которые в конкретных условиях советского общества стали устойчивой и эффективной формой государственности. Как только само это общество дало трещину и стало разрушаться, недееспособными стали и Советы, что в полной мере проявилось уже в 1989–1990 г.

Советы и партия .

Государство строится и действует в рамках определенной **политической системы** . В

ней органы и учреждения государства дополнены **общественными организациями** (партиями, профсоюзами, кооперативами, научными и др. обществами). Главные общественные организации советской политической системы возникли до революции 1917 г., после нее их совокупность сильно менялась. Главным изменением было становление однопартийной системы — по мере того как союзные и даже коалиционные вначале левые партии переходили в оппозицию к большевикам. Это происходило несмотря на неоднократные, вплоть до 1922 г., попытки большевиков восстановить признаки многопартийности. Идея единства все больше довлела. Рядовые эсеры и меньшевики быстро «перетекли» в РКП(б), а лидеры уехали, были высланы или арестованы в ходе политической борьбы.

Партия заняла в политической системе особое место, без учета которого не может быть понят и тип Советского государства. В литературе нередко дело представляется так, будто превращение партии в скелет всей системы и ее сращивание с государством — реализация сознательной концепции В.И.Ленина, возникшей из-за того, что политически незрелые и малограмотные депутаты рабочих и крестьянских Советов не могли справиться с задачами государственного управления. Видимо, проблема глубже. Необходимость в особом, не зависящем от Советов «скелете» диктовалась двумя причинами.

Лозунг "Вся власть Советам!" отражал крестьянскую идею "земли и воли" и нес в себе большой заряд анархизма. Возникновение множества местных властей, не ограниченных «сверху», буквально рассыпали государство. Советы не были ограничены и рамками закона, ибо, имея "всю власть", они в принципе могли менять законы. Была нужна обладающая непререкаемым авторитетом сила, которая была бы включена во все Советы и в то же время следовала бы не местным, а общегосударственным установкам и критериям. Такой силой стала партия, игравшая роль "хранителя идеи" и высшего арбитра, но не подверженная критике за конкретные ошибки и провалы. Именно партия, членами которой в разные годы были от 40 до 70 % депутатов, соединила Советы в единую государственную систему, связанную как иерархически, так и "по горизонтали".¹³

Вторая причина превращения партии в связующий «скелет» государственной системы в том, что Советы соборного типа, в отличие от парламента, не могли быть быстрыми органами управления. Они выделяли из себя чисто управленческий исполком, а сами выполняли лишь одобряющую, легитимирующую роль. Для общества традиционного типа эта роль очень важна, но требовался и форум, на котором велась бы выработка решений через согласование интересов и поиск компромисса. Таким форумом, действующим "за кулисами" Советов, стала партия большевиков.

Эта конструкция власти необычна с точки зрения либерального демократа, но она выполняет те же объективно присущие государству функции, что и при парламентской демократии. Закулисный форум для поиска компромиссов и выработки решений есть и при парламенте. Так, в США высшая финансовая, промышленная, политическая, военная и научная элита соединена в сеть закрытых клубов, где и происходит невидимое согласование интересов и выработка решений. Другим типом «надпартийного» форума является политическое масонство, в некоторые моменты играющее очень активную роль (особенно в кадровой политике). Так, сложившееся в 1906 г. российское политическое масонство объединяло в своих рядах руководителей всех левых партий, кроме большевиков. Из 29 министров Временного правительства всех составов 23 были масонами. Все три члена президиума ЦИК Петроградского Совета первого состава (тогда трудовик Керенский и два меньшевика) также были масонами. Виднейшие деятели Февраля отмечали в мемуарах, что масонские ложи и были тем "круглым столом", за которым велись переговоры революционных (эсеры и меньшевики) и либеральных (кадеты и трудовики) политиков.¹⁴

В годы индустриализации ВКП(б) стала массовой, а в 70-е годы включала в себя около 10 % взрослого населения. Главным способом воздействия партии на деятельность государства был установленный ею контроль над кадровыми вопросами. Разгром к началу 30-х годов оппозиции внутри партии и ликвидация фракционности дали ЦК ВКП(б) полноту

контроля за назначением служащих на все важные посты в государстве. Уже в конце 1923 г. стала создаваться система **номенклатуры** — перечня должностей, назначение на которые (и снятие) производилось лишь после согласования с соответствующим партийным органом. В номенклатуру стали включаться и выборные должности, что было, разумеется, явным нарушением официального права.

Процессы, происходящие после ликвидации какой-то структуры, многое говорят о ее реальном месте в обществе. Сама по себе ликвидация явно недемократической номенклатурной системы (в 1989 г.) не сделала назначение государственных чиновников ни более открытым, ни более разумным. Скорее — наоборот. Поэтому критика номенклатурной системы как вырванного из контекста частного механизма имела сугубо идеологический смысл.

В условиях острой нехватки образованных кадров и огромной сложности географического, национального и хозяйственного строения страны, номенклатурная система имела большие достоинства. Она подчиняла весь госаппарат единым критериям и действовала почти автоматически. Это обусловило необычную для парламентских систем эффективность Советского государства в экстремальных условиях индустриализации и войны. Важным в таких условиях фактором была высокая степень независимости практических руководителей от местных властей и от прямого начальства. Эта «защищенность» побуждала к инициативе и творчеству — если только они соответствовали главной цели.

Главным дефектом, который был известен с самого начала, была тенденция номенклатуры к превращению в сословную касту ("класс"), к образованию кланов, приобретавших большую силу, если местным и хозяйственным руководителям удавалось воздействовать на партийные органы (в широком смысле слова "корруптировать"). Таким образом, номенклатурная система со временем неизбежно «портилась» и превращалась в систему сплоченных групп, которые следовали не интересам государства, а своим частным групповым интересам. В рамках Советского государства это противоречие не было разрешено, и номенклатура в конце концов совершила "революцию сверху", уничтожив Советское государство и приняв активное участие в разделе государственной собственности.

§ 2. Особенности советского права

Будучи порождением традиционного общества, советское государство выработало соответствующую такому обществу систему права. Во многих отношениях оно принципиально отлично от права гражданского общества. Люди, мыслящие в понятиях евроцентризма, не понимают традиционного права, оно им кажется **бесправием**. В связи с этим в сфере идеологии возникает подмена понятий и взаимное непонимание.

Так, слова "правовое государство" житель России воспринимает совсем не так, как на Западе. Там имеется в виду именно **либеральное** государство, отдающее безусловный приоритет правам **индивидуума**. В обыденном сознании России считается, что правовое государство — это то, которое строго соблюдает установленные и известные всем нормы и всех заставляет их соблюдать. В таком государстве человек может достаточно надежно прогнозировать последствия своих действий — он вполне защищен и от преступника, и от внезапного обесценивания своего вклада в сберкассе.

Постараемся уйти от идеологии и условного понятия "правовое государство". Неправового государства в норме не бывает, даже если теократическое или идеократическое право с либеральной точки зрения жестоко или недостаточно рационально. Бывают длительные отклонения от права, что на деле есть и частичная утрата государственности. Это — нестабильное состояние, ведущее или к революции, или к полному разрушению государства, которое выражается в утрате монополии на насилие.

Основа основ права — это полная монополия государства на применение насилия. Если

монополия сохраняется — государство правовое, хотя бы и предельно жестокое. Если в стране легитимировано **негосударственное насилие и наказание** (например, "суд Линча" в США), то можно говорить о нестабильном состоянии неполной государственности. Если же государство предоставляет оружие и лицензию на насилие неформальным организациям — оно **неправовое**.¹⁵ Предоставление государством средств насилия неформальным организациям для борьбы с политическим противником внутри и вне собственной территории есть **государственный терроризм**, что по меркам международного права является признаком **преступного** государства.

Средства господства .

Любое государство побуждает людей к поведению, не выходящему за рамки установленных норм. Это осуществляется двумя принципиально разными способами — принуждением и внушением. Государство традиционного общества издавна действует открытым принуждением и внушением. Называя его «недемократичным», «тираническим», обычно имеют в виду именно его авторитарность (а чаще жестокость). Государство гражданского общества породило новый тип господства — через **манипуляцию сознанием**.

Манипуляция — способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении.

Манипуляция сознанием как средство власти возникает только в гражданском обществе, с установлением политического порядка, основанного на **представительной демократии**. Ведущие американские социологи П.Лазарсфельд и Р.Мертон: "Те, кто контролирует взгляды и убеждения в нашем обществе, прибегают меньше к физическому насилию и больше к массовому внушению. Радиопрограммы и реклама заменяют запугивание и насилие". Власть монарха (или генсека) нуждалась в легитимации — приобретении авторитета в массовом сознании. Но она не нуждалась в манипуляции сознанием. Отношения господства при такой власти были основаны на "открытом, без маскировки, императивном воздействии — от насилия и подавления до навязывания, внушения, приказа — с использованием грубого простого принуждения".

Воздействие на человека религии или «пропаганды» в идеократических обществах, каким были царская Россия и СССР, отличаются от манипуляции своими главными родовыми признаками. Главный из них — скрытность воздействия и внушение человеку желаний, заведомо противоречащих его главным ценностям и интересам.

Ни религия, ни официальная идеология идеократического общества не только не соответствуют этому признаку — они действуют принципиально иначе. Их обращение к людям не просто не скрывается, оно громогласно. Ориентиры и нормы поведения, к которым побуждали эти воздействия, декларировались совершенно открыто, и они были жестко и явно связаны с декларированными ценностями общества.

И отцы церкви, и "отцы коммунизма" считали, что то поведение, к которому они громогласно призывали — в интересах спасения души и благоденствия их паствы. Поэтому и не могло стоять задачи внушить ложные цели и желания и скрывать акцию духовного воздействия. Конечно, представления о благе и потребностях людей у элиты и большей или меньшей части населения могли расходиться, вожди могли жестоко заблуждаться. Но они не "лезли под кожу", а дополняли власть Слова прямым подавлением. В казармах Красной армии висел плакат: "Не можешь — поможем. Не умеешь — научим. Не хочешь — заставим". Смысл же манипуляции иной: мы не будем тебя заставлять, мы влезем к тебе в душу, в подсознание, и сделаем так, что ты **сам захочешь**. В этом — главная разница и принципиальная несовместимость двух миров: религии и идеократии (в традиционном обществе) и манипуляции сознанием (в гражданском обществе).

В ходе Великой Французской революции с помощью пропаганды удалось натравить городские низы на церковь и монархию. В своем роде это было блестящее достижение ума и слова. Орудием буржуазии стало именно то, что ей враждебно — стремление человека к

равенству и справедливости.

Человек либеральных взглядов считает, что манипуляция сознанием — более гуманное и приятное средство господства, чем открытое принуждение и императивное внушение. Такой человек (который сегодня вроде бы господствует в "культурном слое" России) убежден, что переход от насилия и принуждения к манипуляции сознанием — огромный прогресс. На деле это — дело вкуса (например, Ф.М.Достоевский считал, что манипуляция гораздо глубже травмирует душу человека и подавляет его свободу воли, нежели насилие — об этом его "Легенда о Великом Инквизиторе"). Но и на Западе, среди ведущих специалистов, есть (хотя и немного) такие, кто прямо и открыто ставит манипуляцию сознанием в нравственном отношении ниже открытого принуждения и насилия. Манипуляция сознанием, производимая всегда скрытно, лишает индивидуума свободы в гораздо большей степени, нежели прямое принуждение. Об идеалах нет смысла спорить, однако надо уметь различать явления.

Формализация права .

Главное внешнее отличие правовых систем двух типов общества — в степени формализации норм права, их представления в виде законов и кодексов. За этим стоит отношение между правом и **этикой** . Конечно, в любом обществе система права базируется на господствующей морали, на представлениях о допустимом и запретном, но в западном обществе все это формализовано в несравненно большей степени, поскольку в нем устранена единая этика. Отказ от единой этики породил нигилизм — особое свойство западной культуры.

В правовом плане этот нигилизм означает безответственность, замаскированную понятием **свободы** . Понятие свободы в традиционном обществе уравновешено множеством запретов, в совокупности порождающих мощное чувство ответственности (поэтому, в частности, такое общество выглядит как неправоное — в нем нет такой острой нужды формализовать запреты в виде законов).

В западном обществе контроль общей этики заменяется контролем **закона** . В традиционном обществе право в огромной своей части записано в культурных нормах, табу и преданиях. Эти нормы выражены на языке традиций, передаваемых от поколения к поколению, а не через формальное образование и воспитание индивидуумов.

В России право ассоциируется с **правдой** — сводом базовых этических норм. Эти нормы до такой степени сливаются с правовыми, что большинство людей в обыденной жизни и не делают между ними различия. СССР не был, в понятиях либерализма, правовым государством, но существовали неписанные моральные нормы, которые считались даже законом (то есть, большинство людей искренне верило, что где-то эти моральные нормы записаны как Закон).¹⁶ Когда власти эти нормы нарушали, они старались это тщательно скрыть.

Традиционное государство «стыдливо». Государство гражданского общества в принципе "стыда не имеет", в нем бывают лишь **нарушения закона** . "Кровавое воскресенье" доконало царизм, а расстрел в Чикаго никакого чувства вины в США не оставил. Это видно и по близкому нам времени. Хрущев пошел на уличные репрессии в Новочеркасске (в масштабах, по меркам Запада, ничтожных) — но это тщательно скрывалось. Это был позор, Хрущев его и не пережил как генсек. Сегодня, после либерализации общества, танки могут расстреливать людей в течение целых суток в центре Москвы с показом по телевидению на весь мир. И понятие греха при обсуждении этой акции вообще исключено.¹⁷

Такие общественные явления, которые со временем становятся привычными, лучше понимаются в момент их трансформации, а тем более быстрого, радикального слома. Ставшее за многие десятилетия привычным советское право (до которого действовало генетически родственное ему традиционное право Российской империи) относится к числу таких явлений. Для его понимания полезно наблюдать за теми изменениями, что происходят сегодня на наших глазах.¹⁸

Глубокое изменение отражает сам язык: идеологи либеральной реформы принципиально стали называть **правоохранительные** органы **силовыми** структурами. Слово, корнем которого является **право**, заменен термином, полностью очищенным от всякой этической окраски. Сила нейтральна, равнодушна к Добру и злу, она — орудие. Это — разрыв с традиционным правом, где "человек с ружьем" есть или носитель Добра, или слуга зла.

Искренним идеологом либеральной реформы был академик А.Д.Сахаров. В отношении концепции правового государства он провозгласил: "Принцип "разрешено все, что не запрещено законом" должен пониматься буквально". Эта лаконичная мысль означает разрыв со системой права традиционного общества, разрыв непрерывности всей траектории правосознания России. Она означает, что в обществе снимаются все табу, все не записанные в законе культурные нормы. Конечно, в предложенной «абсолютной» форме это не может быть реализовано, так как имело бы катастрофические последствия.¹⁹ Ведь речь идет о радикальном внедрении правовых норм в том виде, как они сложились на протестантском Западе, в многонациональной стране с православной и мусульманской культурой.

Естественное право .

Какие бы разделы права мы ни рассматривали (хозяйственное, гражданское, трудовое, семейное право и т. д.), всегда под ними лежат более или менее сознательные представления о **естественном праве**. То есть о таком идеальном, не зависящем от государства праве, которое как бы вытекает из велений разума и самой природы мира и человека. Разумеется, **естественное право** — суть порождение культуры, в нем нет ничего «естественного». Просто оно настолько тесно связано с мироощущением, что кажется, будто оно выводится из природы вещей. "Так устроен мир", — вот обоснование естественного права.

Поскольку мироощущение и представления о человеке в современном и традиционном обществе различны, то различаются и основания естественного права. А, следовательно, разным содержанием наполняются и внешне схожие нормы конкретного права.

Так, одним из социальных прав как в СССР, так и в некоторых странах при социал-демократических правительствах (например, в Швеции) было право на бесплатное медицинское обслуживание. При внешней схожести этого конкретного права, его основания в СССР и в Швеции были различны.

Согласно концепции индивидуума (в Швеции), человек рождается вместе со своими неотчуждаемыми **личными** правами. В совокупности они входят в его естественное право. Но бесплатное медицинское обслуживание не входит в естественное право человека. Он это право должен завоевывать как **социальное** право — и закрепить в какой-то форме общественного договора.

В советском (традиционном) обществе человек является не индивидуумом, а членом общины. Он рождается не только с некоторыми личными, но и с неотчуждаемыми общественными, социальными правами. Поскольку человек — не индивидуум (он "делим"), его здоровье в большой мере есть национальное достояние. Поэтому бесплатное здравоохранение рассматривается (даже бессознательно) как **естественное** право. Оберегать здоровье человека — обязанность и государства как распорядителя национальным достоянием, и самого человека.²⁰ Примечательно, что в ходе реформы 90-х годов не было не только протестов, но и общественных дебатов в связи с планами отмены бесплатного здравоохранения и образования. Эти блага настолько воспринимались как неотчуждаемое естественное право человека, что даже представить себе никто не мог, что их может отменить государство.

Одной из главных задач государства в любом обществе является регулировать отношения в сфере хозяйства (производства и распределения). Этому посвящено хозяйственное право. Для советского строя эта функция стала особенно важной, поскольку в СССР произошло глубокое **огосударствление** хозяйства. Главные основания права в этой сфере также очень различны в современном и традиционном обществе, они уходят корнями в глубокую древность.

Уже Аристотель сформулировал основные понятия, на которых базируется видение хозяйства. Одно из них — **экономика**, что означает "ведение дома", домострой, материальное обеспечение **экоса** (дома) или **полиса** (города). Эта деятельность не обязательно сопряжена с движением денег, ценами рынка и т. д. Другой способ производства и коммерческой деятельности он назвал **хрематистика** (рыночная экономика). Это изначально два совершенно разных типа деятельности. Экономика — это производство и коммерция в целях **удовлетворения потребностей**. А хрематистика — это такой вид производственной и коммерческой деятельности, который нацелен на **накопление богатства** вне зависимости от его использования, т. е. накопление, превращенное в высшую **цель** деятельности.

Рыночная экономика, ставшая господствующим типом хозяйства в западном обществе, не является чем-то естественным и универсальным. Это недавняя социальная конструкция, возникшая как глубокая мутация в специфической культуре Запада. В ходе перестройки в СССР рынок был представлен идеологами просто как механизм информационной обратной связи, стихийно регулирующий производство в соответствии с общественной потребностью через поток товаров и денег. То есть, как механизм контроля, альтернативный плану. Но противопоставление «рынок-план» несущественно по сравнению с фундаментальным смыслом понятия **рынок** как общей метафоры всего общества в западной цивилизации.

Как возникло само понятие **рыночная экономика**? Ведь рынок продуктов возник вместе с первым разделением труда и существует сегодня в некапиталистических и даже примитивных обществах. **Рыночная экономика** возникла, когда в товар превратились вещи, которые для традиционного мышления никак не могли быть товаром: деньги, земля и свободный человек (рабочая сила). Это — глубокий переворот в типе рациональности, в метафизике и даже религии, а отнюдь не только экономике.

Соответственно, хозяйственное и трудовое право строилось в гражданском обществе в русле представлений хрематистики (рынка), а в советском обществе — согласно представлениям экономики, то есть хозяйства, ведущегося не ради прибыли, а ради потребления. Понятно, что различными были в этих двух системах права категории собственности, капитала, труда, денег и т. д. Эти категории наполнялись в советской системе конкретным содержанием в основном под давлением обстоятельств хозяйственной практики, а не какой-либо теоретической доктрины (хотя задним числом обычно доказывалась необходимость введения той или иной нормы именно исходя из доктрины).

Не имея возможности в рамках этого курса проводить широкий сравнительный анализ западного и советского обществ как продуктов двух разных типов цивилизации, мы лишь обращаем здесь внимание на необходимость постоянного учета их различий при изучении институтов государства и права, даже очень схожих внешне.

Глава 2. Государство и право после Февральской революции 1917 г

§ 1. Крах Российской империи как кризис легитимности

Февральская революция 1917 г. завершила долгий процесс разрушения **легитимности** государства Российской империи.

Легитимность — это уверенность подданных в том, что государь имеет право на власть, что установленный в государстве порядок непреложен как выражение высших ценностей, что он обеспечивает благо и спасение страны и людей. При наличии этой уверенности власть одновременно является авторитетом, и государство прочно стоит на силе и согласии. Утрата любой из этих опор — начало краха государства.

И обретение легитимности, и ее утрата — процессы, происходящие в общественном сознании, на которое влияют и экономика, и социальные и национальные отношения, и

успехи или неудачи во внешней политике. Поэтому для понимания всего хода крушения государственности Российской империи и становления новых институтов государства и права мы должны представлять оба реальных мира: объективной действительности и той, которая складывалась в общественном сознании. Восстановим вехи того пути, по которому пришла к своему краху российская государственность в форме империи с монархической властью.

В этом процессе большую роль сыграли взаимоотношения России с Западом. Запад — обобщенное понятие той цивилизации, которая сложилась в Новое время (начиная с XVI–XVII веков) в Западной Европе и США. Здесь в результате череды неразрывно связанных революций (религиозной, научной, промышленной и политической) возник новый тип общества. Он обозначается условным названием **современное общество** (еще говорят **гражданское** или **открытое** общество). Господствующим типом хозяйства в этом обществе является **рыночная экономика**, а в основе государства лежат разные варианты **представительной демократии**. В противовес этому, в «незападных» цивилизациях сохранилось, в разных формах, т. н. **традиционное общество**.

"Прорубив окно в Европу", Россия перенимала у Запада многие его институты и установления (систему образования, науку, элементы образа жизни и производства, некоторые стороны государства и права). Этот процесс — **модернизация** — всегда сопровождается более или менее тяжелыми травмами и потрясениями национального бытия. Недаром Петр I — "первый большевик", проводивший модернизацию в России революционными ("варварскими") методами, в значительной части русского населения воспринимался как антихрист.

В XIX веке Россия переживала новую волну модернизации — развитие промышленности по образцам западного капиталистического хозяйства. Но это развитие происходило в совершенно иных культурных и социальных условиях, нежели на Западе, так что накопившиеся противоречия подвели к революции с иными, нежели на Западе, "действующими лицами".

В России не произошло длительного «раскрестьянивания», сгона крестьян с земли и превращения их в городской пролетариат. Напротив, к началу XX века крестьянская община почти «переварила» помещика. Попытка быстро создать на селе классовое общество в виде фермеров и сельскохозяйственных рабочих ("реформа Столыпина") не удалась. Около 80 % населения России подошли к революции, соединенные в огромное сословие крестьян, сохранивших особую культуру и мировоззрение. Главные ценности буржуазного общества в среде крестьян не находили отклика, а значит, и институты буржуазного государства и нормы его права для подавляющего большинства народа привлекательными не были. Даже в самом конце XIX века русская деревня (не говоря уж о национальных окраинах) жила по нормам **традиционного** права с очень большим влиянием **общинного** права.

Крестьянство (в том числе "в серых шинелях") подошло в 1917 г. с яркой исторической памятью революции 1905–1907 гг., которая была не только «репетицией» (как назвал ее Ленин), но и «университетом». Это была первая из целой мировой цепи крестьянских войн XX века, в которых община противостояла наступлению капитализма, означавшего "раскрестьянивание".

Буржуазия, скованная сословными рамками, задержалась с развитием своего классового сознания. Она не получила в России того религиозно освященного положения, которое дали западной буржуазии протестантизм и тесно связанное с ним Просвещение. В результате российская буржуазия к началу XX века пришла как экономически сильный, но "культурно больной" класс. Назревающая революция, объективно призванная расчистить путь для буржуазно-демократических преобразований, изначально несла сильный **антибуржуазный** заряд.

Это особенно проявилось в движении народников, видящих ядро будущего свободного общества в крестьянской общине, а затем и в социал-демократии, принявшей постулат марксизма об освободительной миссии рабочего класса. Таким образом, буржуазия в России

не стала ведущей революционной силой, как это было на Западе. Ведущая буржуазная партия (партия Народной свободы, "конституционные демократы") была реформистской и стремилась предотвратить революцию. Часть буржуазии, переживавшей духовный кризис, поддерживала социал-демократов (даже порой финансируя их боевые дружины), не претендуя на роль лидера.

Модернизация в России породила и особый, неизвестный на Западе периода буржуазных революций культурный слой — **разночинную интеллигенцию**. Восприняв западные либеральные и демократические идеи, эта интеллигенция в то же время не стала **буржуазной**. Стихийная социальная философия русской интеллигенции (не сводимая ни к какой идеологии) представляла собой противоречивое сочетание идеалов свободы гражданского общества с мессианским, в основе своей религиозным идеалом правды и справедливости, свойственным обществу традиционному. В результате, русская интеллигенция, проведя огромную работу по разрушению легитимности Российского самодержавия, не смогла стать той духовной инстанцией, которая взяла бы на себя легитимацию государства **буржуазного**.

Рабочий класс России, не пройдя через горнило протестантской Реформации и длительного раскрестьянивания, не обрел мироощущения пролетариата — класса утративших корни индивидуумов, торгующих на рынке своей рабочей силой. Сохранение общинной этики и навыков жизни проявилось в форме мощной рабочей солидарности и способности к самоорганизации, которая не возникает из одного только классового сознания.

Важным идеологическим (и шире — духовным) условием развития революции и последующего советского периода было огромное влияние на культурный слой России **марксизма**. Это — огромное по масштабам социальное, философское и экономическое учение, рожденное общественной мыслью Запада в период завершения первой фазы индустриальной революции. Конкурируя с **либерализмом**, марксизм отличался своим универсализмом — всечеловечностью.²¹ Будучи теснее связан с наукой, марксизм обладал более широкими объяснительными возможностями. Исходя из мессианской идеи преодоления того отчуждения между людьми и между человеком и природой, какое породила частная собственность, марксизм нес огромный заряд оптимизма — в отличие от пессимизма буржуазной идеологии, выраженного в социал-дарвинизме (мальтузианстве и других его вариантах).

Именно эти качества, созвучные важным традиционным идеалам русской культуры, объясняли огромную тягу к марксизму в России. Влияние марксизма испытали не только принявшие его как основу своей идеологии социал-демократы, но и несогласные со многими постулатами марксизма народники и даже анархисты. На деле весь культурный слой России и значительная часть рабочих находились под его влиянием. В свое время марксистами были даже такие крайне отрицательно относившиеся к большевикам в 1917 г. религиозные мыслители, как Н.Бердяев, С.Булгаков, С.Франк.

Те культурные силы, которые стремились поддержать легитимность традиционных форм Российского государства (славянофилы в конце XIX века, «черносотенцы» после революции 1905 г.), были дискредитированы в массовом сознании и оттеснены на обочину политической жизни. Напротив, убеждение в праведности государства стало подрываться с нарастающей интенсивностью. И уже с первой трети XIX века возник фатальный резонанс между делами подрывающих государственность сил и действиями самого государства. Разумные, примирительные и даже прогрессивные дела царского правительства стали нередко судиться двойным стандартом, искаженно восприниматься в общественном сознании и ухудшать положение. Александр II, осторожно и успешно проводивший труднейшую реформу по отмене крепостного права, был убит народовольцами.

Имевшими большой авторитет в общественном мнении западниками был создан ряд "светлых мифов" о Западе и одновременно ряд "черных мифов" о России. Все более широкими становились контакты русской интеллигенции с Западом, где с конца первой трети XIX века в общественном мнении стала господствовать **руссофобия** — представление

Российской империи как деспотической тирании, душительнице всякой мысли и свободы. В этой установке удивительным образом совпадали идеологические противники — и консерваторы, и либералы, а потом и марксисты Запада. С большим трудом добились европейские правительства участия России, в соответствии с ее обязательствами по Священному союзу, в подавлении революции 1848 г. в Австро-Венгрии — и тут же всеми газетами Россия была названа "жандармом Европы". Такое представление о России «импортировалось» на родину, где благожелательно перепечатавали и комментировали модную на Западе книгу французского маркиза де Кюстина, в которой он дал примитивную карикатуру на государственное устройство России.

С конца прошлого века быстрая утрата легитимности власти в России стала все более очевидной. Революционеры разных направлений (кроме социал-демократов) стали широко использовать террор, и красноречивым симптомом болезни государства был тот факт, что реакция общества была чуть ли не благожелательной. По делу Веры Засулич, совершившей покушение на петербургского градоначальника Ф.Ф.Трепова, суд присяжных вынес вердикт: "Не виновна".

В условиях кризиса легитимности выбор линии поведения власти становится очень сложной проблемой: общество реагирует по принципу "всякое лыко в строку". Не смогла стать арбитром в нарастающем расколе общества и власти Церковь. Характер ее участия в политической жизни лишь уменьшил ее авторитет, что нанесло еще больший ущерб легитимности самодержавия. В свою очередь правительство также выбирало не лучшие решения: на крестьянские волнения 1902–1903 гг. оно ответило репрессиями и введением телесных наказаний для крестьян. Тайная полиция построила небывалую в истории систему провокаций, санкционируя широкий террор против государственных чиновников даже очень высокого ранга.²² Разоблачение таких фактов подрывало сами основы государства и права. Расстрел мирной демонстрации 9 января 1905 г. ("Кровавое воскресенье") сломал хрупкое равновесие — возник кризис, завершившийся первой русской революцией с массовым насилием государства над крестьянами.

Согласившись на допущение ограниченных гражданских свобод с выборами первого сословного парламента (I Государственной думы), даже при очень урезанных избирательных правах, правительство не смогло вести с Думой диалог и распустило ее всего через 72 дня работы.²³ Но этот «ручеек» уже размыл плотину самодержавия. И разгон Думы, и выпущенное ею "Выборгское воззвание", и суд над подписавшими воззвание 167 депутатами (из которых 100 были кадетами — членами партии самых умеренных либеральных реформ), и заключение в крепость депутатов во главе с председателем Думы С.А.Муромцевым — все это углубляло раскол и восстанавливало против государства даже тех, кто был его опорой. Ведь среди осужденных был "цвет нации", представители старинных дворянских и даже княжеских родов.

Роспуск Думы, на которую крестьяне возлагали большие надежды в решении земельного вопроса, сильно подорвал монархические чувства самого многочисленного сословия. Возросло пассивное сопротивление (например, бойкот винной монополии). На сходах принимались решения такого рода: "Мы полагаем, что в настоящее время глупо было бы платить подати, поставлять рекрут и признавать какое-либо начальство — ведь это все лишь к нашему вреду ведется".

В целом, государство не овладело ходом событий, а было загнано, возможно, в худший коридор. Была начата очень рискованная реформа по разрушению крестьянской общины через приватизацию земли, не затрагивая помещичье землевладение. Расчет на то, что конкуренция разорит «слабых» и создаст слой сельской буржуазии как оплота государства, не оправдался. Реформа лишь ухудшила и экономическую, и политическую ситуацию (сразу после февраля 1917 г. она была прекращена как несостоявшаяся). П.А.Столыпин был убит, причем утвердилось общее мнение, что этому способствовала охранка.

Начавшаяся в 1914 г. война углубила кризис и общее разочарование. Неудачи на фронте легко порождали слухи об измене — верный признак утраты легитимности власти.

Вопрос: "Что это — глупость или измена?", — стал чуть ли не девизом выступлений в Думе. Духовный распад в кругах высшей власти ("распутинщина"), решение государственных вопросов под воздействием гадалок и дворцовых заговоров, явное влияние теневых сил на назначение высших должностных лиц — все это вызывало отвращение в широких кругах общества. Это отвращение, к которому нечувствительно демократическое государственное устройство, было губительно для монархии, легитимность которой предполагает наличие благодати.

В конце 1916 г. распад государственного аппарата на всех высших уровнях резко ускорился. Почти перестал собираться Государственный совет, многие из его членов вошли вместе с думским большинством в "прогрессивный блок", и 1 января 1917 г. пришлось реформировать Госсовет, заменив оппозиционеров крайне правыми. В Совете Министров шли непрерывные ссоры и интриги, замены министров ("министерская чехарда"). Начались тайные совещания противостоящих групп министров, и решение всех важных вопросов взяла на себя придворная камарилья.

В высших сферах власти сложилось два заговора: придворная камарилья искала выход в ужесточении репрессивных мер, чтобы подавить не только революционное движение, но и оппозицию буржуазии. Были значительно увеличены штаты полиции (по 1 городскому на 400 жителей), полиция в городах была вооружена пулеметами. Другой заговор соединил часть думской оппозиции и генералитета. Здесь искали варианты дворцового переворота. Этому заговору сочувствовали некоторые сановники и даже родственники царя. 17 декабря 1917 г. они организовали убийство Распутина. Налицо был полный развал власти.

В начале 1917 г. возникли (возможно, были созданы искусственно, ибо запасы хлеба в России были даже избыточными) перебои в снабжении хлебом Петрограда и ряда крупных городов. На заводах были случаи самоубийств на почве голода. Подвоз продуктов в Петроград в январе составил половину от минимальной потребности. Продразверстка, введенная правительством осенью 1916 г., провалилась. В феврале лидер монархистов в Думе М.В.Родзянко писал царю: "В течение по крайней мере трех месяцев следует ожидать крайнего обострения на рынке продовольствия, граничащего со всероссийской голодовкой".

Хлебная проблема приобрела политический характер, и вся государственная система рухнула, как карточный домик. Произошла совершенно мирная революция. К ней присоединился даже полк личной охраны царя, состоящий только из георгиевских кавалеров. Утрата **согласия** подданных на продолжение власти лишила ее и **силы**.

§ 2. Государственный аппарат, созданный Февральской революцией

25 февраля 1917 г. массовые демонстрации под лозунгами "Хлеба!" и "Долой самодержавие" переросли во всеобщую политическую стачку. На другой день к ней стали присоединяться войска. 27 февраля Совет Министров послал царю в Ставку (Могилев) телеграмму с просьбой о коллективной отставке и разошелся. 28 февраля многие министры, включая Председателя Совета Министров были арестованы.

27 февраля Дума, подчинившись указу о ее роспуске, собралась на «неофициальное» заседание и образовала **Временный комитет Государственной Думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами** из 12 человек (председатель — октябрист Родзянко, члены "прогрессивного блока", один меньшевик и трудовик Керенский).²⁴ На другой день **Временный комитет** назначил генерала Л.Г.Корнилова на пост командующего войсками Петроградского округа и послал своих комиссаров в Сенат и министерства. Он стал выполнять функции правительства и направил в Ставку А.И.Гучкова и В.В.Шульгина для переговоров с царем об отречении, которое состоялось 2 марта.

Органы власти.

2 марта в результате переговоров Временного комитета Думы с Исполкомом

Петроградского Совета было создано **Временное правительство**. Великий князь Михаил, к которому перешла корона, отрекся от престола в пользу Временного правительства.²⁵

Правительство было сформировано из представителей правой буржуазии и крупных помещиков, важные посты были отданы кадетам. Оно было тесно связано с буржуазными общественными организациями, которые возникли в годы войны (Всероссийский земский союз, Городской союз, Центральный военно-промышленный комитет). В своей Декларации правительство объявило амнистию политическим заключенным, гражданские свободы, замену полиции "народной милицией", реформу местного самоуправления.

Временное правительство соединило в своем лице законодательную и исполнительную власть, заменив царя, Госсовет, Думу и Совет Министров и подчинив себе высшие учреждения (Сенат и Синод). Для решения второстепенных вопросов было образовано **Совещание товарищей министров**.

Временное правительство считало себя преемником монархического государства и стремилось сохранить старый государственный аппарат. Однако на волне демократизации в состав ведомств и учреждений включались представители Советов, профсоюзов и других общественных организаций.

Овладеть ситуацией Временное правительство не смогло и переживало все более тяжелые и длительные правительственные кризисы: 3–4 мая, 3–23 июля, 26 августа–24 сентября. В результате этих кризисов менялся состав, уже 5 мая правительство стало коалиционным, но все три коалиции были непрочными.

25 мая было образовано **Особое совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание**. Выборы были назначены на 17 сентября, а затем перенесены на 12 ноября. До этого собирались разного рода форумы, которые должны были оказать поддержку правительству: **Государственное совещание** (12–15 августа в Москве), **Демократическое совещание** (14–22 сентября в Петрограде). Последнее избрало постоянно действующий **Временный совет республики — Предпарламент** (сначала из 313, а позже из 555 членов). Предполагалось, что ему станет подотчетно правительство, но на деле Предпарламент сам стал лишь совещательным органом при Временном правительстве и заметной роли в укреплении государственной системы не сыграл.

3 июля было нарушено неустойчивое равновесие сил между Временным правительством и Петроградским советом ("двоевластие"), была расстреляна демонстрация под советскими лозунгами. Сформированное 24 июля правительство стало сдвигаться вправо, его председатель А.Ф.Керенский (перешедший в партию эсеров) занял и посты военного и морского министра; в третьем правительстве он был председателем и Верховным главнокомандующим.

25 августа произошел неудачный мятеж генерала Корнилова, который вместе с рядом других генералов пытался свергнуть Временное правительство. После этого из правительства были удалены министры-кадеты и 1 сентября сформирована **Директория** из пяти человек во главе с Керенским.²⁶ Она существовала до 24 сентября, когда было сформировано правительство.

В особых случаях Временное правительство создавало специальные органы: после событий 3–5 июля вместе с меньшевиками и эсерами из ВЦИК была учреждена **Комиссия по водворению порядка в Петрограде**, 25 июля был создан **Комитет обороны**, в который вошли ведущие министры. В конце сентября на секретном совещании в Ставке с деятелями буржуазных партий был утвержден план военного переворота. С фронта снимались войска и располагались вблизи крупных городов. Была создана возглавляемая министром внутренних дел **Комиссия по разгрузке Петрограда**, которая готовила переезд в Москву правительства и высших учреждений власти.

Органы управления.

Временное правительство сохранило структуру царского Совета Министров, упразднив лишь Министерство императорского двора и уделов. В МВД были сразу упразднены Штаб отдельного корпуса жандармов и Департамент полиции, а в марте и Главное управление по

делам печати. Взамен было учреждено **Главное управление по делам милиции и Всероссийская книжная палата**. Хотя было объявлено о ликвидации политического розыска, продолжался сбор материалов о рабочем и крестьянском движении, деятельности партий (с июня этим занялся Осведомительный отдел Главного управления по делам милиции). В марте в МВД было образовано **Особое совещание по местной реформе**.

При министерстве юстиции 4 марта была учреждена получившая большую известность **Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц**. Она вела допросы высших царских чиновников и сановников и готовила "стенографические отчеты", главным редактором которых был поэт А.А.Блок.

В мае было образовано **Министерство труда**, главными отделами которого были отдел взаимоотношений труда и капитала, отдел конфликтов, отдел рынка труда. Из отделов старых министерств выделились также **Министерство продовольствия, Министерство государственного призрения и Министерство почт и телеграфов**.

Для выработки экономической политики в июне при Временном правительстве были учреждены **Экономический совет** и **Главный экономический комитет**. В них наряду с промышленниками и министрами входили и представители профсоюзов.

В целях укрепления связи государства с церковью в августе было образовано **Министерство исповеданий**. 15 августа в Москве открылся церковный собор, который должен был обсудить вопросы взаимодействия православной церкви с новым государством. 5 ноября собор избрал Патриархом всея Руси московского митрополита Тихона (В.И.Белавина).

Местные органы власти и самоуправления.

В государственном аппарате на местах произошли более крупные изменения, чем в центре. Здесь происходило два процесса — **децентрализация** (вследствие ослабления государственного аппарата и местнических устремлений буржуазии) и **демократизация** — под сильным давлением снизу. Были ликвидированы посты генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников, полицейские и жандармские должности и управления. Упраздненные должности заменялись **комиссарами** Временного правительства. В первые дни революции на местах в противовес Советам буржуазия создавала **комитеты общественных организаций**, которые сотрудничали с комиссарами.

Значительно расширились полномочия **земских и городских органов самоуправления**. Были учреждены **волостные земские собрания** (с **управами** как исполнительными органами). Волостные и уездные земские учреждения стали избираться всеобщими прямыми и равными выборами с тайным голосованием. Старые волостные крестьянские учреждения (сход, суд, правление) упразднялись. Руководил всей системой земских учреждений Всероссийский земский союз.

В городах с населением свыше 150 тыс. человек были учреждены районные думы (и их управы) как органы самоуправления.

21 апреля был учрежден **Главный земельный комитет**, а также **губернские, уездные и волостные земельные комитеты**. Состав Главного земельного комитета был чисто кадетским. Члены местных комитетов частично избирались земскими собраниями и думами, в остальном командировались ведомствами. Основная задача этих комитетов состояла в том, чтобы предотвратить стихийное решение земельного вопроса крестьянами, затянуть процесс всякими проволочками и согласованиями.

На местах стихийно создавались **продовольственные комитеты**, которые 2 апреля были закреплены как местные органы Министерства земледелия. Первоначально их задачей была борьба со спекуляцией и оказание помощи голодающим, а в сентябре они втянулись в политическую борьбу (срывали политику твердых цен).

Новым институтом местной власти стали учрежденные в июне **комиссары труда**, при которых действовали **фабрично-заводские инспектора**. В ведении комиссаров находились создаваемые на предприятиях **примирительные камеры** из представителей рабочих и

администрации. Если трудовой конфликт не решался в примирительной камере, он передавался в **третейский суд**, составленный поровну из рабочих и предпринимателей.

Армия. Карательные органы.

Февральская революция нанесла сокрушительный удар по армии — важнейшему институту государства. 2 марта секретарь ЦИК Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов адвокат Н.Д.Соколов (бывший, как и Керенский, одним из руководителей российского масонства тех лет) подготовил и принес в только что созданное Временное правительство известный "приказ N1". Приказ предусматривал выборы в войсках комитетов из нижних чинов, изъятие оружия у офицеров и передачу его под контроль комитетов, установление неограниченной "ни в чем" свободы солдата. Этот приказ начал разрушение армии. Став военным министром, Керенский издал аналогичный приказ, известный как "декларация прав солдата".²⁷

В армии была проведена чистка командного состава (по данным Деникина, за первые недели было уволено около половины действующих генералов). На главные посты были назначены близкие к думским оппозиционным кругам выдвиженцы — А.И.Деникин, Л.Г.Корнилов, А.В.Колчак.²⁸

Взяв курс на продолжение войны "до победного конца", Временное правительство столкнулось с созданными им самим трудностями — армия стала неуправляемой, началось массовое дезертирство. В июле на фронте были восстановлены упраздненные во время революции военно-полевые суды, но это не поправило дела. Учрежденное **Политическое управление** Военного министерства безуспешно пыталось наладить в войсках пропаганду в пользу продолжения войны. В городах вооруженные солдаты втянулись в политическую жизнь и входили во все более непримиримый конфликт с Временным правительством. В деревнях дезертиры организовывали крестьян на передел земли.

Система карательных органов Российского государства, которая складывалась в течение столетия, была разрушена революцией, а кадры деморализованы. Милиция находилась в ведении земского и городского самоуправления (которые и избирали начальников милиции), была разношерстной и не обладала квалификацией. Подбирать офицерский состав милиции было поручено комиссаром Временного правительства, но справиться с этим они не могли ввиду противодействия Советов и местных буржуазных организаций. Более сильная и организованная рабочая Красная гвардия охраняла порядок в рабочих кварталах, но Временному правительству не подчинялась и опорой его стать не могла. Создать свой эффективный карательный аппарат Временное правительство не успело.

Право. Судебные органы.

Временное правительство стремилось сохранить основы старого права: Уголовное уложение 1903 г. и судебные уставы 1864 г., Свод законов Российской империи и Табель о рангах.²⁹ Законодательно было оформлено, однако, упразднение полиции, жандармерии, охранки. В марте при правительстве было учреждено **Юридическое совещание**, в которое были назначены семь видных юристов (все кадеты). Оно должно было давать "предварительные юридические заключения" на решения Временного правительства. Через него проходили законопроекты, предлагаемые министерствами (особенно большую роль сыграло Юридическое совещание в блокировании актов о земле). В целом Юридическое совещание последовательно отстаивало принципы либерально-буржуазного права, но воплотить их в жизнь социально-политическая реальность не позволяла.

Оставив определение общих принципов новой правовой системы будущему парламенту, Временное правительство ограничилось изданием большого числа временных законов и положений (о комиссарах правительства, о местных земельных комитетах, о волостном земстве и о введении земств в "неземских губерниях" и т. д.).

В октябре, уже полностью утрачивая контроль за ходом событий, правительство учреждает **Особую комиссию** Юридического совещания **по составлению проекта основных государственных законов**. С 11 по 24 октября эта комиссия разрабатывала проект конституции. По этому проекту, Россия становилась президентской буржуазной

республикой с двухпалатным парламентом. Исключительно широкие полномочия президента по своей структуре напоминали компетенцию царя, а две палаты парламента — старые Госсовет и Госдуму.³⁰

В Министерстве юстиции были созданы две комиссии, готовившие изменения в судебной системе, сводящиеся к последовательному проведению в жизнь уставов 1864 г.: "для восстановления основных начал судебных уставов" и "по пересмотру и введению в действие Уголовного уложения 1903 г.". Сразу после революции были упразднены наиболее одиозные звенья монархической судебной системы: Верховный уголовный и Высший дисциплинарный суды Сената, особые присутствия Сената, судебных палат и окружных судов (5 марта), военно-полевые суды (13 марта).

Старая система местных судов продолжала действовать. Предложение о смене части судей, назначенных царским правительством, было с негодованием отвергнуто как нарушение принципа «несменяемости» судей. Сузились функции судебных палат и расширилась юрисдикция окружных судов. Намного шире стал применяться суд с присяжными заседателями.

Самые большие изменения были внесены в систему **мировых судов**. Этот судебный орган, восстановленный законом 1912 г., к 1917 г. был введен лишь в 20 губерниях (из 97). Постановлением Временного правительства от 5 мая мировые суды были созданы еще в 33 губерниях. Повысилась уголовная юрисдикция мирового суда (приговоры о заключении в тюрьму на срок до полутора лет), был определен порядок рассмотрения особо важных гражданских и уголовных дел — особым мировым присутствием с добавочным мировым судьей и двумя членами.

30 мая был издан закон о создании **суда по административным делам**. В каждый уезд назначался административный судья со своим делопроизводством. В губернских городах учреждались административные отделения при окружных судах. Административные судьи рассматривали споры между государственными органами и органами самоуправления, а также общественными организациями. 7 сентября ведению этих судов были подчинены земельные и продовольственные комитеты.

Национально-государственное устройство.

Революция 1905–1907 гг. сплотила буржуазию и землевладельцев национальных регионов вокруг царской власти как самой надежной защиты. Классовый страх был сильнее естественного национализма буржуазии. После краха монархического центра положение изменилось, стало преобладать стремление к огосударствлению наций. Начался распад империи, вызванный не отпадением частей, а разрушением центра.

Прежде всего сепаратизм поразил армию. Еще до Февраля были созданы национальные части — латышские батальоны, Кавказская туземная дивизия, сербский корпус. После Февраля был сформирован чехословацкий корпус, и вдруг "все языки" стали требовать формирования национальных войск. Командование и правительство не имели определенной установки и не были готовы к этому.³¹ В конце лета 1917 г. разгорелась борьба за Черноморский флот, на кораблях поднимали украинские флаги, с них списывали матросов-неукраинцев.

Начался территориальный распад. После Февраля только Польша и Финляндия (две территории с развитым национальным господствующим классом) потребовали независимости. Польша к тому моменту была оккупирована Германией, и Временное правительство туманно пообещало признать ее независимость. Финляндии же отказало в самоопределении, даже разогнав в июне заседание сейма. Был взят курс на сохранение "единой и неделимой" России при том, что вся практика Временного правительства способствовала децентрализации и сепаратизму не только национальных окраин, но и русских областей.³²

I и II Всероссийские мусульманские съезды (1-11 мая и 21–31 июля) заявили, что не помышляют о выходе из России, но обнаружили две тенденции: на национально-культурную автономию при унитарном государстве (деятели, которые блокировались с социалистами) и

на территориально-федеративное устройство (с созданием автономных республик). Председатель Юридического совещания и государственный контролер Временного правительства Ф.Ф.Кокошкин разрабатывал даже проект двух Дум — Государственной и Союзной. Временное национальное управление мусульман внутренней России и Сибири провело всеобщие, прямые и тайные выборы в национальный парламент (милле меджлис), который должен был собраться 17 ноября в Уфе.

Наиболее неудачно сложились отношения Временного правительства с Украиной. Уже 4 марта на собрании ряда социалистических партий в Киеве была образована Центральная рада, которая требовала территориально-национальной автономии Украины. Юридическое совещание дало на это отрицательное заключение. В ответ Рада 10 июня провозгласила автономию, что было объявлено "открытым мятежом". Но в целом политика Временного правительства была непоследовательной, тактика все откладывать "на потом" (до Учредительного собрания) привела к отделению Украины при том, что позиции сепаратистов там были исключительно слабы.³³

Вопрос национально-государственного устройства до последнего момента игнорировался Временным правительством, о нем не упоминается ни в декларациях, ни даже в постановлении о провозглашении России демократической республикой. Лишь в середине октября Особая комиссия (по разработке конституции) подготовила для будущего Учредительного собрания проект законодательного акта об автономии Финляндии и областной автономии.

Парадокс в том, что, заявляя о сохранении "единой и неделимой" России, либерально-буржуазное государство культивировало сепаратизм — а большевики, заявляя о праве наций на самоопределение, везде выступали непримиримыми противниками сепаратизма.

§ 3. Легитимность Временного правительства в период между февралем и октябрём 1917 г

Уникальность русской буржуазной революции 1917 г. в том, что с первых ее дней в стране стали формироваться два типа государственности — **буржуазная республика и советская власть**. История дала России редкую возможность: сравнить наглядно, в деле, два разных проекта государственного строительства и сделать выбор. При этом выбор делался в два тура — на основании сравнительно мирного «соревнования» (февраль 1917 г. — октябрь 1917 г.), а затем в ходе военного столкновения (1918–1921 гг.).

Эти два типа государственности были не просто различны по их идеологии, социальным и экономическим устремлениям. Они находились на двух разных и расходящихся ветвях **цивилизации**. То есть, их соединение, их «конвергенция» в ходе государственного строительства были невозможны. Разными были фундаментальные, во многом неосознаваемые идеи, на которых происходит становление государства — прежде всего, представления о мире и человеке.

Революция с точки зрения государственного строительства есть разрыв непрерывности (переход "порядок — хаос"). В это время утрачивает силу старый способ легитимации власти. В феврале 1917 г. власть царя как помазанника Бога, освященная Церковью, прекратилась. Большую роль на первых порах сыграла Государственная Дума (Временный комитет Думы, который на некоторое время и взял на себя роль правительства) — единственный сохранивший авторитет орган старой власти. Этот авторитет помог тому, чтобы сам революционный переворот прошел исключительно мирно (около 300 погибших в момент катастрофы огромного государства).³⁴

Однако прочность новой, возникающей после революции государственности определяется тем, насколько быстро создаются институты власти и права и насколько быстро и полно они обретают легитимность. То либерально-буржуазное государство западного

образца, которое могло бы быть результатом Февральской революции, складывалось столь медленно, что не поспевало за событиями.

Идеологи Временного правительства отстаивали принцип «непредрежденчества», оставляя главные вопросы государственного строительства будущему Учредительному собранию, с созывом которого, однако, они не торопились. Даже объявить Россию республикой они сразу не решились, и страна формально до осени 1917 г. оставалась монархией — без царя и без всяких предпосылок для коронации нового монарха.³⁵ В целом, за отведенный ему историей срок буржуазное государство приобрести легитимности не смогло.

Главные причины коренятся в сути самого проекта тех сил, что после февральской революции формировали Временное правительство, а также в духовной и организационной незрелости этих сил. Из этого в основном вытекали и внешние, политические причины.

Вдохновители Февраля были **западниками**, их идеалом была буржуазная республика с опорой на гражданское общество и рыночную экономику — на то, чего в России реально еще не было. Сам этот идеал был несовместим с устремлениями всех остальных, помимо буржуазии, классов и сословий. После короткого периода общего ликования на "празднике революции" Временное правительство стало испытывать нарастающее отчуждение, а потом и сопротивление не только крестьян и рабочих, но и части имущих классов.³⁶ Да и сама либеральная буржуазия России еще не оторвалась от культурных корней традиционного общества, и ее проект был внутренне противоречив.

Либерализм у власти сразу мобилизовал сепаратизм национальной буржуазии и «рассыпал» империю. И в то же время правительство сохранило державную риторику и провозгласило идею "Единой и неделимой России". Для возникновения гражданского общества требовалось сломать сословные барьеры и крестьянскую общину, но правительство, признав крах реформы Столыпина, не решалось на демократическую земельную реформу, тем более с ущемлением помещичьего землевладения.

С вопросом о земле был тесно связан и вопрос о мире. Империалистическая война все больше воспринималась как бессмысленная и безнравственная — потому-то солдаты поддерживали рабочие демонстрации в ходе Февральской революции. Но после свержения монархии идея **немедленного** прекращения войны овладела массами солдат ("крестьянами в серых шинелях") еще и потому, что на селе началось стихийное решение земельного вопроса. Те, кто в этот момент был на фронте, оказывались отстраненными от участия в переделе земли. Временное правительство осталось глухо и взяло курс на "войну до победного конца".

На этом пути Временное правительство утратило единственную привлекательную сторону своего дела — иллюзию свободы. Чтобы загнать солдат в окопы, летом пришлось снова ввести военно-полевые суды, попытаться начать репрессии. Это предельно озлобило солдат и ничего не дало для укрепления власти — было уже поздно. По инерции революции Временное правительство слишком далеко зашло в разрушении даже того минимума авторитарных отношений, который совершенно необходим любому государству. Уже с марта все общество охватила лихорадка выборов и голосований, доходящая до абсурда.

В мемуарах одного немецкого офицера приведен такой факт (его вспоминает активный участник Февральской революции В.В.Шульгин). Летом 1917 г. русские вели наступление на позиции немцев. Часть, которая атаковала участок этого офицера, наступала грамотно. После быстрой перебежки цепи залегали. Немецкие офицеры, наблюдавшие в бинокли, не могли понять одной вещи: перед следующей перебежкой солдаты поднимали свободную левую руку и кто-то из них пересчитывал, а потом что-то кричал. После чего цепь снова поднималась в атаку. Оказалось, что каждый раз солдаты решали голосованием — вставать в атаку или нет.³⁷

Таким образом, не имея еще возможности легитимировать новый порядок так, как это происходит в буржуазном государстве (через гражданское общество, волеизъявление свободных индивидов), Временное правительство не приобрело авторитета и через

механизмы традиционного общества — через «правду», через ответ на народные чаяния.

Не было в России и активной авторитетной политической силы, которая была бы способна через общественный диалог укрепить позиции Временного правительства. Массовой буржуазной партии, которая могла бы предложить привлекательную для достаточной части населения идеологию, не существовало. К моменту Февральской революции партия кадетов насчитывала 15–20 тыс. членов, да и целостного социального и экономического учения не имела, представления ее были расплывчаты и внутренне противоречивы. Конкурировать с большевиками и эсерами в общественном диалоге буржуазные либералы не могли. Технических возможностей (подобных радио и телевидению), которые позволили бы даже небольшой группе идеологов Временного правительства манипулировать сознанием больших масс, в то время не было. Да и массовое сознание, сохранившее структуры традиционного мышления, было менее подвержено манипуляции.

Та часть культурного слоя, которая берет на себя основную работу по внедрению идеологии в массовое сознание в гражданском обществе — интеллигенция — этой роли после Февральской революции не сыграла. Восприняв западные идеалы Просвещения и либерализма, интеллигенция осталась порождением русской культуры, с обостренным морализаторством и склонностью к религиозным исканиям. Проводником «здоровой» буржуазной идеологии такая интеллигенция и не могла быть. К тому же крах государственности Российской империи и предчувствие еще более тяжелых катастроф произвел в умонастроении интеллигенции шок, который на время деморализовал ее как активную общественную силу. Возникла необычная социальная фигура "и.и." — испуганный интеллигент. Его девизом было "уехать, пока трамваи ходят".

А.М.Горький так выразил установку либеральной интеллигенции: "Главное — ничего не делать, чтобы не ошибиться, ибо всего больше и лучше на Руси делают ошибки". Большую часть интеллигенции охватил страх перед будущим, и в таком состоянии выполнить задачу легитимации крупного социального проекта она не могла.³⁸

Земельный вопрос и судьба Временного правительства.

В связи с земельным вопросом возник нарастающий конфликт Временного правительства с крестьянством. В своей первой Декларации от 2 марта Временное правительство ни единым словом не упоминает о земельном вопросе. Лишь телеграммы с мест о начавшихся в деревне беспорядках заставляют его заявить 19 марта, что земельная реформа "несомненно станет на очередь в предстоящем Учредительном собрании", предупредив: "Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата".³⁹

С самых первых дней революции крестьянство выдвинуло требование издать закон, **запрещающий земельные сделки**. Всероссийский съезд крестьянских депутатов потребовал немедленно запретить куплю-продажу земли. Причина была в том, что помещики начали спекуляцию землей, в том числе дешевую распродажу иностранцам. Землю делили малыми участками между родственниками, закладывали по бросовой цене в банках. На хищнический сруб продавали леса, так что крестьяне нередко снимали стражу помещиков и ставили свою.

К концу апреля крестьянские волнения охватили 42 из 49 губерний европейской части России. Декларация коалиционного правительства от 5 мая обещала начать преобразование землепользования "в интересах народного хозяйства и трудящегося населения", не дожидаясь Учредительного собрания, но так и не издало ни одного законодательного акта во исполнение этой Декларации.

В день вступления в должность 3 мая новый министр земледелия эсер В.Чернов обещал издать закон о запрете купли-продажи земли, а министр юстиции разослал инструкцию нотариусам о приостановлении сделок. Но закон так и не был издан, и министр юстиции 25 мая отменил свое распоряжение. Попытка запрета земельных сделок была главным источником конфликтов и в самом правительстве.⁴⁰ На него давили и Совет объединенных

дворянских обществ ("Рассматриваемое мероприятие угрожает посягательством на гражданскую свободу"), и финансовый капитал в лице Комитета съездов представителей акционерных обществ.

Вновь возникли беспорядки на селе, крестьяне пресекали сделки стихийно, и 12 июля Временное правительство издает закон об ограничении сделок. Закон сделки не запрещал, а передал вопрос об их разрешении земельным комитетам. Конфликт был перенесен вниз, так же, как и вопрос об арендной плате. В результате помещики организовались для борьбы с земельными комитетами, начались массовые аресты их членов и предание их суду. "Если так будет продолжаться, — заявил Чернов, — то придется посадить на скамью подсудимых три четверти России".

Новое коалиционное правительство в Декларации от 8 июля уже пообещало "полную ликвидацию разрушительной и дезорганизующей деревню прежней землеустроительной политики", опять предупредив против земельных захватов. Но В.Чернову удалось провести лишь постановление "о приостановлении землеустроительных работ", посредством которых проводилась столыпинская реформа. Это было вызвано тем, что крестьяне уже переключились с погрома помещичьих усадеб на погром «раскольников» — тех хуторян, которые выделились из общины в ходе реформы.

С августа, после окончания полевых работ, начались крестьянские восстания с требованием национализации земли.⁴¹ Пойти на это Временное правительство не могло, поскольку половина земель частных владельцев была заложена, и национализация разорила бы банки. Выявилась полная беспомощность правительства в главном вопросе России. Лишь 24 октября Временное правительство постановило передать земли в ведение земельных комитетов — впредь до решения вопроса Учредительным собранием. Но было уже поздно. 25 октября это правительство было смещено.

§ 4. Легитимация Советов

Совершенно иначе, нежели у буржуазного государства, пошел процесс легитимации у Советов. Наполнение содержанием зародившихся в Советах форм государственности и обретение ими легитимности происходило в основном снизу, стихийно. Если Временное правительство унаследовало аппарат монархической государственности, и все его изменения легко проследить документально, то история возникновения Советов остается как бы "белым пятном". Историки говорят об этом очень скупно (известно, однако, что создание Советов на заводах не согласовывалось ни с какой партией). Очень активный деятель того времени художник А.Н.Бенуа писал в апреле 1917 г.: "У нас образовалось само собой, в один день, без всяких предварительных комиссий и заседаний нечто весьма близкое к **народному** парламенту в образе Совета рабочих и солдатских депутатов".

Поначалу обретение Советами власти происходило даже вопреки намерениям их руководства (эсеров и меньшевиков). Никаких планов сделать Советы альтернативной формой государства у создателей Петроградского совета не было. Их целью было поддержать новое правительство снизу и "добровольно передать власть буржуазии". Та сила, которая стала складываться в противовес Временному правительству и которую впоследствии возглавили большевики, была выражением массового стихийного движения.

Эсеры и меньшевики, став во главе Петроградского совета, и не предполагали, что под ними поднимается неведомая теория государственности крестьянской России, для которой монархия стала обузой, а правительство кадетов — недоразумением. Этому движению надо было только дать язык, простую оболочку идеологии. И критическим событием в этом были "Апрельские тезисы" В.И.Ленина.

Книга Ленина "Государство и революция", которую в курсе исторического материализма представляли как главный его труд по вопросу государственности, на деле посвящена тактической проблеме слома государственного механизма (который, кстати, в

России был уже практически сломан усилиями самого Временного правительства). Апрельские тезисы имели более глубокое значение: в них ставился вопрос о выборе **типа** государственности.

Апрельские тезисы — это прозрение, смысл которого нам становится ясен только сегодня.⁴² В них сказано, что Россия после Февраля пошла не по пути Запада — без явных решений политиков и лидеров. "Не парламентская республика — возвращение к ней от Советов рабочих депутатов было бы шагом назад — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху" — так оценивал положение В.И. Ленин.

Вернувшись в 1917 г. в Россию, он писал: "Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов не поняты... еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый **тип государства**".

На уровне государства это был, конечно, новый тип, но на уровне самоуправления это был именно **традиционный тип**, характерный для аграрной цивилизации — тип военной, ремесленной и крестьянской демократии доиндустриального общества. В России Советы вырастали из крестьянских представлений об идеальной власти.

Исследователь русского крестьянства А.В. Чаянов писал: "Развитие государственных форм идет не логическим, а историческим путем. Наш режим есть режим советский, режим крестьянских советов. В крестьянской среде режим этот в своей основе уже существовал задолго до октября 1917 года в системе управления кооперативными организациями".

Таким образом, в Апрельских тезисах содержался **цивилизационный** выбор, прикрытый срочной политической задачей. Обращаясь к партии, Ленин в Апрельских тезисах говорит на языке марксизма, но на деле это было углубление марксизма и явное уже начало его новой, русской ветви. Главная его мысль была в том, что путь к социализму в России лежит не через полное развитие и исчерпание возможностей капитализма, а прямо из состояния того времени с опорой не на буржуазную демократию, а на новый тип государства — Советы. Сила их, по мнению Ленина, была в том, что они были реально связаны с массами и действовали вне рамок старых норм и условностей ("как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа"). А ведь в тот момент большевики не только не были влиятельной силой в Советах, но почти не были в них представлены.

Апрельские тезисы поразили социал-демократов. На собрании руководства большевиков В.И. Ленин был в полной изоляции. Потом выступил в Таврическом дворце перед всеми социал-демократами, членами Совета. Богданов прервал его, крикнув: "Ведь это бред, это бред сумасшедшего!". Примерно так же выступил большевик Гольденберг и редактор «Известий» Стеклов (Нахамкес). Отпор был такой, что В.И. Ленин покинул зал, даже не использовав свое право на ответ.

Тезисы были опубликованы 7 апреля. На другой день они обсуждались на заседании Петроградского комитета большевиков и были отклонены: против них было 13 голосов, за — 2, воздержался 1. Но уже через 10 дней Апрельская партконференция его поддержала. Большевики "с мест" лучше поняли смысл, чем верхушка партии.

Потом в Советах стала расти роль большевиков (работали "будущие декреты"). История прекрасно показывает этот процесс: власть совершенно бескровно и почти незаметно «перетекла» в руки Петроградского совета, который передал ее II Съезду Советов. Тот сразу принял Декреты о мире и о земле — главные предусмотренные Лениным источники легитимности нового порядка в момент его возникновения.

Именно эти декреты нейтрализовали потенциальный источник легитимности буржуазной республики, созданный по инерции "из двоевластия" — Учредительное собрание.⁴³ Оно отказалось признать эти декреты и вообще Советскую власть, проговорило впустую почти сутки и было закрыто ("караул устал"). Как вспоминает в эмиграции один нейтральный политик из правых, на улицах "Учредительное собрание бранили больше, чем большевиков, разогнавших его".

То, что произошло с «учредилловцами» дальше, красноречиво. Учредилловцы отправились к белочехам, объявили себя правительством России (Директорией), потом эту «керенщину» переловил Колчак. Они сидели в тюрьме в Омске, их вместе с другими заключенными освободили восставшие рабочие. Колчак приказал бежавшим вернуться в тюрьму, и "контрреволюционные демократы" послушно вернулись. Ночью их "отправили в республику Иртыш" — вывели на берег и расстреляли. В тот момент антисоветский парламент в России никого не привлек.

Таким образом, стихийный процесс продолжения Российской государственности от самодержавной монархии к советскому строю, минуя государство либерально-буржуазного типа, обрел организующую его партию (большевиков) и первое обоснование в политической философии (Апрельские тезисы).

Прагматичные историки и в России, и за рубежом оценили стратегию Ленина, позволившую осуществить практически бескровный переход, как блестящую. Меньшевики же считали ее окончательным отходом от марксизма — прыжком в бездну социалистической революции без прочного фундамента в виде развитого капитализма. Суть Октября как **цивилизационного** выбора отметили многие левые идеологи России и Европы. Лидер эсеров В.М.Чернов считал это воплощением "фантазий народников-максималистов", лидер Бунда М.И.Либер (Гольдман) видел корни стратегии Ленина в славянофильстве, на Западе сторонники Каутского определили большевизм как "азиатизацию Европы". В дальнейшем эти идеи развил Л.Д.Троцкий.

В поединке Временного правительства и Петроградского совета, за которым наблюдали все те, до кого доходила информация, Совет все время "набирал очки". И здесь пробным камнем стал вопрос о земле. Уже 9 апреля Петроградский совет признал "запашку всех пустующих земель делом государственной важности" и потребовал создания на местах земельных комитетов.

И не только по главным вопросам — мира и земли, а по множеству житейских дел, которые сильно влияли на обыденное сознание, выигрывали Советы в общественном сознании. Так, Петроградский совет, имея авторитет в среде рабочих и солдат, оказался гораздо более дееспособным, чутким и гибким в создании условий жизни граждан. В первые же дни революции была ликвидирована полиция, из тюрьмы выпущены уголовники, и город жил под страхом массовых грабежей. Временное правительство создало милицию из студентов-добровольцев, а Совет — милицию из рабочих, обязав откомандировать в нее каждого десятого рабочего. Было очевидно, что основную работу по наведению порядка выполняла рабочая милиция.

Когда деятели культуры ("комиссия Горького") обратились в Совет с просьбой отказаться от захоронения жертв революции на Дворцовой площади, Совет сразу пошел навстречу. Напротив, вопреки всем просьбам комиссии не занимать Зимний дворец под учреждения, там разместилось Временное правительство, причем премьер-министр занял под жилое помещение историческую комнату Александра III, он и его свита пользовались музейными предметами как утварью, а караул из 1000 солдат был размещен в парадных залах. Такие мелочи не прибавляли авторитета в среде горожан.

Именно в Советы приходилось обращаться за разрешением социальных конфликтов, причем даже «буржуазной» стороне (например, при конфликте инженеров с рабочими в Петрограде и врачей с младшим персоналом в Москве). Таких вопросов, в решении которых Советы оказывались более практичными и близкими к жизни органами власти, было множество.

В июле Временное правительство сделало отчаянный шаг, чтобы ликвидировать двоевластие (расстрел демонстрации 3 июля), но это лишь развязало Совету руки для радикальных мер. В августе была попытка свергнуть Временное правительство «справа» (корниловский мятеж). Тот факт, что защиту его в основном пришлось организовывать Петроградскому совету, в глазах граждан означал полное банкротство правительства. От оставшейся у него чисто номинальной власти оно было отстранено без всякого насилия 25

октября, в день открытия II Съезда Советов, на котором и была провозглашена Советская власть и приняты ее первые Декреты.

Новая государственность стала формироваться уже при наличии полной политической власти.

Глава 3. Создание Советского государства и права в первый период после Великой Октябрьской Социалистической революции (От Октября до окончания Гражданской войны)

§ 1. Слом временного буржуазного и создание советского государственного аппарата

Первая задача любой революционной власти — предотвратить ее ликвидацию военным путем, пока она не оформилась и не получила минимума поддержки населения. Самый опасный период — первые часы и дни, когда даже информация о взятии власти еще не распространилась в обществе. Сразу же после 25 октября 1917 года Советской власти пришлось отражать наступление на Петроград войск Керенского — Краснова, а в самом Петрограде ликвидировать выступление юнкеров. Эти контрреволюционные выступления не были успешными, в них был виден упадок сил и духа всего проекта Временного правительства, исчерпавшего свой потенциал.

Но со всей остротой встала перед новым государством проблема выхода из мировой империалистической войны. Еще летом 1917 г. стало очевидно, что после разрушения государственности царской России продолжать войну было нельзя. Взяв власть под лозунгом "мира без аннексий и контрибуций", Советы начали переговоры о мире, и 3 марта 1918 г. был подписан грабительский Брестский мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией (с аннексиями и контрибуциями).

На фоне непрерывного возникновения и решения критических, угрожающих полным крахом срочных проблем началось становление нового государства.

Аппарат государства царской России в основном был сломан Февралем. Новый порядок еще не сложился, его заменяли "временные конструкции", т. к. вожди либерально-буржуазной революции заняли позицию «непредрешенчества». Временному правительству пришлось, однако, нарушить этот принцип, объявив 1 сентября 1917 г. Россию республикой, то есть присвоив себе функции законодательного собрания.

Согласно любой теории революции, это «непредрешенчество» было принципиальной ошибкой. Отсутствие у революционеров воли к государственному строительству немедленно ведет к распаду страны и утрате власти. С точки зрения государственного порядка, Советы взяли на себя власть, когда в России во многих системах царил хаос, а другие находились на грани хаоса. Это создавало для новой власти огромные срочные трудности в жизнеобеспечении страны, но в то же время облегчало государственное строительство, поскольку сопротивление старых структур было ослаблено.

Процессы слома буржуазного государственного аппарата и создания нового были взаимосвязаны. Для советского государственного строительства было характерно абсолютное недопущение разрывов непрерывности в наличии власти. Проявившееся в эпоху становления советского строя "чувство государственности" (иногда даже говорят об "инстинкте"), причем на всех, даже низовых уровнях власти, а также сложившаяся во многом стихийно, из обыденного здравого смысла, доктрина государственности — особая глава истории русской культуры.

Для самого первого периода (между Октябрем и гражданской войной) отметим следующие характерные моменты:

— Невероятный по обычным (особенно по нынешним) меркам объем проведенной

теоретической, аналитической и практической работы по конструированию и созданию форм и процедур государства и права.

— Высокая динамичность концептуальной мысли, быстрота принятия решений и проведения их в жизнь, эффективные и быстродействующие обратные связи с социальной практикой.

— Системное видение задач государственного строительства, верное различение фундаментальных и временных (а также чрезвычайных) структур, эффективное сочетание волевых решений с самоорганизацией, умелое использование неформальных структур власти и авторитета.

Учитывая материальные и кадровые возможности Советского государства в первый период, историки оценивают проделанную им работу как не имеющую прецедентов. В качестве аналога для сравнения берется обычно государственное строительство во время Великой Французской революции, однако условия несравнимы. Во Франции буржуазия, финансовая олигархия и интеллектуальная элита поддерживали революцию, обеспечив ее деньгами и кадрами, а в России после Октября были ее противниками. Во Франции революция произошла при достаточно благополучном состоянии экономики, так что новая власть поначалу не стояла перед угрозой краха всей системы жизнеобеспечения страны; в России Советы приняли власть в условиях крайней разрухи, с необходимостью остановить катастрофу.

Взвешенное и достаточно полное описание источников той силы, которая двигала государственное строительство в тот период, выходит за рамки данного учебника. Кратко лишь назовем главные факторы:

— Россия не испытала раскрестьянивания, а рабочий класс не прошел полный курс пролетаризации ("утраты корней"). В ходе Октябрьской революции и после нее трудящиеся проявили себя как **народ**, обладающий целостной культурой и исторической памятью, включающей богатейший опыт государственного строительства и самоуправления (как общинного, так и городского). Советское государство **устраивал** народ, которому была близка сама идея Советов как типа соборной власти.

— За полвека до Октября русская культура создала уникальную гамму крупных социально-философских учений, в которых были продуманы ("испытаны") целые цивилизационные проекты: народничество, анархизм, русский либерализм, монархический традиционализм, социал-демократизм и русский коммунизм, православный социализм (в западной общественной мысли конкурировали два крупных социально-философских учения — либерализм и марксизм — родственные по своим мировоззренческим корням). При всей несхожести этих течений, все они участвовали в создании образов идеального, желаемого и возможного государства России. Русская культура провела огромный и длительный "мысленный эксперимент". Литература донесла вопросы и ответы этого эксперимента до широких народных масс в художественных образах — лучше, чем это могла бы сделать научная философия. Лев Толстой был не только "зеркалом русской революции", но и ее учителем.

— Наука, выросшая на русской культурной почве, была свободна от ряда важных идеологических догм Запада (прежде всего, механицизма научной картины мира и человека, социал-дарвинизма в видении общества). Наука России, восприимчивая к возникающей новой картине мира, дала основания для идеологии новых (постиндустриальных, нерыночных) отношений в обществе и между обществом и природой. Труд ученого-народника С.Подолинского, ученого-кадета В.Вернадского, экономиста-аграрника А.Чаянова и создателя первой теории систем (тектологии) большевика А.Богданова неявно, но мощно повлияли на становление Советского государства.

— Строительство Советского государства возглавила партия большевиков — особое и не повторившееся в западной политической истории явление. Она имела новую и необычную социально-философскую основу: восприняв из марксизма исторический материализм и одновременно освоив диалектику, большевики в то же время были

«воспитаны» кризисом науки начала века. Марксизм исходил из принципов **"философии бытия"** (исторический процесс как состояния равновесия), а Ленин ввел в партийную мысль принципы **"философии становления"** (исторические изменения как неравновесные состояния). Это придало партии высокую способность к "обучению у реальности" и отказу от догм. На полвека опередив западную философскую мысль, Ленин ввел в политическое мышление представление общественного процесса как перехода **"порядок — хаос — порядок"** и как большой системы. Поэтому в период революционных преобразований и присущей им высокой неопределенности ключевые решения руководства партии большевиков были «прозорливыми» (делался хороший или лучший выбор альтернатив).

Обильная и резкая критика советского строительства до XX съезда, предъявленная после 1985 г., касается исключительно эксцессов и дефектов. Трудно найти свободную от идеологических штампов работу, в которой бы утверждалась принципиальная ошибочность главных политических решений. Даже в отношении коллективизации, повлекшей за собой тяжелую социальную катастрофу (голод крестьян), никто не заявил, что принципиальное решение о коллективизации было неверным, и альтернатива создания в 30-е годы крупных кулацких ферм была предпочтительнее.

Крах СССР в конце 80-х годов произошел во многом потому, что по ряду причин все указанные выше факторы сильно ослабли или перестали действовать — строй становился **все менее советским**.

Рассмотрим практику становления Советского государства после Октября.

Военно-революционный комитет

Петроградский ВРК был создан по инициативе ЦК большевистской партии 12 октября 1917 г. при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и существовал до 5 декабря 1917 г. Созданный как легальный орган для противодействия контрреволюционным планам Временного правительства, он вскоре становится органом по подготовке и проведению восстания в Петрограде. По предложению Ленина он был создан как внепартийный орган. В состав его в момент создания вошли представители ЦК и Петроградского комитета РСДРП(б), профсоюзов, армии и флота и т. д. Органами, руководившими работой ВРК, были его председатель, секретарь, президиум, бюро. Первым председателем ВРК был избран левый эсер, затем его возглавил большевик Н.И.Подвойский. Секретарем ВРК был избран большевик В.А.Антонов-Овсеенко. При ВРК было бюро ЦК рабочей Красной Гвардии.

ВРК был высшим органом власти в стране с 10 часов утра 25 октября 1917 года и до принятия II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов воззвания "Рабочим, солдатам и крестьянам" в 5 часов утра 26 октября 1917 года, где говорилось о том, что "...съезд берет власть в свои руки...". Фактически же ВРК был им значительно дольше, постепенно утрачивая эти полномочия с открытием II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, с образованием ВЦИК и СНК, с созданием отделов ВЦИК и аппарата наркоматов.

ВРК обладал реальной силой, опираясь на отряды Красной Гвардии, верные большевикам армейские части, матросов флота, на районные и Петроградский Советы рабочих и солдатских депутатов, на Советы и местные военно-революционные комитеты. Красная гвардия к моменту Октябрьской революции была уже ошутимой силой: накануне восстания она насчитывала по стране более 100 тысяч человек, ее отряды имелись в более чем 100 городах.

ВРК назначал своих комиссаров в воинские части, в отдельные учреждения, предприятия Петрограда и в провинцию. С момента своего создания и до 10 ноября 1917 г. он назначил 184 комиссара в гражданские учреждения, 85 — в войсковые части и 72 в провинцию. Комиссары ВРК наделялись полномочиями по реорганизации госаппарата, по

увольнению персонала, правом ареста "явных контрреволюционеров". Они должны были действовать в тесном контакте с общими собраниями и комитетами солдат и рабочих, с Советами.

После победы революции ВРК создавал различные отделы и комиссии. По сообщению газеты "Известия ЦИК" от 14 октября 1917 г. о создании ВРК, он должен был подразделяться на отделы: 1) обороны, 2) снабжения, 3) связи, 4) информационное бюро, 5) рабочей милиции, 6) стол донесений, 7) комендатура. По мере необходимости возникали новые отделы. Так, 29 октября 1917 г. был создан продовольственный отдел, на плечи которого легло снабжение Петрограда и фронта продовольствием. Действовала следственная комиссия, проводившая не только расследование преступлений против революции, но и оперативную работу по задержанию противников революции и заключению их в тюрьму. Кроме того были созданы отдел печати, реквизиций, агитационная комиссия. В первые дни ноября 1917 г. агитаторы ВРК (всего около 300) выехали в разные концы страны. Они провели большую работу на местах по установлению Советской власти и разъяснению ее политики.

21 ноября 1917 г. постановлением ВРК создается комиссия по борьбе с контрреволюцией в составе пяти человек. Это был первый в советском госаппарате **специальный** орган по борьбе с контрреволюцией.

ВРК создавал и свои вооруженные силы. Так, в ноябре 1917 г. им было создано 10 летучих отрядов по 50 человек для охраны продовольственных грузов. В ВРК существовали еще штаб, полевой штаб, бюро комиссаров авиации и воздухоплавания, особая разведка, врачебно-санитарный отдел.

Компетенция ВРК не была очерчена каким-либо нормативным актом и на протяжении его истории менялась. Весьма часто ВРК сам определял свою компетенцию. Он занимался многими проблемами: формированием органов советского государственного аппарата (отделов ВЦИК, аппарата наркоматов и т. д.), снабжение Петрограда и армии продовольствием, борьба со спекуляцией, пьяными погромами, хулиганством, осуществлял охрану общественного порядка и т. д. ВРК пресекал вооруженные выступления контрреволюции, раскрывал и ликвидировал многочисленные заговоры против власти, боролся с контрреволюционной печатью, саботажем чиновников и т. д.

Это был, по существу, единственный налаженный аппарат (вместе с Советами), через который новая власть осуществляла всю государственную деятельность. По своей компетенции это был всеобъемлющий **чрезвычайный** орган Советского государства.

После победы Октябрьского восстания ВРК становится общероссийским органом. Его связи и отношения с другими органами власти (ВЦИК и СНК) определялись требованиями момента.

26 октября 1917 г. были созданы центральные органы власти и управления — ВЦИК и СНК. ВРК, руководствуясь в своей деятельности декретами II Всероссийского съезда Советов, актами ВЦИК, СНК, выполнял их поручения, но не являлся органом, подразделением ВЦИК или СНК. Они не могли сразу создать своего аппарата, и ВРК продолжал осуществлять полномочия центрального органа. Готовый аппарат был только у ВРК, его и использовали ВЦИК и СНК. По мере создания «нормального» аппарата ВЦИК, СНК и наркоматов, деятельность ВРК свертывалась и завершилась его самоликвидацией 5 декабря 1917 г. О самостоятельности ВРК свидетельствует как его деятельность, так и то, что он сам определял свою компетенцию и свою организационную структуру. Об особом положении ВРК в системе органов власти говорит и факт его самороспуска, а не ликвидации по решению ВЦИК, СНК или Петроградского Совета.

II Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов. Высшие органы власти

Съезд, представленный делегатами от 402 Советов страны, сразу приобрел характер

законодательного органа. Он начал свою работу в 22 часа 40 минут 25 октября 1917 г. К началу съезда прибыло 560 делегатов (сумели зарегистрироваться 517), среди них 250 большевиков, 159 эсеров, 60 меньшевиков, 26 от мелких партий и 22 беспартийных.

В это время в стране существовало две системы Советов: Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы крестьянских депутатов. Крестьяне были представлены на съезде через представителей 19 крестьянских Советов, 119 объединенных Советов, солдаты в Советах были в основном крестьянами. Почти все национальные окраины России прислали своих делегатов: Украина 100, Прибалтика 26, Белоруссия 15, Закавказье 12, Северный Кавказ 9, Средняя Азия 5, Бессарабия 3. Во время съезда фракция эсеров раскололась на правых и левых (98 человек). Лидеры и часть рядовых членов партий правых эсеров, меньшевиков и Бунда ушли со съезда. Но прибывали новые делегаты, и к окончанию работы съезда их было 625 (390 большевики, 179 — левые эсеры).

В первом же документе съезда — обращении "К рабочим, солдатам и крестьянам" — говорилось, что "...съезд берет власть в свои руки", а Временное правительство низложено. Съезд постановил, что власть на местах переходит к Советам рабочих и крестьянских депутатов. Таким образом, съезд юридически оформил Республику Советов. Съезд принял два важных декрета: "О мире" и "О земле". Всем воюющим народам и их правительствам предлагалось немедленно заключить перемирие и начать переговоры о справедливом, демократическом мире.

Съезд избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет — высший орган власти в период между съездами, в составе 101 человека, среди которых было 62 большевика и 29 левых эсеров. Рабочим органом ВЦИК являлся его Президиум, который готовил материалы для заседаний ВЦИК. Пытаясь найти компромисс всех левых сил, Съезд постановил, что ВЦИК может быть пополнен представителями групп, ушедших со съезда.

15 ноября 1917 г. произошло слияние ВЦИК, избранного II Всероссийским съездом рабочих и солдатских депутатов, с Исполнительным комитетом (108 чел.), избранным на Чрезвычайном Всероссийском крестьянском съезде. Это значительно укрепило позиции новой власти. Объединенное заседание этих ЦИКов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов единогласно подтвердили законы о земле, о мире и закон о рабочем контроле, принятый ВЦИК.

1 ноября 1917 г. ВЦИК принял резолюцию по вопросу об условиях соглашения с другими партиями: признание ими программы Советского государства, выраженной в декретах о земле, о мире и о рабочем контроле; признание необходимости борьбы с контрреволюцией (Керенский, Корнилов, Каледин); признание II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов единственным источником власти и ответственность правительства перед ВЦИК. Важным документом конституционного типа была принятая 3 января 1918 г. ВЦИКом "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа". Она определила географические рамки компетенции Советского государства (Россия) и тип государства (Советская республика).

II Всероссийский съезд Советов постановил образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, именуемое Советом Народных Комиссаров (СНК). Левые эсеры отказались войти в состав СНК. После объединения ЦИКов левые эсеры вошли в состав СНК и получили ряд важных портфелей. После заключения Брестского мира, в марте 1918 г. они вышли из состава СНК, но остались в ВЧК.

Правительство возглавил В.И. Ленин, наркомом по иностранным делам стал Л.Д.Бронштейн (Троцкий), наркомом по внутренним делам А.И.Рыков, председателем комиссариата по делам национальностей И.В. Джугашвили (Сталин). Создание аппарата наркоматов сильно осложнялось массовым саботажем чиновников прежних министерств и отсутствием кадров. С декабря 1917 г. для решения мелких вопросов с целью разгрузить СНК созывалось совещание заместителей наркомов, которое впоследствии именовалось Малым Совнаркомом (его предшественником была т. н. "вермишальная комиссия", которая

занималась текучкой).

4 ноября 1917 г. ВЦИК принял резолюцию о праве СНК издавать **неотложные декреты** в рамках общей программы Всероссийского съезда Советов. Таким образом три органа были наделены законодательными полномочиями: Всероссийский съезд Советов, ВЦИК и СНК.

Местные органы власти и управления

Накануне Октябрьской революции на местах существовали городские и земские органы самоуправления, Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов, комиссары Временного правительства, органы сословного самоуправления.

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов утвердил принцип полновластия и единовластия Советов на местах в решении местных дел. Съезд также объявил о ликвидации должности комиссаров Временного правительства на местах. Декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. упразднялись все сословия и сословные деления граждан и сословные организации и учреждения.

Власть на местах переходила к Советам. Так, за время с 25 октября 1917 г. по 11 февраля 1918 г. Советская власть была установлена в 90 губернских и других крупных городах. Начался процесс слияния Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов. Декретом ВЦИК от 24 ноября 1917 г. было установлено право избирателей отзывать своих выборных в том числе и из местных Советов. Местные Советы создавали свои вооруженные формирования (отряды рабочей милиции), что усиливало их власть.

Советское государство избирательно подошло к земским и городским органам самоуправления. Там, где они активно выступили против Советской власти, их упраздняли. Если они были лояльны, их временно сохраняли, пока местные Советы не создали своего аппарата. Этот процесс завершился к августу 1918 г.

Широкое местное правотворчество приводило к разнообразию структуры аппарата местных Советов, они порой копировали центральный аппарат (так, во многих губерниях и даже уездах и волостях создавались свои Советы народных комиссаров, порой с наркоматом по иностранным делам). В целях унификации местных органов власти НКВД обратился 24 декабря 1917 г. ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов и разослал инструкции "О правах и обязанностях Советов". В ней отмечалось, что Советы самостоятельны в решении местных вопросов, но должны действовать в соответствии с нормативными актами центральных органов и вышестоящих Советов. Это был важный шаг к единой государственной системе с иерархией властных полномочий.

На Советы и их органы возлагались задачи управления и обслуживания административной, хозяйственной, финансовой, культурно-воспитательной сторон местной жизни. Они наделялись правом издавать постановления, т. е. местные нормативные акты. Советы избирали из своей среды исполнительный орган (исполком, президиум), на который они возлагали проведение в жизнь своих постановлений и всю текущую работу по управлению.

Местные Советы могли производить реквизиции и конфискации, налагать штрафы, закрывать контрреволюционные органы печати, производить аресты, распускать общественные организации, призывавшие к активному противодействию или свержению Советской власти. Военно-революционные комитеты на местах упразднялись. Как временная мера допускалось назначение комиссаров в те губернии и уезды, где власть Советов недостаточно укрепилась. Советы находились на государственном финансировании.

Первой по числу депутатов партий в местных Советов были большевики. Так, по данным съездов губернских Советов в 19 губерниях в первой половине 1918 г., большевиков было около 47,5 %, а представителей других партий, в основном левых эсеров — около 25 %.

14 июня 1918 г. из состава ВЦИК были исключены представители эсеров (правых и центра) и РСДРП (меньшевиков), и предлагалось всем Советам "удалить представителей этих фракций из своей среды".

Учредительное собрание

27 октября 1917 г. ВЦИК на своем первом заседании постановил провести выборы в Учредительное собрание в назначенный еще Временным правительством срок, 12 ноября 1917 г. Выборы состоялись по спискам, составленным еще до революции. Например, разделившиеся на две партии с разным отношением к Советской власти левые и правые эсеры шли одним списком, как эсеры. Историки, в том числе буржуазные, признают, что соотношение числа депутатов правых эсеров (370) и левых эсеров (40) было случайным и не отражало позиции крестьянства к этим уже двум разным партиям. Среди делегатов крестьянских съездов, на которые правые и левые эсеры избирались уже по отдельным спискам, преобладали левые эсеры. А на выборах в Советы в городах эсеры уступали даже кадетам.

Отношение к Учредительному собранию было вопросом принципиальным, поскольку оно было органом, который по типу своему соответствовал буржуазно-либеральному пути развития революции. 13 декабря 1917 г. были опубликованы "Тезисы об Учредительном собрании" — важнейшая после Апрельских тезисов работа В.И.Ленина о государственном строительстве в русской революции. В ней говорилось, что возможность сосуществования двух типов государственности исчерпана, поскольку крестьянство и армия определенно перешли на сторону Советской власти, а буржуазные силы начали с ней вооруженную борьбу (восстание Каледина, действия буржуазных режимов на Украине, в Белоруссии, в Финляндии и на Кавказе). Поэтому вопрос об отношении к Учредительному собранию не является юридическим. Оно может быть включено в государственное строительство лишь при условии признания им Советской власти. Являясь вершиной демократии в ходе буржуазной революции, Учредительное собрание "опоздало".

В приводимых историками данных о количестве голосов, поданных на выборах за те или иные партии, есть расхождения. Видимо, в выборах участвовало около 44 млн. избирателей. Было избрано 715 депутатов (по другим данным 703). За эсеров, меньшевиков, различные национальные партии проголосовало около 60 %. За большевиков около 25 %. За кадетов и другие правые партии около 15 %.

Таким образом, партии с принципиально буржуазной программой получили около 15 % тех, кто принял участие в выборах, партии с разными социалистическими программами — 85 %. Конфликт, который возник в связи с Учредительным собранием — это конфликт между социалистами, и прежде всего, между двумя революционными партиями социалистов, большевиками и эсерами (меньшевики имели 16 мест, а эсеры 410). Чернов с места председателя даже декларировал "волю к социализму". Это важно подчеркнуть, т. к. в годы перестройки пресса внедрила в общественное сознание представление, будто речь шла о выборе между буржуазно-либеральным и социалистическим путем развития России. В ряде вопросов (например, в отношении к террору) большевики были более умеренной партией, нежели эсеры. Передача власти Учредительному собранию (рассмотренная как умозрительный вариант) означала бы не возникновение дееспособной буржуазной государственности, а продолжение "керенщины".

Накануне созыва Учредительного собрания, 3 января 1918 г. ВЦИК принял постановление "О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти", где говорилось, что вся власть принадлежит Советам и советским учреждениям и поэтому всякая попытка присвоить функции государственной власти будет подавляться вплоть до применения вооруженной силы.

Учредительное собрание начало свою работу 5 января 1918 г. в Петрограде, в

Таврическом дворце. Присутствовало около 410 депутатов при кворуме 400. Председателем был избран правый эсер В.М.Чернов (бывший министр Временного правительства). Председатель ВЦИК Я.М.Свердлов зачитал "Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа" и предложил собранию принять ее, т. е. признать Советскую власть и ее важнейшие декреты: о мире, земле и т. д. Левые эсеры также призвали собрание принять Декларацию и передать власть Советам.

Учредительное собрание Декларацию отвергло (237 голосов против 138). После этого большевики и левые эсеры покинули собрание. Собрание, уже не имея кворума, приняло постановление о том, что верховная власть в стране принадлежит ему. В пятом часу утра командовавший охраной анархист матрос А.Г.Железняков предложил В.М.Чернову прекратить работу собрания, заявив: "Караул устал". В 4.40 Учредительное собрание прекратило свою деятельность. 6 января 1918 г. ВЦИК принял декрет "О роспуске Учредительного собрания". Расстреливать Таврический дворец не пришлось, его двери просто заперли. Отказ правых эсеров от сотрудничества с Советской властью направил события в худший коридор. Компромисс, по мнению В.И.Ленина, предотвратил бы гражданскую войну.

Учредительное собрание как альтернатива Советам в тех исторических условиях было нежизнеспособно. Оно не имело социальной базы, которая могла бы оказать ему поддержку, хотя эсеры вели работу в войсках и на заводах. Судя по воспоминаниям очевидцев, роспуск Учредительного собрания в тот момент не привлек большого внимания (он стал важной темой в антисоветской идеологической кампании недавнего времени).

Красноречива дальнейшая судьба депутатов. Часть из них, создав нелегальный "Межфракционный совет Учредительного собрания", летом 1918 г. образовала на Волге и Урале, где Советская власть была ликвидирована белочехами, антисоветские правительства (Комуч, Временное сибирское правительство, затем Директория, объявленная всероссийской властью). После прихода к власти Колчака часть депутатов-"учредивловцев" была выслана за границу, другая часть арестована. 23 декабря они были расстреляны в Омске по приказу Колчака.

10 января 1918 г. собрался III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который выглядел как преемник Учредительного собрания. 13 января начал работу III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Эти съезды объединились, и таким образом в стране возник единый высший орган власти. Съезд одобрил роспуск Учредительного собрания, а также решил снять в наименовании Советского правительства слово: "временное".

На съезде с отчетными докладами выступили председатели ВЦИК и СНК. Была принята "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа", в которой впервые было дано название страны и объявлено ее федеративное устройство: "Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик". В резолюции "О федеральных учреждениях Российской республики" съезд поручил ВЦИК разработку основных положений Конституции для вынесения их на следующий съезд Советов. На съезде был избран ВЦИК в количестве 306 членов, среди которых было 160 большевиков, 125 левых эсеров и представители других партий: меньшевиков (интернационалистов и оборонцев), правых эсеров, анархистов-коммунистов.

Прежде чем рассмотреть процесс строительства судебной системы, карательных органов, органов правопорядка и армии, надо коротко охарактеризовать гражданскую войну, в которой эти институты государства играли особую роль.

§ 2. Гражданская война и иностранная интервенция. 1918–1921 гг

Война — самое крайнее, острое выражение политики, когда выявляется суть всех

институтов государства и смысл его норм права. Война — эксперимент над государством, открывающий историку важное знание. Советское государство прошло через две тотальные войны, когда столкновение было совершенно непримиримым. Первой была гражданская война 1918–1921 г., сопряженная с иностранной военной интервенцией.

Гражданская война — катастрофа более страшная, чем война с внешним врагом. Она раскалывает народ, семьи и даже саму личность человека, она носит тотальный характер и наносит тяжелые душевные травмы, которые надолго предопределяют жизнь общества. Поскольку в гражданской войне нет тыла, она разрушает всю ткань хозяйства, все жизнеустройство в целом. По оценкам, в ходе гражданской войны в России погибло около 12 млн. человек, причем подавляющее большинство — не на поле боя и не от репрессий, а от голода, болезней и особенно эпидемий (тифа), а также от «молекулярных», местных конфликтов, не связанных с целями воюющих сторон.

Официальная советская история героизировала гражданскую войну и создала ряд упрощающих мифов. Сегодня, в условиях общего культурного кризиса, легче эти мифы преодолеть. Легче — не значит легко, но это надо сделать.

Во-первых, гражданская война была порождена не только классовым, но и цивилизационным конфликтом. Нация была расколота примерно пополам (значит, не по классовому признаку). Очень важным для понимания характера конфликта является раскол культурного слоя, представленного офицерством. В Красной армии служили 70–75 тыс. офицеров, т. е. 30 % всего офицерского корпуса России (из них 12 тыс. до этого были в Белой армии). В Белой армии служили около 100 тыс. (40 %), остальные бывшие офицеры уклонились от участия в военном конфликте. В Красной армии было 639 генералов и офицеров Генерального штаба, в Белой — 750. Цвет российского офицерства разделился пополам. При этом офицеры, за редкими исключениями, не становились на "классовую позицию" большевиков и не вступали в партию. Они выбрали красных как выразителей определенного цивилизационного пути, что принципиально расходился с тем, по которому пошли белые.

Во-вторых, война против Советского государства не имела целью реставрировать Российскую империю в виде монархии. Это была "война Февраля и Октября" — столкновение двух революционных проектов.⁴⁴ Монархически настроенные офицеры в Белой армии были оттеснены в тень, под надзор контрразведки (в армии Колчака действовала "тайная организация монархистов", а в армии Деникина, согласно его собственным воспоминаниям, монархисты вели "подпольную работу"). Виднейший деятель Белой армии генерал Слащов-Крымский (прообраз генерала Хлудова в пьесе М.Булгакова "Бег") писал, что по своим политическим убеждениям эта армия была "мешаниной кадетствующих и октябриствующих верхов и меньшевистско-эсерствующих низов". Во всех созданных белыми правительствах верховодили деятели политического масонства России, которые были непримиримыми врагами монархии и активными организаторами Февральской революции. Противником сильной царской империи был и Запад, который на деле и определял действия белых.

Приняв от Антанты не только материальную, но и военную помощь в форме иностранной интервенции, антисоветская контрреволюция быстро лишилась даже внешних черт патриотического движения и предстала как прозападная сила, ведущая к потере целостности и независимости России (Колчак называл себя "кондотьером"). Это во многом предопределило утрату широкой поддержки населения и поражение Белой армии. Напротив, Красная армия все больше воспринималась как сила, восстанавливающая государственность и суверенитет России.

Роль Советского государства в возникновении гражданской войны.

Бескровно получив власть в октябре 1917 г., Советское правительство, естественно, делало все возможное, чтобы избежать гражданской войны. Известный тезис о "превращении войны империалистической в войну гражданскую" имел чисто теоретический характер и, поскольку до Февраля большевики политического влияния не имели, никакого

воздействия на общественную практику не оказал. После Февраля он был снят и заменен лозунгом справедливого демократического мира. После Октября, во время наступления немцев, был выдвинут лозунг "Социалистическое Отечество в опасности".

С целью предотвратить столкновение было сделано много примирительных жестов: отмена смертной казни, освобождение без наказаний участников первых антисоветских мятежей, в том числе их руководителей (генералов Корнилова, Краснова и Каледина); многократные предложения левым партиям образовать правительственную коалицию; отказ от репрессий по отношению к членам Временного правительства и перешедшим в подполье депутатам Учредительного собрания, даже отказ от репрессий против участников опасного мятежа левых эсеров в июле 1918 г. в Москве (были расстреляны 13 сотрудников ЧК, причастных к убийству посла Мирбаха) и амнистия в честь первой годовщины Октября.

В целях примирения Советская власть смотрела сквозь пальцы на нарушение официальных запретов: даже летом 1918 г. издавалась газета запрещенной партии кадетов, выходили газеты меньшевиков и анархистов. Даже после разгрома ВЧК "анархистских центров" в Москве Н.Махно летом 1918 г. приезжал в Москву и имел беседы с Лениным и Свердловым.

Первые месяцы Советской власти породили надежды на мирный исход революции без крупномасштабной войны. О том, что эти надежды советского руководства были искренними, говорят планы хозяйственного и культурного строительства и особенно начавшаяся реализация крупных программ. Например, открытие в 1918 г. большого числа (33) научных институтов, организация ряда геологических экспедиций, начало строительства сети электростанций или программа "Памятники республики".⁴⁵ Никто не начинает таких дел, если считает неминуемой близкую войну.

В целом, Советское государство создавало механизм, подавляющий тенденцию к гражданской войне, но сила его оказалась недостаточной. Даже для тех действий, которые сегодня многие относят к разряду ошибочных или преступных, в тот момент было трудно предсказать итоговый эффект с точки зрения разжигания или гашения войны. К таким действиям относится **красный террор**.

Надо сделать общую оговорку. Подходить к социальным конфликтам масштаба революции с позиции абстрактного гуманизма в лучшем случае наивно. Более того, отказ государственной власти от насилия (философский образ такой власти в русской истории представлен царем Федором Иоанновичем) ведет к Смуте и самым большим по масштабам страданиям населения. В условиях кризиса государственности принципом реального гуманизма является политика, ведущая к **минимуму** страданий и крови, а не к их отсутствию.

Террор (от фр. слова **ужас**) государства обычно имеет целью подавить эскалацию действий его внутренних врагов созданием обстановки страха, парализующего волю к сопротивлению. Для этого проводится краткая, но интенсивная и, главное, наглядная, вызывающая шок репрессия. Принцип террора — неотъемлемая часть революционной традиции Нового времени, он юридически обоснован Робеспьером и философски — Кантом. Робеспьер писал: "В революцию народному правительству присущи одновременно **добродетель** и **террор**: добродетель, без которой террор губителен, и террор, без которого добродетель бессильна". В России все революционные партии принимали идею террора, социал-демократы отрицали лишь террор индивидуальный. Противниками любого террора были именно консерваторы и «реакционеры» (в частности, "черносотенцы").

Советское государство объявило красный террор как ответ на обострившийся летом 1918 г. белый террор, после покушения на В.И.Ленина 30 августа (в организации белого террора, были, кстати, замешаны английские спецслужбы, что признает в своих мемуарах посол Локкарт). Государственным документом, вводившим эту меру, было воззвание ВЦИК (от 2 сентября), выполняющим ее органом — ВЧК. Самой крупной акцией был расстрел в Петрограде 512 представителей высшей буржуазной элиты (бывших сановников и министров, даже профессоров). Списки расстрелянных вывешивались (по официальным

данным, всего в Петрограде в ходе красного террора было расстреляно около 800 человек). Прекращен красный террор был постановлением VI Всероссийского съезда Советов 6 ноября 1918 г., фактически в большинстве районов России он был закончен в сентябре-октябре.

Видимо, красный террор, скорее, подтолкнул к гражданской войне, чем отвратил от нее. Парализовать сопротивление Советской власти с помощью страха не удалось. Если же считать террор акцией уже начавшейся войны, то он привел к резкому размежеванию и "очистил тыл" — вызвал массовый отъезд активных противников Советской власти в места формирования Белой армии и районы, где Советская власть была свергнута (например, в Казани во время красного террора было расстреляно всего 8 человек, т. к. "все контрреволюционеры успели сбежать").

Сегодня, когда хорошо изучен процесс разжигания и эскалации примерно десятка гражданских войн последних десятилетий (Ливан, Нигерия, Шри Ланка, Югославия и др.), когда выявлена роль в этом процессе государства и права, можно реконструировать весь период от февраля 1917 г. до конца 1918 г. как систему становления и воспроизводства гражданской войны (более строго, эту систему следовало бы рассматривать начиная с 1905 г.). Советское государство было одним из действующих элементов этой системы — с очень небольшими средствами для воздействия на фундаментальные процессы самоорганизации.

За годы перестройки критики политики Советского государства в тот период, делая упор на известных дефектах и эксцессах, к сожалению, не выявили тех критических точек, на которых, по их мнению, был сделан принципиально неверный выбор. Такой структурный анализ был бы очень полезен. Даже частные решения, которые многие современные авторы представляют как явно ошибочные, выглядят по-иному, как только их помещаешь в более широкий контекст. Так, «демократизация» армии после Октября, — выборность командиров и отмена символов иерархии (погон) — конечно, завершала разрушение старой армии и создавала большую опасность. Однако известно, что те корпуса и армии, где эти меры провести не удалось (1-й Польский корпус, Чехословацкий корпус, армии Румынского фронта), стали готовой и организованной ударной силой, которая начала гражданскую войну.

По-видимому, на всех фатальных «перекрестках», на которых ему приходилось делать выбор из очень малого набора вариантов, Советское государство не сделало тяжелых, а тем более очевидных тогда ошибок. Причина национальной катастрофы России — в совокупности массивных, фундаментальных факторов.

Общие предпосылки для войны.

Вопрос о том, могло ли Советское правительство посредством более тонкой и точной политики предотвратить гражданскую войну, имеет чисто академический интерес. Скорее всего, ресурсов для этого у новой власти было недостаточно. Реальную ценность сегодня имеет выявление тех факторов, которые вели процесс к войне.

В качестве главной причины часто выдвигается экспроприация частной собственности (земли, предприятий, финансов). Это — взгляд "от истмата". На деле никто и никогда не идет на смерть ради собственности. Причины гражданских войн лежат в сфере **ценностей** (идеалов): изъятие собственности важно не тем, что наносит экономический ущерб, а тем, что воспринимается как нестерпимое посягательство на порядок, признаваемый законным и справедливым. То есть, к войне побуждает не рациональный интерес, а ненависть — категория духовная.

Наращение такой ненависти в среде имущих классов и значительной части культурного слоя России отмечалось многими наблюдателями уже начиная с лета 1917 г. До конца 1918 г. протекал период ее «созревания» и оформления ее идеологии. Темная ненависть к "восставшему хаму" приобрела культурно приемлемые формы ненависти к политической власти большевиков как узурпаторов и губителей России.

На деле за политическими категориями стоял социальный расизм — невозможность вытерпеть власть "низших классов". Это был фундаментальный фактор, важнейшая

культурная предпосылка к гражданской войне, снимавшая запрет на "убийство ближнего".

Вот как Иван Бунин в известной книге "Окаянные дни" описывает рядовую рабочую демонстрацию в Москве 25 февраля 1918 года, когда до реальной войны было еще далеко: "Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские... И какие мерзкие даже и по цвету лица, желтые и мышиные волосы! У солдат и рабочих, то и дело грохочущих на грузовиках, морды торжествующие... А сколько лиц бледных, скуластых, с разительно ассиметричными чертами среди этих красноармейцев и вообще среди русского простонародья, — сколько их, этих атавистических особей". Здесь — представление всего "русского простонародья" как **не ближнего**.

В ответ на этот все более интенсивно демонстрируемый расизм «простонародье», причем уже вооруженное и знающее свою силу, очень долго отвечало множеством разного рода примирительных жестов. Это отражено во многих документах эпохи (например, в очень скрупулезных дневниках писателя М.М.Пришвина, вовлеченного в гущу событий в деревне и в столицах). В целом, примирительные жесты «простонародья» были имущими классами явно и четко отвергнуты. Это вызвало ответный социальный расизм, быстро достигший уровня ненависти и даже ярости. По накалу страстей гражданская война в России на стадии столкновения добровольческих армий была сходна с войнами этническими и религиозными. В этих условиях логика и процедуры государственных органов, а также трактовка норм права приобретают особый характер, который бесполезно втискивать в рамки обычных представлений.

Вторым фундаментальным фактором, сыгравшим фатальную роль в возникновении гражданской войны, был "наполовину европейский" тип мышления культурного слоя России — а значит, той части буржуазно-дворянской элиты, что и приняла решение разорвать гражданский мир и объявить войну новому государству. Этот тип мышления толкнул Россию к революционному способу разрешения противоречий в 1905 г. и в феврале 1917 г. (он был описан в двух книгах о связи интеллигенции с этими революциями — «Вехи» и "Из глубины"). Теперь он толкнул к гражданской войне.

Из "освоенного наполовину" европейского рационализма интеллигенция восприняла **детерминизм** — уверенность в том, что общественным процессом, как разновидностью машины, можно управиться силой, как рычагами. Надо только скovyрнуть слабую, верхушечную "машину управления" большевиков. Невидимый и мощный процесс самоорганизации народа идеологи гражданской войны игнорировали (или, во всяком случае, недооценили). Возникла иллюзия слабости Советской власти, которая и повлекла за собой отказ от гражданского мира.

В то же время, следуя догмам европейского рационализма, идеологи Белого движения видели лишь социальный конфликт, игнорируя его национальный смысл. Сейчас кажется поразительным, как они могли не видеть несовместимости главных целей движения (либерально-буржуазный порядок — и "единая и неделимая Россия"). Но они действительно ее не видели. Иллюзия слабости противника усугубилась недооценкой внутренней слабости своего проекта.

Наконец, идеологи Белого движения питали необоснованные иллюзии относительно помощи Запада. Строго говоря, белые «втянулись» в полномасштабную гражданскую войну вслед за иностранной интервенцией, как ее "второй эшелон". Первым актом систематической войны была высадка английских войск на Севере и мятеж чехословацкого корпуса в Поволжье. Были неверно оценены и мотивы, и возможности западной помощи. Не имея здесь места, чтобы развивать эту тему, отметим лишь факт: как только правящие круги Запада убедились, что белые овладеть ситуацией в России не смогут, они прекратили их поддержку. Более перспективными стали представляться те силы внутри компартии, которые были ориентированы на "мировую революцию", то есть не на национальные интересы России, а на включение ее в глобальную систему (ее идеологическая окраска — вещь второстепенная).

Неверная оценка соотношения сил верхушкой белых толкнула их к войне. Война стала фактом, и в строительстве государства, в правовых нормах и процедурах на передний план выдвинулись **чрезвычайные** органы и действия.

§ 3. Органы правопорядка. Суд. Карательные органы. Армия

Рабочая милиция

28 октября 1917 г. по телеграфу НКВД предписал всем Советам рабочих и солдатских депутатов учредить **рабочую милицию**. Она должна была находиться в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов, власти обязаны были содействовать ей в снабжении оружием. В акте ничего не говорилось о сельской милиции, но вскоре ее стали создавать крестьянские Советы.

Декрета об упразднении милиции Временного правительства не было, этот вопрос решался на местах Советами. Центральный аппарат старой милиции был ликвидирован в начале декабря 1917 г. приказом НКВД. Временно старая милиция сохранялась при признании личным составом Советской власти (Советы направляли в милицию комиссаров, проводилась чистка ее аппарата). В некоторых районах этот процесс растянулся до весны 1918 г. В первые месяцы Советской власти имелось дублирование — деятельность милиции и Красной гвардии мало чем различались. Поэтому на местах иногда ликвидировали либо милицию, либо Красную гвардию. Рабочая милиция создавалась и действовала по принципу строгой децентрализации, подчиняясь местным Советам.

Рабочая милиция вначале не была штатной. Она строилась на основе привлечения, выборов и милицейской повинности. За несущими милицейскую службу сохранялась зарплата по месту работы. Милиция в первые месяцы выполняла задачи как охраны общественного порядка, так и военные.

Новая милиция, в отличие от царской полиции и милиции Временного правительства, вначале мыслилась как орган, в котором службу должны были нести поочередно все граждане независимо от классовой принадлежности. Но классовое противостояние обострялось, и создавалась **рабочая** милиция. В "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа" принятой ВЦИК 3 января 1918 г., а затем III Всероссийским съездом Советом было декретировано вооружение **трудящихся**, образование Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

После создания в феврале 1918 г. регулярной Красной Армии милицию отделили от военных органов и военных функций, превратив ее в профессиональный, штатный орган по охране общественного порядка. Проект "Положения о народной рабоче-крестьянской охране" был опубликован 5 июня 1918 г., и Советы сразу приступили к реорганизации милиции на новых основах. В октябре НКВД и Наркомюст утвердили инструкцию "Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции".

Был сделан шаг к централизации: милиция на местах являлась теперь исполнительным органом **центральной** власти. Она состояла в непосредственном ведении местных Советов, но подчинялась общему руководству НКВД (Главное управление милиции). Таким образом, милиция находилась в двойном подчинении — Совету и вышестоящему органу милиции. Милиционеры вооружались холодным оружием и револьверами. При исполнении служебных обязанностей они должны были носить установленную форму или отличительный знак. На милицию возлагалось также проведение розыска и дознания по уголовным преступлениям.

Судебные органы

После Октября в ряде мест страны население, не дожидаясь директив сверху, само приступило к ликвидации старых судов и созданию новых. Они поначалу носили разные названия: народный суд, пролетарский суд, революционный суд, суд общественный совести и т. д. Обобщая опыт судебного строительства, 24 ноября 1917 г. СНК принимает декрет "О суде" (№ 1). Этим декретом упразднялись прежние суды и ликвидировались адвокатура, прокурорский надзор, институт судебных следователей.

Создавалась новая судебная система: местные суды в составе судьи и двух заседателей. Им были подсудны гражданские дела с ценою иска до 3000 руб. и уголовные — с наказанием не свыше 2 лет лишения свободы. Новые суды создавались на принципах выборности судов и участия населения в отправлении правосудия в качестве заседателей. Местные судьи должны были избираться на основании прямых выборов населением, а до этого — местными Советами. Советы составляли списки очередных заседателей и определяли очередь их явки на сессию. Декрет временно возложил предварительное следствие на местных судей. Это была чрезвычайная мера, поскольку она нарушала принцип разделения следствия и суда. Для следствия по делам, подсудным ревтрибуналам, Советы создавали следственные комиссии.

Для борьбы с контрреволюцией учреждались **революционные трибуналы** в составе председателя и 6 очередных заседателей. Ревтрибуналы избирались губернскими или городскими Советами.

В качестве обвинителей и защитников по уголовным делам, причем со стадии предварительного следствия, допускались "все неопороченные граждане обоего пола". Местные суды руководствовались старыми законами в случаях, если они не отменены революцией и не противоречат "революционной совести". Отмененными признавались все законы, противоречащие декретам ЦИК и СНК, а также программам-минимум партий РСДРП и СР. Ревтрибуналы в своих приговорах на прежние законы не ссылались.

Советское государство особое внимание уделяло созданию ревтрибуналов как механизму защиты новой власти. Поскольку они не обладали силой преемственности со старой судебной системой, их создание было делом срочным. За короткий срок были изданы нормативные акты, регулировавшие организацию, процессуальный порядок, подсудность трибуналов и следственных комиссий. Подобных актов в отношении общих судов за это время не было издано. Первым актом было "Руководство для устройства революционных трибуналов" Наркомюста (28 ноября 1917 г.), затем вышла Инструкция ревтрибуналам. В обоих актах смертная казнь в качестве меры наказаний отсутствовала.

С ноября 1917 г. по май 1918 г. вся территория РСФСР покрылась сетью трибуналов. Они были созданы почти во всех областных и губернских городах, почти во всех уездах и даже в ряде волостей и поселков РСФСР. Поскольку трибуналы были созданы раньше местных судов, им пришлось рассматривать и все уголовные и подчас даже гражданские дела, нарушая нормы декрета "О суде" № 1 о подсудности трибуналов и местных судов.

В мае 1918 г. при ВЦИК был создан Ревтрибунал для разбирательства дел общегосударственного значения. В июне 1918 г. учреждается Кассационный отдел при ВЦИК, рассматривавший кассационные жалобы и протесты на приговоры ревтрибуналов. По мере стабилизации обстановки сеть трибуналов резко сокращалась. Они сохранялись лишь в столицах, губернских городах, крупных узловых станциях и промышленных центрах.

В 1918–1920 годах шел процесс приспособления ревтрибуналов к чрезвычайной обстановке гражданской войны. Они стали превращаться из **специальных** судебных органов в **чрезвычайные специальные** судебные органы. Был ликвидирован институт народных заседателей, резко сократился состав трибуналов: с семи человек до трех (один из ЧК), избираемых местными Советами и исполкомами. Это усиливало координацию двух органов, но, конечно, увеличило риск произвола при рассмотрении в трибуналах дел, переданных из ЧК.

Трибунал сам решал, допустить ли к участию в деле обвинения и защиты, но если допускался обвинитель, трибунал обязан был допустить или назначить защитника. Трибунал

был вправе отменить прения сторон, если признавал дело выясненным. Все это были чрезвычайные права по ведению процесса.⁴⁶ Эти нормы повышали оперативность, но ущемляли интересы сторон и прежде всего подсудимого.

"Положение о ревтрибуналах", принятое ВЦИК 12 апреля 1919 г., предоставило трибуналам право определения меры репрессии, что было правом нормотворчества.⁴⁷ Положение о ревтрибуналах" от 18 марта 1920 г. подтвердило это право, но лишь в пределах действовавших декретов. В связи с переломом обстановки в борьбе с контрреволюцией января 1920 г. было отменено применение смертной казни органами ВЧК и ревтрибуналами, кроме военных. В мае 1920 г. в связи с наступлением белополяков смертная казнь вновь вводилась в 23 губерниях, объявленных на военном положении.

Кроме общих ревтрибуналов, в годы гражданской войны действовали **революционные военные трибуналы** (РВТ). Они стали создаваться в войсках по приказам Реввоенсоветов (РВС) с июля 1918 г. Против их введения выступал ряд работников СНК (имелся даже декрет СНК от 4 мая 1918 г., запрещавший создание армейских трибуналов).⁴⁸ Вначале создавались трибуналы на уровне армии и фронта, с конца 1918 г. начали появляться их отделы при дивизиях и бригадах. Для руководства РВТ был создан Революционный военный трибунал республики. С января 1920 г. стали создаваться РВТ в тылу, в войсках внутренней охраны, а с апреля РВТ округов. В партизанских районах Сибири военные ревтрибуналы действовали на основе нормативных актов, принятых на съездах партизанских армий.

30 ноября 1918 г. было введено военное положение на всей сети железных дорог. В состав фронтового РВТ стал входить представитель железной дороги. 18 марта 1920 г. были учреждены **революционные военные железнодорожные трибуналы** (РВЖТ). С объявлением военного положения на водном транспорте аналогичные трибуналы были учреждены и там. Процесс в РВТ и РВЖТ проходил так же, как в общих трибуналах, но их приговоры не могли быть обжалованы в кассационном порядке (эта временная мера была отменена в 1922 г.).

Декретом ВЦИК "О народном суде" от 30 ноября 1918 г. учреждался **единый народный суд**, действовавший либо в составе одного постоянного судьи либо в составе судьи и двух или шести заседателей. Нарсуд рассматривал все уголовные и гражданские дела за исключением дел, подсудных ревтрибуналу. Судьи избирались Советами и исполкомами. Приговоры по уголовным делам и решения по гражданским делам могли быть обжалованы в кассационном порядке в Совет народных судей.

В судах всех инстанций допускалось судоговорение на местных языках. Предварительное расследование по делам, превышающим подсудность местного суда, производили следственные комиссии из трех человек, избираемых Советами. При Советах создавались коллегия **правозащитников**, осуществлявших как общественное обвинение, так и защиту.

Особенностью процесса создания новых судебных органов в первый период было широкое местное **правотворчество**. Оно объяснялось высокой творческой активностью населения, вовлеченного в общественную жизнь революцией, отсутствием юридического опыта, а также медленным поступлением нормативных актов из центра. Лишь Конституция РСФСР 1918 г. отнесла вопросы судоустройства к ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК.

Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК)

Вскоре после Октября острота борьбы заставила поднять вопрос о создании органа госбезопасности. 7 декабря 1917 г. СНК создал **Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем** (ВЧК). Она была задумана прежде всего как орган борьбы с саботажем в связи с готовящейся всеобщей забастовкой служащих правительственных учреждений. Впоследствии слова "и саботажем" в названии

комиссии были заменены на "и преступлениями по должности".

Учреждалась ВЧК при СНК, председателем был назначен Ф.Э.Дзержинский. В момент образования ВЧК на нее смотрели как на временный орган. Это отразилось в названии комиссии — **чрезвычайная**, хотя в момент создания она не наделялась чрезвычайными полномочиями (она начинает их приобретать при возложении на нее борьбы с общеуголовным преступлением — спекуляцией). Первые шаги ВЧК были направлены против нарушений трех видов: саботажа чиновников, "пьяных погромов" (они происходили при разграблении винных складов в Петрограде) и бандитизма "под флагом анархизма".

ВЦИК и СНК издали значительное количество нормативных актов, определявших задачи, структуру, компетенцию ВЧК, ее место в системе органов госаппарата. ВЧК действовала как коллегиальный орган (при председателе состояла коллегия). Вначале в ней было три отдела: информационный, организационный и борьбы с контрреволюцией и саботажем, 11 декабря 1917 г. был создан четвертый отдел — по борьбе со спекуляцией. Особую опасность представляла спекуляция в связи с заключением Брестского мира. Поскольку он предусматривал обязательство правительства России безоговорочно оплатить все ценные бумаги, предъявленные Германией, началась широкая спекуляция акциями промышленных предприятий (в том числе уже национализированных). Акции продавались немецким подданным, от них поступали в посольство Германии, а оно предъявляло их к оплате. На борьбу с этим были брошены большие силы ВЧК.

В марте 1918 г. были созданы тюремный и хозяйственный отделы, справочное бюро, дававшее справки об арестованных и о делах, находившихся в производстве ВЧК; стол личного состава ВЧК, занимавшийся учетом работников ВЧК. В конце июля был создан железнодорожный отдел ВЧК.

В момент создания в ВЧК входили лишь большевики. 8 января 1918 г. СНК назначил членами ВЧК четырех левых эсеров, один из них стал заместителем председателя ВЧК. После заключения Брестского мира левые эсеры ушли почти из всех наркоматов, но в ВЧК остались. 6 июля 1918 г. левые эсеры использовали аппарат ВЧК в организации убийства немецкого посла Мирбаха и вооруженного выступления против большевиков.⁴⁹ После ликвидации этого выступления левые эсеры были отстранены от работы в органах ВЧК.

Для осуществления своих полномочий ВЧК имела свои вооруженные силы. Со второй половины декабря 1917 г. стали создаваться местные ЧК, создаваемые местными Советами. В волостях и небольших уездах назначались комиссары ЧК. К концу мая 1918 г. было создано 40 губернских и 365 уездных ЧК (в январе 1919 г. в связи с определенной стабилизацией обстановки уездные ЧК были упразднены). Значительную роль в унификации форм и методов работы органов ЧК сыграла I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий (июнь 1918 г.). О масштабах деятельности ВЧК можно судить по числу ее сотрудников, который к 1921 г. достиг максимума — 31 тыс. человек (в конце февраля 1918 г. число сотрудников аппарата ВЧК не превышало 120 человек).

С самого начала своей деятельности ВЧК наделялась правом ареста. 31 января 1918 г. СНК установил, что ВЧК занимается розыском, пресечением и предупреждением преступлений, передавая материалы для следствия в следственную комиссию трибунала, которая и передавала дела в суд. Таким образом, четко разграничивалась компетенция органов ВЧК и трибуналов. Создавались нормальные взаимоотношения между этими органами. Это положение было нарушено наступлением немецких войск, когда принятое в связи с этим постановление СНК 21 февраля 1918 г. наделило ВЧК правом внесудебного решения дел с применением высшей меры наказания — расстрела. ВЧК становится в полном смысле **чрезвычайным** органом. С этого времени органы ВЧК вели не только оперативную работу, но и проводили следствие и выносили приговор, заменяя следственные и судебные органы. Это привело к неизбежным при отсутствии процессуального контроля ошибкам и злоупотреблениям с гибелью невинных.

В ноябре 1920 г. на ВЧК была возложена охрана границ государства (до этого охрана границ в какой-то степени обеспечивалась «завесами» — системой подвижных военных

отрядов).

Революционные комитеты

24 октября 1919 г. ВЦИК утвердил положение "О революционных комитетах". Эти чрезвычайные органы власти могли создаваться в местностях, освобожденных от неприятеля, в прифронтовой полосе и в тылу для организации обороны и поддержания порядка. Их создавали РВС армии при участии местных органов власти в составе от 3 до 5 человек. При нормализации обстановки, создании местных органов власти, ревкомы передавали им все свои полномочия, имущество и дела. В прифронтовой полосе (на расстоянии 25–50 км от линии фронта) постановлением РВС армии исполкомы Советов могли быть временно распущены и заменены ревкомами. Ревкомы могли создаваться и в тылу в составе 3–5 человек (председателя и одного из членов исполкома и местного военного комиссара). В этом случае обычные органы власти продолжали действовать, но передавали ревкому все дела, связанные с обороной и охраной порядка.

Армия

После Октябрьской революции вооруженные силы страны составляли отряды Красной гвардии, рабочей милиции, части старой армии, которые поддерживали Советскую власть. Одной из причин падения Временного правительства было нежелание солдат продолжать войну. Ввиду явной опасности, что с фронта вглубь страны хлынет неорганизованный поток вооруженных дезертиров, Советское государство сразу приступило к демобилизации старой армии.

Одновременно был начат процесс создания новой постоянной и регулярной армии (обсуждалась и возможность реорганизации старой армии без ее демобилизации, но она была признана нереальной). 15 января 1918 г. СНК принимает декрет "О рабоче-крестьянской Красной Армии", которая создавалась на классовой основе и на принципе добровольности (29 января 1918 г. вышел декрет о создании рабоче-крестьянского Красного флота на тех же основах, что и Красная Армия). Для вступления в ряды Красной Армии необходимы были рекомендации войсковых комитетов, парторганизаций и профсоюзов или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требовалась круговая порука всех и поименное голосование.

Принцип добровольности был вызван тем, что война надоела народу и общественное сознание отвергало идею воинской повинности. Кроме того, старый аппарат военного управления был ликвидирован, и некому было осуществлять мобилизацию в армию. Непосредственное руководство и управление армией осуществлял Высший военный совет, а с августа 1918 г. Наркомат по военным делам и созданная при нем коллегия. Местными органами были военкоматы (от губернских до уездных). К концу 1918 г. в стране действовал 7431 военкомат. В армии вводился институт военных комиссаров.

На базе красногвардейских отрядов началось формирование национальных частей. Была создана мусульманская Красная Армия в Поволжье, национальные части на Северном Кавказе. Они сыграли большую роль в боях с националистами.

Весной 1918 г. началась иностранная военная интервенция, и ВЦИК ввел всеобщую воинскую повинность. Созданные на местах военкоматы вели комплектование армии. Всеобщая воинская повинность и обязанность всех граждан защищать социалистическое отечество были закреплены в Конституции РСФСР 1918 г. Однако почетное право защищать отечество с оружием в руках было предоставлено только трудящимся, нетрудовые элементы выполняли иные воинские обязанности.

В марте 1918 г. СНК узаконил привлечение в Красную Армию "военных специалистов"

из числа офицеров и генералов старой армии (это решение специально подтвердил V Всероссийский съезд Советов). В первые дни наступления войск Четвертного союза (Германии и ее союзников) в феврале 1918 г. в Красную Армию вступило добровольно свыше 8 тысяч бывших офицеров и генералов. Привлечение «военспецов» из числа офицеров вызвало в партии острую дискуссию, а порой и конфликты. Возникла даже т. н. "военная оппозиция" на VIII съезде РКП(б) — из числа противников этой политики. Аргументом против привлечения офицеров служили частые (нередко групповые) измены военспецов. Особую роль сыграл мятеж двух фортов Кронштадта, измена командующего Восточным фронтом, нескольких командующих армиями, переход на сторону белых всего профессорско-преподавательского состава и 80 % слушателей старшего курса Военной академии РККА (бывшей Николаевской) в Казани. Однако В.И.Ленин в отстаивании своей позиции проявил исключительную настойчивость.

Постепенно грани между двумя категориями командного состава — «военспецов» и "красных командиров" ("краскомов") стирались, и к окончанию гражданской войны оба термина вышли из употребления и были заменены единым наименованием "командир РККА".

По мере эскалации гражданской войны и интервенции становилась очевидной необходимость создания массовой регулярной армии. Для руководства всеми вооруженными силами ВЦИК 2 сентября 1918 г. создает Реввоенсовет республики (РВСР) и учреждает должность главнокомандующего всеми войсками страны, назначаемого СНК. На фронтах и в армиях создавались РВС, члены которых назначались РВСР. В них входили командующий фронтом или армией, военспец и два политкомиссара. Роль РВС фронта и армии была велика. Так, когда несколько военспецов из Пермской дивизии перебежало к врагу, председатель РВСР Троцкий приказал расстрелять всех комиссаров, где были перебежчики. РВС армии направил протест в ЦК РКП(б), и приказ был отменен.

Во время гражданской войны и мобилизация рекрутов, и реквизиция лошадей и фуража для армии проводились и белыми, и красными насильно. Вопрос был в том, какие усилия приходилось для этого прилагать. Причина победы красных была в том, что белым становилось все труднее и труднее пополнять армию, и в 1920 г. число новобранцев в Белую и Красную армии находились в отношении 1:5. По мере продвижения белых в их тылу вспыхивали восстания (по выражению историка Белой армии, "волна восставших низов").

Создание новой армии, тем более в условиях быстрого обострения военных действий, происходило трудно, требовало иногда крайних мер. Так, в августе 1918 г. при разгроме Красной Армии под Казанью некоторые отряды и одна часть панически бежали, и Троцкий требовал применить к ним «децимарий» — расстрел каждого десятого. В конце концов по приговору трибунала были расстреляны командир и комиссар Петроградского рабочего полка и 18 рядовых.

Важным шагом в становлении армии было введение в ноябре 1918 г. формы для военнослужащих, а в январе 1919 г. — знаков различия для командного состава. В сентябре 1918 г. был учрежден орден Красного Знамени, которым награждались за храбрость и мужество в боях.

§ 4. Деятельность Советского государства в области экономики

Центральные органы управления народным хозяйством

Объединение усилий в борьбе с разрухой потребовало создания специальных органов управления. В декрете II Съезда Советов о создании правительства было предусмотрено образование ряда экономических наркоматов. Вскоре, однако, стало ясно, что необходим единый центральный экономический орган. В основу его была положена идея централизации

управления хозяйством по отраслям и участие трудящихся в управлении через фабзавкомы.

Декретом ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. был учрежден Высший совет народного хозяйства при СНК с очень широкими функциями и полномочиями. Он должен был вырабатывать общие нормы регулирования экономической жизни страны, согласовывать и объединять деятельность центральных и местных учреждений. ВСНХ направлял работу экономических отделов местных Советов. Все законопроекты и крупные мероприятия по регулированию народного хозяйства в целом вносились в СНК через ВСНХ. Ему предоставлялись большие права и в оперативном управлении (например, право конфискации, реквизиции и секвестра). ВСНХ активно участвовал в организации строительства, транспорта, торговли и финансов, но главное место всегда занимали проблемы промышленности.

Руководящими органами ВСНХ были Пленум, Бюро и Президиум. Пленум (около 70 человек) собирался не реже 1 раза в месяц и состоял из представителей ВЦИК, наркоматов, профсоюзов, местных СНХ, кооперации. Бюро (до 15 человек) координировало текущую работу секций и отделов по управлению отдельными областями народного хозяйства. Президиум (9 человек) играл ключевую роль, избирался на съездах совнархозов и руководил работой ВСНХ.

По мере национализации промышленности ВСНХ все больше освобождался от функций регулирования всего народного хозяйства, сосредоточиваясь на управлении промышленностью. В годы гражданской войны резко повысилась роль главных управлений ВСНХ по управлению промышленностью (**главков**). Самостоятельность предприятий была сведена к нулю, все вопросы решали главки ВСНХ. Эта чрезвычайная система управления промышленностью получила наименование "главкизм".

Когда полномасштабная гражданская война стала фактом, 2 сентября 1918 г. ВЦИК объявил страну военным лагерем. Декретом от 30 ноября 1918 г. создавался **Совет рабочей и крестьянской обороны** (в 1920 г. преобразован в **Совет труда и обороны**, СТО), которому была дана вся полнота власти в области обороны. Возглавил его председатель СНК В.И. Ленин. СТО осуществлял руководство военными операциями, ведал вопросами комплектования и снабжения вооруженных сил, посылал на места чрезвычайных уполномоченных. Его постановления были обязательны для всех организаций, учреждений и граждан. ВЦИК и СНК имели право отменять или приостанавливать постановления и решения СТО.

Управление сельским хозяйством и заготовками продовольствия

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла большие изменения в главный сектор экономики — сельское хозяйство. По "Декрету о земле" помещичья собственность на землю отменялась немедленно без всякого выкупа.

Декрет о земле исходил из "Крестьянского наказа о земле", составленного на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией "Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов" (опубликован 19 августа 1917 г.). Его главные положения таковы: право частной собственности на землю отменяется навсегда, земля не может быть продаваема, покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. Все недра, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин. Земельные участки с высококультурными хозяйствами: сады, плантации, питомники, оранжереи и т. д. не подлежат разделу и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их. Право пользования землей получают все граждане без различия пола, желающие обрабатывать ее своим трудом.

Наемный труд не допускается. Устанавливается уравнильное землепользование. Земля распределяется между трудящимися по трудовой или потребительской норме.⁵⁰

В результате крестьянство получило более 150 млн. га земли, освобождалось от огромных арендных платежей и от расходов на приобретение земли в дальнейшем, а также от большого долга Крестьянскому поземельному банку. Крестьянам был передан помещичий сельскохозяйственный инвентарь.

Декретом II Всероссийского съезда Советов был образован **Наркомат земледелия**. На местах распоряжение земельными угодьями и распределение земли между крестьянами возлагалось на местные Советы. Наркомзем вырабатывал принципиальные основы аграрной политики, руководил земельными отношениями, занимался организацией агрономической, ветеринарной и т. п. помощи крестьянству. В его ведение были переданы бывшие имения, на базе которых позднее начали создавать совхозы.

Также был создан **Наркомат продовольствия**. В стране был острейший продовольственный кризис, он обострялся тем, что продкомитетами в центре и на местах руководили меньшевики и эсеры, которые организовали саботаж решений Советской власти. В январе 1918 г. был созван Всероссийский продовольственный съезд, который решил ввести хлебную монополию, нормы распределения предметов ширпотреба и т. д.

Наркомпрод стал единственным органом заготовок и снабжения населения продуктами и промтоварами. Ему подчинялись местные органы. Цены устанавливал ВСНХ совместно с Наркомпродом. Все продовольственное дело в стране было строго централизовано. Наркомпрод широко вовлекал в свой аппарат рабочих и бедноту. В 1918 г. все пустующие земли были переданы Наркомзему для государственного засева. Для его организации привлекалось городское население.

Чрезвычайные продовольственные меры

Декретом ВЦИК 9 мая 1918 г. в стране была введена **продовольственная диктатура**. Наркому продовольствия были предоставлены чрезвычайные полномочия. Хлебная монополия и твердые цены были введены еще Временным правительством, но не выполнялись. Советский декрет был более суров, он предусматривал применение вооруженной силы в случае оказания противодействия "отбиранию хлеба или продовольственных продуктов". Все организации и учреждения обязывались "безоговорочно и немедленно" исполнять все его распоряжения, касающиеся продовольственных вопросов. Крестьянам устанавливались нормы душевого потребления: 12 пудов зерна, 1 пуд крупы на год и т. д. Сверх этого весь хлеб считался излишками и подлежал отчуждению.

Летом и осенью 1918 г. Наркомпрод посылал в хлебные районы страны рабочие продовольственные отряды. Половина добытого ими зерна поступала предприятию, сформировавшему отряд, половина передавалась Наркомпроду. Эти отряды составили затем единую Продармию, которая к декабрю 1918 г. насчитывала 41 тыс. человек. Продармия была включена в состав войск внутренней охраны Республики (ВОХР). 11 января 1919 г. СНК принимает декрет о **продовольственной разверстке**, согласно которому все количество хлеба и фуража, необходимого для удовлетворения государственных потребностей, разверстывалась между производящими хлеб губерниями и дальше — между уездами, волостями, деревнями и дворами (использовался принцип круговой поруки). Крестьянам оставляли определенное количество продовольствия для питания, фураж для скота и зерно для посева. Все остальное зерно подлежало изъятию за деньги (т. к. деньги потеряли в то время свое значение, фактически у крестьян отбирали излишки хлеба бесплатно).

Эти чрезвычайные меры дали определенные результаты. Если в 1917/18 году было заготовлено только 30 млн. пудов хлеба, то в 1918/19 году — 110 млн. пудов, а в 1919/20 году — 260 млн. пудов.⁵¹ Угроза голодной смерти (но не угроза голода) в городах и в армии

была устранена. Пайками было обеспечено практически все городское население и часть сельских кустарей (всего 34 млн. человек). Впервые система дифференцированных пайков (три категории) была введена в августе 1918 г. в Москве и Петрограде. В 1920 г. система пайков постепенно была заменена оплатой труда натурой. Пенсиями и пособиями (в натуре, продовольствием) были обеспечены 9 млн. семей военнослужащих.

За счет прямого вне рыночного распределения городское население получало от 20 до 50 % потребляемого продовольствия (эта величина колебалась от губернии к губернии). Остальное давал черный рынок ("мешочничество"), на который власти смотрели сквозь пальцы. В сентябре 1918 г. рабочим было разрешено привозить в город продукты питания в количестве не более полутора пудов (мешочники даже стали называться "полуторапудовики"). Эта временная мера продлевалась, а потом негласно была узаконена. Было также разрешено заготавливать продукты заводам и фабрикам для своих работников. Очень большое значение имел и тот факт, что Советское правительство сумело наладить сотрудничество с имевшейся в России огромной сетью потребительской кооперации и через нее организовать прямой товарообмен. Вообще, реальная история того периода поражает разнообразием и изобретательностью тех подходов, которые пробовали и применяли и государственные органы, и предприятия, и граждане, чтобы организовать распределение жизненно необходимых продуктов и товаров.

В последние годы чрезвычайные продовольственные меры Советского государства трактовались в прессе крайне поверхностно, а часто и недобросовестно. Во главу угла при этом был поставлен идеологические мотивы, а это вредит познанию. Применение Советской властью чрезвычайных мер — вопрос большой и принципиальный, и проразверстка заслуживает особого разговора.

Ни одно правительство не вводит чрезвычайные меры без крайней необходимости, ибо они дороги, связаны со страданиями людей и вызывают недовольство большей или меньшей части населения. Идя на чрезвычайные меры, правительство тратит свой политический «капитал». Поэтому вопрос стоит так: что вызовет большие по масштабу страдания — применение чрезвычайных мер или отказ от них? Ответ на это может дать лишь конкретный, а не идеологический анализ.

Твердые цены, запрет на спекуляцию и реквизиции хлеба — издавна известные меры предотвращения голода. В широких масштабах, как единая и всесторонне рассмотренная государственная программа, они были применены в 1793–1794 гг. во Франции. Этот опыт был хорошо изучен, из него был сделан ряд важных выводов для экономической теории. Он был известен и большевикам (позднее, в 1928 г. был даже издан перевод книги ведущего историка Французской революции А.Матьеза "Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора" — скрупулезное описание французской "проразверстки").

Вот главные ее уроки. Чрезвычайные продовольственные меры во Франции были введены сторонниками экономического либерализма, принципиальными противниками любого государственного регулирования рынка. Значит, дело не в доктринах и не в теориях. Меры были исключительно жесткими. Первым законом предписывалось реквизировать у земледельца лишь излишек урожая. Крестьянину оставляли "семейный запас" (достаточный для пропитания семьи в течение года) и семена для посева.

Позднее Конвент специальным декретом отменил семейный запас, и Продовольственная комиссия "превратила все продовольственные запасы республики в общую собственность". Проводились обыски домов и квартир, изымалось почти все продовольствие. Единой для всей страны нормы оставляемого жителям хлеба установлено не было, но она везде была очень мала (например, в округе Шомон она составляла 16 кг на жителя, излишек он должен был сдать на военный склад в течение 5 дней). Реквизиции проводились национальной гвардией и часто сопровождалась боями. Были введены хлебные карточки и смертная казнь за спекуляцию. По словам А.Матьеза, результат был таков: "правительство Робеспьера спасло рабочую Францию от голода".

Известно, что государство царской России было добито нехваткой хлеба в городах в

начале 1917 г. Предотвратить этот исход царское правительство пыталось теми же методами, что и во Франции. Когда в 1915 г. был нарушен нормальный товарооборот и, несмотря на высокий урожай, "хлеб не пошел на рынок", были установлены твердые цены и начались реквизиции. Они ударили только по крестьянам. 23 сентября 1916 г. правительство объявило продразверстку и ввело ее с 2 декабря. К 31 декабря она должна была быть доведена до каждого двора. Количество подлежащего сдаче хлеба составляло 772 млн. пудов. Как видим, вроде бы не имеющие никакого отношения к коммунистам министры царского правительства идут на меру, присущую **военному коммунизму**.

Объявленная на 1917 г. продразверстка провалилась исключительно из-за слабости аппарата царского правительства, саботажа и коррупции чиновников. В феврале М.В.Родзянко подает Николаю II записку, в которой предупреждает о грядущей катастрофе: "Предполагалось разверстать 772 млн. пуд. Из них по 23 января было теоретически разверстано: 1) губернскими земствами 643 млн. пуд., 2) уездными земствами 228 млн. пуд. и, наконец, 3) волостями только 4 млн. пуд. Эти цифры свидетельствуют о полном крахе разверстки". Неспособность правительства осуществить продразверстку погубила Российскую империю. Временное правительство, будучи по своей философии буржуазно-либеральным, тем не менее также вводит хлебную монополию — и также не может провести ее в жизнь из-за беспомощности государственного аппарата.

Продразверстка, введенная Советским правительством, была успешной не из-за жестокости продотрядов (хотя эксцессов не могло не быть). Причина в том, что крестьянство, получившее от Советской власти землю и освобожденное от долгов, выкупных и арендных платежей, не пошло на конфликт с властью (хотя, разумеется, реквизициям сопротивлялись, нередко возникали и вооруженные столкновения). Обеспечить минимальное снабжение города через рынок при быстрой инфляции, разрухе в промышленности и отсутствии товарных запасов, очевидно, было невозможно. Реально покупать хлеб на свободном рынке рабочие не могли.

При проведении продразверстки Наркомпрод некоторое время опирался на особые чрезвычайные организации — **комитеты бедноты**. Они были созданы по декрету ВЦИК от 11 июня 1918 г. Перед комбедами стояло две задачи: распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельхозорудий среди сельской бедноты; содействие продорганам в изъятии излишков хлеба у кулаков (за это часть зерна предоставлялась самим комбедам до 15 июля бесплатно, а затем с большой скидкой). В состав комбедов могли входить все жители села, кроме кулаков. В ряде губерний комбеды стали низовым аппаратом Наркомпрода, помогали продотрядам, вели борьбу со спекуляцией, создавали коммуны, общественные столовые, ясли и т. д.

Расчет был на то, что создание комбедов расколется деревню и приведет к изоляции кулака. В целом этот расчет не оправдался, поскольку удельный вес бедноты на селе резко снизился. Радикализм многих комбедов создал опасность конфликта власти как раз с середняками. Возникла напряженность между комбедами и Советами. Этот опыт был завершен тем, что в конце 1918 г. на комбеды было возложено проведение перевыборов Советов. Возникновение окрепших Советов сделало комбеды как чрезвычайные органы излишними, и они были упразднены в ноябре 1918 г. на VI съезде Советов.⁵² На Украине, где социальное расслоение на селе было более резким, чем в России, комитеты незаможных крестьян пережили даже введение НЭПа.

Военный коммунизм

Отдельным важным этапом в экономической и социальной политике Советского государства был военный коммунизм. Он был даже больше, чем политикой, на время он стал образом жизни и образом мышления — это был особый, **чрезвычайный** период жизни общества в целом. Поскольку он пришелся на этап становления Советского государства, на

его "младенческий возраст", он не мог не оказать большого влияния на всю последующую его историю, стал частью той «матрицы», на которой воспроизводился советский строй. Сегодня мы можем понять суть этого периода, освободившись от мифов как официальной советской истории, так и вульгарного антисоветизма.

Главные признаки военного коммунизма — перенос центра тяжести экономической политики с производства на распределение. Это происходит, когда спад производства достигает такого критического уровня, что главным для выживания общества становится распределение того, что имеется в наличии. Поскольку жизненные ресурсы при этом пополняются в малой степени, возникает их резкая нехватка, и при распределении через свободный рынок их цены подскочили бы так высоко, что самые необходимые для жизни продукты стали бы недоступны для большей части населения. Поэтому вводится **нерыночное уравнильное распределение**.

На нерыночной основе (возможно, даже с применением насилия) государство отчуждает продукты производства, особенно продовольствие. Резко сужается денежное обращение в стране. Деньги исчезают во взаимоотношениях между предприятиями. Продовольственные и промышленные товары распределяются по карточкам — по фиксированным низким ценам или бесплатно (в Советской России в конце 1920 — начале 1921 года даже отменялась плата за жилье, пользование электроэнергией, топливом, телеграфом, телефоном, почтой, снабжение населения медикаментами, ширпотребом и т. д.). Государство вводит всеобщую трудовую повинность, а в некоторых отраслях (например, на транспорте) военное положение, так что все работники считаются мобилизованными.

Все это — общие (структурные) признаки военного коммунизма, которые с той или иной конкретно-исторической спецификой проявились во всех известных в истории периодах этого типа. Наиболее яркими (вернее, изученными) примерами служит военный коммунизм во время Великой Французской революции, в Германии во время Первой мировой войны, в России в 1918–1921 гг., в Великобритании во время Второй мировой войны.

Тот факт, что в обществах с очень разной культурой и совершенно разными господствующими идеологиями в чрезвычайных экономических обстоятельствах возникает очень сходный уклад с уравнильным распределением, говорит о том, что это — единственный способ пережить трудности с минимальными потерями человеческих жизней. Возможно, в этих крайних ситуациях начинают действовать инстинктивные механизмы, присущие человеку как биологическому виду. Возможно, выбор делается на уровне культуры, историческая память подсказывает, что общества, отказавшиеся в такие периоды от солидарного распределения тягот, просто погибли. Во всяком случае, военный коммунизм как особый уклад хозяйства не имеет ничего общего ни с коммунистическим учением, ни тем более с марксизмом. Сами слова "военный коммунизм" просто означают, что в период тяжелой разрухи **общество** (социум) обращается в **общину** (коммуну) — как воины.

В последние годы ряд авторов утверждают, что военный коммунизм в России был попыткой ускоренного осуществления марксистской доктрины построения социализма. Если это говорится искренне, то перед нами прискорбное невнимание к структуре важного общего явления мировой истории. Риторика политического момента почти никогда верно не отражает сути процесса. В России в тот момент, кстати, взгляды т. н. «максималистов», считающих, что военный коммунизм станет трамплином в социализм, вовсе не были господствующими в среде большевиков.

Серьезный анализ всей проблемы военного коммунизма в связи его с капитализмом и социализмом дан в книге видного теоретика РСДРП(б) А.А.Богданова "Вопросы социализма", вышедшей в 1918 г. Он показывает, что военный коммунизм есть следствие регресса производительных сил и социального организма. В мирное время он представлен в армии, как обширной авторитарной **потребительской коммуне**. Однако во время большой войны происходит распространение потребительского коммунизма из армии на все общество. А.А.Богданов дает именно структурный анализ явления, взяв как объект даже не

Россию, а более чистый случай — Германию. Из этого анализа вытекает важное, выходящее за рамки истмата положение: структура военного коммунизма, возникнув в чрезвычайных условиях, после исчезновения породивших ее условий (окончания войны) сама собой не распадается. Выход из военного коммунизма — особая и сложная задача. В России решить ее будет особенно непросто, поскольку в системе государства очень большую роль играют Советы **солдатских** депутатов, проникнутые мышлением военного коммунизма.

Соглашаясь с видным марксистом, экономистом В.Базаровым в том, что военный коммунизм — «ублюдочный» хозяйственный уклад, А.А.Богданов показывает, что социализм не входит в число его «родителей». Это — порождение капитализма и потребительского коммунизма как чрезвычайного режима, не имеющего никакой генетической связи с социализмом как прежде всего новым типом **сотрудничества в производстве**. А.А.Богданов указывает и на большую проблему, которая возникает в сфере идеологии: "Военный коммунизм есть все же коммунизм; и его резкое противоречие с обычными формами индивидуального присвоения создает ту атмосферу миража, в которой смутные прообразы социализма принимаются за его осуществление".

К сожалению, уровень рассмотрения проблемы военного коммунизма в России в конце 90-х годов намного ниже, чем в 1918 г. Ниже и уровень интеллектуальной ответственности: ни один автор, критикующий политику военного коммунизма в 1918 г., не сказал, каким образом следовало обеспечить город минимумом хлеба, не прибегая к такой мере.

Национализация банков

Очень важным событием была национализация банков по декрету ВЦИК от 14 декабря 1917 г. Банки — главный системообразующий элемент капитализма (рыночная экономика есть особый уклад, при котором в товар превращаются деньги, земля и рабочая сила). Отмена "продажи денег" — принципиальное условие для обобществления хозяйства в масштабе страны. Поэтому вопрос о национализации банков ставился начиная с Апрельских тезисов Ленина и вошел в документы VI съезда партии в августе 1917 г.

В России положение банков было особым, они контролировались иностранным финансовым капиталом. В России было 8 больших частных банков, из них лишь один (Волжско-Вятский) мог считаться русским, но он был блокирован «семеркой» и капитал его рос медленно. Иностранцам принадлежало 34 % акционерного капитала банков. Поэтому их национализация была актом и внешней политики государства. Через банки иностранный капитал установил контроль над промышленностью России, поэтому, затронув банки, Советское правительство начинало огромный процесс изменения отношений собственности, к которому в тот момент оно не было готово.

Во время войны частные банки в России резко разбогатели и усилились (при сильном ослаблении Государственного банка — обеспечение золотом его кредитных билетов упало за годы войны в 10,5 раз). В 1917 г. банки занялись спекуляцией продовольствием, скупили и арендовали склады и взвинчивали цены. Таким образом, они стали большой политической силой.

В 1917 г. причина национализации банков никак не была связана с теорией, она была сугубо политической и даже конъюнктурной. Банки объявили финансовый бойкот Советской власти, перестали выдавать деньги для выплаты зарплаты (чиновникам госаппарата выдали зарплату за 3 месяца вперед с тем, чтобы бойкотировать новую власть). Через три недели саботажа и бесплодных переговоров, 14 ноября вооруженные отряды заняли все основные частные банки в столице. Декретом ВЦИК была объявлена монополия банковского дела, и частные банки влились в Государственный (отныне Народный) банк. Банковские служащие объявили забастовку и только в середине января банки возобновили работу, уже в системе Народного банка. Крупные вклады были конфискованы. Аннулировались все внешние и внутренние займы, которые заключили как царское, так и Временное правительство. За годы

войны только внешние займы составили 6 млрд. руб. (чтобы понять величину этой суммы, скажем, что в лучшие годы весь хлебный экспорт России составлял около 0,5 млрд. руб в год). 2 декабря 1918 г. на территории РСФСР запоздало были ликвидированы все иностранные банки. В апреле 1918 г., когда возникли надежды на возможность мягкого переходного этапа ("государственного капитализма"), были начаты переговоры с банкирами о денационализации банков, но этот проект не был реализован.

Рабочий контроль

Рабочий контроль начал стихийно возникать на многих предприятиях сразу после Февральской революции. Сразу же после Октября, уже на II Всероссийском съезде Советов было заявлено, что Советская власть повсеместно установит рабочий контроль над производством. 14 ноября 1917 г. ВЦИК утверждает "Положение о рабочем контроле".⁵³ Рабочий контроль вводился над производством, куплей-продажей продуктов и сырья, хранением их, а также над финансами предприятия. Контроль рабочие осуществляли через свои выборные органы: фабзавкомы, советы старост и т. п., причем в них должны были входить представители от служащих и ИТР. В каждом крупном городе, губернии предписывалось создание местного Совета рабочего контроля. Впредь до созыва съезда Советов рабочего контроля в Петрограде создавался Всероссийский Совет рабочего контроля. По своей структуре вся система органов рабочего контроля повторяла систему Советов.

Владельцы обязаны были предъявлять органам рабочего контроля всю документацию. Виновные в сокрытии документации отвечали по суду. Решения органов рабочего контроля были обязательны для владельцев и могли быть отменены только постановлением высших органов рабочего контроля.

Реально, главными задачами рабочего контроля стало пресечение попыток хозяев предприятий свернуть производство, продать предприятие, перевести деньги за границу, уклониться от выполнения нового трудового законодательства. Предприниматели совместно с рабочим контролем несли теперь ответственность за "строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества" (то есть, речь шла и о контроле над анархическими настроениями части рабочих). Участвуя в работе рабочего контроля, трудящиеся приобщались к управлению производством.

На деле декрет о рабочем контроле отстал от жизни, процесс шел стихийно, по-разному на разных предприятиях (были случаи, когда рабочие, выгнав предпринимателей и не справившись с управлением, просили их вернуться обратно). Сама идея рабочего контроля на отдельном предприятии отвечала скорее принципам синдикализма, чем социализма, который предполагал планомерную организацию производства в обществе в целом.

Хотя декрет не оказал заметного влияния на реальную жизнь, позднее он широко использовался для обоснования актов о национализации предприятий ("вследствие отказа подчиняться рабочему контролю").

Национализация промышленности

В целом, и причины, и ход национализации промышленных предприятий после Октября 1917 г. в официальной советской истории искажены. Они представлены как закономерный, вытекающий из теории марксизма процесс. На деле этот шаг Советского государства был сделан вопреки намерениям правительства и совершенно вопреки теории, которая предполагала прохождение довольно длительного этапа государственного капитализма. Даже представление о рабочем контроле буквально накануне Октября предполагало образование совместного совещания предпринимателей и рабочих.

Показателен и тот факт, что до марта 1918 г. Госбанк выдал очень крупные средства в виде ссуд частным предприятиям. Взяв власть при полном распаде и саботаже госаппарата, Советское правительство и помыслить не могло взвалить на себя функцию управления всей промышленностью.

Эта проблема имела и важное международное измерение. Основной капитал главных отраслей промышленности принадлежал иностранным банкам. В горной, горнозаводской и металлообрабатывающей промышленности 52 % капитала было иностранным, в паровозостроении — 100 %, в электрических и электротехнических компаниях 90 % все имеющиеся в России 20 трамвайных компаний принадлежали немцам и бельгийцам, и т. д. Никакие теории не могли предсказать последствий национализации такого капитала — в истории не было опыта.

Конечно, в собственность нового государства автоматически перешли все казенные железные дороги и предприятия. В январе 1918 г. был национализирован морской и речной флот. В апреле 1918 г. национализируется внешняя торговля. Это были сравнительно простые меры, для управления и контроля имелись ведомства и традиции.

В промышленности события пошли не так, как задумывалось — начался процесс двух типов — «стихийная» и «карательная» национализация.

Английский историк Э.Карр создал грандиозный труд — "Историю Советской России" (до 1929 г.) в 14 томах с дотошным изучением документов. Он пишет о первых месяцах после Октября: "Большевики ожидали на заводах тот же обескураживающий опыт, что и с землей. Развитие революции принесло с собой не только стихийный захват земель крестьянами, но и стихийный захват промышленных предприятий рабочими. В промышленности, как и в сельском хозяйстве, революционная партия, а позднее и революционное правительство оказались захвачены ходом событий, которые во многих отношениях смущали и обременяли их, но, поскольку они [эти события] представляли главную движущую силу революции, они не могли уклониться от того, чтобы оказать им поддержку".

Требуя национализации, обращаясь в Совет, в профсоюз или в правительство, рабочие стремились прежде всего сохранить производство (в 70 % случаев эти решения принимались собраниями рабочих потому, что предприниматели не закупили сырье и перестали выплачивать зарплату, а то и покинули предприятие).

Вот первый известный документ — просьба о национализации фирмы "Копи Кузбасса" — резолюция Кольчугинского совета рабочих депутатов 10 января 1918 г.:

"Находя, что акционерное общество Копикуз ведет к полному развалу Кольчугинский рудник, мы считаем потому, что единственным выходом их создавшегося кризиса является передача Копикуза в руки государства, и тогда рабочие Кольчугинского рудника смогут выйти из критического положения и взять под контроль данные предприятия".

Вот другое, также одно из первых, требование о национализации, письмо фабкома петроградской фабрики «Пекарь» в Центральный совет фабзавкомов (18 февраля 1918 г.):

"Фабричный комитет фабрики «Пекарь» доводит до вашего сведения как демократический хозяйственный орган в том, что рабочие упомянутой фабрики на общем собрании совместно с представителями местной продовольственной управы 28 января 1918 г. решили взять фабрику в свои руки, т. е. удалить частного предпринимателя по следующим причинам: легче провести концентрацию хлебопечения, правильное можно сделать учет хлеба, также администрация тормозила работу, и были случаи, что подготавливала голодный бунт в нашем подрайоне, а также неоднократно заявляла о расчете рабочих, якобы нет средств платить, а по нашему подсчету выходит, что мы на остаток можем дать кусок хлеба безработным, а не увеличивать количество безработных.

Принимая все это во внимание, рабочие решили взять фабрику в свои руки, о чем

считаем долгом довести до вашего сведения, ибо вы должны знать, что делают рабочие по районам.

Просим узнать ваше мнение о нашем поступке".

Сейчас трудно разграничить случаи «стихийной» национализации от «карательной», поскольку юридическим поводом в обоих случаях часто был отказ предпринимателя подчиняться требованиям рабочего контроля. Но если говорить не о поводе, а о реальной причине, то она была в том, что ряд владельцев крупных предприятий повели дело к распродаже основного капитала и ликвидации производства. Так, например, был национализирован завод «АМО» (на базе которого вырос ЗИЛ). Его владельцы Рябушинские, получив еще из царской казны на строительство 11 млн. руб., истратили деньги, не построив цехов и не поставив уговоренные 1500 автомобилей. После Февраля хозяева пытались закрыть завод, а после Октября скрылись, поручив дирекции закрыть завод из-за нехватки 5 млн. руб. для завершения проекта. По просьбе завкома Советское правительство выдало эти 5 млн. руб., но дирекция решила истратить их на покрытие долгов и ликвидировать предприятие. В ответ завод АМО был национализирован.

Саботаж крупных предприятий и спекуляция продукцией, заготовленной для обороны, начались еще до Февральской революции. Царское правительство справиться не могло — «теневые» тресты организовали систему сбыта в масштабах страны, внедрили своих агентов на заводы и в госучреждения. В докладе Временного правительства в мае 1917 г. о работе металлургической монополии концерна «Продамет» было показано, "с каким откровенным цинизмом все эти мародеры тыла, уверенные в полнейшей безнаказанности, спекулируют металлом, предназначенным для обороны страны". С весны 1918 г. ВСНХ в случае, если не удавалось договориться с предпринимателями о продолжении производства и поставках продукции, ставил вопрос о национализации. Невыплата зарплаты рабочим за один месяц уже была основанием для постановки вопроса о национализации, а случаи невыплаты за два месяца подряд считались чрезвычайными.

Вначале в казну забирались отдельные предприятия.⁵⁴ Поэтому декреты о национализации всегда указывали причины, вызвавшие или оправдывающие эту меру. Первыми национализированными **отраслями** были сахарная промышленность (май 1918 г.) и нефтяная (июнь). Это было связано с почти полной остановкой нефтепромыслов и бурения, брошенных предпринимателями, а также с катастрофическим состоянием сахарной промышленности из-за оккупации Украины немецкими войсками.

В целом, в основу политики ВСНХ была положена ленинская концепция "государственного капитализма", готовились переговоры с промышленными магнатами о создании крупных трестов с половиной государственного капитала (иногда и с крупным участием американского капитала). Это вызвало резкую критику «слева» как отступление от социализма, своего рода "Брестский мир в экономике". Примечательно, что к этой критике присоединились левые эсеры и даже меньшевики, которые до этого обвиняли Советское государство в преждевременности социалистической революции. Спор о месте государства в организации промышленности перерос в одну из самых острых дискуссий в партии.

После заключения Брестского мира положение неожиданно и кардинально изменилось. Было снято предложение о "государственном капитализме", и одновременно отвергнута идея «левых» об автономизации предприятий под рабочим контролем. После ряда совещаний с представителями рабочих и ИТР был взят курс на намеренную планомерную и полную национализацию. Против этого «левые» выдвинули аргумент, который затем был развит в трудах Троцкого и безотказно работал восемь десятилетий: при национализации "ключи от производства остаются в руках капиталистов" (в форме специалистов), а рабочие массы отстраняются от управления. В ответ на это было указано, что восстановление производства стало такой жизненной необходимостью, что ради него надо жертвовать теорией.

Однако был еще один мощный фактор, который не обсуждался так открыто, но

заставлял принимать решение срочно. После заключения Брестского мира немецкие компании начали массовую скупку акций главных промышленных предприятий России. На I Всероссийском съезде СНХ 26 мая 1918 г. говорилось, что буржуазия "старается всеми мерами продать свои акции немецким гражданам, старается получить защиту немецкого права путем всяких подделок, всяких фиктивных сделок". Предъявление к оплате акций германским посольством наносило России лишь финансовый ущерб. Но затем выяснилось, что акции ключевых предприятий в Германии накапливались. В Берлине велись переговоры с германским правительством о компенсации за утраченную в России германскую собственность. В Москву поступили сообщения, что посол Мирбах уже получил инструкции выразить Советскому правительству протест против национализации «германских» предприятий. Возникла угроза утраты всей базы российской промышленности.

На совещании СНК, которое продолжалось всю ночь 28 июня 1918 г., было принято решение о национализации всех важных отраслей промышленности, о чем и был издан декрет. В нем уже не назывались отдельные предприятия и не приводились конкретные причины — речь шла об общем юридическом акте.

При внимательном прочтении этот декрет многое говорит и об историческом моменте, и о реалистичности политики Советского правительства. После риторических заявлений о национализации как средстве "упрочения диктатуры пролетариата и деревенской бедноты" в нем сказано, что до того, как ВСНХ сможет наладить управление производством, национализированные предприятия передаются в безвозмездное арендное пользование прежним владельцам, которые по-прежнему осуществляют финансирование производства и извлекают из него доход. То есть, юридически закрепляя предприятия в собственности РСФСР, декрет не влек никаких практических последствий в экономической сфере. Он лишь в спешном порядке отвел угрозу германского вмешательства в хозяйство России. Вскоре, однако, Советскому правительству, вопреки его долгосрочным намерениям, пришлось сделать и второй шаг — установить реальный контроль над промышленностью. Это заставила сделать гражданская война. 20 ноября 1920 г. были национализированы все промышленные частные предприятия с числом рабочих свыше 5 при наличии механического двигателя или 10 без него.

Органы контроля

Как только государство стало брать на себя функции управления хозяйством, начал возникать небывалый по масштабам и сложности госаппарат. Он сразу проявил тенденцию к бюрократизации и волоките, всегда присущих иерархически построенному чиновничьему аппарату. Судя по выступлениям тех лет, в частности, по работам В.И.Ленина, бюрократизм предстал перед руководством нового государства как огромная и даже трудно поддающаяся описанию и структурированию опасность. Она к тому же не была теоретически разработана ни в марксизме, ни в буржуазной социальной философии (учение М.Вебера об "идеальной бюрократии" имело очень отдаленное отношение к российской реальности). Дело осложнялось острой нехваткой подготовленных кадров, лояльных к новой власти, так что поневоле советский госаппарат заполнялся настроенными враждебно людьми. Встала новая проблема контроля внутри госаппарата (рабочий контроль работал на частных предприятиях).

В январе 1918 г. была создана Центральная контрольная комиссия, организующая ревизии. В мае вместо нее был образован **Наркомат государственного контроля**, в ведении которого состояла сеть местных органов контроля. Но наладить дело не удавалось. 9 апреля 1919 г. ВЦИК принял декрет "О государственном контроле" с критикой всей постановки работы. Надежды на стихийный контроль «снизу» через созданное при наркомате Центральное бюро жалоб и заявлений также не оправдались.

Декретом ВЦИК от 8 февраля 1920 г. Наркомат госконтроля был реорганизован в

Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ, Рабкрин) — с целью «орабочения» и «окрестьянивания» госконтроля. Выборы в члены РКИ происходили по заводам, а в деревне — на сельских и волостных сходах. На местах организовывались ячейки для содействия РКИ.

Проблема контроля за госаппаратом всегда оставалась сложной, а временами больной, она была предметом многих дискуссий. Впоследствии эффективным, но в длительной перспективе порочным, подходом к решению этой проблемы был переход к **номенклатурной** системе формирования госаппарата.

Управление просвещением и наукой

По декрету II Всероссийского съезда Советов был образован **Наркомат просвещения РСФСР**, наделенный очень широкими функциями (дошкольное воспитание, средняя и высшая школа, профессионально-техническая подготовка, просветительская работа в массах, издательское дело, управление наукой и всеми видами искусства).

Сразу была начата реформа образования, узаконенная в октябре 1918 г. декретом "О единой трудовой школе". Тогда же была предложена долгосрочная программа развития народного образования, которая и выполнялась в течение всего советского периода. Эта программа, определившая черты т. н. **советской системы образования**, возможно, лучше всех других выражает суть Советского государства. Школа — главный государственный институт, который «создает» гражданина и воспроизводит общество. Это — консервативный "генетический аппарат" культуры.

Идея **единой** школы была выработана в многолетних дискуссиях русских педагогов как отрицание школы буржуазного общества, которая возникла в ходе промышленной революции на Западе и сложилась после Великой Французской революции. Главная задача буржуазной школы — воспроизведение **классового** общества, и такая школа в принципе есть школа **двойная**. Она состоит из двух «коридоров», которые расходятся уже в начальной школе. Один формирует элиту, другой — человека массы. Школа для элиты **общеобразовательная**, она основана на университетской культуре и дает целостное знание в виде дисциплин. Школа для массы основана на «мозаичной» культуре и дает т. н. «полезные» знания. Резко различаются методики преподавания и уклад обоих коридоров школы.⁵⁵

Советская школа стала формироваться как **единая общеобразовательная**, вся основанная на университетской культуре и ставящая своей целью воспроизводство **народа**, а не классов. Это была невиданная социальная роскошь, которая, с трудностями и частными неудачами, была предоставлена всему населению СССР. Экзаменом этой школы стали индустриализация и война 1941–1945 гг. Демонтаж школы советского типа стал одной из срочных задач реформы после 1991 г.

Советский строй с самого начала включал науку в качестве важнейшей производительной и духовной силы. На его зрелой стадии все общественное бытие было в большой степени "пропитано наукой", что существенно отличало СССР и от Запада, и от Азии. В Советской России с самого начала государственная идеология создала в массовом сознании очень высокий престиж науки, так что несмотря на высокий еще уровень неграмотности в России тех лет не возникло антинаучных настроений.

Основа советской системы организации науки была заложена уже в 1918 г. Она продолжила старые принципы организации науки в России — науки как части державного государства в отличие от сложившейся в протестантской культуре науки как части гражданского общества. В выборе типа научной системы активное участие принимал В.И. Ленин, которому пришлось оказать жесткое противодействие «левым» в их попытках реформировать «императорскую» Академию наук. Советское государство сделало Академию наук главным ядром всей системы.

Научная политика Советского государства в первые годы очень необычна. В самый трудный момент оно выделило крупные средства на науку. В 1918 г. было открыто 33 крупных научных института, ставших впоследствии основой всей сети прикладных НИИ. Было организовано большое число крупных экспедиций, самая значительная из них, в районе Курской магнитной аномалии, не прекращала работы даже в зоне боевых действий. В 1919–1923 гг. **Комиссия по улучшению быта ученых** организовала снабжение ученых особыми пайками. Это предотвратило возможный в условиях революции разрыв непрерывности развития русской науки.

Концентрация средств в Академии наук позволила собрать и сохранить научные кадры, привлечь к сотрудничеству ведущих ученых, а потом сделать из Академии «генератор» научных институтов прикладного профиля, но «выросших» из фундаментальной науки. Эти особенности советской системы дали государству возможность развить очень сильную науку при очень скромных средствах. В конце 80-х годов эта научная система позволила СССР достичь военного паритета с Западом — при том, что, например, обеспеченность приборами одного советского исследователя была в среднем в 80-100 раз ниже, чем в США. После 1991 г. советская система организации науки была быстро ликвидирована. К 1997 г. по затратам на науку Россия опустилась на уровень Тайваня и Турции.

§ 5. Конституция РСФСР 1918 года

Начиная с первого дня своего существования, Советское государство издает целый ряд актов конституционного характера. О них говорилось выше. Но формы власти и управления во многом складывались стихийно, в ходе революционного процесса. Чтобы урегулировать этот процесс и закрепить те формы, которые соответствовали главным устоям новой государственности, была необходима официальная Конституция. Ее создание — переломный момент в становлении Советского государства.

По инициативе левых эсеров III Всероссийский съезд Советов поручил ВЦИК разработать основные положения Конституции РСФСР и представить их следующему съезду Советов. Однако в условиях острого кризиса (срыв мирных переговоров в Брест-Литовске, наступление немцев на фронте, усиления оппозиции левых коммунистов и левых эсеров) ВЦИК не смог выполнить это поручение.

Была создана межпартийная комиссия (пропорционально представительству партий во ВЦИК), которая за три месяца подготовила согласованный текст проекта Конституции, он был опубликован 3 июля 1918 г. и представлен на утверждение в ЦК РКП(б) для последующего обсуждения на V Всероссийской съезде Советов. До этого материалы комиссии публиковались в "Известиях ВЦИК", проекты разделов обсуждались в печати.

Споры в комиссии были принципиальными, но все же удалось создать гибкий документ, который не сковывал поиск государственных форм: основные положения этой Конституции, несмотря на поправки и дополнения, сохранились вплоть до 1936 г., в течение 18 очень бурных лет. Главные противоречия, вызывавшие споры, были между сторонниками ослабления центральной власти государства, развития инициативы местных властей — и теми, кто стремился к концентрации власти в центре. Другая плоскость в принципе той же проблемы касалась типа федерации: одни требовали, говоря нынешним языком, большего "суверенитета регионов", другие стремились укрепить, под новым идеологическим оформлением, "единую и неделимую" Россию.

Первый набор принципов ("меньше государства"), отражавший неприязнь синдикализма к любой государственности, в основном отстаивали левые эсеры, а также видный работник НКЮ М.А.Рейснер считавший, что РСФСР должна стать объединением "трудовых коммун". За более крепкую государственность стояли практичные большевики (прежде всего, И.В. Сталин). Победили практичные соображения, но сама тема спора предвосхитила многие будущие противоречия в государственном строительстве.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов принял Конституцию.⁵⁶ Она закрепила политическую основу государства — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Было сказано, что в России осуществлена диктатура пролетариата в форме Республики Советов.

Раздел "Конструкция Советской власти" закрепил взаимоотношения органов власти и управления. В основу советского госаппарата был положен принцип демократического централизма. Следует подчеркнуть, что Конституция наделила орган исполнительной власти СНК законодательными полномочиями (так же, как орган Съезда Советов ВЦИК — исполнительными). Это диктовалось не только чрезвычайной обстановкой, но и самой идеей через воссоединение законодательных и исполнительных функций преодолеть слабости буржуазного парламентаризма, задачей которого было найти баланс классовых интересов. Такого баланса Советская власть искать не собиралась, поскольку декларировала себя как "диктатуру пролетариата", которая по мере своего укрепления приведет к построению бесклассового общества. Конституция специально не оговаривала принципы исполнения судебной функции. Однако тот факт, что организация судебной деятельности и контроль за ней возлагался на НКЮ, ясно показывали ее подчиненность исполнительному органу.

Эта идея имела теоретическое и идеологическое обоснование в марксизме. Но по сути утверждение единой и неделимой власти ("диктатуры пролетариата") означало неосознанное восстановление самодержавного государства в его соборном, советском образе. Значение этого решения было исключительно важным — все развитие советской государственности направлялось на путь, отвергающий главный принцип либерального государства гражданского общества, принцип разделения властей.⁵⁷

Реальная проблема становления Советского государства состояла в том, что Советы возникали стихийно, без четко очерченных функций и полномочий, на заводах и в деревнях. Мелкие Советы были образцом прямой демократии (например, в фабричный Совет входили все рабочие фабрики). Крупные Советы состояли из **представителей** граждан или рабочих. Какое-то время такие Советы даже называли «совдепами» — в отличие от просто Советов.

Действия Советов были независимы, никем не регулировались и с точки зрения нормального государственного управления часто были разрушительны. Некоторые местные Советы, например, не считали себя связанными решением IV Всероссийского съезда Советов, который ратифицировал мирный договор с Германией, не признавали Брестский мир и считали себя в состоянии войны с Германией. Таким образом, создание Конституции являлось остройшей необходимостью.

Преобразование Советов в **систему** государственной власти было сложной и совершенно новой задачей. Конституция, которая и должна была эту задачу решить, сумела отразить существующее противоречие и оставить открытыми пути его решения: "вся власть" принадлежит Советам, но "верховная власть" — центральным органам, полномочия которых Конституция не ограничила, а лишь иллюстрировала перечнем "вопросов общегосударственного значения". А дальше следовала статья, которая предупреждала, что "сверх перечисленных вопросов ведению Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета подлежат все вопросы, которые они признают подлежащими их разрешению".

Задача превращения местных Советов в звено единой системы, в обычные органы местной власти, решалась во многом через статьи о бюджете и налогах, которые фактически устанавливали финансовую монополию центральной власти. Эти статьи недаром вызвали острые споры, в них резонно видели ликвидацию лозунга "Вся власть Советам!".⁵⁸

Конституция утвердила важнейшие мероприятия Советского государства в области экономики: национализацию банков и земли; введение рабочего контроля как первого шага к национализации заводов и транспорта; аннулирование внешних займов, заключенных до революции. Конституция отразила федеративный принцип государственного устройства РСФСР.

Конституция провозгласила классовую, пролетарскую демократию — для трудящихся.

Иными словами, она не признала формального равенства прав (хотя имевшиеся в царской России сословные различия были отменены и устанавливалась единая категория граждан). Ряд гражданских прав были лишены около 5 млн. человек. В отдельной статье давалось оправдание этой дискриминации как временной меры, предотвращающей "ущерб интересам социалистической революции".

Ставилась задача предоставить трудящимся "полное, всестороннее и бесплатное образование". Признавались равные права граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности. Церковь отделялась от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалась за всеми гражданами.⁵⁹ В Конституции нет права на труд, отдых, образование и т. д., поскольку было решено записать в нее лишь те права, которые в тех условиях могли быть осуществлены.

Была некоторая дискриминация в избирательном праве рабочих и крестьян: на Всероссийский съезд Советов в городах избирался один делегат от 25 тыс. **избирателей**, а в деревне — от 125 тыс. **жителей**. Это было сделано, чтобы не менять привычные методы расчета, по которым раньше избирались на отдельные съезды: один — рабочих и солдатских, а другой — крестьянских депутатов (правда, раньше от крестьян был один делегат от 150 тыс. жителей).

Выборы во все звенья Советов, кроме городских и сельских, были многостепенные, непрямые. Правом избирать и быть избранными в Советы пользовались трудящиеся, достигшие ко дню выборов 18 лет, независимо от вероисповедания, национальности, пола, оседлости и т. п. Этим правом пользовались и военнотруженики. Избиратели имели право отозвать избранного депутата.

Конституция наметила программные задачи на переходный период от капитализма к коммунизму: уничтожение эксплуатации человека человеком, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, устранение деления общества на классы, построение социализма.

§ 6. Правовые акты Советского государства

Первыми правовыми актами Советского государства можно считать обращение Петроградского ВРК "К гражданам России" и обращение II Всероссийского съезда Советов "Рабочим, солдатам и крестьянам". Важным правовым актом, который почти целиком вошел в первую Советскую Конституцию, была "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа", принятая III Всероссийским съездом Советов 12 января 1918 г.

Эта Декларация не была традиционным документом либерального государства о правах индивидуума. Она провозглашала принципы социальной и экономической политики, и уже в этом документе выражалась главная идея, отличавшая Советское государство от буржуазно-либерального: свободу человека надо защищать не от государства, а с помощью государства.

Конечно, перестройка всей системы права не могла быть моментальной, и в 1917–1918 гг. наряду с законами Советского государства действовали нормы старого права, которые постепенно теряли свою силу по мере становления нового законодательства.

Издавать законодательные акты имели право Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК, а с 1919 г. также Президиум ВЦИК. Правовые акты издавали также центральные органы управления и местные Советы. В выработке нормативных актов в ряде случаев принимали участие общественные организации трудящихся (например, профсоюзы в сфере трудового права). Чаще всего законодательные акты именовались декретами. Различить уровень этих актов можно было по уровню того органа, который их принял.

Вплоть до окончания гражданской войны Советское государство действовало в ситуации чрезвычайного положения. Ни целостной системы правовых норм, ни системы органов правопорядка создано еще не было. При отсутствии установленных правовых норм

практические вопросы решались, или исходя из старых норм, или опираясь на "революционное правосознание", источником которого было классовое сознание (или даже "классовое чутье"). На деле это означало принятие решений под давлением обстоятельств, исходя из "революционной целесообразности". В целом господствовал здравый смысл и общие культурные нормы, но все стороны многомерного конфликта, который разразился в России, многократно прибегали к крайним мерам и страшным эксцессам, свойственным всякой революции и гражданской войне.

Но эксцессы — это особый срез истории государства и права. Он требует академического, свободного от идеологических пристрастий описания и изучения. Время для этого, видимо, еще не пришло.

Гражданское право

В ходе первых мероприятий Советской власти в собственность государства последовательно перешли земля и ее недра, банки, предприятия промышленности, железные дороги и флот т. д. Сфера частной собственности граждан на орудия труда и средства производства, служащая для извлечения дохода, резко сократилась.

Многие акты были прямо направлены на подрыв частной собственности и особенно на пресечение нарастающего вала сделок, направленных на распродажу и разделение крупной собственности с целью вывести ее из-под угрозы национализации.

Сокращались договорные отношения. Вместе с тем еще в декабре 1917 г. СНК подтвердил, что все обязательства, возникающие из договоров по поставкам и заготовкам продовольствия для армии, сохранялись в силе. Отношения между предприятиями, перешедшими в собственность государства, строились в основном уже на административном, а не гражданском праве.

Декрет ВЦИК "Об отмене наследования" (27 апреля 1918 г.) отменил наследование как по закону, так и по завещанию. После смерти владельца как движимое, так и недвижимое имущество становилось государственным достоянием. Супругу или ближайшим родственникам переходила лишь часть имущества, стоимостью не более 10 тысяч рублей (в инструкциях НКЮ разъяснялось, что главное — не установленный предел, а источник приобретения наследуемого имущества). Впрочем, имущество умершего могли получить его нуждавшиеся и нетрудоспособные родственники. Реально, декрет отменил наследование буржуазной частной собственности, но не трудовой. Особым декретом были запрещены дарение и всякое иное безвозмездное предоставление, передача, переуступка и т. п. имущества на сумму свыше десяти тысяч рублей. В сфере интеллектуальной собственности государству было дано право на национализацию авторских произведений и изобретений. Авторские права было нельзя передавать по наследству.

Уголовное право

Первым актом нового государства в области уголовного права было постановление II Всероссийского съезда Советов "Об отмене смертной казни". На деле смертную казнь, начиная с февраля 1918 г., применяла ВЧК. В июне 1918 г. ревтрибунал приговорил к смертной казни адмирала, обвиненного в попытке сдать Балтийский флот немцам. Против этого приговора резко протестовали левые эсеры. Примечательно, что будучи сторонниками террора и казней без суда в ВЧК, они отвергали именно судебный приговор как "возрождение буржуазной государственности". 16 июня 1918 г. было издано постановление НКЮ, наделившее ревтрибуналы правом применения высшей меры.

К апрелю 1918 г. было принято 17 уголовно-правовых декретов и 15 актов об отдельных преступлениях, к концу июля 1918 г., соответственно, 40 и 69. К правовым актам

относятся руководства и инструкции НКЮ для ревтрибуналов. Они создавали нормы особенной части уголовного права в отношении дел, подсудных трибуналам. 6 октября 1918 г. Кассационный отдел при ВЦИК систематизировал эти нормы. Была сделана попытка сформулировать составы преступлений, отнесенных законодательством к компетенции трибуналов, раскрыть содержание понятия **контрреволюционной деятельности**. Перечень деяний, подпадающих под эту категорию, был очень широк и неравнозначен (от контрреволюционных выступлений, ставящих своей целью свержение Советского правительства, до угроз по отношению к деятелям советских или хозяйственных органов).⁶⁰

Особенностью правовых актов этого периода была возможность привлечь к суду ревтрибунала провокаторов, осведомителей или иных служащих старого режима, деятельность которых до установления Советской власти признавалась вредной для революции. Однако для этого всякий раз требовалось специальное постановление местного Совета или исполкома. Формально, в этой части закону придавалась **обратная сила** — недопустимая по меркам современного правового государства вещь. По сути это была скорее превентивная мера с целью обезвредить потенциального противника.

В 1919 году НКЮ, обобщив законодательство и судебную практику общих судов и ревтрибуналов, издал документ по общей части уголовного права: "Руководящие начала по уголовному праву РСФСР". "Руководящие начала..." дают общее определение права и уголовного права в классовой фразеологии. Так, задача советского уголовного права — посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс. Документ включал восемь разделов: об уголовном праве, об уголовном правосудии, о преступлении и наказании, о стадиях осуществления преступления, о соучастии, о видах наказания, об условном осуждении, о пространстве действий уголовного права.

В целом, если отвлечься от идеологической ("классовой") окраски, основные принципы "Руководящих начал..." вполне соответствуют тем представлениям о преступлении и наказании, которые сложились в Новое время в гражданском обществе, а не в традиционном праве. Преступление определялось как нарушение **общественных** отношений, а наказание как мера, посредством которой власть защищает данный порядок **общественных** отношений. То есть, цель наказания определялась как **охрана общества** от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц, т. е. как задача общего предупреждения — а не как **мечь**, «ликвидирующая» преступление.

При определении меры наказания суд должен был оценивать опасность для общества преступника, а не только совершенного им деяния. Таким образом, с самого начала советского уголовного права допускалась возможность превентивных наказаний — до совершения преступлений. Признаки, по которым можно было прогнозировать вероятность опасных для общества деяний, были классовыми. Тем самым все уголовное право неявно делилось на два совершенно различных раздела. Существовали «обычные» преступления, в отношении которых можно было применять гуманные методы воспитания и исправления, и «контрреволюционные» преступления, которые следовало карать и подавлять самыми крайними мерами. Так с самых первых шагов стала выделяться категория "государственных преступлений", оформленная позже.

При этом возникла и «классовая» дискриминация преступников. Считалось, что общие преступления может совершить даже пролетарий и крестьянин, а государственные — "классовый враг", хотя бы и замаскировавшийся под рабочего. Исходя из этих категорий строилась и система судов, и процесс. Перечислялись обстоятельства, которые должен был учитывать суд. Например, ревтрибунал выяснял: принадлежит ли преступник к имущему классу, имело ли преступление целью восстановление, сохранение или приобретение какой-либо привилегии, связанной с собственностью — или оно совершено неимущим в состоянии голода и нужды и т. п.

В известной мере тем самым воспроизводилась, но в перевернутом виде, уголовная система гражданского общества на ранних стадиях его формирования. Там уголовное право

и система наказаний была открыто и жестко направлена против бедных ради защиты "республики собственников" (так, статистика показывает, что тюрьма как современный способ наказания была создана почти исключительно для бедных, а для имущих классов созданы особые меры наказания).⁶¹

Уголовная ответственность наступала с 14 лет. В специальном разделе давались примерные виды наказаний: внушение, общественное порицание, бойкот, возмещение причиненного ущерба, отрешение от должности, воспрещение занимать ту или другую должность, конфискация имущества или его части, лишение политических прав, объявление врагом революции или народа, принудительные работы без помещения в места лишения свободы, лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события, объявление вне закона, расстрел (по приговору лишь ревтрибунала). Предусматривалось условное осуждение совершивших преступление впервые при тяжелом стечении обстоятельств его жизни, когда безопасность общества не требует его изоляции.

Отметим, что советское уголовное право с самого начала включило принудительные работы в число важнейших видов наказания. Декрет Наркомюста от 23 июля 1918 г. установил, что лишение свободы **всегда** предполагает принудительные работы. Тем же декретом учреждались "изоляторы специального назначения" — для заключенных, виновных в дисциплинарных нарушениях, «неисправимых» (потенциально, все классовые враги на время чрезвычайного периода считались "неисправимыми").

Уголовное право РСФСР действовало как в отношении ее граждан, так и иностранцев, совершивших преступления на ее территории, а также в отношении тех, кто совершил преступления на территории другого государства, но уклонился от суда в месте совершения преступления и находился в пределах РСФСР.

Современные исследователи отмечают, что "Руководящие начала..." сыграли большую роль в улучшении деятельности судебных органов, в развитии уголовного права, были важным этапом на пути создания уголовного кодекса.

Трудовое право

В прежних системах права России трудовое право не выделялось в особую отрасль, оно составляло краткую часть гражданского права. Теперь оно формируется как самостоятельная отрасль права. Вопросы трудовых отношений составляли важный раздел политэкономии марксизма и обсуждались в документах РСДРП с самого ее возникновения. Общие положения взглядов большевиков на трудовые отношения были отражены в декретах 1917–1918 гг.

Присущие марксизму категории рабочей силы, труда, прибавочной стоимости и заработной платы были разработаны применительно к рыночной экономике Запада в ее чистом, даже абстрактном варианте. Они не отражали реальных трудовых отношений в России и воспринимались общественным сознанием существенно иначе, нежели в теории. На революционном этапе развития Советского государства это не имело большого значения, т. к. из марксизма были взяты, в основном, злободневные идеи равенства, справедливости и освобождения от эксплуатации человека человеком. Впоследствии расхождение между теорией марксизма и советской реальностью стало все больше и больше вредить здоровью советского общества.

Первым правовым актом о труде было постановление СНК от 29 октября 1917 г. "О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени". Советское государство было первым в мире, законодательно установившим 8-часовой рабочий день для всех лиц, занятых работой по найму. Продолжительность рабочей недели не должна была превышать 46 часов. Был запрещен ночной труд женщин и подростков до 16 лет (это, кстати, вызвало акции протеста некоторых фабзавкомов). Женщины и подростки до

18 лет не допускались к подземным и сверхурочным работам. Рабочий день подростков до 18 лет был ограничен 6 часами. Сверхурочные работы оплачивались в двойном размере и т. д. Постановление это было передано на места по телеграфу и вступало в силу немедленно. В декабре 1917 г. декретом ВЦИК было введено страхование по болезни. В июне 1918 г. СНК ввел оплачиваемые двухнедельные отпуска рабочим и служащим.

"Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа" ввела **всеобщую трудовую повинность**. Позднее это положение вошло в первую Конституцию РСФСР, которая объявила труд обязанностью всех граждан и провозгласила лозунг: "Не трудящийся да не ест".

В декабре 1918 г. был принят первый кодекс законов о труде (КЗОТ). Он подробно регулировал трудовые отношения и связанные с ними социальные права (например, права на пособие по безработице). КЗОТ действовал как на государственных, так и на частных предприятиях. Он определил место профсоюзов, их полномочия в регулировании найма и увольнения, оплаты труда и т. д. Социальное страхование Кодекс заменял социальным обеспечением из фондов государства. Государственное обеспечение пенсий и оплаты нетрудоспособности стало важным социальным правом, которое после чрезвычайного периода гражданской войны неукоснительно соблюдалось в течение всего существования Советского государства.⁶²

Семейное право

В Советском государстве семейное право впервые стало формироваться как самостоятельная отрасль, ранее оно входило в гражданское право. Уже в декабре 1917 г. были изданы два декрета: "О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния" и "О расторжении брака". Декреты содержали важные новые нормы о браке и семье, взаимоотношениях супругов, родителей и детей. Государство впредь признавало лишь гражданские браки, церковный брак объявлялся частным делом супругов. Акты гражданского состояния была уполномочена вести исключительно гражданская власть: отделы записей браков и рождений.

Устанавливались моногамная форма брака, добровольность вступления в брак, отменялись многие прежние ограничения. Для вступления в брак не требовалось согласия родителей, начальства, не влияла принадлежность к сословию, религии, национальности. Внебрачные дети уравнивались с брачными в правах и обязанностях как в отношении родителей к детям, так и детей к родителям. Родителями ребенка записывались лица, подавшие об этом заявление. Допускался судебный порядок установления отцовства.

Вводился свободный развод по желанию одного или обоих супругов (при обоюдном согласии — без суда, прямо в ЗАГСе). С кем остаются несовершеннолетние дети, как распределяются обязанности супругов по их воспитанию и содержанию, решал суд.

16 сентября 1918 г. ВЦИК принял "Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве" — первый кодекс в советском праве. В нем отмечено, что церковные браки, заключенные до 20 декабря 1917 г. имели силу зарегистрированных браков. Однако брак, совершенный после революции по религиозным обрядам, не порождал никаких прав и обязанностей, если он не был зарегистрирован в загсе. Брак не создавал общности имущества супругов. Супруги могли вступать между собой во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения. Нуждавшийся (т. е. не имевший прожиточного минимума и нетрудоспособный) супруг имел право на содержание от другого супруга, если последний был в состоянии оказывать ему поддержку. Заинтересованным лицам предоставлялось право доказывать или оспаривать отцовство судебным порядком. Суд, признавший отцовство, определял участие отца в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка.⁶³

В кодексе было записано, что родительские права осуществляются исключительно в

интересах детей и если это не делалось, суду предоставлялось право лишить родителей этих прав. Родители были обязаны заботиться о несовершеннолетних детях, их воспитании и подготовке к полезной деятельности. Родители обязаны были содержать несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся детей, а те в свою очередь обязаны были содержать нетрудоспособных и нуждающихся родителей, если они не получали содержание от государства. Кодекс не допускал усыновления ни своих, ни чужих детей, опасаясь их эксплуатации со стороны усыновителей. Введение в жизнь этого кодекса в многонациональной стране было сложным делом, особенно в мусульманских регионах РСФСР. Например, ЦИК и СНК Казахской АССР лишь 20 декабря 1920 г. принял декрет о запрещении калыма.

§ 7. Государственная идеология на начальном этапе становления Советской власти

Продолжая, в новом обличье, путь развития Российской государственности, Советская власть строила **государство традиционного общества**.

Как государство традиционного общества, Советское государство было в существенной мере идеократическим. Это значит, что сила этого государства, его здоровье и само существование в огромной степени определялись жизненностью идеологии, ее восприятием в массовом сознании. Ключевыми идеями, воспринятыми советской идеологией из марксизма, были следующие: **справедливость** (уничтожение эксплуатации человека человеком), **всеединство** ("Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"), **нестяжательство** ("каждому — по труду"), возврат к истокам, к **братству в общине** (коммунизм), построение светлого Царства **счастья и воли** (прогресс, неисчерпаемые силы науки, ликвидация государства). Понятия и термины марксизма наполнялись при этом своим, часто существенно иным, смыслом.

Советская идеология, в отличие от буржуазно-либеральной, с которой она конкурировала, была **эсхатологичной**. Она была направлена к идеалу, к "светлому будущему", к завершению цикла истории. Мессианская вера обращалась к пролетариату, который воплотит мечту, а государство было формой сплочения людей на этом пути. В этой идеологии человек предстал как изначально, по природе своей, доброе, тяготеющее к братству существо, лишь испорченное несправедливыми общественными условиями.

Напротив, буржуазно-либеральная идеология (в том числе в ее социал-демократической версии) не имеет образа "светлого будущего" — **движение все, цель ничто**. Она утверждает, что общество идет от изначального зла, что человек по природе своей — эгоист, захватчик и эксплуататор. Лишь государство и право вводят в рамки закона естественную для человека войну против ближнего.

Это различие важно потому, что многое объясняет в поведении государства. Когда государство легитимирует себя через обязательство строить "светлое будущее", все тяготы и неурядицы реальной жизни выглядят результатом дефектов и ошибок в работе государства ("система виновата"). Тем более нестерпимыми представляются дефекты самого государства (злоупотребления, коррупция и т. п.) — они в общественном сознании вырастают до уровня **измены**. Образу либерального государства наличие в обществе несправедливости, бедности, преступности и т. д. нисколько не вредит, ибо это — следствие естественного порядка вещей. Из его идеологии следует лишь, что без этого государства **было бы еще хуже**. Даже дефекты самого государства не подрывают его образ, т. к. чиновники тоже люди и по природе своей порочны.

Рассмотрим главные элементы (символы, образы, метафоры) советской государственной идеологии на первом этапе.

Главной обобщенной, не разлагаемой на компоненты ценностью был образ **Революции**. Он был сакрализован (обладал святостью) и потому не требовал рационального

обоснования. Революция была представлена в идеологии как **избавление**, как возвращение на путь, ведущий к утраченному раю. Все, что можно было ассоциировать с **контрреволюцией**, подвергалось осуждению или даже уничтожению без необходимости доказывать его вредоносный характер.

С понятием революции связывались важнейшие идеалы русского крестьянства (прежде всего, **земля и воля**). Включив в себя в качестве основной ценности **революцию**, государственная идеология создала определенные трудности для самого же государства, т. к. эта ценность в массовом сознании в большой степени воспринималась как анархическая, антигосударственная. Поэтому уж на первом этапе (в 1918 г.) в идеологии все с большей настойчивостью звучит тема **дисциплины**, организованности, разумности. Идеологические документы низового звена государства того времени (воззваний, постановлений местных Советов и комитетов) отражают замечательное диалектическое единство двух противоположных начал.

На уровне теоретиков (прежде всего, в работах В.И.Ленина) в понимании революции разрабатывается сложная диалектика конечной цели (общество без государства) и переходного периода (построения и укрепления государства). Поставив перед Октябрем в работе "Государство и революция" задачу слома старой государственной машины, В.И.Ленин после Октября, уже как председатель правительства, с тревогой убедился, что «машина» разрушена до большевиков и стране грозит катастрофа. И в идеологии был сделан удивительно быстрый и принципиальный поворот — она становится **государственной** и даже державной. По этому вопросу В.И.Ленин ведет резкие споры с рядом других лидеров (например, с Н.И.Бухариным).

Вторым ключевым понятием советской идеологии была **диктатура пролетариата**. Термин этот, введенный Марксом в 1852 г., не был достаточно разработан, в России он употреблялся как метафора, без придания ему конституционного значения.⁶⁴ Его эмоциональная окраска менялась в зависимости от обстановки. Сразу после Октября диктатура пролетариата (в союзе с крестьянством) понималась как власть абсолютного большинства, которая сможет поэтому обойтись без насилия — с таким основанием отпускались под честное слово юнкера и мятежные генералы. По мере обострения обстановки упор делался на слове **диктатура**, и метафора использовалась для оправдания насилия.

Главное, что в советской идеологии это понятие не имело классового смысла (независимо от классовой риторики). К неклассовому пониманию "диктатуры пролетариата" крестьяне были подготовлены самой их культурой. Она воспринималась как диктатура тех, кому нечего терять, кроме цепей — тех, кому не страшно постоять за правду.⁶⁵ Пролетариат был новым воплощением народа, несущим избавление — общество без классов.

Н.А.Бердяев в книге "Истоки и смысл русского коммунизма" писал: "Марксизм разложил понятие народа как целостного организма, разложил на классы с противоположными интересами. Но в мифе о пролетариате по-новому восстановился миф о русском народе. Произошло как бы отождествление русского народа с пролетариатом, русского мессианизма с пролетарским мессианизмом".

Таким образом, советская государственная идеология была **национальной** — нисколько не вступая при этом в противоречие с интернациональной риторикой. Дело в том, что национализм крестьянского мышления имеет иную природу, нежели национализм гражданского общества (само слово национализм, взятое из западного лексикона, надо понимать условно, вернее было бы назвать его **народность**). Здесь не годится простое деление "буржуазный национализм — пролетарский интернационализм", принятое в марксизме. Крестьянство восставало против капитализма, движимое не только социальным, но и национальным чувством — как против космополитической силы, уничтожающей самобытность.⁶⁶

Если за риторикой Ленина о союзе рабочего класса и крестьянства в России и о возможности построения социализма в одной стране видеть суть, то она именно в

возрождении державного русского национализма (с особой остротой спор по этому вопросу вспыхнул позднее, между Сталиным и Троцким). Оппоненты Ленина поняли это быстро. Один из лидеров Бунда М.Либера (Гольдман) писал в 1919 г.: "Для нас, «непереучившихся» социалистов, не подлежит сомнению, что социализм может быть осуществлен прежде всего в тех странах, которые стоят на наиболее высокой ступени экономического развития — Германия, Англия и Америка... Между тем с некоторого времени у нас развилась теория прямо противоположного характера... Эта теория очень старая; корни ее — в славянофильстве".

На Западе оценки были еще жестче. Один последователь К.Каутского, писал: "Внутреннее окостенение, которое было свойственно народам Азии в течение тысячелетий, стоит теперь призраком перед воротами Европы, закутанное в мантию клочков европейских идей. Эти клочки обманывают сделавшийся слепым культурный мир. Большевизм приносит с собой азиатизацию Европы". Это — признание краха западнического крыла в большевизме. Под «мантией» марксизма большевики скрывали национализм, проект возрождения особой, незападной цивилизации — России.

Позднее Н.И.Бердяев в упомянутой выше книге о русском коммунизме также подчеркнул: "Большевизм гораздо более традиционен, чем принято думать, он согласен со своеобразием русского исторического процесса. Произошла русификация и ориентализация марксизма".

Что касается представлений большевиков о России, то с самого начала они видели ее как естественную, исторически сложившуюся целостность и в своей государственной идеологии оперировали общероссийскими масштабами (в этом смысле идеология была "имперской"). В 1920 г. нарком по делам национальностей И.В.Сталин сделал категорическое заявление, что отделение окраин России совершенно неприемлемо. Военные действия на территории Украины, Кавказа, Средней Азии, всегда рассматривались как явление **гражданской** войны, а не межнациональных войн. Это нисколько не противоречило идее "национальной справедливости", т. к. считалось, что собирание всех частей России в "республику Советов" решает и эту задачу.

Третьим ключевым символом советской идеологии первого периода был **коммунизм**. Никакого конкретного воплощения в осязаемые, земные формы жизнеустройства это понятие тогда не имело. Коммунизм представлялся как жизнь в условиях всеобщего благоденствия, изобилия, в братской единстве и без государственной власти. Это была утопия **возврата к общине**, что и было верным пониманием слова "коммуна".

Усложнять идеологию теоретической разработкой понятий коммунизм и социализм в тот период не требовалось, да и не было возможности. Понятие социализма, не развитое и почти не употребляемое классиками марксизма, понадобилось идеологам советского государственного строительства позже, когда с поражением революций в Германии и Венгрии стало очевидно, что придется "строить социализм в одной стране". Тогда пришлось от утопии мировой революции и коммунизма спуститься на землю России и создать связное представление о трудном "переходном периоде". Это делалось в основном уже после смерти В.И.Ленина (по сути, в течение всего существования Советского государства) и на каждом этапе определялось политическими задачами момента, а не фундаментальными теоретическими положениями.

Наконец, с самого момента образования Советского государства в его идеологии важное место заняла необычная конструкция, соединяющая мессианское крестьянское мышление с марксизмом — идея **прогресса** и освобождения через овладение силами науки. Присущее советской идеологии возвышение образа науки и техники имеет иной, чем на Западе, оттенок — в нем есть отпечаток **русского космизма**. Идея прогресса не была лишь умозрительной частью идеологии, она сразу же стала укрепляться политическими решениями Советского государства, необычными в той трудной обстановке, которая сложилась в 1918–1920 гг. (план электрификации, множество научно-технических программ, экспедиции, работающие даже в районах боевых действий и т. п.).

Та идеология, что реально была создана сразу после установления Советской власти и быстро дополнялась новыми образами и символами, выполнила свою задачу легитимации нового государства и быстрого сплочения той критической массы общества, которая была необходима для победы в гражданской войне.

К несчастью, руководство партии большевиков в течение всего первого периода судило о становлении государства по западным меркам и преувеличивало "недостаток легитимности" — хотя легитимация Советской власти произошла, но через иные, невидимые для истмата культурные механизмы. Поэтому большевики переоценивали силу идеологических противников и прибегали к жестоким репрессиям, в то время как эти противники подорвать гегемонию советского строя не могли. Такими противниками с преувеличенной воображением опасностью были национализм культурного слоя нерусских народов и Православная церковь в центре России. Борьба с ними, приведшая к тяжелым жертвам, стала особым продолжением Гражданской войны.

Советское государство и Церковь

Конфликт с Церковью вплоть до стабилизации государства в середине 20-х годов носил исключительно острый, сложный и тяжелый характер. Он отразил богоборческий (то есть, подспудно религиозный) пафос большевизма — и в то же время глубокий, до времени скрытый конфликт между двумя течениями в самом большевизме. Во время перестройки жестокие удары, нанесенные в 20-е годы по Церкви, не были использованы в антисоветской кампании. Причина этого в том, что главные идеологи и исполнители антицерковной акции (Л.Д.Троцкий и ряд других) стали впоследствии жертвами сталинских репрессий, которые в отношении этих людей выглядели как ритуал, необходимый для национального примирения. В идеологической кампании перестройки главная ставка делалась все же на тему репрессий 1937–1938 гг. как наиболее сильно воздействующей на сознание интеллигенции.

Как идеократическое государство, возникающее революционным путем, Советское государство неминуемо вступало в конфликт с Церковью, которая была важнейшей частью старой государственности. Сосуществование двух структур, претендующих на статус высшего арбитра в вопросах общей этики, двух "носителей истины", было невозможно. Разделение их "сфер влияния" могло быть сделано лишь в стабильный период.⁶⁷ Коммунистическое учение того времени в России было в огромной степени верой, особой религией, во имя которой большевики и повели борьбу с «неправильной» верой. В частности, последующее разрушение Храма Христа Спасителя с проектом построить на его месте Дворец Советов проявляет именно религиозный характер конфликта с традиционным устройством нового храма именно на развалинах прежнего (затягивание стройки и "спускание на тормозах" всего проекта говорит о восстановлении здравого смысла, изживании религиозной компоненты в советской идеологии).

Формы конфликта были обострены из-за того, что общая для культурного слоя в первые месяцы уверенность в недолговечности режима большевиков толкнула Церковь на открытое выступление против Советской власти. 19 января 1918 г. патриарх Тихон предал ее анафеме, и большая часть духовенства стала сотрудничать с белыми. На это ответили "Декретом об отделении церкви от государства", целесообразность которого до этого вызывала сомнения в партии. Часть клира, включая некоторых иерархов, попала под репрессии, особенно во время "красного террора". По архивным данным в 1918 г. было расстреляно 827 священнослужителей (в 1919 г. — 19).

После окончания гражданской войны была начата огромная по масштабам организованная кампания против Церкви (в частности, ликвидация по всей стране мощей православных святых и закрытие монастырей). Главный удар был приурочен к страшному голоду в Поволжье 1921 г. в виде кампании по изъятию церковных ценностей для помощи голодающим.

Это прикрытие атаки на Церковь обезоруживало ее защитников и усиливало раскол в среде священников (часть их поддерживала акцию). В то же время грубость акции провоцировала Церковь на активное противодействие, которое как бы оправдывало последующие репрессии. 28 февраля 1922 г. патриарх Тихон выпустил послание, в котором призвал к защите церковного достоинства. Акция по изъятию ценностей проходила трудно, с кровавыми столкновениями (их зафиксировано 1414). Начало было положено столкновением в г. Шуе 17 марта 1922 г., где набатным звоном было собрано около 3 тыс. верующих и в ходе стычки с красноармейцами погибли 6 человек. Возник неявный раскол и в среде большевиков, включая руководство. Часть коммунистов вышла из партии и даже активно участвовала на стороне верующих. Довольно упорное сопротивление оказывал председатель ВЦИК М.И.Калинин, осторожную позицию занимал В.М.Молотов. Большинство членов Политбюро поддерживали Л.Д.Троцкого. Примечательно, что большую и опасную работу по спасению ценностей проделали сотрудники Главмузея под руководством жены Л.Д.Троцкого.

Какое место заняла эта кампания в делах партии, видно из того, что за 1922 г. церковный вопрос был включен в повестку 24 заседаний Политбюро ЦК РКП(б). 12 ноября официально кампания была закончена, и Л.Д.Троцкому было поручено реализовать собранные церковные драгоценности за рубежом (кстати, собрано было намного меньше, чем предполагалось). Папа Римский предлагал выкупить все ценности разом, выплатив всю требуемую сумму. Ему было отказано.

В ходе этой кампании патриарх Тихон многократно и безуспешно пытался найти компромисс с властью. Так, он осудил резолюции собранного духовенством в эмиграции Карловацкого Собора, который обратился к Генуэзской конференции с призывом объявить крестовый поход против Советского государства. 6 мая 1922 г. он был заключен под домашний арест. В ходе допросов и бесед патриарх Тихон изменил позицию и пошел на компромисс с Советской властью, написав 16 июня 1923 г. «покаянное» заявление: "Я отныне Советской Власти не враг". Судебное дело против него было закрыто, выехать за границу он не захотел. 1 июля 1923 г. после богослужения в Донском монастыре патриарх произнес проповедь, в которой решительно осудил всякую борьбу против Советской власти и призвал церковь стать вне политики.⁶⁸ В январе 1924 г. он издал указ "О стране Российской и властях ея" — о молитвенном поминовении государственной власти в богослужениях.

Начался новый, сравнительно спокойный этап взаимоотношений государства и Церкви, который прерывался вспышками антицерковных кампаний. Эти кампании, и особенно действия 1918–1922 гг., сильно подорвали позиции Советского государства в сознании значительной части народа и были в полной мере использованы в идеологической кампании противников советского строя в ходе "перестройки".

Чтобы верно оценить и мотивы, и условия проведения антицерковной кампании, надо учесть, что к 1917–1918 г., несмотря на религиозность большинства населения, авторитет Церкви как **института** сильно упал из-за его слишком тесной связи с дискредитированным царским строем. Затем, в начале 1918 г., в момент массовых упований на мирное развитие процесса, Церковь не встала над назревающим братоубийственным конфликтом как миротворческая сила, а заняла радикальную позицию на одной стороне, которая не была поддержана народом. Поэтому антицерковная кампания 1922 г. не только не встретила реального массового сопротивления, но даже вызвала энтузиазм "на местах". Некому оказалось «вразумить» высшие органы государства, и в этом конфликте России была нанесена тяжелейшая травма.

Глава 4. Советская власть и национально-государственное строительство

§ 1. Национально-государственное устройство РСФСР

Россия представляет собой особую цивилизацию, выработавшую свой собственный, не повторяющийся в других цивилизациях способ сосуществования народов. Здесь любое изменение общественного устройства является **национальной** проблемой и не может быть сведено лишь к политической, социальной или экономической стороне (в этом отличие революции в России от других великих революций — в Англии и Франции). И обратно — решение любой проблемы национальной политики в России реализуется через изменение государственного устройства, экономического или социального порядка.

Термин "**национальный**" мы применяем как условный, т. к. в Российской империи большинство народов, включая русский, находились на донациональной стадии развития общества и культуры, поскольку нация — продукт развитого буржуазного общества. Поэтому, строго говоря, в массовом сознании и политической мысли не было национализма. Он культивировался в узких кругах буржуазной интеллигенции, и за ним всегда стояли скрытые социально-политические интересы. Например, украинский национализм конца XIX в. создавался при активном участии русской радикальной интеллигенции, которая видела в нем оружие против царизма.

В ходе борьбы с государством вот уже более века "национальный вопрос" — один из наиболее идеологизированных, он построен на мифах. И Российская империя, и СССР одними представляются как "тюрьма народов", другими — как земной рай "семьи народов". Оба эти мифа мешают познанию и пониманию.

До Февраля 1917 г. сильных сепаратистских движений, имевших массовую поддержку, в Российской империи не было. Из 160 депутатов IV Государственной думы от национальных районов 150 поддерживали идею "единой и неделимой России". Тенденции ее распада возникли именно с разрушением «центра», с самоликвидацией монархии.

Вопреки нынешним мифам, традиции собственной государственности нерусские народы на территории России, за исключением Литвы, не имели. Последние присоединенные к России Хива, Коканд и Бухара государствами в полном смысле не были, т. к. таких народов не существовало.

Инерция распада нарастала в течение всего 1917 г. В конце его региональные политические группировки начали декларировать государственную независимость. Возникли республики Армения, Азербайджан, Грузия, Эстония, Латвия, Литва, Украина, Белоруссия, Башкирская автономия и казахская Алаш Орда. Большого влияния на этот процесс смена власти в Петрограде в октябре 1917 г. не оказала, хотя сам факт очередной смены центральной власти сепаратизму способствовал.⁶⁹

История «собрания» России после распада 1917–1918 гг. показывает, что руководители Советского государства важность национальной политики оценивали правильно. Об этом говорят и интенсивность дискуссий и экспериментов, и даже накал страстей в этих дискуссиях. Теоретически вопрос, однако, был не разработан, и решения принимались исходя из тактических соображений.⁷⁰

Основы национально-государственной политики Советского государства были сформулированы в "**Декларации прав народов России**" от 2 ноября 1917 г., в которой закреплялось: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до **отделения** и образования самостоятельных государств, отмена всех и всяких национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Правом отделения прежде всего воспользовалась Финляндия. В декабре 1917 г. Советское государство признало ее независимость. Советское правительство признало и состоявшееся при Временном правительстве отделение Польши. В Финляндии произошла короткая, но ожесточенная гражданская война, в которой еще стоявшие там советские войска поддерживали рабочее правительство. Вопрос был решен вводом германских войск. В июне

1918 г. из состава России вышла Тува, присоединенная к России по ее просьбе в 1914 г.

Когда в государствах Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы существовала Советская власть, эти республики вступали между собой и РСФСР в тесные отношения, помогая друг другу в решении военных, экономических и других проблем. По декрету ВЦИК "Об объединении советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом" подлежали объединению республиканские органы военной организации и военного командования, СНХ, наркоматы финансов, труда, путей сообщения. Для руководства этими отраслями создавались единые коллегии.

В 1919 г. в Литве, а в 1920 году в Эстонии и Латвии, была утрачена Советская власть. В Закавказье в апреле 1920 г. провозглашается Азербайджанская ССР, в ноябре 1920 г. Армянская ССР, а в феврале 1921 г. — Грузинская ССР.

Дальний Восток был оккупирован японскими войсками. Чтобы избежать столкновения, Советское государство пошло на создание в 1920 г. буферного государства — Дальневосточной республики (ДВР) с территорией к востоку от Байкала до Тихого океана, включая Сахалин и Камчатку. 27 апреля 1921 г. Учредительное собрание приняло Конституцию ДВР. Во многом повторялась Конституция РСФСР, но с демократическими добавками (были провозглашены свободы: собраний, печати, создания союзов и обществ; личность, жилище и переписка граждан объявлялись неприкосновенными; никто не мог быть наказан без суда). Когда Красная Армия освободила Дальний Восток от войск интервентов и белогвардейцев (25 октября 1922 г.), Народное собрание ДВР 14 ноября 1922 г. постановило передать власть Советам, отменило Конституцию и все законы ДВР и обратилось во ВЦИК с просьбой присоединить Дальний Восток к РСФСР. 15 ноября ВЦИК объединил Дальний Восток с РСФСР.

В 1920 г. на территориях Хивинского ханства и Бухарского эмирата, находившихся до революции под протекторатом Российской империи, возникли Хорезмская народная советская республика и Бухарская народная советская республика, с которыми РСФСР поддерживала тесные связи.

В первой половине 1918 г. стали создаваться автономные республики на территории РСФСР. Появились Туркестанская, Таврическая, Донская, Кубано-Черноморская, Терская республики. Возникали они по инициативе местных советских и партийных органов в рамках прежних административно-территориальных единиц. Четкого правового статуса этих республик не было. Большая часть их перестала существовать в результате захвата их территорий интервентами и белогвардейцами. После освобождения они не восстанавливались (Туркестанская республика существовала до 1924 г.).

В конце 1918 г. появляется Трудовая Коммуна немцев Поволжья. В 1919 г. — Башкирская и Крымская автономные республики. В 1920 г. были образованы: 8 июня Карельская Трудовая Коммуна, 24 июня Чувашская автономная область, 26 августа Киргизская (позже Казахская) АССР, 4 ноября Калмыкская и Марийская автономные области и Автономная область Вотяцкого народа.

Это — фактическая формальная сторона дела. Более важно понять те принципы, что были реально положены в основу национально-государственного устройства Советской России, а затем и СССР. РСФСР, строение которой задало «матрицу» для всего последующего национального строительства, создавалась в чрезвычайных условиях революции и гражданской войны. Затем эта созданная под давлением обстоятельств структура была закреплена в не менее чрезвычайных условиях форсированной индустриализации и Второй мировой войны. Считать, что в этих условиях центральная власть исходила из неких «концепций» Маркса, Ленина или Сталина, по меньшей мере наивно. Ссылки на вождей, которыми оправдывались те или иные практические решения, служили, как правило, просто идеологическим прикрытием. Вырвав из контекста конкретной обстановки, у классиков марксизма можно найти взаимоисключающие заявления по национальному вопросу. Например, Сталин в нужный момент говорил, что право рабочего класса на власть выше права народов на самоопределение.

Разумеется, анализ основных взглядов на национальный вопрос представляет интерес, но прямого отношения к данному курсу не имеет. Во всяком случае, ни Маркс, ни Ленин, не были "врагами наций". Сближение и слияние наций виделось ими как состояние далекого будущего и никогда не ставились как практическая задача. С другой стороны, большевики в принципе были за сильное, крупное, централизованное государство, так что самоопределение рассматривалось Лениным как **нецелесообразное** право.

Рассмотрим ход советского национально-государственного строительства и причины выбора того или иного варианта решений.

Надо сразу отвести спекуляции последних лет, которые представляют действия советских войск в 1918–1920 гг. на территории "независимых государств" как агрессию или часть "межнациональной войны". Сами эти государственные новообразования 1917–1918 г. были следствием политической нестабильности, а не выражением "народный чаяний".⁷¹ В пределах бывшей Российской империи шла (на считая войны с Польшей) типичная гражданская война — политическая борьба с помощью оружия. Никакая сторона, будь то на Украине, на Кавказе или в Средней Азии, реально не воспринимала ее как агрессию.⁷² Создание РСФСР и затем СССР не было присоединением "побежденных наций".

Учреждение РСФСР было провозглашено 25 октября 1917 г., при этом понятие "федеративная республика" не было разъяснено. В "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа" уже сказано определеннее: РСФСР "учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик".

Если отставить в сторону романтическое понятие "свободные нации", то смысл заключается в официальном сопряжении **федерализма** с **национальностью**. То есть, «ненациональные» территории из области федеративных отношений исключались. Поскольку национальные образования в составе РСФСР в начале 1918 г. занимали очень небольшое место, речь шла о том, что Россия как федерация на деле представляла собой унитарное государство с этническими автономиями. Термин «федерация» был привлекательным как символ, подчеркивающий отличие нового государства от Империи, а кроме того, он был достаточно неясным, чтобы не ограничивать центральную власть в поиске типа новой государственности. Само понятие федерации в начале века было разработано очень мало, оно стало объектом теоретических изысканий лишь после Второй мировой войны, когда и стали складываться нынешние федеративные государства.

В Республике Советов отношения центра с губернскими Советами не были федеративными, под федерацией понимался, скорее, **коммунализм** — местное самоуправление. Однако само представление об РСФСР как федерации, включавшей многочисленные национальные автономии, стало стереотипом, который во многом повлиял на дальнейшее государственное строительство — было положено начало созданию **этнополитических территориальных образований**.

В этой политике **Наркомат по делам национальностей** (нарком И.В.Сталин) испытывал сильное давление и справа, и слева. «Интернационалисты» требовали расширения прав автономий, а старые большевики обвиняли Наркомнац в том, что он "создает национальности" и разжигает национальные чувства, которых объективно нет. В мае 1920 г. была проведена «реорганизация» наркомата. Из представителей народов был создан Совет Национальностей, который был поставлен "во главе" Наркомнаца и стал "своего рода парламентом национальностей". Объем функций наркомата быстро расширялся — от политических и культурных задач к экономическим. В нем помимо национальных отделов появились и функциональные управления — сельского хозяйства, лесничества, армии и т. д., что вызывало нарастающие трения с другими наркоматами.

В целом Наркомнац выполнил свою задачу — обеспечить поддержку Советской власти со стороны нерусских народов, вовлечь их в государственное строительство с постепенным усилением центральной власти и подготовить объединение республик в Союз.⁷³ После образования СССР Наркомнац был ликвидирован, а Совет Национальностей стал второй палатой ВЦИК.

Подход к самоопределению наций и федерации может быть понят лишь в контексте гражданской войны. Главная установка Советского государства была в том, что порожденный Февралем национализм не может быть подавлен. Единственный выход — овладеть этой стихией, соединить с социальными интересами масс через идею "пролетарского федеративного государства" и превратить в оружие в войне против белых и интервентов. Как минимум — нейтрализовать. Для этого были приняты требования самоопределения, выдвинутые рядом национальных движений, а также Всероссийским мусульманским съездом (май 1917 г.).

Эта цель была достигнута, что стало одной из важных причин победы Советов в гражданской войне. Напротив, белые оттолкнули массу крестьян (своей позицией по вопросу о земле) и одновременно восстановили всех, в ком проснулось национальное чувство.

Нечувствительность белых к национальному чувству была поразительной. На ходатайстве бурятов о самоуправлении колчаковский министр В.Пепеляев наложил резолюцию: "Выпороть бы вас". Напротив, горские народы Северного Кавказа вошли в РСФСР без войны. Сталин, выступая в 1920 г. на Съезде народов Дагестана, сказал: "Советское правительство считает шариат таким же правомочным обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию".

Призвав на помощь войска Антанты, белые порвали и с русским патриотизмом. Завершив гражданскую войну, Советское правительство приступило к воссоединению народов России в виде СССР.

На раннем этапе развития СССР (до середины 20-х годов) была сделана попытка остановить процесс огосударствления национальностей — кампания, известная как «районирование». Инициатором ее был Госплан (до него — комиссия ГОЭЛРО), задачей — изменить старое административное деление, доставшееся в наследство от Российской Империи в соответствии с задачами хозяйственного строительства и планирования. Побочной задачей было укрупнение территориальных единиц с целью повысить управляемость и снизить затраты на госаппарат.

Попытка деления территории не по национальным границам, а на экономические районы, сразу изменила бы административное устройство таким образом, что тенденция к огосударствлению этносов оказалась бы резко ослабленной (предлагалось даже сменить название Совета национальностей на **Совет экономических районов**). Оказалось, однако, что эта попытка была преждевременной: сопротивление республик (особенно Украины) и автономий было таким сильным, что Госплан потерпел поражение.

§ 2. Образование и развитие СССР. Становление РСФСР

В годы гражданской войны и иностранной интервенции отношения республик, в которых сохранилась Советская власть, имели форму военного союза, а с конца 1920 г. он был дополнен хозяйственным союзом. Отношения стали регулироваться двусторонними договорами. Эти договоры послужили основой для создания органа государственной власти в лице ВЦИК, включившего в свой состав представителей советских республик.

Важную роль сыграл дипломатический союз республик. 22 февраля 1922 г. был подписан протокол о передаче РСФСР права представлять и защищать интересы всех республик на генуэзской конференции, а также заключать от их имени международные договоры и соглашения. Эти союзы уже имели черты федерации и даже некоторые черты унитарного государства.⁷⁴ К концу 1922 г. воссоединение было по сути завершено и стало восприниматься как само собой разумеющееся. Оставалось облечь его в конституционную форму.

Хозяйственный союз советских республик способствовал более тесному сближению республик и подвел их к необходимости политического объединения — создания СССР. Но за очевидными прагматическими причинами стояла и фундаментальная причина, которая и

обусловила соби́рание в течение ряда столетий множества народов в большую и сильную страну. Это — притяжение сходных по своему мироощущению народов к ядру России, русскому супер-этносу с его «державным» чувством. Есть рациональные объяснения тех выгод, которые малые народы получали от вхождения в эту державу (спасение от изматывающих конфликтов, подключение к крупным ресурсам развития, ограничение власти местных феодальных хищников, экономия на собственной государственности и т. д.). РСФСР занимала 92 % территории и включала в себя 72 % населения будущего Союза. Но вся совокупность этих факторов создавала нечто большее — ощущение **общей исторической судьбы**. Общественная собственность на средства производства (и прежде всего, на землю) усилила это ощущение.

С другой стороны, новые независимые государственные образования не имели перспектив утвердиться.⁷⁵ Для этого не было массовой поддержки, да и национальные элиты не проявляли стремления бороться за независимость — видимых выгод это не обещало. Образование СССР было наиболее разумным, почти неизбежным в тех условиях способом обустройства народов после гражданской войны. 30 декабря 1922 г. собрался I Съезд Советов СССР, на котором была зачитана торжественная Декларация и проект "Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик".

За создание Союза высказались представительные органы всех будущих участников. Но по вопросу принципов национально-государственного устройства возникли острые дискуссии.

И.В.Сталин, член комиссии, готовившей вопрос к пленуму ЦК РКП(б), разработал проект, по которому Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения и Грузия входили в состав РСФСР на правах автономных республик (эта идея получила название **автономизации**). Это понизило бы статус союзных республик, сдвигало бы федерацию в сторону **унитарного** государства. Мнения разделились. Когда стало ясно, что центральная власть нового Союза приобретает очень большие полномочия, от представителей Украины и Белоруссии поступили предложения, сводящие Союз к **конфедерации**. Это вызвало большое беспокойство в партийном руководстве.

В.И.Ленин резко выступил против «автономизации», за равноправие республик. Не имея возможности по болезни участвовать в работе Пленума ЦК, В.И.Ленин пишет 6 октября 1922 г. записку "О борьбе с великодержавным шовинизмом".⁷⁶ Дело было не в том, что Ленин был принципиальным сторонником федерации, он критиковал план Сталина как **несвоевременный**, а потому в данных условиях политически ошибочный. Пленум ЦК РКП(б) одобрил ленинские предложения о создании добровольной федерации **независимых, суверенных, равноправных** союзных республик.

СССР был создан как **государство**, а не межгосударственное объединение, при этом государство, по его основным признакам, федеративное, а не унитарное (примечательно, что РСФСР, унитарное по своей сути государство, называлось федерацией, а СССР федерацией не назывался).

Но были и особенности: за республиками было оставлено право выхода, что соответствует принципам не федерации, а конфедерации; с другой стороны, учреждение объединенных наркоматов открывало возможности для фактического расширения полномочий центра и сдвига в ряде направлений к унитарному государству.⁷⁷

Особенностью устройства СССР была т. н. «двухэтажная» федерация в отношении РСФСР. С современной точки зрения это неувязка чисто формальная, т. к. РСФСР являлась, по сути, скорее унитарным государством.

В дальнейшем СССР развивался, пополнялся новыми субъектами. Сначала произошло национально-государственное размежевание в Средней Азии. До этого на ее территории были Хорезмская и Бухарская народные советские республики, а также Туркестанская АССР, входившая в РСФСР. Они сложились в рамках прежнего административного деления, без учета расселения народов Средней Азии.

К 1924 г. было в основном разгромлено басмачество, и установилась относительно

мирная обстановка. В сентябре 1924 г. ЦИК Туркестанской АССР, Курултай Советов Бухары и Хорезма принимают постановления о национально-государственном объединении народов Средней Азии. Было проведено размежевание и созданы Узбекская и Туркменская ССР, принятые в СССР, а также Таджикская АССР в составе Узбекской ССР и две автономные области: Кара-Калпакская в составе Киргизской (Казахской) АССР и Кара-Киргизская в составе РСФСР.

В СССР стало 6 союзных республик. В 1929 г. присоединением к Таджикской АССР из состава Узбекской ССР Ходжентского округа, населенного преимущественно таджиками, был завершён процесс объединения таджикских земель в единое национальное государство. Была образована Таджикская ССР, вошедшая в СССР (постановление ЦИК СССР 5 декабря 1929 г. и решение VI съезда Советов Союза ССР 17 марта 1931 г.). В составе СССР стало 7 членов.

VII съезд Компартии Белоруссии поставил вопрос о включении в состав Белорусской ССР территорий СССР, населённых преимущественно белорусами. Было достигнуто соглашение ЦИКов РСФСР и БССР, на основании которого ВЦИК 3 марта 1924 г. издал декрет о передаче БССР восьми уездов Витебской губернии, значительной части Гомельской губернии и части Смоленской губернии, основное население которых составляли белорусы. Территория Белоруссии в результате увеличилась более чем в два раза, а численность населения с 1,5 млн. до 4171 тыс. человек, из которых белорусы составляли 70,4 %.

Государственное строительство в РСФСР.

В 1921–1922 гг. завершилось становление РСФСР. Особенно широко образование автономных республик и областей шло на Кавказе и в Сибири. В 1921 г. были образованы Дагестанская, Горская (на территории, где проживали чеченцы, осетины, ингуши, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы) и Крымская АССР, в 1922 г. Якутская АССР, в 1923 — Бурят-монгольская АССР и Карельская АССР (преобразована из Карельской трудовой коммуны), АССР немцев Поволжья (преобразована из автономной области). 22 августа 1921 г. образуется автономная область Коми, 1 июня 1922 г. — Ойротская автономная область.

В 1921 г. из Горской АССР выделился Балкарский округ и, объединившись с созданной до этого Кабардинской автономной областью, составил Кабардино-Балкарскую автономную область. Затем из Горской АССР выделился Чеченский округ, в ноябре 1922 преобразованный в Чеченскую автономную область.

На карачаевской территории, выделившейся из Горской АССР, и черкесской — из Кубано-Черноморской области, 12 января 1922 г. была создана Карачаево-Черкесская автономная область. В 1926 г. из нее выделился Черкесский национальный округ, преобразованный в 1928 г. в Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края. 7 июля 1924 г. с упразднением Горской АССР создаются Северо-Осетинская и Ингушская автономные области.

В 1923 г. в РСФСР входило 11 автономных республик, 14 автономных областей, 63 губернии и области. 21 апреля 1925 г. Чувашская автономная область была преобразована в Чувашскую АССР. Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР, а Кара-Киргизская автономная область была переименована в Киргизскую автономную область, которая в 1926 г. была преобразована в Киргизскую АССР. В 1928 г. создается Мордовский округ в составе Средне-Волжского края. Для народов Севера также стали создаваться национальные округа. Первый такой округ, Коми-Пермяцкий, был учрежден в 1925 г.

До образования СССР взаимоотношения РСФСР с автономными республиками строились следующим образом: иностранные дела и внешняя торговля целиком относились к компетенции РСФСР в целом, военные дела также относились к ведению РСФСР, хотя в республиках и создавались свои военкоматы. Вопросы продовольствия, финансов, труда, РКИ, СНХ, путей сообщения, почты и телеграфа находились в совместной компетенции РСФСР и автономных республик. Остальные вопросы республики решали самостоятельно.

Автономные области обладали примерно теми же правами, что и губернии, но имели свои представительства в Москве и использовали язык коренной национальности в делопроизводстве.

С созданием СССР РСФСР вошла в состав союзного государства на правах члена федерации. Она передала в ведение СССР внешние сношения, внешнюю торговлю, организацию и руководство вооруженными силами и т. д. Автономные республики имели право принимать Конституции, утверждаемые ВЦИК и Всероссийским съездом Советов. Высшим органом власти автономных республик являлись съезды Советов республик, а в период между съездами — избираемые ими ЦИКи. Они образовывали свои исполнительные органы.

По Конституции за гражданами РСФСР признавалось право свободного пользования родным языком в суде, управлении и общественной жизни. Национальным меньшинствам обеспечивалось право обучения на родном языке в школе. К ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК были отнесены вопросы установления границ автономных республик, разрешения споров между ними, а также между автономными республиками и другими частями федерации.

В 1924 г. в составе Украинской ССР была образована Молдавская АССР на левом берегу Днестра (большая часть молдаван проживала на территории Бессарабии, захваченной в 1918 г. Румынией). В составе Азербайджанской ССР 7 июля 1923 г. была образована Нагорно-Карабахская АО, а 9 февраля 1924 г. — Нахичеванская АССР. В 1921 г. в составе Грузии была образована Аджарской АССР, а Абхазская ССР вошла в состав Грузии как АССР. В 1922 г. в составе Грузии была создана Юго-Осетинская АО.

§ 3. Конституция СССР 1924 года. Конституция РСФСР 1925 года

"Декларация об образовании СССР" и "Договор об образовании СССР" стали основой Конституции СССР 1924 г. Первый съезд Советов СССР утвердил Договор и Декларацию лишь в основном и передал их на рассмотрение ЦИКов союзных республик.

В январе 1923 г. Президиум ЦИК СССР образовал шесть комиссий для подготовки важнейших частей будущей Конституции. Началась работа над проектом и в союзных республиках. Вновь вносились предложения, отвергнутые в ходе создания СССР: о ликвидации РСФСР и непосредственном вхождении в состав СССР ее автономных республик; о предоставлении республикам Закавказья права непосредственного вхождения в СССР и т. д.

Важное значение для разработки Конституции СССР имел XII съезд РКП(б) (апрель 1923 г.). Съезд отметил необходимость создания специального органа представительства национальностей на началах равенства. Вскоре ЦИК СССР сформировал расширенную Конституционную комиссию в составе 25 человек, включая представителей ЦИК всех союзных республик.

Совещание представителей национальных республик и областей высказалось за создание второй палаты ЦИК СССР из представителей союзных и автономных республик, дало название двум будущим палатам ЦИК СССР — Союзный Совет и Совет Национальностей. Совещание высказалось за равенство палат, право обеих на законодательную инициативу.

26-27 июня 1923 г. проект Конституции СССР был одобрен Пленумом ЦК РКП(б). Специальные сессии ЦИКов республик обсудили и утвердили проект Конституции СССР. 6 июля 1923 г. ЦИК СССР единогласно одобрил проект Конституции СССР и принял постановление "О введении в действие Конституции Союза Советских Социалистических Республик". В январе 1924 г. проект Конституции СССР был одобрен и съездами союзных республик. 31 января 1924 г. II съезд Советов СССР единогласно утвердил Конституцию СССР.

Конституция СССР 1924 г. не похожа на другие советские конституции. В ней нет характеристики общественного устройства, нет глав о правах и обязанностях граждан, избирательном праве, местных органах власти и управления. Все это отражено в республиканских конституциях. Главный смысл Конституции СССР 1924 г. — конституционное закрепление образования СССР и разделения прав Союза ССР и союзных республик. Конституция СССР 1924 г. состояла из двух разделов: **Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР**.

В Декларации отражены принципы добровольности и равноправия при объединении республик в Союз ССР. За каждой союзной республикой оставлялось право свободного выхода из СССР. В Договоре закреплялось объединение республик в одно **союзное федеративное государство**. Ведению СССР подлежали: руководство вооруженными силами, внешняя политика и торговля, общее планирование всего народного хозяйства Союза, единая денежная и кредитная система, утверждение единого бюджета СССР, руководство транспортом, почтово-телеграфным делом, установление основ судостроительства и судопроизводства, гражданского и уголовного законодательства, основных законов о труде, общих мер в области народного здравоохранения и просвещения. Верховные органы СССР решали вопросы приема в СССР новых республик, изменения границ Союза или границ союзных республик, спорные вопросы, возникающие между республиками.

Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляла свою власть самостоятельно. Территория союзных республик не могла быть изменена без их согласия. Конституция устанавливала для граждан союзных республик единое союзное гражданство.

Верховным органом власти СССР являлся съезд Советов СССР. Он избирался от городских Советов из расчета 1 депутат на 25 тыс. избирателей и от губернских или республиканских съездов Советов из расчета 1 депутат на 125 тыс. жителей. В период между съездами высшим органом власти являлся ЦИК СССР, состоявший из двух равноправных палат: Союзного Совета и Совета Национальностей. Союзный Совет избирался съездом Советов СССР из представителей союзных республик, пропорционально населению каждой, в количестве 414 человек. Они представляли все союзные и автономные республики, автономные области и губернии. Совет Национальностей образовывался из представителей союзных и автономных республик по 5 от каждой и по одному представителю от автономных областей и утверждался съездом Советов СССР. Конституция не устанавливала количественного состава Совета Национальностей. Образованный Вторым съездом Советов СССР Совет Национальностей состоял из 100 человек. Союзный Совет и Совет Национальностей для руководства своей работой избирали президиум. Законопроекты, рассмотренные ЦИК СССР, получали силу закона лишь при условии их одобрения как Союзным Советом, так и Советом Национальностей.

ЦИК СССР не являлся постоянно действующим органом, а созывался на сессии три раза в год. В период между сессиями ЦИК СССР, высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти СССР являлся Президиум ЦИК СССР, избираемый на совместном заседании Союзного Совета и Совета Национальностей в количестве 21 человека. Происходило раздельное голосование палат при выборе Президиума. ЦИК СССР избирал из состава своего Президиума четырех председателей по числу союзных республик, что также подчеркивало их равноправие.

ЦИК СССР образовывал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров. СНК СССР являлся исполнительным и распорядительным органом ЦИК СССР и был в своей работе ответственен перед ним и его Президиумом. В главах о высших органах СССР закреплено единство законодательной и исполнительной власти.

Для руководства отраслями государственного управления создавалось 10 наркоматов СССР: пять общесоюзных (по иностранным делам, по военным и морским делам, внешней торговле, путей сообщения, почт и телеграфов) и пять объединенных (Высший Совет Народного Хозяйства, продовольствия, труда, финансов и рабоче-крестьянской инспекции). Общесоюзные наркоматы имели своих уполномоченных в союзных республиках.

Объединенные наркоматы осуществляли руководство на территории союзных республик через одноименные наркоматы республик. В остальных сферах управление осуществлялись исключительно союзными республиками через соответствующие республиканские наркоматы: земледелия, внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения.

В последние годы в литературе высказывалось мнение, что СССР не был федерацией или что он утратил характер федеративного государства с установлением "личной диктатуры Сталина". Это — идеологические, а не правовые оценки. Из того факта, что вплоть до конца 80-х годов в СССР не было достаточно сильных сепаратистских настроений, можно сделать лишь вывод, что всегда имеющиеся межнациональные противоречия эффективно разрешались, а подрывные действия маргинальных националистических групп подавлялись. Это происходит в любой федерации с авторитетной и ответственной властью.

Особое значение имело повышение статуса органов госбезопасности. Если в РСФСР ГПУ было подразделением НКВД, то с созданием СССР оно приобретает конституционный статус объединенного наркомата — ОГПУ СССР, имеющее подчиненные ему наркоматы в республиках. Председатель ОГПУ был членом Совнаркома СССР (с совещательным голосом).

Наркоматы СССР возглавлялись народными комиссарами. В их деятельности сочетались принципы коллегиальности и единоначалия. При наркоме, под его председательством, образовывалась коллегия, члены которой назначались СНК СССР. Народный комиссар имел право и единолично принимать решения, доводя их до сведения коллегии. Коллегия или ее отдельные члены в случае несогласия могли обжаловать решение народного комиссара в СНК СССР, не приостанавливая его исполнения.

В связи с образованием СССР была принята новая Конституция РСФСР 1925 г. В ст. 1 отмечалось, что она исходит из основных положений "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа" и основных начал Конституции РСФСР 1918 г. Проект был разработан в НКЮ, затем над ним работала комиссия Президиума ВЦИК. Она привела Конституцию РСФСР в соответствие с Конституцией СССР 1924 г., оформила правовой статус автономных республик и областей РСФСР. Из проекта была исключена "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа" и введена статья "Об основах экономического строя РСФСР". Проект обсуждался затем во ВЦИК и на Всероссийском съезде Советов и был утвержден 11 мая 1925 г. Конституция СССР 1924 г. и республиканские Конституции, в том числе и Конституция РСФСР 1925 г., как бы дополняли друг друга, составляя единую Советскую Конституцию.

Конституция РСФСР 1925 г. закрепила РСФСР как федеративное государство с автономными образованиями. На территории РСФСР имели обязательную силу постановления Верховных органов СССР в пределах, указанных в Конституции СССР и по предметам, отнесенным к компетенции Союза.

Конституция РСФСР 1925 г. установила, что фабрики, заводы, водный, железнодорожный и воздушный транспорт и средства связи составляют собственность государства. Несколько иначе в Конституции РСФСР 1925 г. сформулированы задачи. Если в 1918 г. ставилась задача "установления социалистической организации общества и победы социализма во всех странах" то Конституция РСФСР 1925 г. ставила конечной целью "осуществление коммунизма", а о других странах ничего уже не говорилось.

Глава 5. Советское государство и право в период НЭПа

К весне 1921 года, когда окончилась гражданская война и военная интервенция, политика военного коммунизма перестала быть терпимой для большей части крестьянства, разоренного войнами и истощенного неурожаем. Крестьяне начали выступать против Советской власти. Естественным ответом на отсутствие рынка, изъятие излишков через

продразверстку было сокращение крестьянами площади посевов. Они производили то, что было необходимо для пропитания семьи. В 1920 г. сельское хозяйство давало около половины довоенной продукции.

Положение промышленности было еще хуже. В 1920 г. продукция тяжелой промышленности составляла около 1/7 довоенной. Рабочий класс также был подорван хозяйственной разрухой. Многие фабрики и заводы стояли. Рабочие голодали и уходили в деревню, становились кустарями, мешочниками. Шел процесс деклассирования рабочих. Голод и усталость явились причиной недовольства части рабочих.

Основой экономики и главным источником ресурсов для развития страны в целом было сельское хозяйство. После чрезвычайного периода военного коммунизма государство должно было выбрать какой-то вариант нормальной и стабильной аграрной политики. Встряска войны, нарушившей привычные связи, позволяла ставить вопрос о **вариантах** политики. Двум наиболее авторитетным экономистам-аграрникам России Л.Н.Литошенко и А.В.Чаянову было поручено подготовить два альтернативных программных доклада. Л.Н.Литошенко рассмотрел возможности продолжения, в новых условиях, т. н. "реформы Столыпина" — создания фермерства с крупными земельными участками и наемным трудом. А.В.Чаянов исходил из развития трудовых крестьянских хозяйств без наемного труда с их постепенной кооперацией. Доклады в июне 1920 г. обсуждались на комиссии ГОЭЛРО (это был прообраз планового органа) и в Наркомате земледелия. В основу государственной политики была положена концепция А.В.Чаянова. На фоне реформ нашего времени надо отдать должное ответственному подходу Советского правительства в 1920 г. При выборе аграрной политики не было места ни доктринерству, ни риторике.

X съезд РКП(б) в марте 1921 г. принял решение о переходе от продразверстки к продналогу. Началась "**Новая экономическая политика**" (НЭП). Судя по документам той эпохи, речь шла не о продолжении курса 1918 г., а именно о **новой политике**, выработанной на новом уровне понимания происходящих в стране процессов. Иного и не могло быть после такого колоссального урока, как гражданская война. Это надо отметить, поскольку дата начала НЭПа вызывает споры среди ученых. Некоторые считают, что политика типа НЭП начала проводиться сразу после Октября, но была временно заменена вынужденной политикой военного коммунизма.

Выяснение сути НЭПа породило в партии острые и болезненные дискуссии. Его называли «отступлением», "крестьянским Брестом". Ленин же подчеркивал, что в России "смычка с крестьянской экономикой" (главный смысл НЭПа) — фундаментальное условие построения социализма. Иными, словами, НЭП был вызван не конъюнктурой, а всем типом России как крестьянской страны.

Размышления о НЭПе незаметно отодвинули на второй план постулат марксизма о мировой пролетарской революции как условии социализма. Все внимание стало приковано к внутренним делам России, из чего позже выросла концепция "построения социализма в одной стране". Вообще, главный вопрос НЭПа, отношения Советского государства и крестьянства, в 20-е годы преломлялся в спорах по всем, внешне совсем далеким проблемам. Например, в дискуссии о литературе сильное давление Пролеткульта сдерживали ссылками на НЭП.⁷⁸ Похожим образом стоял вопрос в острых спорах в комсомоле, который стал преимущественно крестьянской организацией: если сельские жители, в основном интеллигенция, составляли лишь 1/5 состава партии, в комсомоле 59 % были крестьяне, причем главным образом середняки (доля батраков была 5–8%). Против этого, как Пролеткульт в литературе, выступали «классовики», с которыми ЦК партии вел непростую борьбу. По сути, это был вопрос о выборе цивилизационного пути, который даже после победы в гражданской войне не был "снят".

В то время в России было пять общественно-экономических укладов: социалистический, капиталистический, мелкотоварное производство (большинство крестьянских хозяйств, продававших излишки хлеба), госкапитализм, патриархальное хозяйство (не связанное с рынком). Основными являлись: социалистический,

капиталистический и мелкотоварное производство. Госкапитализм в сильный экономический уклад развить не удалось. Патриархальное хозяйство, как считалось, не имело общезкономического значения для государства. Недооценка и непонимание нерыночных типов хозяйства (патриархального в деревне, домашнего в городе), составляющего огромную, хотя и «невидимую» часть народного хозяйства, была большим изъяном политэкономии, в том числе марксистской. Он начинает преодолеваться только сегодня. Для России эта слепота политэкономии сыграла особенно роковую роль — как во время коллективизации, так и в конце советского периода.

В конце 20-х годов НЭП стал сворачиваться — хозяйство встало на путь форсированной индустриализации. Усилились административные методы руководства экономикой, действие рыночных механизмов ограничивалось и подавлялось планом. В годы перестройки многие авторы представляли это следствием субъективных и ошибочных воззрений Сталина, склонного к "нарушению объективных экономических законов". Однако никаких расчетов, которые бы показали реальную возможность иным способом осуществить за десять лет индустриализацию России с выведением ее оборонного потенциала на необходимый для мировой войны уровень, ими сделано не было. А без этого критика «волютаризма» политики индустриализации СССР в рамках плановой системы, а не НЭПа, остается чисто идеологической риторикой. На деле экономическое моделирование варианта продолжения НЭП в 30-е годы было проведено в 1989 г. и показало, что в этом случае не только не было возможности поднять обороноспособность, но и годовой прирост валового продукта опустился бы ниже прироста населения — страна неуклонно шла бы к социальному взрыву.

Вслед за X съездом партии ВЦИК издал декрет от 21 марта 1921 года "О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом". Размеры налога были почти в два раза меньше продразверстки — 240 млн. пудов зерновых вместо 423 млн. по разверстке 1920 г., из которых реально было собрано около 300 млн.; еще предполагалось получить около 160 млн. пудов через торговлю. Крестьянин мог свободно распоряжаться оставшимся после сдачи налога урожаем. Декрет был опубликован до начала посевных работ, что стимулировало крестьян увеличивать посевы.

Первый год НЭПа сопровождался катастрофической засухой (из 38 млн. десятин, засеянных в европейской России, урожай погиб полностью на 14 млн., так что продналога было собрано лишь 150 млн. пудов). Была проведена эвакуация жителей пораженных районов в Сибирь, масса людей (около 1,3 млн. человек шла самостоятельно на Украину и в Сибирь). Официальная цифра пострадавших от голода составляла 22 млн. человек. Из-за границы, в основном из США, была получена помощь в размере 1,6 млн. пудов зерна и 780 тыс. пудов другого продовольствия. Шок от неурожая послужил тому, что сельхозработы 1922 г. были объявлены общегосударственным и общепартийным делом.

НЭП восстановил положение в народном хозяйстве. В 1925 г. посевная площадь достигла довоенного уровня. Выйдя на эти показатели, главная отрасль экономики, сельское хозяйство, стабилизировалась. Валовая продукция крупной промышленности составила 3/4 от довоенной. Производство электроэнергии превзошло довоенный уровень в полтора раза.

Международная обстановка благоприятствовала осуществлению НЭПа. Подписывались торговые соглашения с европейскими странами. В 1922 г. РСФСР и Германия возобновили дипломатические отношения. В 1924 г. дипломатические отношения были установлены со всеми ведущими странами, кроме США.

§ 1. Перестройка государственного аппарата

Окончание гражданской войны и прекращение иностранной военной интервенции, переход к мирной жизни и восстановлению разрушенного войнами народного хозяйства, к осуществлению НЭПа, образование и развитие СССР потребовали перестройки

государственного аппарата. Главным в ней было упразднение чрезвычайных органов всех типов и создание систем власти и управления нормального режима.

Органы управления хозяйством .

В промышленности упраздняется система главков, и предприятия получают значительную хозяйственную самостоятельность. Они получают право реализации части своей продукции, более самостоятельно снабжают себя сырьем, в том числе приобретая его за границей (ранее все это делали главки ВСНХ). Часть предприятий была сдана в аренду, началось кооперирование мелкой и кустарной промышленности.

Разграничивались функции Совета труда и обороны (СТО), Госплана и ВСНХ. СТО должен был осуществлять общее руководство экономической политикой, а Госплан вырабатывал общехозяйственный план и "увязывал интересы промышленности с транспортом, продовольствием и т. п.". ВСНХ (на правах комиссариата), проводил в жизнь утвержденные СТО планы и общехозяйственные директивы в области промышленности. Вместо главков в ВСНХ были созданы Главное экономическое управление (регулирующий и планирующий орган) и Центральное управление государственной промышленностью (орган оперативного управления). В губерниях и областях действовали местные совнархозы. С 1921 г. стали создаваться тресты, объединявшие родственные предприятия и представляющие их на рынке.

В экономике вводилось плановое начало. Еще в годы гражданской войны была начата разработка перспективного плана электрификации России. В декабре 1920 г. план ГОЭЛРО был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов и через год утвержден IX Всероссийским съездом Советов. Это был первый перспективный план развития народного хозяйства. В 1921 г. для работы по планированию народного хозяйства была создана Государственная плановая комиссия (Госплан). Плановое развитие стало характерной чертой государственного руководства экономикой.

Советы .

Лозунг революции "Вся власть Советам!" начал менять свое содержание уже в первые месяцы после Октября. Жизненные потребности государственного строительства направили процесс в сторону превращения Советов в местные органы власти и представительства центра на местах. Гражданская война смела эту хрупкую, едва возникшую систему. Те Советы, что выжили, во многом просто интегрировались в госаппарат или стали становиться в оппозицию к большевикам ("Советы без коммунистов"). ВКП(б) была и физически мало представлена в деревне: даже в 1925 г. партийные ячейки имелись лишь в одном из 30 сел. Треть коммунистов на селе были присланные из города люди, не знавшие местных условий.

С 1924 г., в условиях недорода, экономическая власть кулаков на селе стала трансформироваться в политическую. С другой стороны, в условиях НЭП кулаки и зажиточные крестьяне были заинтересованы в появлении на селе организованной и стабильной власти. В связи с этим встало две задачи: восстановить систему органов местной власти с централизованной дисциплиной и контролем; обеспечить лояльность этой системы к центральной власти.

Для этого был нужен компромисс с массой крестьян, т. к. сильнее всего система была подорвана в уездном и волостном звене. На уровне волости реальное влияние в исполкомах было у кулаков, депутаты из бедноты просто боялись присутствовать на заседаниях, да и не имели транспорта. Сельсоветы по сути понимались как традиционные сельские сходы. Голосовать на выборы шел глава двора, уверенный, что "он один представляет всю семью". Типичный сельсовет никогда не слышал о "Положении о сельсоветах" и не получал никаких кодексов, законов или декретов. Малочисленные и неопытные партработники раздражали крестьян. Еще большие трения вызвала активная с 1924 г. деятельность комсомольцев.⁷⁹

В 1923 г. в выборах по неполным официальным данным участвовало около 35 % избирателей, а в 1924 — около 31 %, а по оценкам партийного руководства реальное участие в выборах 1924 г. было от 15 до 20 %. Еще большее беспокойство вызывал тот факт, что при этом вырос процент в Советах коммунистов и комсомольцев. Это был признак безразличия

массы крестьянства к основам государственного строя.

Была начата кампания так называемого «оживления» Советов — в тесной связи с кампанией "Лицом к деревне!". Вопросы советского строительства обсуждали подряд два съезда партии и III съезд Советов СССР. Серьезная попытка определить полномочия низовых Советов была предпринята уже в 1925 г. в связи с введением местных бюджетов, которые давали Советам реальные средства власти.

Президиум ЦИК СССР постановил, что выборы 1924 г. отменяются там, где на них явилось менее 35 % избирателей. Повторные выборы были важным моментом всего периода. Главным было то, что в срочном порядке, в нарушение конституций союзных республик, были возвращены избирательные права "лицам, использующим наемный труд" — прежде всего, кулакам, а также другим «лишенцам», например, казакам, воевавшим на стороне белых. Хотя количественно «лишенцев» было немного (около 1,3 %), это оказало большое моральное воздействие.⁸⁰ Было запрещено также заранее составлять списки кандидатов.

Повторные выборы весной 1925 г., как было заявлено официально, показали "резкое падение процента коммунистов и бедноты в Советах и высокую активность избирателей". В выборах зимы 1925/1926 г. в РСФСР участвовало 47,3 % избирателей в других республиках еще больше). Связь Советской власти с крестьянством была восстановлена, хотя и дорогой ценой: на селе инструмент власти был передан в руки кулачества, а в партии усилилась оппозиция.

Побочным, но важным результатом всей кампании было то, что центральная власть осознала значение традиционных крестьянских форм власти — **сельских сходов**. Оказалось, что в период недееспособности сельсоветов именно они предотвратили анархию и полную дезорганизацию. С некоторым запозданием, серией нормативных актов сельские сходы были включены в советскую государственную систему.

Отдельно был поставлен вопрос о деятельности Советов в регионах с нерусским населением. Были предусмотрены меры по «коренизации» госаппарата национальных регионов, о привлечении в него представителей коренной национальности, введении их языка в делопроизводство. Ставилась задача подготовки местных работников для госаппарата. При приеме на госслужбу при прочих равных условиях преимущество должно было отдаваться лицам, знающим местные языки.

Органы правопорядка .

В этой сфере чрезвычайные органы ликвидировались под лозунгом "революционной законности", усиления гарантий прав личности и имущества граждан. IX Всероссийский съезд Советов постановил: "Сузить круг деятельности ВЧК и ее органов, возложив борьбу с нарушением законов советских республик на судебные органы". 6 февраля 1922 г. ВЧК и ее местные органы были упразднены. Впредь все дела о преступлениях подлежали рассмотрению судами, административные органы судебных полномочий лишались.

Вместо ВЧК было образовано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД под председательством наркома или его заместителя, назначаемого СНК. На местах создавались политотделы при губисполкомах, непосредственно подчиненные ГПУ. Декрет возложил на ГПУ борьбу с бандитизмом, шпионажем, подавление открытых контрреволюционных выступлений, охрану границ, железнодорожных и водных путей сообщения, борьбу с контрабандой. В распоряжении ГПУ были особые войска. ГПУ и его органам предоставлялось право обысков и арестов. Не позднее двух недель арестованному должно было быть предъявлено обвинение. Не позднее двух месяцев со дня ареста ГПУ дело должно было быть направлено в суд или арестованный должен быть освобожден. Вопрос о продлении срока ареста при особых обстоятельствах решал Президиум ВЦИК.

Судебные органы .

23 июня 1921 г. были объединены в одну систему все ревтрибуналы. Как единый кассационный орган и орган надзора для всех трибуналов, а также судебного учреждения для дел особой важности был создан Верховный трибунал при ВЦИК. Были упразднены все революционные железнодорожные трибуналы, за исключением одного на каждую дорогу и

водный район, почти все военные трибуналы. В результате возникла система общих ревтрибуналов и отдельные военные и железнодорожные трибуналы.

Однако военные отделения трибуналов, не связанные с армией, не знающие ее быта, не справились с задачей пресечения воинских преступлений. В Верховный трибунал и Реввоенсовет республик стали поступать от местного военного командования и политорганов настойчивые ходатайства о восстановлении военных трибуналов. Вскоре военные трибуналы стали довольно быстро восстанавливаться.

Следующим шагом стало "Положение о судостроительстве РСФСР" (31 октября 1922 г.), вообще упразднившее общие ревтрибуналы.⁸¹ Они должны были прекратить свою деятельность с 1 января 1923 г. Подсудные губернским и областным трибуналам дела подлежали рассмотрению в создаваемых губернских и областных судах, а дела, подсудные Верховному трибуналу — в учреждаемом Верховном суде РСФСР.

Была создана следующая единая система судебных учреждений: народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей, губернский суд, Верховный Суд РСФСР. Опыт проведения судебной реформы в РСФСР был использован другими советскими республиками.

В связи с образованием СССР был создан Верховный Суд СССР. К его компетенции относилось: разрешение судебных споров между союзными республиками, рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности. Он действовал в составе: пленарного заседания, гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегий, военной и военно-транспортной коллегий. Кроме того, на Верховный Суд были возложены задачи, близкие к задачам Конституционного суда. Верховный Суд СССР также рассматривал и опротестовывал перед ЦИК СССР по представлению прокурора Верховного суда СССР постановления, решения и приговоры верховных судов союзных республик в случаях противоречия их общесоюзному законодательству и когда затрагивались интересы других республик. Как суд первой инстанции он принимал дела к своему производству исключительно по постановлениям ЦИК СССР или его Президиума.

Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. были утверждены "Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик", согласно которым на территории союзных республик действовала следующая единая система судебных учреждений: народный суд, губернский (или соответствующий ему) суд и верховный суд (в автономных республиках — главный или высший суд). Отступление от этой системы судебных учреждений в зависимости от национально-культурных условий союзных или автономных республик допускалось только по особым постановлениям Президиума ЦИК СССР по представлению ЦИК союзной республики.

Имущественные споры между госучреждениями и предприятиями рассматривались Высшей арбитражной комиссией при Совете труда и обороны СССР, высшими арбитражными комиссиями союзных республик, и местными арбитражными комиссиями разного уровня.

Прокуратура .

Дореволюционная прокуратура была упразднена 22 ноября 1917 г. При ревтрибуналах создавались **коллегии обвинителей**, функции которых в определенной степени напоминали функции будущей прокуратуры. Теперь было решено создать специальный орган надзора за соблюдением советских законов — **прокуратуру** .

Вопрос о ее создании был поднят на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции в январе 1922 г. НКЮ разработал проект закона об учреждении прокуратуры как **централизованного** органа, главная задача которого — общий надзор за законностью. Критики во ВЦИКе выступали против централизации и независимости прокуратуры от местных Советов, за двойное подчинение прокуроров — губисполкомам на местах и в центре — прокурору республики. Предлагалось также ограничить деятельность прокуратуры работой в судах, как это было в дореволюционной России.

Критиков поддержала комиссия ВЦИК и комиссия ЦК РКП(б). Против них решительно

выступил В.И.Ленин. Он считал вопрос о принципах создания советской прокуратуры настолько важным, что предложил вынести его на решение Политбюро. Оно рекомендовало отвергнуть принцип двойного подчинения прокуратуры и установить подчинение местной прокурорской власти только центру.

25 мая 1922 г. ВЦИК принял "Положение о прокурорском надзоре". На прокуратуру возлагалось: осуществление надзора от имени государства за законностью действий **всех органов власти**, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования и опротестования нарушающих закон постановлений; непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов, дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью ГПУ; поддержание обвинения на суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Прокуроры губерний и областей и их помощники назначались, увольнялись, перемещались и отстранялись от должности прокурором республики. Прокуроры губерний и областей находились в непосредственном подчинении прокурора республики (им являлся нарком юстиции). В НКЮ был создан отдел прокуратуры. Прокуратура автономных республик была подчинена и подотчетна прокурору РСФСР. Опыт РСФСР использовали другие республики. При образовании СССР союзной прокуратуры не учреждалось. Только при Верховном Суде СССР состояли прокурор Верховного Суда СССР и его заместитель, назначаемые Президиумом ЦИК СССР.

Адвокатура .

26 мая 1922 г. ВЦИК учредил адвокатуру. Впервые после Октября 1917 г. возникла профессиональная адвокатура. Защитники (адвокаты) объединялись в коллегии, создаваемые при губернских отделах юстиции. Их утверждал губисполком, а представлял отдел юстиции. Адвокаты не могли занимать должности в государственных учреждениях и предприятиях. Руководил коллегией избираемый на общем собрании президиум. В "Основах судеустройства Союза ССР и союзных республик" подтверждалось учреждение коллегии защитников для оказания юридической помощи населению, в том числе в целях выполнения задач судебной защиты.⁸²

Вооруженные силы .

К концу гражданской войны армия насчитывала 5,5 млн. человек. Прежде всего, была проведена демобилизация, и к началу 1923 г. численность была сокращена до 600 тыс. человек.

Вводился новый принцип организации армии. Сохранялся сравнительно небольшой контингент кадровых частей. По декрету ВЦИК и СНК "Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся" от 8 августа 1923 г. наряду с кадровыми частями создавались **территориальные** формирования. В милиционно-территориальных частях служили прошедшие вневойсковую подготовку сроком в три месяца, а затем периодически отбывали краткосрочные сборы в течение четырех лет в войсках. В 1925 г. в Красной Армии было 46 территориальных и 31 кадровая дивизии. В 1924 г. были установлены следующие сроки действительной военной службы: в армии — два года, во флоте — четыре года. Вооруженные Силы СССР составляли сухопутные, морские, воздушные войска, войска специального назначения, ОГПУ и конвойная стража. Устанавливалась всеобщая воинская служба для трудящихся мужчин в возрасте с 19 до 40 лет.

§ 2. Развитие права

Страна переходила от чрезвычайных условий гражданской войны и иностранной военной интервенции к мирным условиям. Право должно было способствовать восстановлению разрушенного войнами хозяйства, гарантии сохранности союза рабочего

класса и крестьянства, укреплению Советского государства и законности.

Вопреки стереотипным представлениям, период НЭПа был едва ли не самым трудным и опасным для Советского государства. Оно лишилось важных факторов его легитимации — спланированных людей бедствий войны и уравнилительного разделения тягот ("военный коммунизм"), утопии быстрого движения к братству трудящихся, надежды на мировую пролетарскую революцию, которая поддержит Советскую Россию. Вместо этого было начато «отступление» с возрождением буржуазии, новым социальным расслоением. Приватизация предприятий и торговли, введение хозрасчета на государственных предприятиях вызвали у существенной части победивших в гражданской войне трудящихся идеологический шок.⁸³ В ряде мест возникают "красные банды", вступающие в борьбу с Советской властью.

Еще более опасным было то, что отмена чрезвычайных мер и расширение демократических прав сразу были использованы буржуазными слоями, особенно кулаками на селе. Обладая материальными средствами, будучи более грамотными и способными к организации, они без труда завоевывали решающее положение в Советах и кооперации. База политической системы превращалась в силу, враждебную центральной власти. Это объективно создавало основу для острых дискуссий в компартии, доводящих до стадии раскола. Развал партии как **объединяющего механизма** всей политической системы, как предполагалось, неминуемо означал бы крах государства.

Все это привело к тому, что в системе права в период НЭПа парадоксальным образом сочетаются два противоположных процесса: отмена чрезвычайных норм и классового подхода с упором на **законность** — и усиление репрессивного механизма (теперь уже узаконенного) для предотвращения «государственных» преступлений. Правовая система в своей особой части начинает поворот от борьбы с классовым врагом к борьбе против оппозиции **внутри** самой советской системы. К этому, конечно, не сводился правовой процесс. В общей части, которая регулировала главные, массивные элементы жизнеустройства, велась нормальная работа по упорядочению жизни.

Важную роль в дискуссиях по юридическим вопросам в период НЭПа занимала концепция "революционной законности", возникшая в 1921–1922 гг. Она была идеологической основой для перехода от "революционного правосознания" к нормальной правовой системе со стабильными юридическими гарантиями, без которых был невозможен НЭП и частная хозяйственная деятельность. В результате этих дискуссий резко возросла роль прокурора как стража революционной законности (эпитет «революционная» был вскоре тихо забыт).

В середине 20-х годов возникла волна культа законности в связи с лозунгом "Лицом к деревне!" и кампанией по "Оживлению Советов", которые означали установление правовых гарантий для состоятельного крестьянина — главной фигуры в восстановлении хозяйства.⁸⁴ Другой стороной лозунга законности было стремление ограничить произвол ("хотя бы даже и революционный") работников госаппарата, упорядочить и сделать более эффективной систему власти. Упущения, ошибки, волокиту стали трактовать как «беззаконие». Здесь также расширились функции прокуратуры и произошло ее размежевание с Рабкрином (прокурор занимался законностью, Рабкрин — эффективностью).

Хотя неясность понятия "революционная законность" позволяла в течение всего периода НЭПа придавать ему разные оттенки для использования в политической борьбе, в целом связанные с ним дискуссии стимулировали развитие правового обеспечения.

За прошедшие годы накопился значительный нормативный материал. В РСФСР к концу 1922 г. было более 4 тысяч опубликованных в Собрании Указаний нормативных актов. Чтобы сделать эти нормы доступными, следовало их систематизировать, ликвидировать пробелы, противоречия. Встала грандиозная задача по кодификации норм советского права. Эта работа была проведена в основном за 1922–1923 годы.

Работа над Гражданским, Уголовным, Уголовно-процессуальным и Гражданско-процессуальными кодексами РСФСР велась в Наркомате юстиции. Земельный, Лесной кодексы разрабатывались в Наркомате земледелия, Кодекс законов о труде — в

Наркомате труда. Общее руководство осуществлял СНК. За необычайно короткий срок была проведена кодификация. Вот даты введения в действие основных кодексов:

Уголовный кодекс РСФСР — 1 июня 1922 г.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР — 25 мая 1922 г. (обновлен 15 февраля 1923 г.)

Земельный кодекс РСФСР — 1 декабря 1923 г.

Кодекс законов о труде РСФСР — 1 января 1923 г.

Гражданский кодекс РСФСР — 1 января 1923 г.

Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР — 1 сентября 1923 г.

Лесной кодекс РСФСР — июль 1923 г.

В 1924 г. появился Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Были разработаны также Таможенный кодекс, Устав железных дорог. Проводилась систематизация и других отраслей законодательства. Велись работы над Административным кодексом РСФСР, но он не был принят. Кодексы РСФСР служили образцом для союзных республик, в которых были затем приняты аналогичные кодексы.

Гражданское право и процесс .

ГК РСФСР исходил из наличия многоукладной экономики, проведения НЭПа, товарно-денежных отношений, хотя и отдавал предпочтение социалистическому укладу. Вводились статьи, направленные "против злоупотребления НЭПом". ГК состоял из четырех разделов: общая часть, вещное право, обязательное право, наследственное право. ГК был одним из самых больших кодексов не только по количеству статей (435), но и по кругу регулируемых отношений.

В ГК утверждалось, что гражданские права охраняются законом (вне зависимости от пола, расы, национальности, вероисповедания и происхождения) за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их назначением. Каждый гражданин РСФСР и союзных республик имел право свободно передвигаться и селиться на территории РСФСР, избирать невоспрещенные законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имущество (с ограничениями, указанными в законе), совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулировавших промышленную и торговую деятельность и охранявших применение труда. Дееспособность в полном объеме наступала по достижении 18-летнего возраста.

Кодексом предусматривалась: государственная, кооперативная, частная собственность. Земля, недра, леса, горы, железные дороги, их передвижной состав и летательные аппараты могли быть исключительно собственностью государства. На правах частной собственности могли быть: строения, торговые предприятия, предприятия промышленные с числом рабочих не выше установленного законом, орудия производства, ценности, не воспрещенные законом к продаже товары, предметы хозяйства и домашнего обихода и всякое имущество, не изъятое из частного оборота. Предприятия с неограниченным числом работающих могли быть собственностью кооперативных организаций.

Кодекс определял порядок, условия и формы заключения договорных обязательств и последствия их нарушения. Жилые строения могли быть предметом купли-продажи при условии, что в руках покупателя (и его супруга и несовершеннолетних детей) не оказалось более одного владения, а продавец и его семья могли отчуждать не более одного строения в три года. Разрешались договора займа с ограничением взимаемых процентов не свыше 6 % годовых (при этом было запрещено начисление сложных процентов). Сделки, явно наносящие ущерб государству, признавались недействительными.

Что касается наследственного права, то кодекс вводил наследование как по закону, так и по завещанию. Однако было оговорено, что передаваемая наследственная масса не должна превышать 10 тысяч золотых рублей (в 1926 г. это ограничение было отменено, но наследство облагалось высоким налогом).

Принятием ГК РСФСР регулирование имущественных отношений не ограничилось.

Был принят целый ряд актов: "Об основах авторского права", "О патентах и изобретениях", Уставы железных дорог (1922 и 1927 гг.) и др.

В 1923 г. ВЦИК принимает Гражданский процессуальный кодекс (ГКП РСФСР 1923 г.), согласно которому процесс основывался на началах гласности и публичности, с делопроизводством на языке большинства населения данного района. Основанием для процесса служил иск. Стороны в процессе представляли доказательства, однако суд по своей инициативе мог привлечь и другие доказательства. На любой стадии процесса в дело мог вступить прокурор. Закон допускал представительство сторон в процессе. ГКП РСФСР регулировал порядок исполнения судебных решений и определений.

Семейное право.

Получило дальнейшее развитие в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. Особенно характерно, что был узаконен фактический брак. Достаточными условиями для его признания были совместное проживание, ведение общего хозяйства, совместное воспитание детей. Третьи лица могли быть свидетелями наличия этих оснований в случае споров между совместно проживающими. Устанавливался единый минимальный возраст вступающих в брак — 18 лет. Местным исполкомам было предоставлено право в исключительных случаях снижать брачный возраст женщины, но не более чем на один год. Признавалось совместным (общим) имуществом супругов, нажитое в браке. Кодекс дал право суду выносить решения об отбирании детей до 14 лет у родителей и передаче их органам опеки и попечительства. Кодекс разрешил усыновление несовершеннолетних.

Финансовое право .

В 1921–1923 гг. упорядочивается налоговая система. Натуральный налог заменяется денежным, вводятся косвенные налоги. В 1921 г. в принципе восстанавливается финансовая автономия местных (губернских) властей, размер их бюджетов постепенно растет, хотя необходимость получения средств из центра сохраняется. Начинают восстанавливаться и уездные бюджеты. Большие усилия, предпринятые для учреждения волостных бюджетов, не увенчались успехом — из-за нехватки местных доходов и квалифицированных кадров.⁸⁵ Был принят ряд решений о передаче в волостной бюджет части сельхозналога, о разрешении учреждать некоторые независимые налоги (но не с населения), о передаче волостям предприятий и имущества (мельниц, кузниц и т. п.). Идея превратить волость в "финансово-хозяйственную единицу", организующую крестьян и выведенную из системы госаппарата (с исключением местных бюджетов из госбюджета СССР) была реализована далеко не в полном объеме, хотя и обещала резко упростить задачи государства. В 1925 г. 70 % доходов местные власти получали из местных источников, в основном от предприятий, а не от налогов. В ходе кампании по "оживлению Советов" началось движение за введение бюджетов на уровне сельсоветов. Это стимулировало изучение финансового состояния деревни, которое показало очень низкий уровень жизни и невозможность введения денежной экономики на уровне сельсоветов. В целом, курс на финансовую децентрализацию проводился настойчиво.

Финансовую систему оздоровил проведенный в 1921–1923 гг. обмен денежных знаков, в два приема: сначала в отношении 1:10000, затем 1:100. Создавались государственные сберкассы, расширялась кредитная система. Наряду с Госбанком создавались коммерческие, кооперативные, коммунальные банки, сельскохозяйственные кредитные товарищества. Вводились внутренние государственные займы. Образование СССР привело к установлению единой для всех республик денежной и кредитной системы. К компетенции Союза было отнесено установление общесоюзных, республиканских и местных налогов. Устанавливался бюджет СССР. Союзные республики имели свои бюджеты, являвшиеся составными частями общесоюзного бюджета. Бюджеты всех союзных республик кроме РСФСР получали дотацию из общесоюзного бюджета. К компетенции Союза было отнесено введение внутренних займов. Разграничение бюджетных прав Союза и союзных республик, расширяющее бюджетные права последних, было сделано в 1927 г.

Трудовое право .

Кодекс законов о труде (КЗоТ) РСФСР 1922 г. принципиально отличался от КЗТ 1918 г. От методов принуждения в регулировании трудовых отношений государство переходит к методам свободного найма рабочей силы с заключением добровольного трудового договора. Кодекс допускал в исключительных случаях (борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий) привлечение граждан к труду в порядке трудовой повинности по специальным постановлениям СНК.

Трудовой договор заключался как при наличии коллективного договора, так и без него. Договор заключался либо на неопределенный срок, или на время выполнения работы, или на определенный срок (не более одного года). Договор на неопределенный срок мог быть расторгнут по соглашению сторон, по требованию нанимателя в случаях, установленных законом, и желанию работника в любое время, предупредив нанимателя за семь дней. Договоры, ухудшавшие положение трудящегося сравнительно с условиями, установленными законами о труде, условиями коллективного договора и правилами внутреннего распорядка, распространявшимися на данное предприятие или учреждение, признавались недействительными.

В кодексе 1922 г. появились положения о **коллективных договорах**. Они являлись соглашением, заключаемым профсоюзом, как представителем рабочих и служащих, и нанимателем. Колдоговор устанавливал условия труда и найма для отдельных предприятий, учреждений или группы таковых. Тем самым он задавал рамки для личных трудовых договоров найма. Недействительными признавались статьи колдоговора, ухудшавшие условия труда по сравнению с условиями, установленными КЗоТ и другими нормативными актами о труде. Профсоюзы имели право выступать перед различными органами от имени работавших по найму в качестве стороны, заключившей колдоговор.

КЗоТ 1922 г. вместо социального обеспечения вновь вводил **социальное страхование**. Оно распространялось на всех лиц наемного труда. Страховые взносы вносились предприятиями, учреждениями, хозяйствами или работодателями без права обложения страхового и без вычета взносов из заработной платы. Социальное страхование предусматривало: оказание лечебной помощи, выдачу пособий при временной нетрудоспособности и дополнительных пособий (на кормление ребенка, погребение), выдачу пособий по безработице, инвалидности, членам семей трудящихся в случае смерти кормильца.

В 1925 г. была проведена либерализация процесса найма — отменялось обязательное до этого посредничество бирж труда при найме рабочих и служащих. За 1928–1932 гг. был осуществлен переход с 8-часового рабочего дня к 7-часовому без уменьшения зарплаты.

Земельное право .

Земельный кодекс РСФСР 1922 г. уделил основное внимание правовому режиму сельскохозяйственных земель. Он подтвердил, что право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах РСФСР "отменено навсегда". Запрещалась покупка, продажа, завещание, дарение, залог земли. Такие сделки признавались недействительными, а виновные наказывались в уголовном порядке.

Право **пользования** землей из единого государственного земельного фонда предоставлялось: трудовым земледельцам и их объединениям, городским поселениям, государственным учреждениям и предприятиям. Право на пользование землей для ведения сельского хозяйства имели все граждане РСФСР, желавшие обрабатывать ее своим трудом. Правда, в 1925 г. бывшие помещики были лишены права землепользования в своих прежних имениях.

Землю крестьяне получали в **бессрочное пользование**. Допускалась трудовая аренда. В тех случаях, когда трудовое хозяйство по состоянию своей рабочей силы не могло выполнить своевременно сельскохозяйственные работы, допускалось применение наемного труда с соблюдением норм об охране труда в сельском хозяйстве. В апреле 1925 г. было разрешено применение подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах (с подробным определением прав батраков и батрачек).

Допускались различные формы землепользования. Кодекс регулировал правовое положение, крестьян-землепользователей, крестьянских дворов, обществ. 15 декабря 1928 г. ЦИК СССР принял "Общие начала землепользования и землеустройства Союза ССР и союзных республик", которыми регулировались отношения, связанные с землепользованием и землеустройством.

Уголовное право и процесс .

С окончанием гражданской войны чрезвычайная юрисдикция утратила видимое оправдание. В декабре 1921 г. полномочия ЧК были «сужены», а в феврале 1922 г. ЧК была упразднена и заменена ГПУ как обычным отделом НКВД. Вслед за этим был принят Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., который сводил все виды преступлений в рамки одного законодательного права и передавал их в компетенцию одних судов (в 1923 г. ревтрибуналы были ликвидированы). УК состоял из Общей части и Особенной части.

Задачей УК была объявлена правовая защита государства трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов путем применения к нарушителям наказания или других мер **социальной защиты** . К уголовной ответственности привлекались лица с 14 лет. К несовершеннолетним (от 14 до 16 лет) могли быть применены меры педагогического воздействия.

Преступлением признавалось всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожавшее основам советского строя и правопорядку. Целью наказания и других мер социальной защиты являлось общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и других неустойчивых элементов общества. По некоторым статьям предусматривалась высшая мера наказания — расстрел. Так смертная казнь, которая до этого рассматривалась в советском праве как чрезвычайная мера возмездия, как акт военных действий, теперь вводилась в обычную практику уголовного права (ссылка на ее временный характер была устранена в 1923 г.).

УК РСФСР 1922 г. допускал применение аналогии. В Кодексе она была представлена так: "В случае отсутствия в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статьям УК, предусматривающим наиболее сходные по важности и роду преступления с соблюдением правил Общей части сего Кодекса".

УК РСФСР 1922 г. закрепил и освятил законом разделение между обычными и «государственными» преступлениями. Само понятие "государственное преступление" впервые появилось в официальном правовом акте. В Особенной части УК на первом месте перечислены наиболее опасные государственные преступления — контрреволюционные.

Контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской революцией, власти рабоче-крестьянских Советов и правительства, а также помощь той части международной буржуазии, которая стремилась к свержению советского строя путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. средствами.

Ст. 67 УК 1924 г. вводила принцип обратной силы закона (наказания за активные действия против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных постах при царском строе).⁸⁶

На деле эта реформа, смысл которой внешне заключался в устранении различий в двух видах преступлений, усилила эти различия и превратила чрезвычайные меры в узаконенные и постоянные. ЧК была органом временным и чрезвычайным, ГПУ — постоянным и официальным, наделенным такими полномочиями, которых никогда не давали ЧК.⁸⁷ С образованием ОГПУ как союзного органа и самостоятельного наркомата власть его возросла.

УК 1922 г. возрождает ряд методов царской юстиции. Так, вводится превентивная административная высылка (на срок до трех лет), решение о которой выносится не судом, а "Особой комиссией". Вскоре эти превентивные меры дополняются внесудебными карательными: ГПУ получает право назначать наказания вплоть до расстрела "за бандитизм и вооруженный грабёж", а Особая комиссия — заключать за антисоветскую деятельность в

концлагерь на срок до трех лет.

С созданием ОГПУ сфера госбезопасности стала расширяться, включая в себя все новые и новые типы важных преступлений. Сам термин «контрреволюционный» с самого начала трактовался очень расширительно. Наиболее важные уголовные правонарушения изымались из юрисдикции республик и передавались в ведение централизованного союзного органа.

Дискуссии по уголовному праву в середине 20-х годов носят на себе следы «последствия» идеологической доктрины. В ранний период советского права идея "классовых судов против буржуазии" почти не оказала никакого влияния на судебную практику (саму идею выяснять на суде классовую принадлежность преступника Ленин назвал "величайшей глупостью"). Суды просто поддерживали порядок и закон против любых нарушителей. В УК 1922 г. принцип классового суда не упомянут. Но в 1924 г. видные юристы (особенно прокурор РСФСР Н.В.Крыленко) подняли вопрос о применении классового подхода при назначении наказаний. После периода колебаний и противоречивых приказов Верховный суд РСФСР 29 июня 1925 г. издал инструкцию со специальным предостережением против классовой дискриминации в уголовном судопроизводстве.

УК содержал главы о преступлениях против порядка управления, должностные и хозяйственные, преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, имущественные и воинские преступления. Особая глава была посвящена нарушениям правил отделения церкви от государства.

В октябре 1924 г. ЦИК СССР принимается общесоюзный акт "Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик", которые сохранили основной подход к понятию преступления. Хотя введенное в УК 1922 г. выражение "государственные преступления" здесь не используется, главное различие между преступлениями, "направленными против основ советского строя и потому признаваемыми наиболее опасными", и "всеми остальными" преступлениями сохраняется. В проект "Основных начал", одобренный Совнаркомом, ВЦИК внес поправку: заменил термин «наказание» на "меры социальной защиты", что означало сдвиг от концепции персональной виновности и эквивалентной меры наказания к концепции потенциальной опасности и превентивных мер.

Это закладывало в правовые нормы возможности произвола и массовых репрессий. В тот период это еще не проявилось в крупных масштабах. По официальным данным, общее число лиц во всех местах заключения в СССР составило на 1 января 1925 г. 144 тыс. человек, на 1 января 1926 г. 149 тыс. и на 1 января 1927 г. 185 тыс. До срока условно освобождались около 70 % заключенных. По опубликованным за рубежом данным, предоставленным антисоветской эмиграцией, в 1924 г. в СССР было около 1500 политических правонарушителей, из которых 500 находились в заключении, а остальные были лишены права проживать в Москве и Ленинграде.

22 ноября 1926 г. ВЦИК принял новый кодекс РСФСР, который в основе своей повторил УК РСФСР 1922 г.

ВЦИК 25 мая 1922 г. принял первый Уголовно-процессуальный кодекс, а 15 февраля 1923 г. ВЦИК утвердил новый УПК (новую редакцию кодекса 1922 г.). Кодекс утвердил такие основные принципы уголовного судопроизводства: гласность и публичность заседаний, устное судопроизводство, ведение процесса на русском языке или на языке большинства населения данной местности (при необходимости с переводчиком).

Суд обязан исследовать все доказательства следствия — не только в поддержку обвинительной стороны, но и обстоятельства, смягчающие вину подсудимого. Суд выносил приговор простым большинством голосов. Судья или судебный заседатель мог иметь особое мнение, которое оформлялось письменно, приобщалось к приговору, но оглашению не подлежало. Апелляционный порядок обжалования приговоров отменялся и заменялся кассационным.

31 октября 1924 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и

союзных республик, которые устанавливали единые принципиальные положения для судопроизводства. Они не внесли существенных изменений в процессуальное право.

Исправительно-трудовое право .

Первым нормативным документом был декрет Наркомюста "О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового". В нем заложен основной принцип, что приговор к лишению свободы всегда предполагает принудительные работы (хотя на срок до трех месяцев они возможны и без лишения свободы). "Арестные дома" для лиц, ждущих суда, были в ведении НКВД. ЧК основала для арестованных ею лиц особые места заключения, которые не регулировались конкретными юридическими нормами. Осенью 1918 г. появляются упоминания о концентрационных лагерях, вначале как о месте превентивного, а не карательного, заключения (поэтому принцип принудительных работ там не применялся). С весны 1919 г. заключение по решению ЧК в концлагерь стало использоваться и как карательная мера.

Начатая после гражданской войны реформа уголовного права предполагала соединение тройной системы карательных учреждений (Наркомюста, НКВД и ЧК) под эгидой Наркомата юстиции. Однако в результате ряда реорганизаций в октябре 1922 г. возникло Главное управление мест заключения в рамках НКВД.

СНК РСФСР 28 ноября 1921 г. принял декрет "Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы и отбывающих принудительные работы без лишения свободы". 16 октября 1924 г. ВЦИК утвердил Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ИТК), который регулировал организацию и режим содержания осужденных. В Кодексе отмечалось, что вместо тюрем нужно усовершенствовать и максимально развивать сеть (трудовых сельскохозяйственных, ремесленных и фабричных колоний и переходных исправительно-трудовых домов, устраиваемых преимущественно вне городов).

Труд заключенных из трудящихся засчитывался из расчета два дня работы за три дня. В особую категорию выделялись профессиональные преступники и нетрудящиеся, совершившие преступления вследствие своих "классовых привычек", которые содержались в условиях более строгого режима.

ИТК не содержал никаких упоминаний о местах заключения, находившихся под контролем ОГПУ (этот пункт был изъят в ходе обсуждения). Между тем в ведении ОГПУ находились не только самые суровые места заключения, но и самые гуманные — "рабочие коммуны" для молодых правонарушителей, которые действовали по принципу "открытой тюрьмы". Кстати, в течение 20-х годов в местах заключения ОГПУ еще поддерживалась старая традиция уважительного отношения к политическим заключенным из числа оппозиции (заключение в предназначенный для политических концлагерь считалось более легким наказанием). С обострением противоречий внутри партии это положение менялось.

Глава 6. Советское государство и право в период тоталитаризма

§ 1. Суть модернизации 30-х годов

К концу 20-х годов были решены основные задачи, которые возлагались на НЭП. Было восстановлено разрушенное войнами хозяйство, стабилизировалась социальная и демографическая ситуация, сложилась и укрепилась система государственных органов и учреждений, правопорядок. Были мобилизованы значительные средства для индустриализации. Вместе с тем выявились и стали быстро нарастать новые противоречия, которые уже в 1928-29 гг. воспринимались руководством государства и партии как угрожающие.

Внутри страны возникло нестабильное равновесие, быстро сдвигающееся к острому противостоянию в отношениях между городом и деревней, промышленностью и сельским

хозяйством. Поправив свои дела в условиях НЭПа, получив землю и стабильный правопорядок, село оказалось в большой степени самодостаточным и не имеющим внутренних стимулов для интенсивного развития, 90 % пашни вернулось к трехпольному севообороту. Производство зерновых остановилось примерно на довоенном уровне: 1913 — 76,5 млн. т; 1925 — 72,5; 1926 — 76,8; 1927 — 72,3; 1928 — 73,3; 1929 — 71,7. Освобожденное от арендных платежей и выкупа земли село снизило товарность и возможности экспорта хлеба — главного тогда у России источника средств для развития. В 1926 г. при таком же, как в 1913 г., урожае, экспорт зерна был в 4,5 раз меньше (и это был самый высокий за годы НЭП показатель).

Индустриализация, которая в силу очевидной необходимости была начата с создания базовых отраслей тяжелой промышленности, не могла еще обеспечить рынок нужными для села товарами. Снабжение города через нормальный товарообмен нарушилось, продналог в натуре был в 1924 г. заменен на денежный. Возник заколдованный круг: для восстановления баланса нужно было ускорить индустриализацию, а для этого требовалось увеличить приток из села продовольствия, продуктов экспорта и рабочей силы, а для этого было нужно увеличить производство хлеба, повысить его товарность, создать на селе потребность в продукции тяжелой промышленности (машинах).

Разорвать этот порочный круг можно было только посредством радикальной модернизации сельского хозяйства. Теоретически, для этого было два пути. Один — новый вариант "стольпинской реформы", поддержка набирающего силу кулака, перераспределение в его пользу ресурсов основной массы хозяйств середняков, расслоение села на крупных фермеров и пролетариат. Второй путь — ликвидация очагов капиталистического хозяйства (кулаков) и образование крупных механизированных коллективных хозяйств. Третий путь — постепенное развитие трудовых единоличных крестьянских хозяйств с их кооперацией в «естественном» темпе — по всем расчетам оказывался слишком медленным. После срыва заготовок хлеба в 1927 г., когда пришлось пойти на чрезвычайные меры (твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии), и еще более катастрофической кампании хлебозаготовок 1928/1929 г. вопрос должен был решаться срочно.⁸⁸ В 1929 г. были введены карточки на хлеб.

Путь на создание фермерства через расслоение крестьянства был несовместим с советским проектом. Но главное, он был нереальным, т. к. пробуждал те же источники сопротивления, что парализовали реформу Столыпина и погубили Временное правительство. В новых условиях шансов на успех буржуазного пути было еще меньше, чем в 1906–1914 гг. Был взят курс на ликвидацию кулачества и **коллективизацию**.

Второй кардинальный вопрос — выбор способа индустриализации. Дискуссия об этом протекала трудно и долго и ее исход предопределял характер государства и общества. Не имея, в отличие России начала века, иностранных кредитов как важного источника средств, СССР мог вести индустриализацию лишь за счет внутренних ресурсов. Влиятельная группа (член Политбюро Н.И.Бухарин, председатель Совнаркома А.И.Рыков и председатель ВЦСПС М.П.Томский) отстаивали «щадящий» вариант постепенного накопления через продолжение НЭПа. И.В.Сталин — форсированный вариант. Победила точка зрения Сталина.

В годы перестройки было проведено моделирование варианта Бухарина современными методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа рост основных производственных фондов был бы в интервале 1–2% в год. При этом не только нарастало бы отставание от Запада, но и от роста населения СССР (2 % в год). Это не только предопределяло поражение при первом же военном конфликте, но и внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на форсированную индустриализацию.

Это означало конец НЭПа. Усиливается централизованное плановое руководство экономикой страны. Ликвидируются элементы хозрасчета, усиливается налоговое бремя на частные предприятия, к 1933 г. исчезают концессии, предоставленные иностранным предпринимателям (кроме японских на Дальнем Востоке).⁸⁹ Темпы индустриализации были

небывало высокими (а сегодня они кажутся невероятными): с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т. д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность с использованием оригинальных отечественных разработок.

Это было достигнуто через трудовое и творческое подвижничество всего народа при общем энтузиазме, по силе сходном с религиозным. Однако условием и в какой-то мере следствием этого порыва был **тоталитаризм** — соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и из каждого «выжимали» все физические и духовные ресурсы. Одним из главных механизмов этой тоталитарной системы было государство (другим — идеология и общественное сознание).

Индустриализация, коллективизация, создание новой армии — все это были части большой программы **модернизации** СССР. Главным в ней было превращение человека с крестьянским типом мышления, восприятием времени, стилем труда и поведения — в человека, оперирующего точными отрезками пространства и времени, способного быть включенным в координированные, высокоорганизованные усилия огромных масс людей. То есть, в человека, сходного по ряду признаков с человеком современного индустриального общества, способного быть оператором сложной производственной и военной техники.

Запад создавал такого человека в течение 400 лет, в основном возложив эту задачу на частного хозяина, который дубил шкуру рабочего угрозой голода. Но и государство действовало на Западе в том же направлении такими жестокими методами, которые России были неведомы (например, законы о бедных и о бродяжничестве). Гражданское общество Запада изобрело для бедных новый тип наказания — тюрьму такого типа, какого Россия и СССР не знали.⁹⁰ Уважение к собственности также вбивалось вчерашним крестьянам жестокими способами: в начале XIX века в Англии вешали даже детей за кражу в лавке на сумму более 5 фунтов стерлингов, а за бродяжничество клеймили с 14 лет.

В СССР на воспитание дисциплинированного, точного и ответственного человека отводилось менее десяти лет. Эта задача была выполнена, при этом любовь переплеталась с жестокостью. Сегодня многие видят в той жестокости преступный характер советского государства (или его руководителей). Видимо, в те времена моральные оценки 90-х годов не были главным критерием. Главное, что было достигнуто почти невозможное: поколение точных и дисциплинированных людей было воспитано без подавления их духовной свободы и творческой способности. Это показала война.

Международное положение.

В 1929 г. капиталистический мир вступил в полосу острого и затяжного экономического кризиса. На его волне в 1933 г. к власти в Германии пришли фашисты, которые применили жесткие методы государственного регулирования экономики. В США с целью преодоления Великой депрессии был начат "Новый курс", в основу которого также был положен принцип государственного вмешательства в рыночную стихию с допущением большого дефицита госбюджета и массированными капиталовложениями. В целом положение в мировой системе стало крайне неравновесным. Выходом могла стать мировая война.

В СССР с приходом к власти фашистов в Германии общим ощущением стало ожидание неизбежной войны. СССР по сути стал жить "военным бытом", и все происходящие в стране события и процессы могут быть правильно поняты только с учетом этого главного фактора.

Советское государство развило исключительно высокую активность на дипломатическом фронте. В ноябре 1933 г. были установлены дипломатические отношения СССР и США. В 1934 г. СССР стал членом Лиги Наций, заключил договоры о коллективной безопасности с Францией и Чехословакией. Согласно Договору о взаимопомощи между СССР и Чехословакией от 16 мая 1935 г. стороны договорились немедленно оказывать друг

другу помощь при нападении со стороны какого-либо европейского государства — при условии, что помощь жертве нападения будет оказана со стороны Франции.

В 1936–41 гг. происходит дальнейшее осложнение международной обстановки. В октябре 1935 г. Италия напала на Эфиопию. В августе 1936 г. фашистские правительства Германии и Италии открыто вмешались во внутренние дела Испании, поддержав мятеж Франко. Осенью 1936 г. Япония и фашистская Германия заключили "антикоминтерновский пакт", направленный против СССР. К этому пакту вскоре присоединилась и Италия.

В 1927 г. Япония напала на Китай. СССР в 1937 г. заключил с Китаем договор о ненападении и оказал ему помощь в борьбе с агрессором. Японские войска в этот период неоднократно совершали военные нападения на СССР и на союзную ему Монгольскую Народную Республику: в июне 1938 г. японские войска вторглись в СССР в районе озера Хасан, но были разгромлены. В мае 1939 г. Япония крупными силами напала на МНР в районе реки Халхин-Гол. Советские войска нанесли исключительно сильный и эффективный удар, который во многом повлиял на планы Японии относительно ее участия в войне против СССР.

В марте 1938 г. фашистские войска оккупировали Австрию и стали угрожать Чехословакии. СССР заявил о готовности оказать ей помощь на условиях договора о взаимопомощи, но Франция отказалась от переговоров о совместных действиях. Тогда СССР заявил, что готов оказать военную помощь Чехословакии независимо от Франции. Правительство Чехословакии помощь отвергло. В сентябре 1938 г. на Мюнхенской конференции глав правительств Германии, Англии, Франции, Италии было принято решение о передаче Германии западных районов Чехословакии.⁹¹

Политикой уступок фашизму Запад подталкивал Германию к войне с СССР, чтобы разгромить или ослабить Советский Союз, а заодно ослабить и Германию. Президент США Г. Трумен, тогда еще сенатор, сказал после начала Второй мировой войны: "Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, мы должны помогать России, а если выигрывает Россия, то должны помогать Германии; в любом случае надо стараться, чтобы они как можно больше убивали друг друга".

Достигнуть прочного сговора с Гитлером Западу не удалось. Даже не поставив в известность Лондон и Париж, весной 1939 г. Германия захватила остальную часть Чехословакии, отторгла от Литвы Мемельскую область и предъявило ультимативные территориальные претензии Польше.

С марта по август 1939 г. между СССР, Англией и Францией велись безрезультатные переговоры о взаимопомощи в случае нападения на одну из сторон. Германия предложила СССР заключить Пакт о ненападении, который был подписан в Москве 23 августа 1939 г. СССР и Германия брали на себя обязательства воздерживаться от нападения друг на друга, разрешать споры мирными средствами и соблюдать нейтралитет, если одна сторона будет вовлечена в военные действия. Аналогичные соглашения Германия подписала с Польшей в 1934 г., с Англией и Францией — в 1938 г., с Литвой, Латвией и Эстонией — в 1939 г.

В тех конкретных условиях у СССР, не готового к большой войне, было два выхода: или добиться создания в Европе надежной системы коллективной безопасности, или оттянуть начало войны, срочно укрепляя собственную обороноспособность. Первый путь был блокирован Англией и Францией. Пришлось использовать второй вариант, не питая никаких иллюзий насчет предотвращения войны.

В 1989–1991 гг. в СССР была проведена крупная идеологическая кампания в связи с т. н. секретными приложениями ("протоколами") к Пакту о ненападении, в которых Молотов и Риббентроп якобы договаривались "о разделе сфер влияния". На основании этого ставился вопрос о денонсации договоров о вхождении республик Прибалтики в СССР в 1940 г. Подлинники этих секретных протоколов ни в советских, ни в зарубежных архивах найдены не были. Эта кампания поучительна тем, как с помощью манипуляции сознанием удается легитимировать самые невероятные вещи — этнократический сепаратизм против своей собственной страны, декларируемый с трибуны парламента.⁹²

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. С целью отодвинуть границу от жизненно важного Ленинградского района СССР вел безуспешные переговоры с Финляндией об обмене территориями, с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 велась советско-финляндская война (она выявила ряд дефектов в военном строительстве в СССР).

Германия вела в Европе молниеносную войну нового типа. Весной 1940 г. немецкие войска оккупировали Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Люксембург и в мае вторглись во Францию, которая уже в июне 1940 г. капитулировала. Поставив себе на службу громадные производственные, экономические и людские ресурсы оккупированных стран Европы, гитлеровская Германия уже со второй половины 1940 г. начала прямую подготовку к войне против СССР. В конце 1940 г. был утвержден план молниеносной войны против СССР (План Барбаросса). Гитлеровцы ввели свои войска в Финляндию, Болгарию, Румынию, Венгрию, которые стали вассалами фашистской Германии. Весной 1941 г. гитлеровскими войсками были оккупированы Греция и Югославия.

Таким образом, к весне 1941 г. сложился небывалый по масштабам агрессивный блок, нацеленный против СССР. Ядром его была Германия — тоталитарное фашистское государство, обнаружившее и в организации промышленного производства, и в войне необычную силу.

Однако те десять лет, за которые сложился этот блок, СССР также превратился в военный лагерь, создав особый, также **тоталитарный**, мобилизационный режим. В рамках этого режима была проведена индустриализация, коллективизация, создание сильной научно-технической системы и вооруженных сил. В социальной и идеологической сфере тоталитаризм выразился в достижении т. н. морально-политического единства советского народа и культе личности И.В.Сталина. В правовой — в широком применении чрезвычайных мер, массовых репрессиях, которые сопровождались крайней жестокостью. Этот сложный период в жизни советского государства (называемый иногда "сталинизмом") — неотъемлемая часть всего процесса, тесно связанная со всей предыдущей историей России и во многом предопределившая последующие победы и поражения СССР.

§ 2. Коллективизация

Коллективизация — это глубокое революционное преобразование не только села и сельского хозяйства, но и всей страны. Она повлияла на всю экономику в целом, на социальную структуру общества, демографические процессы и урбанизацию. Она вызвала на первом этапе тяжелую катастрофу, которая сопровождалась массовыми страданиями и человеческими жертвами. Именно в ходе этой реформы были, видимо, допущены самые принципиальные ошибки с самыми тяжелыми последствиями за весь советский период (не считая стадии демонтажа советского строя после 1988 г.). Тот факт, что советское государство пережило эту катастрофу, говорит о его большом потенциале и запасе доверия, которое возлагал на него народ.

Состояние отношений власти с крестьянством в такой стране как Россия было едва ли не главным вопросом государства. Середина 20-х годов прошла под лозунгом "Лицом к деревне", что на деле означало экономическую поддержку зажиточных крестьян. Проведенная в 1924 г. либерализация избирательного права была в полной мере использована кулаками как наиболее организованной и обладающей средствами категорией крестьян. В ходе выборов в местные Советы в 1925 г. доля безлошадных крестьян среди депутатов упала до 4 %. Обретение кулаками реальной политической власти на селе создавало опасное положение и в партии — недовольство сельских парторганизаций подкреплялось усилением левой оппозиции в центре.

Изменение политической обстановки способствовало и социальному расслоению. В 1927 г. 3 % хозяйств, относимых к категории кулацких, имели 14–20 % всех средств

производства и примерно треть всех сельхозмашин на селе. Расширилась сдача земли кулакам в аренду, теневой найм батраков, ссуды семян и инвентаря за отработки. Получение достоверного "социального портрета" села стало важной государственной задачей.

Над ней работало несколько групп ученых-аграрников, органы статистики, группы ЦКК-РКИ, изучавшие хлебофуражный баланс, а также специальная комиссия СНК СССР под руководством А.И.Рыкова. «Аграрники-марксисты» (например, бывший «максималист» Л.Н.Крицман, возглавивший в 1928 г. Аграрный институт) делили крестьянство на три упрощенные категории: кулаки, середняки, бедняки. А.В.Чаянов и его школа, исходя из теории трудового крестьянского хозяйства, различали шесть социальных типов и выделяли в категорию кулацких лишь то хозяйство, "центр тяжести доходов которого лежит в торговых оборотах, ростовщическом кредите, в том числе сдаче в аренду инвентаря на кабальных условиях".

После XV съезда ВКП(б) была образована Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам коллективизации под руководством А.Я.Яковлева, которая должна была рекомендовать модель колхоза. 7 декабря 1929 г. постановлением ЦИК СССР был образован Наркомат земледелия СССР (вопреки Конституции, которая не предполагала союзного наркомата в этой отрасли). Наркомом был назначен А.Я.Яковлев (Эпштейн). В ведение Наркомзема перешла и Академия сельскохозяйственных наук с сетью ее институтов.

Поначалу образование колхозов шло успешно, крестьяне воспринимали колхоз как артель, известный вид производственной кооперации, не разрушающий крестьянский двор — основную ячейку всего уклада русской деревни. Коллективизация виделась как возрождение и усиление общины. Вскоре, однако, оказалось, что обобществление заходит так далеко (рабочий и молочный скот, инвентарь), что основная структура крестьянского двора рушится. Начался отток из колхозов, возникло сопротивление, административный нажим, а потом и репрессии.

Много было написано о «перегибах» в коллективизации: вопреки намеченным в центре темпам, местные парторганизации, а с ними и органы власти, стремились силой загнать крестьян в колхозы за невероятно короткий срок, развивая при этом огромную энергию и упорство. «Разверстка» на число раскулаченных означала **предельные цифры** (типа "раскулачить **не более 3 %** хозяйств") — но они повсюду перевыполнялись. Поскольку непосредственно коллективизацией на местах занималось не менее миллиона партийных и советских работников, речь идет о **массовом** явлении, которое нельзя объяснить карьеризмом отдельных чиновников. Перед нами явление, отражающее то особое состояние людей, которое и было движущей силой тоталитаризма — массовая страстная воля выполнить признанную необходимой задачу, не считаясь ни с какими жертвами. Центральные органы советского государства часто должны были сдерживать рвение местных.⁹³ Этот энтузиазм (или фанатизм — идеологические оценки здесь не важны) представляет собой сложное явление, анализ которого выходит за рамки данного курса. Но его надо принимать во внимание как важный факт, без которого нельзя понять сути советского государства, тем более в период 30-40-х годов.

Процесс коллективизации в 1931-32 гг. принял катастрофический характер (снижение сборов зерна в 1933 г. до 68,4 млн. т против 83,5 в 1930 г., поголовья коров и лошадей вдвое, овец втрое), который завершился страшным голодом зимы 1932–1933 г. с гибелью большого числа людей (в основном на Украине).⁹⁴ Судя по статистике рождений и смертей, на Украине от голода умерло около 640 тыс. человек. Считается, однако, что был большой недоучет смертей. Ряд зарубежных исследователей считают, что всего от голода умерло 3–4 млн. человек. В марте 1933 г. состоялся судебный процесс против ряда работников Наркомзема СССР как виновных в возникновении голода (это было и официальным признанием наличия голода в стране).

Несмотря на множество разумных, но запоздалых постановлений, устраняющих перегибы, положение выправилось лишь в 1935 г. Начали расти сборы зерна, поголовье скота, оплата труда колхозников. С 1 января 1935 г. в городах были отменены карточки на

хлеб. В 1937 г. валовой сбор зерна составил уже 97,5 млн. т.

Провал крупнейшего шага советского государства в программе модернизации страны был столь тяжелым, что на его исследование и гласное обсуждение было, по сути, наложено табу. Это помешало извлечь важный урок. Между тем причина провала была фундаментальной: несоответствие социально-инженерного проекта социально-культурным характеристикам **человека**.⁹⁵ Тот тип колхоза, в который пытались втиснуть крестьян, был несовместим с его представлениями о хорошей и даже приемлемой жизни. Не имея возможности и желания сопротивляться активно, основная масса крестьян ответила пассивным сопротивлением: уходом из села, сокращением пахоты, убоем скота. В ряде мест были и вооруженные восстания (с января до середины марта 1930 г. на территории СССР без Украины было зарегистрировано 1678 восстаний), росло число убийств в конфликтах между сторонниками и противниками колхозов.

Историки коллективизации до последнего времени не ответили на самый естественный и простой вопрос: откуда и как в Комиссии Политбюро по вопросам коллективизации, а потом в Наркомземе СССР появилась модель колхоза, положенная в основу государственной политики? Насколько известно из воспоминаний В.М.Молотова, сам И.В.Сталин, посетив вместе с ним несколько возникших еще ранее колхозов (до 1929 г. они охватывали 6–7% крестьянских хозяйств), был воодушевлен увиденным. Но в тех «старых» колхозах не обобществлялся домашний скот, а каждой семье был оставлен большой приусадебный участок.

Из зарубежных источников следует такая история программы. Опыт разных типов сельскохозяйственных кооперативов, которые возникали во многих странах начиная с конца XIX века, в 20-е годы был обобщен в нескольких крупных трудах (прежде всего, изданных в Германии). Самым удачным проектом (некоторые авторы называют его "гениальным") оказался **киббуц** — модель кооператива, разработанная в начале века во Всемирной сионистской организации. Эта разработка была начата учеными-аграрниками в Германии, затем продолжена сионистами (трудовиками и социалистами) в России. Главным идеологом проекта был ученый из Германии видный сионист А.Руппин, руководивший затем всей программой создания киббуцев в Палестине, для которых закупались участки земли. Он описал эту программу в книге, вышедшей в Лондоне в 1926 г.

Проект был разработан для колонистов-горожан и вполне соответствовал их культурным стереотипам. Они и не собирались ни создавать крестьянское подворье, ни заводить скота. Обобществление в киббуцах было доведено до высшей степени, никакой собственности не допускалось, даже обедать дома членам кооператива было запрещено. Строительство киббуцев сильно расширилось после Первой мировой войны. Они показали себя как очень эффективный производственный уклад (и остаются таковым вплоть до нынешнего времени). Видимо, и руководство Наркомзема, и Аграрного института было под большим впечатлением от экономических показателей этого типа кооперативов и без особых сомнений использовало готовую модель. Вопрос о ее соответствии культурным особенностям русской деревни и не вставал.⁹⁶

В марте-апреле 1930 г. ЦК ВКП(б) принял ряд важных решений, чтобы выправить дело, но инерция запущенной машины была очень велика, а созданный в селе конфликт разгорался. Начатое зимой «раскулачивание» было продолжено. Лишь весной 1932 г. местным властям было запрещено обобществлять скот и даже было предписано помочь колхозникам в обзаведении скотом. С 1932 г. уже не проводилось и широких кампаний по раскулачиванию. К осени 1932 г. в колхозах состояло 62,4 % крестьянских хозяйств, и было объявлено, что сплошная коллективизация в основном завершена. В 1937 г. в колхозах было уже 93 % дворов.

Новый устав артели гарантировал существование личного подворья колхозника. Вступили в действие крупные тракторные заводы, начала быстро создаваться сеть МТС, которая в 1937 г. обслуживала уже 90 % колхозов. Переход к крупному и в существенной мере уже механизированному сельскому хозяйству произошел, производство и

производительность труда стали быстро расти. Советское крестьянство «переварило» чуждую модель и приспособило колхозы к местным культурным типам (приспосабливаясь и само). Экзаменом для колхозного строя стала война.

Для оценки крупного социального института полезно сравнить **кризис становления** и **кризис ликвидации**. Для колхозно-совхозного строя история дала нам это сравнение как чистый эксперимент. Кризис коллективизации привел к снижению производства зерна в 1931, 1932 и 1934 гг. по сравнению с 1929 г. на 3 %. Засуха 1933 г. была стихийным бедствием, а затем производство стало расти и через пять лет коллективизации превысило уровень 1929 г. на 36 %. Войдя после войны в стабильный режим, колхозы и совхозы довели производство зерна в 1986-87 гг. до 210–211 млн. т, то есть увеличили его более чем в три раза (а молока, яиц, технических культур — в 8-10 раз). Каков же был кризис ликвидации?

Колхозный строй ликвидировали в 1991-92 гг. С тех пор в течение 7 лет производство всех видов продукции стабильно снижается и упало вдвое. А главное — в отличие от 30-х годов, нет никаких признаков оживления. Подорвана база производства. В 1997 впервые в России в XX веке количество коров на 10 человек упало ниже 1. Ниже всего оно было после массового забоя скота в 1933 г. (1,3 голов на 10 человек). Количество овец и коз во время коллективизации ниже всего упало в 1935 г. — до 2,6 голов на 10 человек, в "годы застоя" держалось на уровне 4,9, а в конце 1997 г. составило 1,3.

Если бы сегодня страна не имела созданной ранее нефтяной и газовой промышленности, в России наступил бы всеобщий и смертельный голод, поскольку половина продовольствия поступает по импорту за нефть и газ.

Раскулачивание и репрессии.

Раскулачивание ("ликвидация кулачества как класса") представляло собой огромную по масштабам внесудебную репрессию против крупной социальной группы. Это — проект социальной инженерии, которая всегда ведет к массовым страданиям. Подлежащие этой акции крестьяне делились на три группы: те, кто оказал активное сопротивление коллективизации и подлежал суду (они составили около 10 % глав семей); наиболее богатые кулаки, которые подлежали переселению в другие области; те, кто выселялся в другое село или деревню той же местности с наделением земель. Создать условия для третьей группы оказалось очень сложно, и на практике большинство вливалось во вторую группу.

Списки подлежащих раскулачиванию по группам составлялись местными властями, принимались сельскими сходами и утверждались районными властями. Судьбу людей решали «тройки» в составе первых секретарей райкома партии, председателя райисполкома и начальника районного управления ОГПУ.

Почти вся масса репрессированных была выселена в 1930-31 гг. На спецпоселения прибыло 388 тыс. семей (1,8 млн. человек).⁹⁷ Это составляет около 1,5 % крестьянских семей или около половины тех, кого относили к категории кулаков (на деле в созданном на селе хаосе под репрессии попадала и часть середняков). Около 200 тыс. семей кулаков успели «самораскулачиться» — продать или раздать родным имущество и уехать в город.

Главными районами расселения были Казахстан, Урал и Новосибирская область. В 1937 г. в народном хозяйстве было занято около 350 тыс. трудпоселенцев, в основном в сельском хозяйстве и лесной промышленности, а также в угольной, золотодобывающей и тяжелой промышленности. В первые годы среди переселенных была очень высокая смертность (в 1932 г. 6,8 %, в 1933 — 13,3 %, в 1934 — 3,7 %), затем она стала снижаться, а в 1935 г. рождаемость превысила смертность. Во время войны около 100 тыс. человек, не бывших во время выселения главами семьи, были призваны в армию, а их семьи сняты с учета как спецпоселенцы. На 1 января 1949 г. в спецпоселениях оставалось 130 тыс. человек из бывших кулаков.

§ 3. Конституции СССР 1936 года и РСФСР 1937 года

С ликвидацией многоукладной экономики в стране была ликвидирована эксплуатация человека человеком. Изменился классовый состав населения. Значительно вырос рабочий класс, новым, существенно иным классом стало колхозное крестьянство. Возникла большая по численности интеллигенция, почти на 90 % состоявшая из выходцев из рабочих и крестьян. По объему промышленной продукции СССР вышел на 2-ое место в мире после США. По структуре промышленного производства СССР вышел на уровень развитых стран мира.⁹⁸

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, завершившая большой этап государственного строительства. Главным при выработке проекта было привести Конституцию в соответствие с новой социально-экономической реальностью и перейти к принципу равных политических прав всем гражданам.

Осенью 1935 г. ЦИК СССР создал Конституционную комиссию под председательством И.В. Сталина и 12 подкомиссий. 12 июня 1936 г. проект Конституции был опубликован и обсуждался в течение полугода на всех уровнях — от собраний трудящихся на предприятиях до республиканских съездов Советов. В обсуждении участвовало более половины взрослого населения, комиссия получила 154 тысячи предложений, поправок, дополнений.

25 ноября 1936 г. Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР начал обсуждение. Редкомиссия приняла 47 поправок и дополнений к более чем 30 статей. Важные дополнения касались Совета Национальностей (прямые выборы, равное число депутатов с Советом Союза). 5 декабря 1936 г. постатейным голосованием, а затем в целом единогласно проект Конституции СССР был утвержден.

Конституция преобразовала Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в **Советы депутатов трудящихся** и отменила ограничения избирательного права для лиц, которые в прошлом эксплуатировали чужой труд.

Конституция СССР 1936 г. не содержала программных положений. Она состояла из 13 глав, включающих 146 статей. Глава I утверждала существование в СССР двух дружественных классов: рабочих и крестьян. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, а экономическую основу — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Конституция предусматривала две формы социалистической собственности — государственную (всенародное достояние) и колхозно-кооперативную. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, МТС и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилой фонд в городах являются государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием. Собственность колхозов и кооперативных организаций составляют общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, общественные постройки. Земля закреплялась за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно.

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании приусадебный участок земли и в личной собственности — подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Конституция допускала мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, исключающее эксплуатацию чужого труда.

Конституция гарантировала правовую охрану личной собственности граждан СССР, приобретенной на трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления, а также право наследования личной собственности. Конституция утвердила положение о том, что хозяйственная жизнь страны регулируется государственным народнохозяйственным планом. Конституция закрепила принцип труда и распределения: "от каждого по способности,

каждому — по труду".99

В главе II Конституции "Государственное устройство" закреплялись принципы федерализма, добровольность объединения равноправных союзных республик, разграничивалась компетенция Союза и союзных республик. Ведению СССР подлежали: международные сношения и внешняя торговля, вопросы войны и мира; принятие в СССР новых республик; утверждение изменений границ между союзными республиками; утверждение образования новых краев, областей и автономных республик в составе союзных республик; организация обороны СССР и руководство всеми Вооруженными Силами СССР; госбезопасность; народнохозяйственное планирование СССР; утверждение единого госбюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование всех бюджетов; управление банками, денежной и кредитной системой, учреждениями и предприятиями общесоюзного значения, транспортом и связью; установление основных начал землепользования, просвещения и здравоохранения; законодательство о труде, судостроительстве и судопроизводстве, союзном гражданстве, браке и семье, уголовный и гражданский кодексы; издание общесоюзных актов об амнистии. То есть, усилена тенденция на расширение прав Союза.

Каждая союзная республика имела свою конституцию, находившуюся в соответствии с Конституцией СССР. За каждой республикой сохранялось право свободного выхода из СССР, территория союзных республик не могла быть изменена без их согласия. Конституция закрепила приоритет союзных законов над законами союзных республик. Устанавливалось единое союзное гражданство, каждый гражданин союзной республики являлся гражданином СССР.

В главах III–VIII рассмотрена система органов власти и управления. Утвержден принцип верховенства **представительных** органов государственной власти, которые образуют подотчетные и подконтрольные им органы управления. Высшим органом власти в СССР являлся Верховный Совет СССР, исключительно он осуществлял законодательную власть. Законы считались принятыми, если получали в обеих палатах простое большинство голосов. Совет Союза избирался по норме — 1 депутат на 300 тыс. населения. В Совет Национальностей избиралось от каждой союзной республики по 25 депутатов, от автономной республики по 11, от автономной области по 5 и от национального округа по 1 депутату. Конституция установила сессионный порядок работы Верховного Совета СССР (две сессии в год, не считая внеочередных).

Высшим органом власти в период между сессиями ВС СССР являлся подотчетный ему Президиум, избиравшийся на совместном заседании обеих палат. Он давал толкование законов СССР, издавал указы, производил референдум по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик; отменял постановления СНК СССР и СНК союзных республик в случае их несоответствия закону; в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождал от должности и назначал наркомов СССР с последующим утверждением Верховного Совета СССР; награждал орденами и присваивал почетные звания СССР; осуществлял право помилования; назначал и сменял высшее командование Вооруженных Сил СССР; в период между сессиями ВС СССР объявлял состояние войны; объявлял общую и частичную мобилизацию; ратифицировал международные договоры; назначал и отзывал полномочных представителей СССР в иностранных государствах.

Правительство СССР (Совнарком), образуемое ВС СССР, было высшим исполнительным и распорядительным органом. В нем было 8 общесоюзных наркоматов: обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта, тяжелой и оборонной промышленности, и 10 союзно-республиканских наркоматов: пищевой, легкой, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, финансов, внутренних дел, внутренней торговли, юстиции и здравоохранения.

Аналогично высшим органам власти и управления СССР строилась система высших органов власти и управления союзных и автономных республик. Местными органами

государственной власти являлись Советы депутатов трудящихся, избиравшиеся сроком на 2 года. Исполнительными и распорядительными органами Советов были избираемые ими исполкомы. Они были подотчетны как избравшему их Совету, так и исполнительному органу вышестоящего Совета.

В главе IX Конституции Суд и прокуратура было определено, что правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Народные суды избирались гражданами района сроком на 3 года. Все остальные звенья судебной системы избирались соответствующими Советами сроком на 5 лет. Конституция закрепила важные принципы: независимость судей и подчинение их только закону, рассмотрение дел во всех судах с участием народных заседателей (кроме случаев, специально предусмотренных законом), открытое разбирательство дел (поскольку законом не предусмотрены исключения), обеспечение права обвиняемому на защиту, ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владевших этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также право выступать на суде на родном языке.

Высший надзор за точным исполнением законов наркоматами и учреждениями, должностными лицами и гражданами Конституция возлагала на Прокурора СССР. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначались Прокурором СССР сроком на пять лет. Окружные, районные и городские прокуроры назначались прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет. Органы прокуратуры были независимы от любых местных органов и подчинялись только Прокурору СССР.¹⁰⁰

В главе X закреплялись основные права и свободы граждан СССР: право на труд; на отдых; на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности; право на образование; равноправие граждан СССР независимо от пола, национальности и расы; свобода совести, слова, печати, митингов и собраний, уличных шествий и демонстраций, неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, право граждан СССР на объединения в общественные организации: профсоюзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества. В Конституции СССР 1936 г. закреплялась руководящая роль ВКП(б) ("руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных").

В Конституции были определены социально-экономические условия, которые служили гарантией осуществления главных прав трудящихся. Конституция исходила из равноправия наций и рас, прямое или косвенное ограничение прав или установление преимуществ граждан в зависимости от расовой или национальной принадлежности, всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения карались законом.

Защиту СССР Конституция рассматривала как почетную обязанность, священный долг **каждого** гражданина СССР.

Глава XI Конституции была посвящена избирательной системе СССР. Впервые был утвержден принцип "один человек — один голос" (не участвовали в выборах умалишенные и лица, осужденные с лишением избирательных прав). Избирательное право предоставлялось гражданам СССР с 18 лет. Право выдвижения кандидатов в депутаты давалось общественным организациям. Каждый депутат обязан был отчитываться о своей работе и мог быть в любое время отозван по решению большинства избирателей.

Изменения Конституции СССР могли быть произведены лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее 2/3 голосов в каждой из палат.

В течение 1937 г. на основе Конституции СССР 1936 г. были приняты конституции

союзных республик. Конституция РСФСР была утверждена XVII Всероссийским съездом Советов 21 января 1937 г.

Конституция РСФСР закрепила административно-территориальное деление республики. Каждая автономная республика имела свою конституцию, учитывавшую ее особенности и соответствующую Конституциям РСФСР и СССР.

Для своего времени Конституция СССР 1936 г. была самой демократической конституцией в мире. Насколько ее положения были реализованы в политической практике — другой вопрос. Конституции всегда в той или иной мере служат декларируемым идеалом, ориентиром, и принятие именно тех, а не иных, деклараций, конечно, важно.¹⁰¹ В целом, политическое развитие СССР после чрезвычайного периода войны и восстановления соответствовало ориентирам, заданным Конституцией 1936 г. — в рамках именно того типа общества, каким был СССР. Изменить традиционное по своему типу общество на гражданское — вопрос не конституций и законов, а глубоких социальных и культурных революций.

От политической культуры зависит и использование прав, утвержденных конституцией. Многие права декларируются, но принимаются как «нецелесообразные» (к такой категории, например, относилось в СССР право республик на отделение). Нарушение права на бесплатное медицинское обслуживание, конечно, вызвало бы в СССР тех лет возмущение и немедленные санкции, а попытка воспользоваться "свободой слова" — общее изумление.

Видимо, самое принципиальное сомнение в правильности сделанного при разработке Конституции выборе связано с продолжением линии на **нациестроительство** — огосударствление наций и народов. При составлении первой Конституции СССР в дискуссии о национально-государственном устройстве, как уже говорилось, победила точка зрения В.И.Ленина. Видимо, тогда это было вынужденной необходимостью, условием прекращения гражданской войны и объединения в Союз. В принципе же В.И.Ленин не считал огосударствление народов лучшим выбором, и к 1936 г. формула могла быть уже изменена. Однако и дискуссий по этому вопросу не велось. По какой причине — точно сказать нельзя. Вероятно, центральная власть и сплоченность Союза уже считались навсегда гарантированными. Сказывалась и общая теоретическая неразработанность проблемы нации, народа, этноса.

Сейчас знания в этой области вышли на качественно более высокий уровень, верно оценивается роль государства в этногенезе, тем более роль такого документа как Конституция. Она может приглушить, а может и возбудить искусственное формирование наций и "национального сознания" (иногда говорят: национализм порождает нацию). Конституция 1936 г. этот процесс возбуждала и закладывала в него тяжелые будущие противоречия. Сами примененные в ней принципы выделения наций (народы численностью не менее 1 млн. человек, проживающие по периметру СССР) были сугубо схоластическими. Они не только не помогали решать практические задачи государственного строительства, но и закладывали под все здание государства множество мин замедленного действия. Но эти мины должны были взорваться лишь в сравнительно отдаленном будущем.

§ 4. Дальнейшее развитие СССР как союзного государства

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Настала возможность и необходимость вернуть области, отторгнутые после неудачной войны с Польшей в 1921 г. — Западную Украину и Западную Белоруссию. 17 сентября, когда польское государство фактически перестало существовать (правительство и командование бежали из страны), советские войска вошли в Польшу и остановились на "линии Керзона" — границе 1919 г.

В октябре 1939 г. там были созданы комитеты по организации выборов. На основании всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в октябре были

избраны Народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии, которые провозгласили установление Советской власти и приняли декларации о вхождении Западной Украины и Западной Белоруссии в СССР в составе Украинской и Белорусской ССР. С точки зрения права выборы сразу за введением войск сомнительны. Однако нет сомнений в том, что подавляющее большинство белорусов и украинцев желало воссоединения, побуждаемое как национальными, так и социальными интересами.

После прекращения войны с Финляндией отошедшая от нее территория была передана Карельской АССР, которая в марте 1940 г. была преобразована в Карело-Финскую ССР.¹⁰² Это имело лишь политический смысл — оказывать давление на Финляндию.

В конце 1939 г., в обстановке начавшейся второй мировой войны правительства Литвы, Латвии и Эстонии заключили с СССР договоры о взаимопомощи, согласно которым в эти страны вводилось по одному корпусу советских войск. В качестве жеста доброй воли советское правительство передало Литве г. Вильнюс и Виленский край. Летом 1940 г. обстановка резко изменилась, военные успехи Германии побудили прибалтийские правительства переориентироваться на Берлин и начать с немцами секретные переговоры. СССР, опираясь на поддержку левых сил и массовые демонстрации в столицах, предъявил ультиматум, и правительства ушли в отставку. Были созданы народные демократические правительства, которые провели выборы в парламенты, на которых победили левые блоки ("союзы трудового народа"), получившие более 90 % голосов. Правые силы были деморализованы демонстрациями и проведенной накануне выборов депортацией около 80 тыс. человек (фабрикантов, активных правых политиков, журналистов и военных).

Акция СССР нарушала правовые нормы, но опиралась на реальное недовольство населения буржуазными режимами.¹⁰³ 21 июля 1940 г. новые парламенты приняли декларации с просьбой о вступлении в СССР Литвы, Латвии и Эстонии. Ее удовлетворил ВС СССР в августе 1940 г. В экономику новых республик были сделаны крупные вложения для быстрого выхода из кризиса. СССР значительно усилил оборону северо-западных границ.

В результате мирного разрешения с Румынией вопроса о захваченной ею в 1918 г. Бессарабии (которая была частью России с 1812 г.) и о передаче СССР населенной украинцами Северной Буковины, в Бессарабии и Северной Буковине была установлена Советская власть.¹⁰⁴ Бессарабия была объединена с Молдавской АССР (левобережное Приднестровье) с образованием Молдавской ССР и включением ее в СССР в качестве союзной республики.

Конституции Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии допускали, наряду с социалистическим, частный сектор хозяйства (частные хозяйства единоличных крестьян, ремесленников и кустарей, мелкие частные промышленные и торговые предприятия в пределах, установленных законом).

В таком обновленном составе СССР встретил войну.

§ 5. Развитие государственного аппарата

За 30-е годы в основном сложилась та система государственных органов и учреждений, которая просуществовала до 1989 г. — вплоть до системы должностей и ученых степеней.

Конституция СССР 1936 г. отменила все ограничения избирательного права, установила равные нормы представительства от сельского и городского населения. Выборы Верховного Совета СССР состоялись 12 декабря 1937 г. В них участвовали 96,8 % избирателей, из них почти 99 % отдали голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Ясно, что это были выборы плебисцитарного типа — избиратели, по сути, должны были сказать «да» или «нет», одобрить или не одобрить политику государства, а не выбрать из нескольких кандидатов то или иное лицо.

Всего в Верховный Совет СССР было избрано 1143 депутата, в том числе 180 женщин, 870 членов ВКП(б). Рабочих среди депутатов было 460 (42 %), крестьян — 337 (29,5 %), из

служащих и интеллигенции — 326 (28,5 %). Было представлено более 50 народностей Советского Союза. Это был представительный орган типично соборного, а не **парламентского** типа.

На первой сессии ВС СССР был избран Президиум, образовано Правительство СССР, назначен Прокурор СССР. В июне 1938 г. состоялись выборы в ВС союзных и автономных республик. В декабре 1939 г. прошли выборы в местные Советы депутатов трудящихся. В выборах участвовало свыше 99 % избирателей, всего в местные Советы депутатов трудящихся было избрано 1,3 млн. человек (из них 402 тыс. коммунистов). Таким образом, к началу 1940 г. была избрана вся система органов государственной власти сверху донизу.

Управление народным хозяйством.

7 декабря 1929 г. был образован объединенный Наркомат земледелия Союза ССР, на который было возложено проведение коллективизации и функции перспективного и оперативного руководства сельским и лесным хозяйством.

В ходе коллективизации пришлось принимать специальные меры против слияния сельсоветов с колхозами или передачи прав Советов колхозам, которые воспринимались как новая власть. В ряде мест пришлось произвести досрочные перевыборы сельсоветов.

С форсированием индустриализации резко возросла роль планирования. План превращался из прогноза в план-директиву. Изменился статус Госплана, в 1931 г. он был наделен правами наркомата. Во втором пятилетнем плане (1933–1937 гг.) были учтены просчеты и ошибки первой пятилетки, и в 1937 г. СССР стал второй экономической державой мира. Темпы роста за две пятилетки не имели прецедента в мировой практике.

В управлении промышленностью шли несколько процессов. Крупная промышленность была выведена из-под контроля республик и перешла под управление союзных органов — формировался единый общесоюзный народнохозяйственный комплекс. Усиливалось отраслевое управление и ослабевало функциональное (финансовое, кадровое и т. д.), система упрощалась: сокращалось число трестов и их функции, укреплялись прямые связи наркоматов с предприятиями. Была переделана структура главных управлений наркоматов (главков) с усилением производственных отделов. Главки также выполняли сбытовые и снабженческие функции на основе хозрасчета.

Разукрупнялись наркоматы, росло их число. ВСНХ СССР был преобразован в общесоюзный Наркомат тяжелой промышленности (из ВСНХ были выделены Наркоматы легкой и лесной промышленности). В 1936 г. из Наркомата тяжелой промышленности был выделен Наркомат оборонной промышленности, а в августе 1937 г. и Наркомат машиностроения. В 1931 г. был разукрупнен Наркомат путей сообщения (выделился Наркомат водного транспорта). К августу 1940 г. количество общесоюзных наркоматов увеличилось до 25, а союзно-республиканских — до 16.

Для улучшения руководства наркоматами в апреле 1940 г. при СНК СССР было создано шесть хозяйственных советов, которые имели право давать наркоматам обязательные распоряжения. Состав их утверждался СНК СССР в количестве 3–5 человек. Они возглавлялись заместителями Председателя СНК. На правах постоянной комиссии Совнаркома вместо Совета труда и обороны был создан Экономический совет.

Наркомат труда СССР был слит с ВЦСПС, что повысило роль профсоюзов. Им передавались все средства и кадры органов труда и социального страхования, санатории, дома отдыха, научные институты и другие учреждения Наркомата труда. ВЦСПС осуществлял общее руководство социальным страхованием, представлял на утверждение СНК СССР сводный бюджет социального страхования и тарифы страховых взносов. При ЦК профсоюзов и их местных органах создавались отраслевые инспекции труда с правом наложения штрафов за нарушение законодательства о труде. ВЦСПС давал СНК СССР заключения на вносимые Госпланом планы по труду (численность работников, фонды заработной платы, производительность труда).

В 1930–1931 гг. была проведена кредитная реформа, которая повысила роль Госбанка как кредитного, расчетного, кассового и эмиссионного центра страны. Главный смысл был в

концентрации собираемых с огромным трудом финансовых средств, в предотвращении их распыления и "проедания".

Сильно изменились контрольные органы, сократилась их автономия и партийный характер. Были разделены органы ЦКК-РКИ и ликвидирован Наркомат РКИ СССР, упразднены местные органы РКИ. В 1940 г. был создан Наркомат госконтроля СССР. В наркоматах были созданы контрольно-инспекторские группы. Отменялось привлечение трудящихся к контролю, его осуществляли штатные контролеры-ревизоры. Произошло «огосударствление» контроля.

Вооруженные силы.

Территориально-милиционная система уже не отвечала новым условиям и была ликвидирована, к 1939 г. вооруженные силы стали кадровыми. К концу 20-х годов по техническому оснащению армия совершенно не соответствовала времени.¹⁰⁵ В 30-е годы создавалась новая, насыщенная техникой и современными кадрами, соответственно организованная армия. Основой для этого стала форсированная индустриализация и развитие образования. К 1939 г. в СССР было 14 академий и 6 военных факультетов при гражданских вузах, в которых высшее военное образование получали 20 тыс. слушателей. Число военных училищ достигло 107, в 1936 г. была открыта Академия Генерального штаба.

В 1934 г. был упразднен Реввоенсовет СССР, коллегиальный метод руководства был заменен единоначалием. Военный совет при наркоме был учрежден как орган совещательный. Штаб РККА был преобразован в Генеральный штаб, что усилило его роль.

В 1935 г. были введены воинские звания, утверждена новая форма и знаки различия командного состава.¹⁰⁶ Увеличилось число военных округов. Высшим органом военной власти в округе был военный совет, состоявший из командующего войсками округа и двух членов. Военсовет подчинялся непосредственно наркому обороны СССР. Расширилась система военкоматов, стал улучшаться учет и призыв в армию. В 1939 г. был принят новый закон О всеобщей воинской обязанности, по которому защита СССР с оружием в руках стала правом и обязанностью не только **трудящимися**, а всех мужчин без различия национальности, вероисповедания, образования, социального происхождения и положения. Срок службы был увеличен до 3 лет в сухопутных частях и до 5 лет во флоте. С января 1939 г. был введен новый текст присяги, теперь она принималась не коллективно, а индивидуально, с собственноручной подписью военнослужащего.

Началось создание сильного флота, и в 1937 г. был образован Наркомат Военно-Морского Флота и Главный морской штаб.

Правоохранительные органы.

В 1933 г. была создана Прокуратура СССР. Основной задачей ее было укрепление законности и охрана общественной собственности на всей территории Союза ССР. Надзор за законностью и правильностью действий ОГПУ Прокурор Союза ССР должен был осуществлять непосредственно (реально этот пункт не действовал, органы госбезопасности были фактически выведены из под надзора прокуратуры). Прокурор Союза ССР имел право законодательной инициативы и право опротестования постановлений Пленума Верховного Суда СССР в Президиум ЦИК.

В июле 1936 г. был создан общесоюзный орган судебного управления — **Наркомат юстиции СССР**. Он наблюдал за применением судами уголовного, гражданского и процессуального кодексов, обобщал судебную практику, разрабатывал изменения и дополнения к законам, вел работы по кодификации законодательства и судебной статистике, руководил изданием юридической литературы. НКЮ СССР давал судам общие указания, занимался всеми организационно-хозяйственными вопросами, осуществлял общее руководство нотариатом и коллегией адвокатов, организовывал юридическую помощь населению.

В августе 1938 г. был принят закон О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. В течение 1938–1939 гг. была перестроена вся судебная система СССР. Она соответствовала административному делению страны: народный суд (в районах), который

рассматривал большую часть уголовных и гражданских дел; областной, краевой, окружной суд, суд автономной области и Верховный Суд автономной республики — избирались соответствующими Советами сроком на 5 лет. Они рассматривали уголовные и гражданские дела, отнесенные к их подсудности, а также кассационные жалобы и протесты на приговоры и решения нарсудов.

Верховный Суд союзной республики избирался ВС республики на 5 лет. Он рассматривал особо важные дела, мог принять к производству любое дело любого суда на территории республики, рассматривал кассационные жалобы и протесты на приговоры и решения областных судов, мог пересматривать дела в порядке надзора.

Общесоюзными являлись Верховный Суд СССР и подчиненные ему специальные суды. Верховный Суд избирался ВС СССР на 5 лет. На него возлагался надзор за всеми судебными органами СССР и союзных республик. Он имел право отменить приговор или решение любого суда и давать разъяснения по вопросам судебной практики.

Специальными судами в рассматриваемый период являлись военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта. Они на тех же принципах, что и все другие суды СССР. Вторая сессия Верховного Совета СССР избрала Верховный Суд СССР.

В 1934 г. был образован общесоюзный **Наркомат внутренних дел**, в него было включено ОГПУ и входящее в него Главное управление милиции (финансирование милиции уже в 1932 г. было переведено с местного бюджета на союзный). ОГПУ было преобразовано в Главное управление госбезопасности, которое быстро расширялось (в нем было в 3,5 раз больше сотрудников, чем в милиции). На него были возложены функции внешней разведки, контрразведки и госбезопасности, а также руководство особыми отделами в армии. В 1935 г. в НКВД был образован новый вид мест заключения для особо опасных преступников — тюрьмы.

В 1936 г. была образована ГАИ. Функции и структура милиции расширялись (паспортный режим и ОВИР, "детские комнаты" и ОБХСС, военный учет и МПВО). Рос и численный состав: 87 тыс. сотрудников в 1931 г., 177 в 1932, 227 в 1941 г.

На НКВД возлагалось обеспечение порядка и госбезопасности, охрана общественной собственности, запись актов гражданского состояния, пограничная охрана. В ведении НКВД были управление шоссейными и грунтовыми дорогами, картография, управление мер и весов, переселенческое и архивное дело. С созданием ГУЛАГа НКВД стал распорядителем огромной трудовой армии из заключенных колоний и лагерей и из «спецпоселенцев» (до 30-х годов места заключения были в ведении республиканских НКВД). НКВД СССР превратился в крупнейшее хозяйственное и строительное ведомство (в 1937 г. он осваивал 6 % всех средств на капитальное строительство). Он также отправлял заключенных на стройки и предприятия других ведомств. С 1938 г. в системе НКВД создаются даже закрытые НИИ и КБ, в которых работают заключенные ученые и конструкторы.

Были реорганизованы структуры НКВД, выполнявшие судебные функции. В первой половине 30-х годов они свертывались, в 1932 г. «тройкам» ОГПУ было запрещено приговаривать к высшей мере. В 1934 г. Судебная коллегия ОГПУ была упразднена, и все дела по окончании следствия должны были направляться в суд. Однако при наркоме внутренних дел СССР создавалось Особое совещание, которому предоставлялось право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР. Таким образом, этот административный орган наделялся судебными полномочиями, однако более ограниченными, чем ранее Судебная коллегия. В состав ОСО был введен Прокурор СССР или его заместитель.¹⁰⁷ Осенью 1937 г. полномочия ОСО были расширены, оно могло приговаривать к расстрелу, а также проводить разбирательство дел списками.

Чрезмерное расширение функций и структуры НКВД делало его трудноуправляемым. В феврале 1941 г. он был разделен на два наркомата: НКВД СССР и **Наркомат госбезопасности СССР**.

Сталинские репрессии.

Этим термином определяют репрессии 30-х годов (и их слабый рецидив в 1948 г.), особенно в 1937–1938 гг. — в отличие от "красного террора" и репрессий "досталинского периода". При этом имеются в виду именно репрессии по политическим мотивам.¹⁰⁸

Во всей послевоенной истории советского государства образ репрессий играл ключевую роль. Используемый политиками через средства массовой информации, он оказывал мощное воздействие на общественное сознание и буквально определял судьбу идеократического советского государства. Оно устояло перед реформами Н.С.Хрущева (десталинизация), было кое-как отремонтировано, но после смены поколений и появления более мощных культурных технологий было уничтожено в ходе перестройки.

Репрессии 30-х годов — важное явление в судьбе России и русского народа. Его объективного анализа еще не было и не могло быть. Боль утрат еще слишком велика, и любая попытка хладнокровного анализа выглядит аморальной. На политической арене большую роль играют сыновья погибших в 30-е годы политиков. Сам образ репрессий — настолько важный инструмент политики, что все средства создания или изменения этого образа охраняются жесткой, хотя и не всегда явной цензурой. В результате общественное сознание пока что не готово к восприятию не только логического анализа, но и просто достоверной информации о явлении.¹⁰⁹

Поскольку в данном учебном курсе избежать этой темы нельзя, приведем сначала фактические данные, а затем сделаем методологические замечания, которые могут помочь каждому упорядочить свои личные размышления.

Статистика приговоров точна и не вызывает разночтений. Точная статистика исполнения приговоров пока не опубликована. Но число расстрелов заведомо меньше числа смертных приговоров. Причина в том, работники ОГПУ, сами составлявшие очень уязвимую группу, скрупулезно выполняли предписания и документировали свои действия. Никого не расстреливали "без бумажки".¹¹⁰

Созданная в 1930 г. система ГУЛАГа (Главное управление лагерей) включала в себя спецпоселения (ссылка), колонии (для осужденных на срок менее 3 лет) и лагеря. К "сталинским репрессиям" относятся приговоры по ст. 58 о контрреволюционных и других особо опасных государственных преступлениях (бандитизм, разбой и др.). Это приговоры к высшей мере или к лишению свободы в лагере. Вот статистика этих приговоров за 30-е годы:

год | Осуждено | К расстрелу

1929 | 56220 | 2109

1930 | 208069 | 20201

1931 | 180696 | 10651

1932 | 141919 | 2728

1933 | 239664 | 2154

1934 | 78999 | 2056

1935 | 267076 | 1229

1936 | 274670 | 1118

1937 | 790665 | 353074

1938 | 554258 | 328618

1939 | 63889 | 2552

1940 | 71806 | 1649

Итак, по статье 58 за 1930–1939 гг. было осуждено 2,8 млн человек, из них 1,35 млн — за два года, 1937 и 1938 (другие два страшных года — раскулачивание). К высшей мере за десятилетие приговорено 724,4 тыс. человек, а за 1937–38 гг. 684,2 тыс. Пребывание в лагере в личном плане было страшным испытанием, но как социальный институт ГУЛАГ "лагерем смерти" не был — смертность в нем не слишком превышала смертность тех же возрастных категорий на воле (около 3 %; лишь в 1937–38 гг. она подскочила до 5,5 и 5,7 %, когда назначенный наркомом внутренних дел Ежов приказал уменьшить рацион питания). Таким образом, непосредственно от "сталинских репрессий" погибло около 700 тысяч человек.¹¹¹

Это — огромная величина, и грех ее преувеличивать из политического интереса.

Обратимся к структуре проблемы. Следует различать, идет ли речь о репрессиях как реальном явлении — или об **образе репрессий**, сформированном в сознании.¹¹² Это — разные вещи, но обе они существуют в нашем общественном бытии и оказывают на него влияние. С точки зрения исторической реальности рассказ А.И.Солженицына о "43 миллионах расстрелянных" — нелепость, а с точки зрения реальности 70-90-х годов — часть силы, с которой не справилось государство. Обе реальности требуют изучения и осмысления, обе — часть нашей жизни.¹¹³

Все известные в истории крупномасштабные репрессии, кажущиеся потомкам необъяснимыми вспышками массового психоза, на деле есть лишь кульминация более или менее длительного процесса «вызревания». У этого процесса всегда есть начало, «семя», незаметное на фоне грандиозного результата. Для понимания результата надо видеть всю систему: ее зарождение и все критические точки — перекрестки, на которых процесс толкался в фатальный коридор. После кульминации система «выгорает», и в данном обществе повторения массовых репрессий быть не может.

Крупнейший историк нашего века А.Тойнби, говоря о месте репрессий в истории, отметил, что "меч репрессий, отведав крови, не может усидеть в ножнах". Иными словами, начав однажды кровавые репрессии, трудно пресечь этот процесс, пока он не пройдет кульминацию: на каждом шагу этого процесса порождаются мотивы для следующего, расширенного этапа. В России этот процесс был, видимо, начат "Кровавым воскресеньем" и казнями крестьян в ходе столыпинской реформы. О них писал в непонятом тогда волнении Л.Н.Толстой. Он пророчески видел в тех казнях семя будущих трагедий. Затем были важные вехи: белый и красный террор, гражданская война, жестокое подавление крестьянских волнений в 1921 г., расстрелы священников, раскулачивание и коллективизация, страшный голод 1933 г. Все это накапливало в обществе огромный "потенциал мести".

Такой потенциал накапливается в ходе всех крупных, цивилизационного масштаба, общественных преобразованиях, а именно таковыми и были сдвиги, происходившие в СССР. В сравнении с другими аналогичными событиями репрессии 30-х годов в количественном измерении невелики. Становление буржуазного общества на Западе (Реформация) породило несообразные репрессии — сожжение около миллиона «ведьм» только протестантскими правительствами. Широкие (относительно более крупные, чем в СССР) репрессии провела Великая Французская революция. Особенностью России следует считать не кровопролитие, а именно священный трепет перед пролитой кровью.

Потенциал мести в СССР прорвался, как только гражданская война (в смятой форме) переместилась внутрь самой правящей партии.¹¹⁴ Произошло избиение "ленинской гвардии", в котором пострадало и множество невинных людей. Важнейшая сторона "сталинских репрессий" в том, что действия власти получали массовую поддержку, которую невозможно было ни организовать, ни имитировать. Да и провести такие репрессии было бы невозможно без того, чтобы они воспринимались как правомерные персоналом карательных органов и самими жертвами (хотя каждая жертва в отдельности, возможно, по отношению к себе лично считала приговор ошибкой).¹¹⁵

Идеологическая кампания перестройки затруднила осмысление репрессий, представив явление его слишком упрощенной моделью. Так, много говорилось о том, что процессы были «сфабрикованы». Но никто и не понимал буквально ритуальные вещи, важно понять, как они трактовались. Тухачевского обвиняли в "организации заговора и шпионаже", а люди про себя думали: его наказывают за то, что он расстреливал заложников в Тамбовской губернии в 1921 г. и предлагал применить против крестьян химическое оружие.¹¹⁶ Когда казнили Л.П.Берию как "английского шпиона", никто не возмущался нелепым обвинением — все понимали, что его покарали как кровавого палача, который ввел в обиход пытки и перебил много невинных людей.

В массовых репрессиях надо различать две стороны — целенаправленную и иррациональную (ту, что видится как "массовый психоз", логически необъяснимое

поведение в остальном разумных людей и коллективов). На первую сторону процесса политики могут влиять в полной мере, на вторую — в существенной мере, но не вполне. Известно, что репрессии 30-х годов произошли, когда общество в целом находилось в состоянии сильнейшего эмоционального стресса, вызванного перегрузками XX века (тому есть много признаков). Прибегая к религиозным понятиям, можно сказать, что во второй половине 30-х годов большая часть тех, кто был прямо вовлечен в индустриализацию, находилась в **страстном состоянии**.¹¹⁷ Строительство и работа стали подвижничеством. Частые неудачи, поломки и аварии, вызванные неумелостью, воспринимались как результат действия тайных враждебных сил. Это толкало к поиску врага ("ведьм").

Рациональная сторона репрессий (о ней можно говорить, лишь абстрагируясь от морали) заключается в решении или предотвращении трудных проблем власти. В литературе указывается ряд таких проблем:

— Ликвидация остатков оппозиции и недовольной части номенклатуры, которая в будущей войне могла стать "пятой колонной" противника.

В феврале 1937 г. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) Г.М.Маленков подал на имя И.В.Сталина записку, в которой сообщал, что в результате чисток партии и снятия с должностей образовался слой обиженных представителей номенклатуры численностью около 1,5 млн. человек, которые озлоблены и представляют опасность для государства. В ходе массовых репрессий уничтожалась эта социальная группа, без выяснения личной вины. Это была "превентивная гражданская война", очищающая тыл будущей большой войны.¹¹⁸

— Репрессии против виднейших деятелей "красного террора", антицерковной кампании, подавления крестьянских волнений и коллективизации были жертвой на алтарь национального примирения в виду грядущей народной войны. "Революция пожрала своих детей", и в этом смысле был прав Троцкий, называвший сталинизм контрреволюцией и "термидором".

— Репрессии позволили одним махом, не соблюдая обычных административных процедур, сменить целое поколение старой номенклатуры на новое, подготовленное уже в современных условиях, более грамотное и воспитанное вне партийной фракционности. В 1939 г. в руководящем составе номенклатуры четверть работников имела возраст 20–29 лет, 45 % — возраст 30–39 лет, старше 50 лет было всего 6,5 %.¹¹⁹

В то же время репрессии разрушили все начавшие складываться через самоорганизацию номенклатурные кланы, ориентированные на групповые цели и ускользающие от контроля. После того, как мы наблюдали действия таких кланов, которые в конце 80-х годов хладнокровно ликвидировали СССР, опасения И.В.Сталина также нельзя считать абсурдными.

Однако все это — лишь попытки реконструировать возможные рациональные объяснения в целом страшного и жестокого дела, которое даже если и решило срочные и чрезвычайные проблемы, заложило под советскую государственность мину замедленного действия.

С января 1938 г. маховик репрессий начали тормозить, был принят ряд «охлаждающих» постановлений, сняты, судимы и расстреляны ведущие работники НКВД во главе с наркомом, прекращена работа «троек» на местах. Нарком юстиции потребовал от судов строго соблюдать процессуальные нормы, и суды стали возвращать НКВД дела на доследование (50 % дел по политическим обвинениям), резко увеличилось число оправдательных приговоров, несмотря на протесты нового наркома внутренних дел Л.П.Берии. В 1939 г. была проведена массовая реабилитация (освобождено 837 тыс. человек, в том числе 13 тыс. офицеров, которых восстановили в армии). Многие события (не только приговоры и казни, но и неожиданное освобождение и быстрое продвижение некоторых групп работников) пока не находят убедительного объяснения, многие сделанные под давлением политических факторов выводы требуют проверки.

В целом сталинские репрессии остаются малоизученным явлением в истории России и нуждаются в ответственном, свободном от идеологических пристрастий кропотливом

исследовании.

§ 6. Право

В 30-е годы право было инструментом и в такой же мере продуктом сплочения советского общества в тоталитарное. Три взаимосвязанные процесса определяли образ государства и права в тот период: коллективизация, индустриализация, подготовка к большой войне. Сопутствующим явлением, круто менявшим весь уклад жизни больших масс населения, была **урбанизация** — быстрый рост городов.

В целом государство выполняло необычную по масштабам мобилизационную программу. С начала 30-х годов всем было очевидно, что против СССР будет развязана крупнейшая война. СССР стал, как это бывало и в прошлом в России "страной окопного быта". Название "казарменный социализм" недалеко от истины. В целом, мобилизационный проект был принят подавляющим большинством народа.

Только в контексте этой реальности могут быть верно поняты правовые нормы того времени. Понятия прав человека и гуманности в окопах и в казарме имеют совсем иное содержание, чем в мирном и благополучном доме.¹²⁰ В 30-е годы изменения в праве были направлены на укрепление всех систем жизнеустройства в таком их виде, который обеспечивал быструю мобилизацию ресурсов для вывода страны на необходимый уровень обороноспособности.

В это время было явно отвергнуто положение марксизма об отмирании права — просто советское право было определено как особый исторический тип, который не только не отмирал, но и должен был укрепляться. Конституция 1936 г. определила источник права — **закон**, принимать который мог только Верховный Совет. Все остальные акты были подзаконными.¹²¹ Однако сам закон был представлен как орудие государства, то есть государство как бы не было связано правом — оно было **самодержавным**. При такой трактовке любая жестокость и произвол государства выглядели правовыми.

В ряде областей права вводимые нормы были близки к чрезвычайным. Они ограничивали важные свободы граждан и в некотором смысле возрождали нормы **крепостного права** ("модернизация через варварство"). Таковы были введение паспортов с пропиской и трудовых книжек (отмененных в 1923 г.), запреты на перемену места работы, обязательные нормы труда в колхозах, создание трудовых резервов. По сути, этому же служило ужесточенное уголовное право, через которое создавались большие контингенты работников, направляемых на самые трудные участки.

Гражданское право.

Главной была задача укрепления и защиты социалистической собственности, создания условий для хорошей работы народного хозяйства. Новым был упор на договорные отношения. Были введены письменные **договоры поставки** (товаров, услуг) двух видов: генеральные (между центральными органами) и локальные. В 1933 г. была усилена ответственность за неисполнение договора. Направляющая роль народнохозяйственного плана была закреплена в Конституции 1936 г. Усиливалась роль договора в качественных показателях.

При быстром росте и усложнении хозяйства система генеральных договоров стала связывать инициативу низовых хозорганов, и перешли к системе **прямых договоров**. Они заключались вначале на основе протокольных соглашений ведомств, а с 1937 г. протокольные соглашения заменялись **основными условиями поставки**, которые утверждались СНК и периодически подвергались пересмотру. Развивалась и практика поставки некоторых видов продукции без заключения договоров — по нарядам, выданным на основании плана, т. е. усиливались административные формы в ущерб гражданско-правовым. Критической стала проблема **качества** продукции. В 1939 г. вышла инструкция Госарбитража о "претензиях при поставке товаров ненадлежащего качества",

установившая высокие штрафы.

Размах капитального строительства поднял роль **договора подряда**. С февраля 1936 г. формировались постоянно действующие строительные организации: тресты и стройконторы, подряды с частными лицами были запрещены.

Семейное право.

Нормы права в данный период были направлены на укрепление семьи, защиту интересов детей и здоровья матери. Нигилизм первых лет революции в отношении института семьи изживался и из права, и из общественного сознания. Но это не было реставрацией архаических принципов — подчеркивалось закрепленное в Конституции СССР 1936 г. равноправие женщины и мужчины.

Важное значение в то время приобрел институт **патроната**: дети-сироты, а также дети, изъятые по постановлению суда от родителей, могли передаваться в семьи трудящихся на воспитание. Это оформлялось договором, заключенным органами здравоохранения или народного образования, или сельсоветами с лицами, берущими детей на воспитание.

27 июня 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. Оно было подкреплено крупными бюджетными ассигнованиями.¹²²

Брак расторгался при вызове супругов в ЗАГС, где принимались меры к примирению супругов. При разводе в паспортах делалась отметка. Повышалась оплата развода (каждый последующий — вдвое дороже). Заявление о взыскании алиментов теперь мог подать не только один из родителей (многие женщины этого стыдились), но и прокурор, профсоюз, органы ЗАГСа, органы охраны материнства и детства. Устанавливались размеры алиментов: 1/4 заработка — на одного ребенка, 1/3 — на двух, 1/2 — на трех и более детей. Неплатеж алиментов влек лишение свободы на срок до двух лет.

Трудовое право.

Конституция 1936 г. гарантировала право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, закрепив и **обязанность** трудиться.

С октября 1930 г. в связи с ликвидацией безработицы прекращалась выплата пособий по безработице. 23 июня 1931 г. был принят закон, поощряющий основные кадры рабочих — членов профсоюза, длительно работавших на одном предприятии. Трудовое право тех лет усиливало поощрение добросовестных работников (особенно проявивших трудовую **доблесть**) — и ужесточало нажим на лодырей, прогульщиков и разгильдяев. Так, были введены разные нормы страхового обеспечения по болезни в зависимости от стажа работы на данном предприятии. В 1932–1934 гг. были приняты более суровые дисциплинарные уставы железнодорожного и водного транспорта, связи, гражданского воздушного флота и т. д. Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1938 г. вводились единые **трудовые книжки**.

В 1940 г. была повышена обязательная мера труда. Был установлен 8-часовой рабочий день, за исключением профессий с вредными условиями труда (был утвержден список таких профессий, для которых сохранялся 6- или даже 4-часовой рабочий день). Предприятия и учреждения были переведены с пятидневной на шестидневную рабочую неделю.

В условиях нарастания военной опасности 26 июля 1940 г. были запрещены самовольное увольнение рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Администрация была обязана передавать дела о прогулах и самовольном оставлении работы в суд. С октября 1940 г. наркомам СССР было предоставлено право переводить ИТР и квалифицированных рабочих с одних предприятий на другие независимо от их территориального расположения.

После ликвидации безработицы и в связи с коллективизацией прекратился стихийный приток рабочей силы в город. Предприятия стали испытывать острый недостаток в кадрах.

Так, в 1937 г. промышленность, строительство и транспорт недополучили свыше 1,2 млн. рабочих, в 1938 г. — 1,3 млн. и в 1939 г. — более 1,5 млн. рабочих. 2 октября 1940 г. был принят Указ О государственных трудовых резервах — о плановой подготовке кадров в ремесленных и железнодорожных училищах и школах ФЗО. Государственные трудовые резервы находились в распоряжении Правительства СССР и не могли использоваться ведомствами без его разрешения.

Колхозное и земельное право.

Эти разделы права решали задачи введения коллективизации в разумные рамки, укрепления колхозов и их правового статуса. Первый этап коллективизации, на основе Примерного устава сельскохозяйственной артели (разработан Колхозцентром, одобрен Наркоматом земледелия СССР и утвержден СНК и ЦИК СССР 1 марта 1930 г.), привел к тяжелейшим последствиям. Исправление их шло в рабочем порядке, и уже исходя из накопленного опыта в 1935 г. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников обсудил и принял новый "Примерный устав". На его основе колхозы должны были выработать, обсудить и утвердить на общем собрании в присутствии не менее 2/3 членов артели свой устав.

Примерный устав 1935 г. в разделе О земле отмечал, что земля — общенародная государственная собственность, закрепляется за артелью в бессрочное пользование и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче в аренду. Размеры приусадебного участка устанавливались наркомземами союзных республик. Они колебались от 1/4 до 1/2 га, кое-где доходя до 1 га.

Раздел О средствах производства определял, что подлежит обобществлению при вступлении в колхоз, а что остается в личном пользовании колхозного двора (включая скот).

Раздел О членстве устанавливал, что в члены артели не принимались кулаки и лица, лишённые избирательных прав — за исключением бывших кулаков, которые в течение трех лет честной работой доказали свою лояльность. Исключение из артели могло быть произведено только по решению общего собрания, на котором присутствовало не меньше 2/3 числа членов артели.¹²³

Устав определял порядок распределения доходов колхоза, основанный на сочетании интересов государства, колхоза и колхозников. Из произведенных артелью продуктов она была обязана выполнить обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, расплатиться с МТС, засыпать семена для посева и страхования от неурожая и бескормицы, создать неприкосновенный семенной и кормовой фонды, а по решению общего собрания — фонды помощи инвалидам, старикам, временно нетрудоспособным, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот. Остальную часть продуктов артель распределяла между своими членами по трудодням.

Раздел Организация, оплата и дисциплина труда устанавливал, что все работы в колхозе производятся личным трудом его членов. По найму могли привлекаться только лица, обладавшие специальными знаниями (агрономы, инженеры и т. д.). Оплата была сдельной — правление разрабатывало, а общее собрание утверждало нормы выработки по всем работам и расценки в трудоднях. Перечислялись взыскания, которые могли быть наложены на колхозников за нарушение устава и трудовой дисциплины.

Конституция СССР 1936 г. закрепила объекты колхозно-кооперативной собственности, правовое положение колхозного двора. Эти нормы время от времени подкреплялись. Так, 28 мая 1939 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания. Оно обязывало произвести до 15 августа 1939 г. обмер всех приусадебных участков и изъять все излишки, присоединив их к землям колхозов.¹²⁴ Постановление также установило, начиная с 1939 г., обязательный минимум трудодней в году (от 60 до 100, в зависимости от местных условий) для каждого трудоспособного колхозника.

Начиная с урожая 1940 г. обязательные поставки зерна исчислялись не с плана посевов, а с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами. А поставки молока — не по поголовью коров, а с земельной площади, закрепленной за колхозами.

С 1941 г. велись попытки преодолеть уравниловку в оплате труда колхозников введением дополнительных вознаграждений за перевыполнение плана по урожайности или продуктивности.

Уголовное право.

Конституция СССР 1936 г. и Закон о судеустройстве 1938 г. демократизировали уголовный процесс, утвердив гласность судопроизводства, независимость судей и подчинение их только закону, обеспечение обвиняемому права на защиту, участие в составе суда народных заседателей, ведение судопроизводства на языке союзной, автономной республики или автономной области и т. д. В уголовном законодательстве все большее значение приобретали общесоюзные нормы. В то же время характерным было **ужесточение** мер наказания. По нынешним представлениям суровость предусмотренного наказания часто не соответствовала опасности преступления. Но в те времена исходили не из оценок, сделанных из нашего "прекрасного далека".

В феврале 1931 г. была установлена уголовная ответственность за порчу или поломку принадлежавших колхозам, совхозам и МТС тракторов и сельхозмашин. Если порча была вызвана халатным отношением, наказанием были принудительные работы на срок до шести месяцев. За те же неоднократные или повлекшие крупный ущерб действия — лишение свободы на срок до трех лет.

7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности. Оно возвело расхитителей в ранг **врагов народа**, приравнивало хищения к государственным преступлениям, предполагало суровые репрессии и ограниченный выбор у суда мер наказания. Постановление не содержало градаций размеров похищенного, и его проведение в жизнь сопровождалось произволом (лишь с сентября 1937 г. перекосы стали выправляться).

В 1934 г. в уголовном праве появилась статья об **измене Родине** (действия, совершенные гражданами СССР в ущерб его военной мощи, государственной независимости или неприкосновенности его территории). При смягчающих обстоятельствах измена Родине каралась лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией имущества, а для военнослужащих высшей мерой с конфискацией имущества.

Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. за особо опасные государственные преступления — шпионаж, вредительство, диверсию повышался срок наказания с 10 до 25 лет лишения свободы. В 1940 г. был признан преступлением выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции или с нарушением стандартов, и виновные лица (директор, главный инженер, начальник ОТК), наказывались лишением свободы на срок от 5 до 8 лет.

10 августа вышел Указ Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство, по которому мелкие кражи наказывались лишением свободы сроком на один год. Устанавливалась уголовная ответственность с 12-летнего возраста за тяжкие преступления (убийства, насилия и увечья). К этой же группе относились действия несовершеннолетних, которые могли вызвать крушение поездов. За все остальные преступления уголовная ответственность наступала с 14 лет (к несовершеннолетним не применялась высшая мера). В уголовном порядке преследовались привлечение несовершеннолетних к участию в преступлениях, принуждение их к занятию проституцией, спекуляцией, нищенством.

В начале 30-х годов в связи с урбанизацией и ломкой патриархальных норм, с наплывом в города больших масс насильно выброшенных из деревни во время раскулачивания озлобленных людей произошел всплеск уголовной преступности: убийств, разбоев, грабежей и злого хулиганства. С этим велась борьба мерами административного права (паспортный режим) и ужесточением обычного уголовного права. Однако эти меры не достигли цели, и государство пошло на внесудебные репрессии.

При управлениях милиции на уровне области были созданы милицеские «тройки», для рассмотрения дел рецидивистов и неработающих лиц, связанных с преступной средой (в

основном скупщиков краденого и держателей притонов). Дела разбирались в присутствии обвиняемого и прокурора. «Тройки» рассматривали до трети подобных дел. Применяемые ими репрессии были в большой мере превентивными — они не столько наказывали индивидуального преступника, сколько разрушали **преступную среду**, что несовместимо с нормами правового государства. Этими мерами волна преступности была сбита, за один год число грабежей снизилось почти вдвое, квалифицированных краж на треть, конокрадства в три раза. Сильный удар с помощью внесудебных репрессий был нанесен организованной преступности. Она быстро формировалась в России в начале века, была подорвана репрессиями ВЧК, а затем ожила в условиях НЭПа. Жесткие меры 30-х годов надолго парализовали ее, что было особенно важно во время войны.¹²⁵

Убийство С.М.Кирова 1 декабря 1934 г. было использовано для ужесточения норм в отношении преступлений, относимых к государственным. Был установлен особый порядок производства по делам о "террористических организациях" с необычайно кратким сроком расследования дел — не более 10 суток. Вместо трех суток копия обвинительного заключения вручалась обвиняемому за сутки до слушания дела. Прокурор не участвовал в таких процессах, т. е. был устранен надзор прокуратуры за соблюдением законов. Защитник участвовал только на стадии судебного разбирательства. Отменялось обжалование приговора в кассационном порядке и возможность ходатайства о помиловании. Позже аналогичные нормы стали действовать по отношению к обвиняемым во вредительстве и диверсиях. Созданное в 1934 г. Особое совещание при НКВД вообще действовало вне процессуальных норм и не было строго связано нормами права.

Некоторые секретные, не подлежавшие публикации нормы открыто противоречили Конституции, например, постановление СНК и ЦК ВКП(б) "О порядке согласования арестов" (1935 г.). Оно установило, что на аресты руководителей предприятий и специалистов требовалось разрешение соответствующего наркома (профессора вуза нельзя было арестовать без санкции наркома высшего образования). Для ареста члена партии требовалась санкция секретаря райкома. Это нарушало конституционный принцип равенства граждан перед законом.¹²⁶

Тем не менее, примечателен сам факт, что принимались специальные усилия, чтобы создать правовое обеспечение политических репрессий. Советское государство не пошло по пути возложения репрессий на неформальные организации и никогда не выпускало из рук монополии на физическое насилие.

§ 7. Советское и фашистское государство

Очень сильное влияние на нынешнее восприятие истории советского государства оказала проведенная за последние десять лет широкая идеологическая кампания, утверждающая его принципиальное сходство с фашистским государством, возникшим в Германии в 1933 г. и ликвидированном в результате его поражения во 2-й мировой войне.

Отвлечемся от эмоциональных оценок, о которых бесполезно спорить (типа "Сталин хуже Гитлера" или "жаль, что нас немцы не победили"), хотя за их наигранной страстностью скрыт холодный расчет. Логическими доводами в пользу соединения советской и фашистской государственности под одной шапкой «тоталитаризм» служат сходные черты применяемых ими технологий в легитимации политического порядка, во взаимодействии государства и партии, в репрессивных мерах.¹²⁷

На деле до рационального анализа сходства и различий идеологии никогда не доходят, ибо анализ даже самых сходных технологий в «сталинизме» и фашизме показывает, что речь идет о совершенно разных явлениях, лежащих на двух разных цивилизационных путях. Их сравнительный анализ очень полезен для понимания советского государства и права вообще и особенно в его «тоталитарный» период.

Понятие фашизма сегодня.

Фашизм — исключительно важное, но очень четко отграниченное явление западной (и только западной) культуры и философии, которое породило жестокое, поставившее себя "по ту сторону добра и зла" государство.

К сожалению, само понятие фашизма зарезервировано идеологами как мощное средство воздействия на общественное сознание и выведено из сферы анализа. Вторая мировая война и преступления немецкого нацизма оставили в памяти народов Европы и США такой глубокий след, что слово «фашизм» стало очевидным и бесспорным обозначением абсолютного зла. Политического противника, которого удавалось хоть в небольшой степени связать с фашизмом, сразу очерняли в глазах общества настолько, что с ним уже можно было не считаться. Он уже не имел права ни на диалог, ни на внимание.

Идеологам, чтобы использовать ярлык фашизма, необходимо было сохранять это понятие в максимально расплывчатом, неопределенном виде, как широкий набор отрицательных качеств. Если этот ярлык описан нечетко, его можно приклеить к кому угодно — если контролируешь прессу.¹²⁸

В результате такое важное событие в истории Запада, как фашизм, осталось практически не изученным и не объясненным. На знание об этой болезни Европы наложено негласное табу.¹²⁹ Нет ни одного основательного, серьезного и доступного труда, который бы всесторонне осветил именно сущность фашизма. Есть лишь обрывки сведений, которые сводятся в основном к конкретным обвинениям: концлагеря, национализм, жестокие убийства, преследование евреев, бесноватый фюрер и т. д. Это все не объясняет, чем подкупил этот фюрер такой рассудительный и осторожный народ, как немцы. Произошло странное событие: немцы **демократическим путем** избрали и привели к власти партию, которая, не скрывая своих планов, увлекла их в безумный, безнадежный проект, означавший разрыв со всеми привычными культурными и моральными устоями.

Авторы, пишущие о фашизме, избегают выделить то, что в математике мы научились считать "необходимыми и достаточными признаками". Мы наблюдаем постоянное размывание понятия и расширение сферы его применения. Так, фашистом называют Саддама Хусейна, не приводя для этого никаких оснований, кроме того, что он "кроважидный мерзавец". В Испании говорят о "баскском фашизме" — потому что небольшая (около 100 человек) группа сепаратистов-басков прибегает к терроризму. Мало-помалу разворачивают и тему "русского фашизма". В "войне идей и образов" идеологи деформируют реальный образ фашизма, вычищая из него суть и заостряя внешние черты так, чтобы этот ярлык можно было прилепить к любому «неудобному» обществу, политическому движению и даже отдельному человеку.

Если строго следовать определению современных либералов, то к фашистам следует причислить всех тех, кто обладает этническим сознанием и в то же время исповедует идею социальной справедливости ("социализм"). Сегодня под это определение фашизма подпадают почти все культуры, которые используют понятие **народ** вместо понятия **индивидуумы**.

Американский историк фашизма С.Пэйн определяет так: "слово «фашист» и производные от него применяются в самом широком смысле для обозначения приверженности к авторитарной, корпоративной и националистической системе правления". То есть, оказывается фашистским социальное устройство японцев, южнокорейцев, фашистским становится и Израиль (зато коммунисты выпадают — они не националисты).

В большой антологии фашистских поэтов, выходившей в Испании в 1986–1987 гг., вначале приведен обзор исследований фашизма, а в результате составители прибегли к такому критерию: "В этой антологии фашистами считаются все те, кто тем или иным способом поставил свое перо и мысль, каковы бы ни были оттенки, на службу [фашизму]..., а также те, кто просто отражают какую-либо антидемократическую идеологию".

Так неопределенность термина фашизм многократно увеличивается неопределенностью понятия «демократии», через которое от обратного якобы объясняется фашизм. Что такое «антидемократическая» идеология? Какую идеологию «отражает»

священник в своей мессе или проповеди? Ясно, что «антидемократическую». Значит, если будет надо, и его можно назвать фашистом?

Введем четкие, хорошо разработанные понятия, лежащие в основе любой социальной философии, которая задает тип государства, предопределяет его сущность. По тому, как трактуются эти понятия в советском и в фашистском государстве, можно судить о сходстве и различии их сущностей.

Человек.

У философов фашизма есть много высказываний против индивидуализма и свободной конкуренции, за солидарность и первенство общественных интересов. Но суть определяется ответом на вопрос "что есть человек?". Отсюда исходят разные смыслы похожих слов. В русском и в прусском социализме (идеями которого питался фашизм) речь идет о несовместимых вещах. Между ними — пропасть. Вот что взял фашизм у Шпенглера: "Человеку как типу придает высший ранг то обстоятельство, что он — хищное животное". Отсюда и представление о народе и расе: "Существуют народы, сильная раса которых сохранила свойства хищного зверя, народы господ-добытчиков, ведущие борьбу против себе подобных, народы, предоставляющие другим возможность вести борьбу с природой с тем, чтобы затем ограбить и подчинить их".

Здесь — полное отрицание идеи всечеловечности, лежавшей в основании русского социализма, и отрицание политической практики СССР, созданного в нем способа сосуществования народов.

Сущность фашизма — не зверства нацизма, не геноцид евреев и цыган, а уверенность, что человечество не едино, а подразделяется на сорта, на высшие и низшие «расы». Обоснование этой уверенности сводится к тому, что человеческие ценности (идеалы, культурные установки) записаны в биологических структурах человека (генах) и передаются по наследству. Это — **биологизация культуры**.¹³ С точки зрения науки, человечество — единый биологический вид, ценности же — продукт культуры, который передается человеку не "через кровь", а через общение. Русские коммунисты восприняли эту точку зрения из научного материализма (через марксизм) и, подспудно, из православия. Идеология фашизма, напротив, строилась на философском идеализме и на мифе крови. Так возникла расовая теория, согласно которой одни народы биологически лучше (благороднее, трудолюбивее, храбрее и т. д.), чем другие. Это и есть расизм, ставший частью **государственной идеологии**.¹³¹

Фашизм вырос из идеи конкуренции и подавления друг друга — только на уровне не индивидуума, а расы. Советский строй — из идеи равенства, сотрудничества и взаимопомощи людей и народов.

Народ.

И фашистское, и советское государство опирались на понятие народ (впрочем, фашисты чаще использовали термин "нация"). Какой смысл вкладывался в это понятие?

В России не произошло рассыпания народа на индивидуумы. В разных вариациях общество **всегда** было целым, образованным из соборных личностей. Русский коммунизм полностью унаследовал эту антропологию, это представление о народе и обществе. Вошедшая в государственную советскую идеологию категория народа не вырабатывалась и не навязывалась, а была унаследована без всякой рефлексии, как нечто естественное.

Фашизм, напротив, «наложил» на **индивидуализированное** общество догму общности как идеологию (что изуродовало многие черты этого общества). Вот слова из программы Муссолини: "Нация не есть простая сумма живущих сегодня индивидуумов, а организм, который включает в себя бесконечный ряд поколений, в котором индивидуумы — мимолетные элементы". Здесь вместо личности (принципиально иная категория, нежели индивидуум), частицы нации представлены атомами, **мимолетными элементами**.

Солидарность традиционного общества культурно унаследована от множества поколений и наполнена множеством самых разных смыслов и человеческих связей. Солидарность фашизма внедрена с помощью идеологического гипноза в сознание человека,

который уже много поколений осознает себя индивидуумом. Возникает внутренний конфликт, деформирующий человека. Фашизм был болезнью общества, аномалией — как случаются болезни и припадки (например, эпилепсии) в людях. Фашизм был как раз болезненным припадком группового инстинкта — инстинкта, силой культуры подавленного в западном человеке. Человек солидарный традиционного общества не испытывает этой тоски и не может страдать этой болезнью.

Фашисты отвергли деление людей на индивидов, наличие «пустоты» между ними. Отсюда и название: по-латыни **fascis** значит сноп. Стремление плотно сбиться в рой одинаковых людей достигло в фашизме крайнего выражения — все надели одинаковые коричневые рубашки. Они были символом: одна рубашка — одно тело. Достаточно прочесть статьи философов фашизма о смысле рубашки, чтобы понять, какая русских от них отделяет пропасть.

Советское государство не предполагало и не могло звать к сплочению в рой, ибо для такого сплочения люди должны были сначала пройти до конца атомизацию, превратиться в индивидов. У советского человека не было болезненного приступа инстинкта группы, ибо он постоянно и незаметно удовлетворялся через множество, в идеале через полноту, солидарных связей соборной личности. "Русскому тоталитаризму" не нужно было одной рубашки, чтобы выразить единство.

В концепции фашизма народ спаян из людей-атомов с помощью идеологической магии. Слово «народ» было наполнено совсем иным содержанием, чем в советском государстве.

Государство.

Хотя в отношении государства формулировки коммунистов и фашистов внешне во многом схожи, их сущность, а также сам генезис, зарождение государств различны принципиально. Советское государство возникло как революционный разрыв с несостоявшимся либерально-буржуазным государством. Но эта революция восстановила, в новой форме и с новым обоснованием «сверху», типичное государство традиционного общества. Главным в нем, как и ранее, было понятие народа, теперь не разделенного на классы, но понятие в принципе то же самое, что и раньше, в царской России.

Фашистское государство в Германии возникло, по словам первого вице-канцлера Папена, "пройдя до конца по пути демократизации" Веймарской республики. То есть, в условиях крайнего кризиса, гражданское общество с помощью присущих ему демократических механизмов породило фашистское государство. Философ Хоркхаймер сказал о фашизме: "тоталитарный режим есть не что иное, как его предшественник, буржуазно-демократический порядок, вдруг потерявший свои украшения". А вот что пишет об этом Г.Маркузе: "Превращение либерального государства в авторитарное произошло в лоне одного и того же социального порядка. В отношении этого экономического базиса можно сказать, что именно сам либерализм «вынул» из себя это авторитарное государство как свое собственное воплощение на высшей ступени развития".

Фашистское государство возникло как особый выход из нестабильного равновесия, к которому привел тяжелый кризис Запада: буржуазия не могла справиться с рабочим движением «легальными» методами, а пролетариат не мог одолеть буржуазию. Фашисты предложили выход: считать разоренную войной Германию "пролетарской нацией" и объявить **национал-социализм**, направив свою "классовую борьбу" вовне. Покорив необразованные народы, немецкий рабочий класс перепоручит им всю грязную работу и тем самым перестанет быть пролетарием — в Германии будет осуществлен социализм.

Социализм фашистов был логическим продуктом теории гражданского общества Локка. Только в нем скрытый расизм евроцентризма переводился в видимую часть идеологии. По Локку, человечество состояло из трех элементов: ядра (цивильного общества, "республики собственников"), пролетариата, живущего в "состоянии, близком к природному", и «дикарей», живущих в природном состоянии. Фашизм означал соединение первых двух компонентов немецкой нации в одно ядро — гражданской пролетарской нации,

устанавливающей свой «социализм» путем закабаления «дикарей». То есть, фашизм не отвергал антропологию гражданского общества. Он вместо преодоления классового антагонизма путем "экспроприации экспроприаторов" направлял эту экспроприацию вовне.

Таким образом, и по своему "генетическому аппарату", и по образу рождения Советское и фашистское государства принадлежат к совершенно разным типам, они на разных ветвях цивилизации. Советское государство было государством традиционного общества под шапкой модернизма, фашистское — порождением гражданского общества под шапкой традиционализма.

Советское и фашистское государства изначально строились на разных принципах власти. Фашисты категорически отвергали всякое самоуправление, государство было корпоративным и предельно иерархическим. Население было разделено на профессиональные цеха-корпорации. В СССР огромная часть функций выполнялась в рамках самоуправления: в сельсовете, в колхозе, в трудовом коллективе завода, на «партхозактивах». Представительство граждан во всех органах власти не было корпоративным — напротив, принципиальной политикой было создание условий для **соединения** людей разных групп, культур, национальностей. Иерархичность управления в СССР не требовалось подкреплять, как у фашистов, крайним элитаризмом государственной философии. Идея **элиты** была просто болезненным пунктом фашистского государства (это отмечают как особое свойство все историки и психологи).

Дискурс государства.

Совершенно разными были метафоры взаимоотношений "государства и массы". Фашисты исходили из фрейдистского образа: вождь-мужчина должен соблазнить женщину-массу, которой импонирует грубая и нежная сила. Вся механика пропаганды представляется как соблазнение и доведение до исступления ("фанатизация") женщины.

Напротив, вся риторика идеологов советского государства (особенно в сталинский период) строится на ясной логике и обращении к здравому смыслу. В пределе — на «деидеологизации» проблемы. Видный немецкий философ науки П.Фейерабенд широко использовал тексты Ленина, особенно "Детскую болезнь левизны в коммунизме" как классический пример текста, снимающего соблазн, **отрезвляющего** аудиторию. Это был шаг вперед в развитии традиции такого изложения проблемы, при котором из нее устраняются все фетиши, все "идолы".

Сталин довел эту линию до предела — стоит лишь перечитать его статьи и выступления, где каждая мысль доведена до крайне простоты. Его самые заклятые враги признавали: "слова, как пудовые гири верны". Это надо подчеркнуть, ибо тип речи (дискурса) надежно отражает сущность политического проекта, идеологии и государства. Дискурс фашистов и коммунистов строится принципиально по-разному. В СССР для демонстрации лояльности государству не нужно было факельных шествий — ритуалов фанатичной спайки.

Мессианизм фашизма с самого начала был окрашен культом смерти, разрушения. Режиссеры массовых митингов-спектаклей возродили древние культовые ритуалы, связанные со смертью и погребением.¹³² Советские массовые праздники были **гуляньями**, дети ехали на отцовских шеях с флажком и мороженым в руке, при остановках колонны появлялась гармошка, под которую плясали старики. Советскому государству был абсолютно чужд пессимизм и "воля к смерти" (при том, что смерти было порядочно). Достаточно сравнить фильмы и сказки начала 30-х годов (всю серию немецких фильмов о Зигфриде и нибелунгах — против симметричных советских, "Руслана и Людмилы" и "Конька-горбунка").

Социализм.

Привычные определения фашизма, данные марксистами и либералами, лежат в социальной и политической плоскости, и мы видим лишь «внешние» результаты. Фашизм остается "черным ящиком", из которого вылетают странные и страшные вещи. Но мы не можем их предсказать, не можем различить скрытого фашизма.

Либералы говорят: коммунизм и фашизм сходны в том, что отрицательно относятся к либерализму, к свободному рынку и буржуям (фашисты обзывали их плутократами). Но антибуржуазные и антирыночные установки — общая черта очень широкого спектра культурных течений. Большую роль в культуре Европы сыграл романтизм, обличавший буржуазный дух, но кто же назовет Гюго идеологом фашизма. Из романтизма вырос "феодальный социализм" — идеология союза аристократии с пролетариатом против буржуазии. Но феодальный социализм как философия с фашизмом несовместим абсолютно. Пророчески и непримиримо описал буржуазное общество Достоевский в "Великом инквизиторе". Глубоко антибуржуазным был Лев Толстой с его идеалом всеобщего братства — полный антипод фашизма. Антибуржуазность не есть признак фашизма, это его **идеологическая маска**.

Несмотря на жесткую антибуржуазную фразеологию и широкое привлечение в свои ряды рабочих, фашизм возник в тесном и глубоком взаимодействии с крупным капиталом — взаимного отторжения между ними не возникло. Переговоры между Гитлером и руководством Веймарской республики о передаче власти фашистам велись через "Клуб господ", в который входили крупнейшие промышленники и финансисты.

Для крупного капитала фашизм был средством «выключить» классовую борьбу с помощью мощной идеологии нового типа. Для капитала принять флаг «социализма» и антибуржуазную риторику оказалось вполне приемлемой жертвой. В отношении к капитализму и социализму никакого сходства между советским и фашистским государством нет, это — два полюса.

Советское и фашистское государства вкладывали в понятие социализма совершенно разный смысл. В СССР это был способ нормальной, мирной жизни без классовой борьбы. Для фашистов — способ преодолеть раскол нации на классы, чтобы сплотиться для великой войны за "жизненное пространство". С самого начала социализм фашистов был **проектом войны**. В СССР видели социализм как желанный образ жизни **для всех людей на земле**, как путь соединения всех во вселенское братство (Лев Толстой — действительно зеркало русской революции). Это имело своим истоком православное представление о человеке.

Фашизм, **национал** — социализм, означал соединение лишь "избранного народа" (арийцев у немцев, потомков римлян у итальянцев) — против множества низших рас, которым предназначалось рабство в самом буквальном смысле слова. Истоком этого было протестантское учение об избранности к спасению, которое у Ницше выросло в крайний антихристианизм и утопию "сверхчеловека".

Роль женщины и молодежи в концепции советского и фашистского государства.

Формула фашизма для средней немки сводилась к магическим "трем К": Kirche, Kinder, Kuche (т. е. церковь, дети, кухня).¹³³ Декларировался откат назад от современного общества. Советское государство, напротив, декларировало освобождение женщины от «паранджи» и от экономического подчинения — в рамках наших исторических возможностей.

В отношении молодежи мы видим в фашизме сознательное разрушение традиционных отношений. Для превращения молодежи в "женихов смерти" нужна была глубокая культурная революция. Она заключалась в снятии естественных для детского и подросткового возраста культурных норм, запретов, отношений подчинения и уважения к старшим. Сначала — «раскрепощение» сознания, доведение атомизации до полного предела, чтобы затем слепить в рой, в военизированные группы.

Идеологи в Германии поставили задачу: создать особый фашистский стиль — так, чтобы "молодежи стало скучно в лагере коммунистов". Этот стиль был развит как философия под названием **"а мне что за дело"** или стиль **"бродяги и фанфарона"** — попросту, хулигана. Взрослые наставники молоденьких фашистов поощряли уличное насилие, ножи и кастеты. Сам фюрер заявил: "Да, мы варвары, и хотим ими быть. Это почетное звание. Мы омолодим мир". Это — принципиальное отличие от установки советского государства в отношении молодежи: ее дело — учиться и овладевать всем культурным богатством, которое накопила цивилизация. Ленинские слова по этому вопросу

еще многие помнят.

Речь идет не о конъюнктуре, а о фундаментальном открытии философов фашизма, о котором писал антрополог К.Лоренц (сам прошедший через соблазн фашизма): «демократизация» подростков, то есть освобождение их от иерархических связей со взрослыми и от «гнета» традиций, предоставление им самим устанавливать этические нормы и связи подчинения, неизбежно ведет к фашизации их сознания.¹³⁴

Советское государство охранило детство и юность от радикалов Пролеткульта. Официальная литература о детстве ("Детство Темы", "Детство Никиты") задавала определенный тип отношений и нейтрализовала "Тимура и его команду" — абстрактную модель «взрослой» детской организации.¹³⁵

Картина мира в фашизме.

На картине мира (в конечном счете, на представлении пространства и времени) строится социальная философия и видение общества и государства. В Германии в период формирования фашизма возникла самая тоскливая философия мира. И именно здесь, где глубже всего был прочувствован нигилизм ("Бог мертв, " — заявил Ницше), началось восстановление архаических мифов и взглядов — уже как философия. Фашизм целиком построил свою идеологию на этих мифах, отрицающих научную картину мира — на **анти-Просвещении**.¹³⁶

Для взглядов фашистов был характерен **холизм** — идея целостности Природы и связности всех ее частей.¹³⁷ Ницше развил идею "вечного возвращения", и представление времени в фашизме опять, как в доиндустриальную эпоху, стало нелинейным. Идеология фашизма — постоянное возвращение к истокам, к природе (отсюда сельская мистика и экологизм фашизма), к ариям, к Риму, построение "тысячелетнего Рейха". Было искусственно создано мессианское ощущение времени, внедренное в мозг рационального, уже перетертого механицизмом немца.

Русская культура освоила науку без слома мироощущения, а значит, без глубокого нигилизма и пессимизма (хотя и это было непросто, как пишут русские философы начала века). Модель мира Ньютона ужилась в русской культуре с крестьянским космическим чувством — они находились в сознании на разных полках. Ни русских, ни другие народы СССР не надо было соблазнять холизмом и антимеханицизмом в виде идеологии. Поэтому советскому государству не надо было прибегать к анти-Просвещению и антинауке. Наоборот, наука была положена в основу государственной идеологии (большевики по тюрьмам изучали книгу В.И.Ленина о кризисе в физике — даже смешно представить себе фашистов в этой роли).

Русская культура не теряла ощущения цикличности времени — оно шло и из крестьянской жизни, и из православия. Коммунизм отразил это в своем мессианском понимании истории, но это не было откатом от рационализма, а шло параллельно с ним. При этом "возвращение к истокам", цикл истории был направлен к совершенно иному идеалу, чем у фашистов: к преодолению отчуждения людей во всеобщем братстве (идеальной общине), а у них — к рабству античного Рима, к счастью расы избранных.

В отдельном параграфе будет рассмотрен вопрос о массовых репрессиях в СССР. Здесь только отметим, что репрессии в СССР были прямым следствием и частью гражданской войны, ее битвами среди разных групп победителей на ее первом этапе. Создав свое государство с очень сложной идеологией, фашисты были вынуждены начать **превентивные** массовые репрессии. Эти репрессии не были судорогами гражданской войны — это была особая война, нужная для стабилизации нового, необычного равновесия, достигнутого через союз буржуазии и пролетариата. Поскольку этот союз целиком опирался на сложнейшую и хрупкую систему манипуляции сознанием, было необходимо удалить из общества всех тех, кто мог разрушить эту систему, нарушить очарование.

Глава 7. Советское государство и право в период Великой

Отечественной войны

22 июня 1941 г. Германия начала войну против СССР. Это была война нового типа, какой не знала Россия — тотальная война на уничтожение. Декларированные цели войны были полностью подтверждены практикой. Речь шла о ликвидации СССР как цивилизации и как страны, в буквальном смысле о порабощении ее народов и истреблении значительной части населения.

На эту войну СССР ответил Отечественной войной. Это было столкновение цивилизаций с крайним напряжением их сил, организованных тоталитарными государствами. Суть войны, после краткого замешательства, была осознана советским народом правильно, и переход в ней на сторону врага не мог быть оправдан никакими доводами.

Война закончилась полным разгромом агрессоров примерно с равными потерями в живой силе СССР и Германии. Во всех крупных операциях после Сталинградской битвы советские войска несли меньшие потери, чем противник. В освобожденных Советской армией от фашизма странах были установлены дружественные СССР или нейтральные режимы. СССР вышел из войны великой мировой державой.

Эта война была главным, полным и беспристрастным экзаменом всей советской государственности. Для понимания сути Советского государства достаточно изучить его в период этой войны и в период «перестройки» — в момент максимальной силы и полной беспомощности. Следующая война цивилизаций, — "холодная война" — в которой Россия потерпела поражение, программировалась противником на основе тщательного изучения опыта Отечественной войны.

К моменту начала войны военный и экономический потенциал СССР и направленных против него сил был несопоставим: Германия использовала промышленность и людские ресурсы практически всей континентальной Европы (перестроенная фашистами на военный лад промышленность была очень эффективной: только заводы «Шкода» в Чехии в 1940 г. выпускали столько же вооружения, сколько вся английская промышленность). Источники техники, вооружений и материалов для ведения войны были почти неисчерпаемыми, а качество очень высоким. В СССР промышленность не успевала освоить производство новых видов техники, и в 1942 г. планировалось закончить лишь первый этап перевооружения армии. 138 Война с Финляндией 1940 г. выявила неготовность армии к большой войне нового типа. На Западе СССР считался "колоссом на глиняных ногах" и был списан со счетов как военная сила. Что же показала большая и длительная война?

— Силу, эффективность и гибкость всего государственного аппарата.

В краткие сроки и в условиях шока от тяжелого внезапного удара госаппарат выполнил небывалые по масштабам программы. Примерами служат: перемещение из европейской части за 4–5 тыс. км на восток половины промышленности страны почти без перерыва в ее работе; эвакуация 12 миллионов жителей, их размещение и трудоустройство; перемещение огромного количества скота и машин из колхозов и совхозов оставляемых районов. Это было возможно лишь при условии, что все звенья аппарата помимо точного выполнения команд проявляли большую инициативу и ответственность.

— Огромные возможности плановой системы производства и распределения.

Переналадка промышленности на военные цели с быстрым наращиванием общего объема производства по темпам и эффективности превзошла все ожидания западных экспертов. Объем валовой продукции промышленности с июня по декабрь 1941 г. уменьшился в 1,9 раза. Но уже в 1943 г. уровень промышленного производства достиг 90 % от уровня 1940 г., а продукции машиностроения — 142 % от уровня 1940 г.

В оборонной промышленности довоенный уровень был превзойден уже в 1942 г. В 1942 г. СССР превзошел Германию по выпуску танков в 3,9 раза, боевых самолетов в 1,9 раза, орудий всех видов в 3,1 раза. При этом быстро совершенствовалась организация и технология производства: в 1944 г. себестоимость всех видов военной продукции

сократилась по сравнению с 1940 г. в два раза.

Система заготовок и снабжения населения продовольствием ("карточки") обеспечили армию и тыл приемлемым питанием.¹³⁹ Планирование быстро осваивало новые методы: снабжение, подготовка и проведение Сталинградской битвы планировались по программно-целевому методу с линейным программированием (за разработку метода впоследствии Л.В.Канторович получил Нобелевскую премию).

Устойчивость плановой системы проявилась и в том, что уже с августа 1943 г. Госплан начал разработку пятилетнего плана восстановления народного хозяйства СССР, что помогло возродить экономику в невиданно короткий срок. С начала 1943 г. готовилась и денежная реформа, и СССР смог провести ее с отменой карточек уже в 1947 г., намного раньше других стран. Эффективная работа Госбанка, Наркомфина и Госплана позволила сохранить в условиях войны финансовую систему и не допустить гиперинфляции. Снабжение армии и боевые действия надежно финансировались, но дефицит госбюджета был очень небольшим, а в 1944 г. доходы уже значительно превысили расходы.¹⁴⁰

— Устойчивость социального и национального жизнеустройства.

Доктрина войны против СССР исходила из наличия глубокого подспудного возмущения экспроприациями, коллективизацией, национальным угнетением и репрессиями. Рационально было предположить, что внешняя стабильность советского строя держится на страхе и силе, и в условиях тяжелой войны этот строй будет взорван внутренними противоречиями. На деле все социальные группы (включая сосланных кулаков) и все народы, за исключением части националистов на Кавказе и на Украине, выступили на защиту СССР. Это подвело итог, баланс обид и приобретений, дефектов и достоинств. После войны начался новый исторический счет.

— Силу и благородство советской системы образования и воспитания.

Немецкие специалисты отметили важное отличие советского солдата: общую для всех готовность при гибели командира быстро и без колебаний брать на себя командование. Советская школа воспитала уверенных в себе, духовно свободных людей с широким кругозором и внутренним достоинством. В боевой обстановке выявилась суть единой общеобразовательной школы, не делящей людей на массу и элиту. Вторая особенность — общая для советского солдата способность быстро преодолевать ненависть, так что при ведении войны на территории Германии произошло небывалое малое число эксцессов.¹⁴¹

— Силу и гибкость советской системы науки и техники.

Государственная система организации науки позволила с очень скромными средствами выполнить множество проектов с высоким уровнем творчества и новаторства, соединяя чисто практические технические разработки с самым передовым фундаментальным знанием. Примерами служат не только лучшие и оригинальные виды военной техники (танк Т-34, система реактивного залпового огня «Катюша» и ракеты «воздух-воздух», автомат Калашникова и т. д.¹⁴²), но и крупные научно-технические программы типа создания атомного оружия.

Мобильность и эффективность советской научно-технической системы не укладывалась в западные стандарты. В 1939-40 гг., показывая свою верность Пакту о ненападении, Германия продала СССР ряд образцов новейшей военной техники и новейших технологий. Гитлер разрешил это, получив от немецких экспертов заверения, что СССР ни в коем случае не успеет освоить их в производстве. Это было ошибкой.

— Эффективность системы здравоохранения.

В условиях, когда основная масса врачей была мобилизована на фронт, страна прошла войну без крупных эпидемий и большого повышения смертности от болезней. В СССР был достигнут самый высокий уровень возврата раненых в строй (73 %).¹⁴³

Война была проверкой прочности Советского государства исходя из абсолютных критериев. Она показала не умозрительно, а через самые критические события, что в СССР уже состоялось национальное примирение после столкновений гражданской войны, коллективизации и репрессий. СССР вошел в войну с единым народом и как единое

государство.

§ 1. Основные действия государства и изменения в его структуре и процедурах

22 июня было введено военное положение в европейской части СССР и объявлена мобилизация ряда возрастов. Организация ведения войны стала основной функцией Советского государства, а все остальные функции — подчиненными.

Была начата активная деятельность по созданию антигитлеровской коалиции. Уже 12 июля 1941 г. было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне с обязательством не заключать мира и перемирия с Германией без обоюдного согласия. 26 мая 1942 г. заключен договор с Великобританией о союзе в войне против Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимопомощи после войны. 11 июня 1942 г. подписано соглашение с США о принципах взаимопомощи в войне против агрессоров. После 1943 г. были заключены договоры о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве с Чехословакией, Францией, Югославией и Польшей. В конце 1943 г. прошла важная Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании. В феврале 1945 г. состоялась Ялтинская конференция глав этих же государств, на которой решалась судьба фашистской Германии, создание ООН. На этой конференции СССР дал согласие вступить в войну с Японией через два-три месяца после окончания войны в Европе. 8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии. 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала. На Потсдамской конференции, проходившей в июле-августе 1945 г. главы трех государств: СССР, США и Англии — решали основные принципы послевоенного устройства мира.

Изменения в государственном аппарате.

Во время войны действовали обычные общесоюзные, республиканские и местные органы власти и управления. На срок войны были продлены полномочия ВС СССР, которые истекали осенью 1941 г. Выборы были проведены лишь в марте 1946 г. За время войны было три сессии ВС, посвященные ратификации союзных договоров, бюджету и расширению прав союзных республик в области обороны и внешних сношений. Кроме того, создавались чрезвычайные органы. При СНК СССР был создан Совет по эвакуации и другие специальные органы: Комитет по учету и распределению рабочей силы, Управление по эвакуации населения, Управление по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и др. В сентябре 1941 г. был создан Наркомат танковой промышленности, а в ноябре Наркомат минометного вооружения.

С первых дней войны Госплан перешел к составлению военно-хозяйственных планов. Первый такой план на 3-й квартал 1941 г. был представлен через неделю после начала войны, а в августе — уже план до конца 1942 г. Органы статистики регулярно проводили срочные переписи имеющихся в стране материалов и оборудования (за время войны было проведено 105 переписей). Создавались чрезвычайные хозяйственные организации. Так, 8 июля 1941 г. были созданы Особые строительно-монтажные части (ОСМЧ), которые быстро перебрасывались с места на место для строительства и монтажа оборонных предприятий. Всего было создано 100 крупных ОСМЧ с 400 тыс. человек (они находились на казарменном положении), а всего в ОСМЧ было преобразовано 90 % организаций Наркомата строительства. За годы войны наркомат заново потроил в восточных районах 3500 крупных предприятий и восстановил в европейской части 7500 предприятий.

Был учрежден Государственный Комитет Обороны, сосредоточивший всю полноту власти в вопросах войны (возглавил его И.В.Сталин). Вначале в ГКО входило пять человек, затем 9. ГКО не имел своего аппарата и использовал аппарат СНК и ЦК ВКП(б). В прифронтовых городах создавались городские комитеты обороны (всего более 60).

В июле 1941 г. органы госбезопасности и охраны общественного порядка вновь объединились в один НКВД. Когда в 1943 г. военная обстановка улучшилась, они были

опять разделены. При этом органы военной контрразведки были выведены из состава НКВД и переданы в наркоматы обороны и военно-морского флота (Главное управление контрразведки "СМЕРШ").

В местностях, объявленных на военном положении, все полномочия власти в области обороны, обеспечения порядка и госбезопасности передавались Военным Советам фронтов, армий, военных округов. Они могли издавать постановления, неисполнение которых влекло ответственность до уголовной.

2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба. В ее состав были введены видные общественные деятели (писатель А.Н.Толстой, академик Е.В.Тарле, митрополит Николай и др.). Она собрала и систематизировала огромный фактический материал. На оккупированной территории разными способами оккупанты непосредственно уничтожили 6,39 млн. человек гражданского населения. 5,62 млн. гражданских лиц были насильно вывезены на работы в Германии. Из них более 2,8 млн. погибли в Германии, и около 0,6 млн. скончались сразу после репатриации от тяжелых болезней и увечий.

Были расширены права союзных республик: в 1944 г. были учреждены наркоматы обороны республик, и созданы республиканские воинские формирования. Тогда же союзным республикам были предоставлены полномочия в области внешних сношений и созданы наркоматы иностранных дел. Белорусская и Украинская ССР участвовали в учреждении ООН и подписании ее Устава.

Вооруженные силы.

23 июня 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР для стратегического руководства вооруженными силами была создана Ставка Верховного Главнокомандования, в которую вошли члены Политбюро и руководители Наркомата обороны. С 10 июля ее возглавил И.В.Сталин. 19 июля И.В.Сталин был назначен Наркомом обороны, а 8 августа Главнокомандующим вооруженными силами. Генштаб был переподчинен Верховному Главнокомандующему и стал оперативным органом Ставки. При Ставке был также создан Центральный штаб партизанского движения.

С июля 1941 г. по октябрь 1942 г. в вооруженных силах существовал институт военных комиссаров, однако без права контроля над командным составом. В январе 1943 г. для личного состава Красной Армии были введены новые знаки различия — погоны. Были учреждены новые ордена: Победы, Славы, Отечественной войны, Суворова, Кутузова, Нахимова, Невского и др.

Военные трибуналы.

22 июня 1941 г. были учреждены военные трибуналы в районах военных действий и местностях, объявленных на военном положении. Они рассматривали все преступления, совершенные военнослужащими, а также все дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и госбезопасности, хищение социалистической собственности, разбой, убийства, уклонение от исполнения всеобщей воинской повинности. Жалобы и протесты на приговоры трибуналов не допускались. Лишь о приговорах к высшей мере сообщалось телеграммой председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР, и если до истечения определенного времени она не истребовала дело, приговор приводился в исполнение. В 1943 г. было объявлено военное положение на железнодорожном, речном и морском транспорте. Работники транспорта объявлялись мобилизованными до конца войны.

По Приказу Наркома обороны СССР от 28 июля 1942 г. в армиях были сформированы по 3–5 заградительных отряда. Они ставились в тылу неустойчивых дивизий и обязаны были в случае паники и беспорядочного отхода расстреливать на месте паникеров и трусов. В публицистике последних лет эта мера представлена как неоправданная жестокость, хотя сведений о расстрелах заградотрядами не приводилось. На деле это была мера психологического воздействия. Она была введена после того, как опыт первого года войны показал, что самые большие потери войска несли в случае паники и беспорядочного отхода.

Во время войны широко использовались такие правовые институты, как военное и осадное положения. Особо строгий правовой режим, осадное положение, вводился при угрозе захвата территории противником (например, оно было введено в Москве 20 октября 1941 г.).

Гражданское право.

Советские законы считались действовавшими и на временно оккупированной врагом территории. Поэтому гражданско-правовые сделки, совершенные на такой территории, если они проотиворечили закону, признавались недействительными. Расширялись права государства в отношении некоторых объектов права личной собственности (например, граждане были обязаны временно сдать радиоприемники). Граждане освобожденных территорий обязаны были сдать органам государства трофейное имущество, а также брошенное имущество, собственники которого неизвестны. СНК в 1943 г. обязал органы власти восточных областей вернуть колхозам освобожденных районов скот, эвакуированный на восток.

В целом сужалось применение гражданско-правовых договоров и возрастала роль административно-правовых, плановых заданий. Это касалось прежде всего военной продукции, поставок нефти, угля, металла и т. д. Были уточнены условия договора жилищного найма (в связи с массовой эвакуацией и последующим возвращением жителей городов, введением льгот для семей военнослужащих и т. д.). В связи с гибелью большого числа граждан был расширен круг наследников. в него были включены трудоспособные родители, братья и сестры.

Семейное право.

Семейное право было уточнено с целью укрепления института брака, поощрения многодетных семей, повышения рождаемости, усиления заботы о сиротах. С 1 октября 1941 г. был введен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Беременным выдавались дополнительные пайки. В 1943 г. были уточнены нормы об опеке и усыновлении (усыновляемых разрешалось записывать как собственных детей, с фамилией и отчеством усыновителей). По Указу от 8 июля 1944 г., только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Отменялось существовавшее ранее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Усложнялся процесс развода. Теперь развод производился только в судебном порядке, причем в народном суде принимались меры к примирению супругов. Вопрос о разводе решал вышестоящий суд, только если супруги не примирились. Указ увеличил отпуска по беременности и родам с 63 до 77 дней. Увеличивалась государственная помощь многодетным и одиноким матерям.

Трудовое право.

Для обеспечения работы предприятий и замены ушедших на фронт работников вводились чрезвычайные меры. Уже Указ от 22 июня 1941 г. "О военном положении" предоставил право военным властям привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения ряда работ. Указом от 26 июня 1941 г. "О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время" директорам предприятий было дано право устанавливать с разрешения СНК СССР сверхурочные работы до 3 часов в день (кроме беременных женщин начиная с шестого месяца и кормящих матерей). Оплата сверхурочных работ производилась в полуторном размере. Отменялись отпуска (кроме как по болезни, беременности и родам, работникам в возрасте до 16 лет), они заменялись денежной компенсацией, которая переводилась в сберкассы как замороженные на время войны вклады.

Указом от 13 февраля 1942 г. вводилась мобилизация трудоспособного городского населения (мужчин от 16 до 55 лет, женщин от 16 до 45 лет) на период военного времени для работы на производстве и строительстве. От мобилизации освобождались учащиеся, поступавшие в школы ФЗО и ремесленные училища, а также матери грудных детей (или детей до 8 лет, если некому было за ними ухаживать). Для выполнения срочных неотложных работ допускалась трудовая повинность граждан сроком до 2 месяцев.

Колхозное право.

Колхозное право расширило системы дополнительной оплаты труда, и в то же время на время войны был повышен обязательный минимум трудодней в году до 100 в Московской и других специально указанных областях и до 120 — в остальных районах СССР. Подростки в возрасте от 12 до 16 лет, обязаны были выработать не менее 50 трудодней в году. Колхозники, не выработавшие без уважительных причин минимума трудодней в сезон работ, карались по суду исправительными работами в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием до 25 % оплаты в пользу колхоза. Председатели колхозов за уклонение от предания суду колхозников, не выработавших минимума трудодней, сами привлекались к судебной ответственности.

Трактористам и ряду других механизаторов вводилась дополнительная оплата натурой или деньгами. В страду в порядке мобилизации на работу в МТС, колхозы и совхозы привлекались горожане, не работающие на предприятиях промышленности и транспорта, а также часть служащих, учащиеся и студенты с оплатой в трудоднях и сохранением по месту работы 50 % оклада, а студентам стипендии.

Уголовное право.

Довоенные нормы уголовного права были дополнены. Так, распространение ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения, наказывалось лишением свободы на срок от 2 до 5 лет. За разглашение государственной тайны или утрату содержащих ее документов должностные лица наказывались лишением свободы до 10 лет, а частные лица — до 3 лет. Была усилена и уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины. Широко применялась отсрочка исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт. Отличившиеся в боях освобождались от наказания, с них снималась судимость.

В 1943 г. была введена уголовная ответственность воинских начальников за незаконное награждение. Тогда же в уголовное право были введены новые виды наказаний — смертная казнь через повешение и ссылка на каторжные работы на срок до 20 лет за преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. Был проведен ряд процессов над немецко-фашистскими преступниками.

Депортации народов.

Во время перестройки одна из сильных идеологических кампаний была связана с проведенными накануне и во время войны депортациями (переселением) поляков, немцев, крымских татар, чеченцев и ряда других народов Кавказа. Было введено правовое понятие **репрессированных народов**. Главное обвинение Советскому государству касалось не степени обоснованности этих репрессий, а их несовместимости с принципами правового государства.¹⁴⁴

Депортации по этническому признаку — не советское изобретение. В 1915–1916 гг. было проведено принудительное выселение немцев из прифронтовой полосы и даже из Приазовья. В том же 1915 г. по приказу верховного главнокомандующего российской армии было выселено свыше 100 тыс. человек из Прибалтики на Алтай. В 1941 г. власти США даже не депортировали, а заключили в концлагерь и принудили к тяжелым работам в рудниках граждан японского происхождения на западном побережье — хотя никакой угрозы японского вторжения в США не было. Однако по сути депортация в СССР отличалась.

Отложим сравнительно простую проблему — превентивное выселение из районов с военным положением "потенциально опасных" элементов. Такими были депортации немцев (950 тыс. человек, из них 450 тыс. из АССР немцев Поволжья), "польских осадников" из Западной Белоруссии и Украины (польских переселенцев после 1921 г., которые выполняли полицейские функции против местного населения, 134 тыс. человек) и др. После начала войны поляки были освобождены из спецпоселений и из них были сформированы две польские армии.

Более сложный вопрос — депортация как **наказание**. Современное право не признает коллективного наказания. Депортация была наказанием народа на солидарной основе (на принципе круговой поруки) за вину части мужчин. Применяя такое наказание, государство

отказывалось от выяснения индивидуальной вины и преследования отдельных личностей. Это — вид наказания, свойственный традиционному обществу.

Необычность этого наказания видна уже из того, что при депортации не ликвидировались партийные и комсомольские организации. Так, среди чеченцев было более 1 тыс. членов ВКП(б) и около 900 комсомольцев, сотни офицеров Красной армии.

При депортациях происходили эксцессы, жестокости и преступления.¹⁴⁵ В прессе говорилось о массовой гибели крымских татар при транспортировке, хотя на деле именно для них она прошла сравнительно благополучно: из 151720 человек, депортированных в мае 1944 г., органами НКВД Узбекистана по актам было принято 151529 человек (умер в пути 191 человек). Но речь не об эксцессах, а о сути. Этот тип наказания, тяжелый для всех, был спасением для большей части мужчин, а значит для этноса. Если бы чеченцев судили индивидуально по законам военного времени, это было бы этноцидом — утрата такой части молодых мужчин подорвала бы демографический потенциал народа. Благодаря архаическому наказанию численность чеченцев и ингушей с 1944 по 1959 г. выросла на 14,2 % (примерно так же, как у народов Кавказа, не подвергнувшихся депортации). В местах поселения они получали образование на родном языке и не испытывали дискриминации при получении высшего образования. Они вернулись на Кавказ выросшим и окрепшим народом.

После 1945 г. на спецпоселения поступило 148 тыс. «власовцев». По случаю победы их освободили от уголовной ответственности за измену Родине, ограничившись ссылкой. В 1951-52 гг. из их числа было освобождено 93,5 тыс. человек. Большинство литовцев, латышей и эстонцев, служивших в немецкой армии рядовыми и младшими командирами, были отпущены по домам до конца 1945 г.

Глава 8. Советское государство в послевоенный период (до перестройки 1985–1991 гг.)

После победы в Великой Отечественной войне и капитуляции Японии 3 сентября 1945 г. начался совершенно новый период в жизни советского государства. Он оказался самым трудным и завершился уничтожением как СССР и его государственной системы, так и созданного этим государством жизнеустройства (этот процесс еще не вполне завершен). Но на первых порах советское государство было исключительно крепким: оно второй раз прошло "легитимацию кровью".

Послевоенный период делится на четыре этапа, которые частично перекрываются во времени и имеют условные названия:

- восстановительный период и завершение сталинизма (1945–1953 гг.);
- "реформы Хрущева" и «оттепель» (1953–1964 гг.);
- "период застоя" (1965–1985 гг.);
- "перестройка" (1985–1991 гг.).

Все эти периоды отражают четыре крупные социально-философские доктрины, тесно связанные с мировыми процессами и с переменами в общественной мысли. Суть их выражается не в зигзагах, дефектах личностей или ошибочных решениях. Каждый этап имел свой вектор и был крупным, важным для мира и опасным для России экспериментом.

§ 1. Восстановительный период

Первый этап был продолжением "мобилизационного социализма" 30-х годов, но на радостной ноте, с настроением победителей. Дискуссий о том, проводить ли восстановление форсированным темпом (а значит, сохраняя черты тоталитарного общества) или щадящим образом с либерализацией, не было. По сути, не было и выбора, энергия войны была столь велика и имела такую инерцию, что ее можно было лишь «переключить» на мирное

строительство. По напряженности оно было сходно с войной: в 1948 г. страна достигла и превзошла довоенный уровень промышленного производства, что по нормальным меркам немислимо.¹⁴⁶ А в 1952 г. объем промышленного производства в 2,5 раза превысил уровень 1940 г. Восполнить потери села было труднее: оно понесло главные утраты людей, было сожжено более 70 тыс. сел и деревень, угнано 17 млн. голов крупного рогатого скота (для сравнения: на 1 января 1998 г. в Российской федерации имелось 31,7 млн. голов).

Очень быстро после войны СССР восстановил благоприятную демографическую ситуацию, что является важным показателем состояния общества. Вот данные (на 1 тыс. человек)¹⁴⁷:

год	родилось	умерло	естественный прирост
1913	47,0	30,2	16,8
1940	31,3	18,1	13,2
1950	26,7	9,7	17,0
1960	24,9	7,1	17,8

Война усилила т. н. "морально-политическое единство" советского общества (тоталитаризм), символом которого продолжал быть культ личности В.И.Сталина.¹⁴⁸ В ответ, как бы в вознаграждение народу за перегрузки двух десятилетий, принципом государственной политики было сделано постоянное, хотя бы и скромное, улучшение благосостояния населения. Это выразилось, например, в крупных и регулярных снижениях цен (13 раз за 6 лет; с 1946 по 1950 г. хлеб подешевел втрое, а мясо в 2,5 раза). Именно тогда возникли закреплённые в государственной идеологии (и укрепляющие государство) специфические стереотипы советского массового сознания: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться.

Условием для этого было усиление финансовой системы государства в тесной связи с планированием. Для сохранения этой системы СССР пошел на важный шаг: отказался вступить в МВФ и Международный банк реконструкции и развития, а 1 марта 1950 г. вообще вышел из долларовой зоны, переведя определение курса рубля на золотую основу. В СССР были созданы крупные золотые запасы, рубль был неконвертируемым, что позволяло поддерживать очень низкие цены и не допускать инфляции.

Восстановление промышленности и городов, как и индустриализация 30-х годов, проводилось за счет деревни, из которой до середины 50-х годов изымали ресурсы. Закупочные цены на сельхозпродукцию оставались на уровне довоенных, а на товары для села выросли многократно. Колхозы сдавали половину продукции по госпоставкам. Война на треть убавила число трудоспособных крестьян, особенно с образованием. Для укрепления руководства в 1949–1950 гг. было проведено укрупнение колхозов.

Вскоре после окончания войны, уже в 1946 г., возник внешний фактор, который предопределил главные критерии в работе государства, в правотворчестве и практике идеологических и репрессивных органов — **холодная война**. В общественном сознании и в советское, и в нынешнее время было создано неверное представление об этом новом явлении в мировой политике (в СССР — из-за стремления разрядить обстановку, сегодня — в надежде на сближение с Западом). Сейчас, когда в США опубликованы документы первого периода холодной войны, очевидно, что это была именно **война**, ставящая целью уничтожение СССР и советского государства. Доктрина войны предписывала ведение двух параллельных программ: гонку вооружений с целью истощения советской экономики — и идеологическую обработку верхушки партийно-государственной номенклатуры.¹⁴⁹ Первую программу СССР нейтрализовал, вторая была удачной и привела Запад к победе. В советской государственности были найдены уязвимые точки.

Оборона против первой программы (гонки вооружений) потребовала уже в течение восстановительного периода перестроить тип работы государственных органов для решения двух противоречивых задач: конверсии огромного военно-промышленного комплекса, который сложился в ходе войны, с целью быстрой модернизации хозяйства; создания двух принципиально новых систем оружия, гарантирующих безопасность страны —

ядерного оружия и неуязвимых средств его доставки (баллистических ракет). Работа большого числа ведомств стала объединяться в межотраслевые целевые программы. Это был качественно новый тип государственного управления, хотя изменялась не столько **структура** органов, сколько **функции**. Эти изменения меньше заметны, нежели структурные, но государство есть система, и **процесс** в ней не менее важен, чем **структура**.

Конверсия военной промышленности была проведена быстро, повысив технический уровень гражданских отраслей (и тем самым позволив затем перейти к созданию новых военных производств). **Наркомат боеприпасов** был перестроен в **Наркомат сельскохозяйственного машиностроения**. **Наркомат минометного вооружения** в **Наркомат машиностроения и приборостроения**, **Наркомат танковой промышленности** в **Наркомат транспортного машиностроения** и т. д. (в 1946 г. наркоматы стали именоваться министерствами).¹⁵⁰

В результате массовой эвакуации промышленности на восток и разрушения во время оккупации и боевых действий в европейской части 32 тыс. промышленных предприятий сильно изменилась экономическая география страны. Сразу после войны началась соответствующая реорганизация системы управления — в него наряду с отраслевым стали вводить территориальный принцип. Смысл был в приближении органов управления к предприятиям, ради чего происходило разукрупнение министерств: во время войны их было 25, а в 1947 г. стало 34. Например, угледобычей стали теперь управлять **Наркомат угольной промышленности западных районов** и **Наркомат угольной промышленности восточных районов**. Аналогично был разделен **Наркомат нефтяной промышленности**.

В конце первого этапа произошел обратный процесс — укрупнения министерств (из 24 осталось 11). Становилась все более сложной проблема разделения народнохозяйственного комплекса на управляемые «отрасли», поскольку и продукция, и технология промышленности усложнялись и становились все более «межотраслевыми». Реорганизация 1953 г. не дала эффекта, и к началу 1954 г. министерства были разукрупнены (в 1954 г. их стало 25).

Некоторые изменения были связаны с новой международной обстановкой. Возникла мировая социалистическая система из 13 стран. В 1949 г. была создана межправительственная экономическая организация социалистических стран — Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Госаппарат СССР стал выполнять совершенно новую функцию — координировать работу международной системы как в гражданской, так и в военной области (в 1949 г. была создана НАТО, в 1955 г. — Организация Варшавского договора).

Под большим влиянием изменения всей геополитической системы с образованием двух центров силы начался распад мировой колониальной системы. 1 октября 1949 г. образовалась КНР. Возникало все больше неприсоединившихся стран, многие из которых декларировали свою социалистическую ориентацию и шли на сотрудничество с СССР. Это резко расширило международную деятельность советского государства. Крупным надминистерским органом стал **Госкомитет по внешним экономическим связям** образованный в 1957 г. из **Главного управления по делам экономических связей со странами народной демократии при СМ СССР**.

Выдержать гонку вооружений казалось немыслимым (на Западе СССР называли тогда "нацией вдов и инвалидов"), и важнейшей частью государственной идеологии стала в то время борьба за мир. Это нашло отражение и в праве. В 1951 г. был принят Закон О защите мира, по которому пропаганда войны объявлялась тягчайшим преступлением, а виновные должны были предаваться суду и судиться как опасные уголовные преступники. В 1965 г. он был дополнен Указом О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления.

Опыт государственного строительства в 1945–1953 гг. показал сложность проблемы **выхода** из мобилизационной программы, из общества тоталитарного типа. В структуре органов власти и управления делались простые изменения — упразднялись созданные для

войны звенья, убиралась классовая и революционная символика. Так, сразу после окончания войны был упразднен Госкомитет обороны и Ставка Верховного Главнокомандования.¹⁵¹ Из армии были демобилизованы 8,5 млн. человек, и ее численность составила 2,8 млн. человек. В 1946 г. Красная Армия была переименована в Советскую Армию.

Но тип структуры и тип процесса в государственной системе внешне не менялся. Его преобразование под воздействием изменения обстановки и общей культуры шло быстро, но постепенно, без шумных эффектов. Крупных репрессий уже не было и не могло быть, но были рецидивы ("ленинградское дело", "дело врачей" и др.). Осторожно начали расширять диапазон "инакомыслия".¹⁵² Этот процесс протекал с конфликтами, в которые было втянуто и государство (разгром молекулярной генетики группой Т.Д.Лысенко, более слабые попытки подавить конкурентов в других науках).

Уголовное право.

Судебные органы перестраивались на работу в мирных условиях, с обычным процессуальным порядком. В 1948–1949 гг. впервые прошли прямые выборы народных судей и заседателей. Но в **уголовном праве** в эти годы видны тенденции на ужесточение наказаний, связанные с ростом преступности в условиях послевоенной разрухи и трудностями адаптации к мирному труду. В 1947 г. в третий раз за советский период была отменена смертная казнь (заменена заключением в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет), однако, уже в 1950 г. она была восстановлена по отношению к изменникам родины, шпионам и диверсантам. Вышли законы Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона (1948 г.), об усилении уголовной ответственности за изнасилование (1948 г.) и за умышленное убийство (1954 г.).

Государство и экономика.

В этот период закладывались главные трудности в саму **стратегию** органов государства, определяющих социальный и экономический строй, а значит, во многом и политику — Совмин, Госплан и Госбанк. Была неясной политэкономическая основа их деятельности. Впервые после 1921 г. вновь встал вопрос: что такое советская система хозяйства (она называлась социализм, но это — чисто условное понятие, не отвечающее на вопрос). До окончания войны жизнь ставила столь четкие и срочные задачи, что большой потребности в теории не было. Теперь надо было понять смысл плана, товара, денег и рынка в экономике СССР.

Чувствуя, что вопрос сложен и готового ответа в марксизме нет, Сталин, сколько мог, оттягивал издание учебника по политэкономии социализма. В 1952 г. он опубликовал важную работу "Экономические проблемы социализма в СССР", где осторожно, не вступая в полемику с марксизмом, дал понимание советской экономики как нерыночного хозяйства отличной от Запада ("капитализма") цивилизации.¹⁵³ После смерти Сталина, в 1954 г. учебник был, наконец, издан. Хозяйство СССР стало трактоваться в категориях марксизма, теория все больше расходилась с практикой, и для идеократического государства это было началом тяжелой болезни. Из "политэкономии социализма" через 30 лет выросли идеологи "рыночной реформы".

§ 2. Реформы Н.С.Хрущева

После смерти Сталина перешли к выходу из "мобилизационного социализма" с помощью слома сначала его идеологической базы, а затем и организационной. Первым шагом, укрепившим позиции нового руководства, была очень популярная акция: были арестованы, осуждены и расстреляны министр внутренних дел Л.П.Берия и его подручные, творившие произвол и проводившие массовые репрессии.¹⁵⁴ Было проведено сокращение на 12 % штатов МВД и большая чистка. 1342 бывших сотрудника были преданы суду и приговорены к разным мерам наказания. 2370 были наказаны в административном порядке. Было упразднено Особое совещание при министре внутренних дел СССР, которое

использовалось для незаконных репрессий.¹⁵⁵ В 1954 г. из МВД был выделен Комитет госбезопасности при СМ СССР (КГБ).

В свете особого внимания к проблеме репрессий были внесены изменения в уголовное право. В 1958 г. ВС СССР принял Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В 1960 г. ВС РСФСР одобрил разработанный на базе Основ Уголовный кодекс, заменивший кодекс 1926 г. В 1958 г. были приняты важные общесоюзные уголовные законы об ответственности за государственные и воинские преступления. В 1961 г. принимаются Указы о борьбе с особо опасными преступлениями, об усилении уголовной ответственности за изнасилование и за взяточничество, предусматривавшие при отягчающих обстоятельствах смертную казнь.

Велась большая и кропотливая работа по пересмотру дел жертв сталинских репрессий и реабилитации невиновных. Началось восстановление прав и государственных образований депортированных народов. В 1957 г. была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, Черкесская АО преобразована в Карачаево-Черкесскую, Кабардинская АССР в Кабардино-Балкарскую АССР. В 1958 г. Калмыцкая АО преобразуется в Калмыцкую АССР.¹⁵⁶

Расширялись права союзных республик. В 1957 г. к их ведению было отнесено законодательство об устройстве судов, принятии гражданского, уголовного и процессуального кодексов республик (еще Указ Президиума ВС СССР от 19 апреля 1956 г. предупредил, что органы следствия и суды должны руководствоваться процессуальными нормами, установленными уголовно-процессуальными кодексами союзных республик). В 1965 г. Совминам союзных республик были переданы вопросы хозяйственного и культурного строительства. Это расширяло права республик в планировании, капитальном строительстве, финансировании.

В сентябре 1953 г. было резко сокращено изъятие средств из села: вдвое повышены закупочные цены на молоко, в 5 раз на скот и птицу. Это был шаг к выходу из хозяйства мобилизационного типа. В 1954 г. началась ударная программа по освоению целины. Она многими критиковалась, но на деле позволила быстро увеличить производство зерна и гарантировать продовольственную безопасность СССР.¹⁵⁷

Укрепились и социальная база села: в 1964 г. был принят Закон СССР о пенсиях и пособиях членам колхозов, который завершил создание общей, единой системы государственного пенсионного обеспечения (в 30-50-е годы сами колхозы были обязаны создавать фонды помощи старикам, больным и инвалидам). В 1969 г. был принят новый Примерный устав колхозов, обобщивший опыт развития колхозов с 1935 г.

Основные изменения в праве.

После войны, во время которой договорные связи были значительно ослаблены, вновь получает широкое распространение **договор** как средство правового оформления хозяйственных связей.

8 декабря 1961 г. утверждены Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик — общесоюзный законодательный акт, содержащий основополагающие нормы гражданского права. В нем говорилось об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей, о защите этих прав, защите чести и достоинства, о праве собственности, обязательственном праве, авторском праве и наследственном праве. В 1963–1964 гг. на базе Основ в союзных республиках были приняты гражданские кодексы.

Изменились некоторые нормы **семейного права**. В 1965 г. был упрощен порядок развода. Теперь вопрос о расторжении брака решал нарсуд. В 1968 г. вышли Основы законодательства о браке и семье — общесоюзный законодательный акт, регулирующий брачно-семейные отношения.

Сразу после войны были ликвидированы чрезвычайные нормы **трудового права** военного времени. Уже с 1 июля 1945 г. были восстановлены очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим, отмененные на период военного времени. Вновь установлен

8-часовой рабочий день, прекращены трудовые мобилизации граждан. С февраля 1947 г. восстановлена система коллективных договоров на предприятиях между администрацией предприятия и фабзавкомами профсоюзов. С 1 июня 1956 г. для рабочих и служащих в возрасте от 16 до 18 лет был установлен 6-часовой рабочий день и отпуск в один календарный месяц. В декабре 1956 г. был запрещен прием на работу лиц моложе 16 лет.

14 июля 1956 г. был принят закон О государственных пенсиях, который значительно улучшал пенсионное обеспечение трудящихся. В 1960 г. был завершен перевод всех рабочих и служащих на 7- и 6-часовой рабочий день. В 1966–1967 гг. была введена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными. 15 июля 1970 г. ВС СССР принял Основы законодательства о труде.

27 октября 1960 г. был принят закон Об охране природы в РСФСР. 13 декабря 1968 г. Верховный Совет принял Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик.

"Десталинизация".

В 1956 г. эволюционная «десталинизация» сменилась радикальным разрывом с прошлым: на закрытом заседании XX съезда КПСС Н.С.Хрущев сделал доклад с разоблачением культа личности Сталина. Так, как это было сделано, нанесло мощный удар по фундаменту советского государства. Это был первый принципиальный шаг к разрушению его **легитимности**. Был начат тот же процесс, что привел к краху Российской империи в феврале 1917 г. Тогда же возник кризис, а по сути ликвидация коммунистического движения в европейских странах Запада.

Есть разные версии объяснения причин, по которым верхушка партаппарата решила нанести такой удар по основам государственности. Это — предмет социального психоанализа.¹⁵⁸ Важнее тот факт, что речь шла не об "исправлении ошибок и восстановлении истины", а о крупной акции политической борьбы. Так, Н.С.Хрущев заявил: "Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн. человек". В действительности на 1 января 1953 г. в лагерях содержалось 1 727 970 заключенных, о чем Хрущеву было сообщено докладной запиской. В феврале 1954 г. ему была представлена справка, подписанная Генеральным прокурором СССР, министром внутренних дел СССР и министром юстиции СССР, содержащая точные данные о числе осужденных всеми видами судебных органов за период с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. Таким образом, и в докладе XX съезду КПСС, и в множестве выступлений Н.С.Хрущев искажил истину сознательно.

С того времени тема репрессий стала главной в психологической войне (концепция которой была развита как часть холодной войны). СССР лишился важной поддержки либеральной и левой интеллигенции Запада — начался ее поворот к переходу на сторону противника СССР в холодной войне. Этот процесс «импортировался» в среду отечественной интеллигенции.

Но главное, что было достигнуто действиями Хрущева, — **десакрализация** советского государства, разрушение его духовной связи с народом, и одновременно создание комплекса вины в тех, кто это государство строил и защищал.¹⁵⁹ Разрушение идеократической основы государства велось и через "приземление идеалов" — замену далекого образа справедливой и братской жизни в изобильной общине прагматическими критериями потребления, к тому же необоснованными ("Догнать Америку по мясу и молоку").¹⁶⁰

В области государственного устройства попытка радикальной «десталинизации» свелась к резкой децентрализации и разделению всей системы управления. Из союзного в республиканское ведение в 1954–55 гг. было передано более 11 тыс. предприятий, затем был совершен радикальный шаг: Законом от 10 мая 1957 г. отраслевая система управления была заменена на территориальную. ВС республик создали 107 экономических районов (70 в РСФСР), в которых были учреждены коллегиальные органы управления — **Совнархозы**. Было ликвидировано 141 союзное и республиканское министерство. Возникло 107 маленьких правительств с отраслевыми и функциональными отделами. Над ними пришлось

надстроить республиканские Совнархозы — параллельно сохранившимся Совминам.

Разделение управления хозяйством влекло и разделение органов власти. В 1962 г. в большинстве краев и областей было создано по два Совета депутатов трудящихся — **промышленный** и **сельский**, что нарушало один из основных принципов Советов, единство их системы. Одновременно была разделена и «тень» Советов — партия (созданы «городские» и «сельские» обкомы). Это было, видимо, не столько отрицанием самого типа партии и власти, сколько непониманием, представлением о государстве как «машине», которую можно произвольно перестраивать.

В 1962 г. совнархозы были укрупнены (вместо 105 осталось 43) и был учрежден общесоюзный Совнархоз СССР, а в 1963 — Высший совет народного хозяйства СССР, которому был подчинен Госплан, Госстрой, другие хозяйственные госкомитеты. Некоторое оживление производства, вызванное децентрализацией и всплеском местной инициативы, имело оборотную сторону — снижение технического уровня производства. Ликвидация министерств лишила советскую систему важнейшего преимущества: способности государства концентрировать средства для развития науки и техники, проводить единую по всей стране технологическую политику и распространять по каналам министерства лучшие достижения на все производства.¹⁶¹

В октябре 1964 г. Н.С.Хрущев был освобожден от должности первого секретаря ЦК КПСС, и было проведено объединение промышленных и сельскохозяйственных областных парторганизаций, восстановление единства Советов и отраслевого принципа управления промышленностью. Республиканские совнархозы и совнархозы экономических районов были упразднены.¹⁶²

Надо, однако, отметить, что советское хозяйство и социальная система стали уже обладать такой устойчивостью, что необоснованные или странные решения верховной власти уже не приводили к катастрофам, их воздействия «гасились» внутри системы. Быстро развивались наука и образование, началось широкое жилищное строительство, модернизировалась армия. Начали давать свои плоды крупные программы, наглядным примером которых стал запуск в 1957 г. первого искусственного спутника Земли, а в 1961 г. — полет первого космонавта.¹⁶³ СССР стал супер-державой, позиция которой определяла равновесие сил в мире. Невозможность для США ликвидировать революционный режим на Кубе оказала на весь мир большое впечатление и повлияла на многие мировые процессы.

§ 3. Период стабильного развития ("эпоха застоя")

Со сменой руководства в 1964 г. были смягчены перегибы в политике времен Н.С.Хрущева (иногда говорят о «контрреформе», но это — эмоциональный термин). Наступил длительный (20 лет) период в целом умеренной политики государства, который впоследствии назовут "периодом застоя".

Это было продолжение "демобилизационной программы", с упором на рост благосостояния и сдвигом в сторону терпимости.¹⁶⁴ В конце периода терпимость все больше переходила в попустительство (целые коллективы связывались круговой порукой хищений — мелких «внизу», покрупнее «вверху»).

В целом, не было выработано государственной доктрины либерализации хозяйства, которая соответствовала бы типу советского общества, (в конце периода генсек КПСС Ю.В.Андропов признал: "Мы не знаем общества, в котором живем").¹⁶⁵ В 1965 г. была начата реформа, делающая в экономике и социальной сфере упор на товаро-денежные отношения, так что критерием эффективности работы предприятия становилась **прибыль**. Это был принципиальный отказ от представления о советском хозяйстве, которое дал Сталин в "Экономических проблемах социализма в СССР". Довольно быстро выяснилось, что хозяйственная система отвечает на изменения не так, как ожидалось, и реформа была без

шума свернута.166

Народное хозяйство СССР развивалось быстро, и главные показатели жизнеобеспечения людей и страны улучшались. Именно в "период застоя" было проведено огромное по масштабам жилищное и дорожное строительство, было построено метро в 11 городах, быт людей в городе в основном вышел на современный уровень, а на селе сильно улучшился (завершена полная электрификация села и газификация большей части). В этот период были сделаны большие капиталовложения в гарантированное жизнеобеспечение **на долгую перспективу** : созданы единые энергетические и транспортные системы, построена сеть птицефабрик, решившая проблему белка в рационе питания, проведены крупномасштабное улучшение почв (ирригация и известкование) и обширные лесопосадки (1 млн. га в год). Хозяйство и госаппарат были насыщены квалифицированными кадрами, стабильной стала демографическая обстановка с постоянным приростом населения около 1,5 % в год. СССР стал единственной в мире самодостаточной страной, надолго обеспеченной всеми основными ресурсами.

В 1982 г. была разработана и принята государственная Продовольственная программа, ставящая задачу надежно обеспечить полноценное питание всем гражданам страны. По основным реальным показателям эта программа хорошо выполнялась.

Конституция СССР 1977 г.

25 апреля 1962 г. ВС СССР принимает постановление о выработке проекта новой Конституции и формирует комиссию. Но лишь к маю 1977 г. проект был создан и 4 июня 1977 г. опубликован в печати. В ходе обсуждения было высказано около 400 тыс. предложений с поправками и дополнениями.

В новой Конституции СССР было зафиксировано, что диктатура пролетариата выполнила свою задачу и советское государство стало общенародным. Конституция закрепила систему органов власти и управления, сложившуюся к тому времени. Высшим органом власти являлся Верховный Совет СССР, состоявший из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Полномочия его были увеличены с 4 до 5 лет.

По сравнению с Конституцией 1936 в Конституции 1977 г. появились новые виды прав граждан: **право на охрану здоровья** и **право на жилище** . 24 июня 1981 г. ВС СССР принял Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. Новая Конституция СССР записала, что правосудие в СССР осуществляется только судом.

Конституция закрепила СССР как союзное, федеративное государство. За каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из СССР. Таким образом, и в конце 70-х годов государство продолжало линию на "строительство наций" и их огосударствление.

Вместе с тем, с 1966 г. (и до 1989 г.) в официальном языке имелось понятие "советский народ". Суть его была в том, что на стадии "развитого социализма" возникла эта новая историческая общность, имеющая ряд характерных признаков. Критики этой концепции усматривают в ней замысел советского государства путем ассимиляции ликвидировать этническое многообразие общества, заменив народы неким безнациональным **homo sovieticus** . Ни в каких документах советского государства таких программных положений нет. Если же судить по реальной практике государства, то, согласно принятым в этнографии критериям, национальная политика в СССР на ассимиляцию направлена не была. Так, четыре переписи населения (с 1959 по 1989 г.) показали небольшое, но постоянно снижение доли русских в населении СССР (с 54,6 до 50,8 %). Численность же малых народов, которые первыми исчезают при ассимиляции, регулярно росла (даже столь малочисленных народов, которые по западным меркам теоретически не могут уцелеть и не раствориться — тофаларов, орочей, юкагиров и др.).

С иных позиций критиковали понятие "советский народ" те, кто отрицал возникновение **общности** советских людей и считал народы и этносы СССР конгломератом, не связанным в одно целое. Это — схоластические утверждения, преследующие чисто идеологические цели. Советский народ сложился как продукт

длительного развития единого государства (до СССР — Российской империи). Граждане этого государства разных национальностей воспринимали СССР как **отечество**, и проявляли лояльность к символам этого государства. Согласно всем современным представлениям о государстве и нации, советский народ был нормальной полиэтнической нацией, не менее реальной, чем американская, бразильская или индийская нации.¹⁶⁷

Тем более важно, что, признав свершившимся становление советской нации (народа), последняя Конституция СССР подтвердила федерализм национально-государственных образований, отказавшись от перехода к территориальному федерализму. В Комментариях к конституции прямо указывалось, что "в состав СССР входят не географические или административные единицы, а национальные государства".¹⁶⁸

Видимо, возможность перейти к территориальному федерализму, который укрепил бы СССР как единое государство, реально существовала лишь в 1945-53 гг., но необходимость этого шага на фоне победных настроений не осознавалась. Во времена Хрущева и Брежнева республиканские элиты настолько окрепли, что центр уже был неспособен посягнуть на их власть и интересы. Негласно, под лозунги интернационализма, проводилась «коренизация» нового типа — вытеснение русских кадров и обеспечение преимуществ не всех нерусских народов, а лишь статусных наций". Это в полной мере выявилось в ходе перестройки.¹⁶⁹

Предпосылки перестройки.

Судя по динамике множества показателей, СССР в 1965–1985 гг. находился в состоянии благополучия, несмотря на многие неурядицы, которые в принципе могли быть устранены.¹⁷⁰ В то же время назревали факторы нестабильности и общего ощущения неблагополучия, которые накладывались на неизбежный и общий адаптационный стресс, связанный с массовой урбанизацией — переходом к городскому образу жизни. Видимыми симптомами стало широкое распространение алкоголизма, вновь появившееся после 20-х годов бродяжничество. В 1983 г. были выявлены 390 тыс. взрослых людей, "не занятых общественно полезным трудом". Расширилась мелкая коррупция и произвол чиновников: В 1984 г. в ЦК КПСС поступило 74 тыс. анонимных писем с жалобами.

И внутри страны, и в мире возникло предчувствие, что СССР проигрывает холодную войну. Важным признаком стал переход на антисоветские позиции сначала западной левой интеллигенции ("еврокоммунизм"), а потом и все более заметной части отечественной интеллигенции ("диссиденты"). Официальная идеология становилась все более напыщенной (концепция "развитого социализма") и все более чуждой настроениям людей. В сфере государственного строительства стали слабеть и размываться обе необходимые опоры власти — **сила и согласие**.

Взяв на себя, в отличие от западного общества, бремя организации почти всего хозяйства, советское государство обязано было иметь аппарат, способный хорошо или по меньшей мере приемлемо координировать усилия всех подсистем экономики и распределение ресурсов. Для этой цели служили план в производстве и рынок в потреблении. В 70-е годы, однако, масштабы, разнообразие и динамичность хозяйства превысили критические возможности планирования старого типа.

Производство стало недостаточно быстро отвечать на изменения как технологии, так и общественных потребностей. Мыслящие в категориях политэкономии кадры все больше сдвигались к идее использовать в советском хозяйстве стихийный регулятор — рынок. Поскольку категории политэкономии составляют неразрывную систему, речь шла уже не о рынке товаров, а о целостной **рыночной экономике** (рынок денег, товаров и труда). Таким образом, интеллектуальная часть номенклатуры стала воспринимать все устройство государства (Госплан, Госкомцен, Госбанк, министерства и предприятия), а также советское право (отношения собственности и трудовое право) как **неправильные**. Марксизм дал этому ощущению язык ("несоответствие производительных сил и производственных отношений").

Сама система государства стала терять целостность и неявно «распадаться» на множество подсистем, следующих не общим, а своим собственным критериям оптимизации.

Наглядным выражением этого стала **ведомственность**.¹⁷¹ Этот известный дефект системы отраслевых министерств проявился в СССР уже с 20-х годов, но с особой силой — в период застоя. Со временем ведомство имеет тенденцию превратиться в замкнутый организм, так что возникает конфликт интересов: ведомства с государством в целом и ведомства с другими ведомствами.

Ведомственность подрывала одну из главных основ советского строя, придававшую силу его экономике — **общенародный** характер собственности и хозяйства.¹⁷² Складываясь в замкнутую административно-хозяйственную систему и обретая "чувство хозяина", ведомство неявно проводило **денационализацию** части хозяйства, вставало на путь, ведущий к **приватизации**. Это порождало и процесс разделения народа, пусть не на классы, а на группы и корпорации (что позже, в 1990 г., проявилось, например, в антисоветских забастовках шахтеров).

В период «сталинизма» важную роль в нейтрализации ведомственности играла партия, которая следовала «общим» критериям и держала хозяйственных руководителей в жестких рамках. Использовалась также частая ротация кадров (в конце 30-х годов даже с репрессиями) — зародыши неконтролируемой самоорганизации разрушались. В 70-80-е годы партийная номенклатура стала срачиваться с ведомственной, ротация кадров замедлилась, центральная власть все больше утрачивала контроль над госаппаратом. Поскольку это были годы больших технологических сдвигов ("научно-техническая революция"), а они требовали межотраслевых усилий, ведомственность стала важным тормозом научно-технического прогресса.¹⁷³

В 70-е годы произошло соединение ведомственности с **местничеством** — сплочением руководителей госаппарата и хозяйства региона в конфликте интересов с центром и другими регионами (другой тип субоптимизации — исходя из региональных критериев). В тех регионах, которые были национально-государственными образованиями (союзных и автономных республиках, областях и округах), местничество принимало национальную окраску. Образование региональных элит, включающих в себя и работников аппарата ведомств, и работников местных органов власти, породило новый тип политических субъектов — **номенклатурные кланы**.

До «оттепели» Хрущева государство вело с местничеством постоянную и тщательную борьбу, доходя в сталинский период до жестоких репрессий.¹⁷⁴ Семилетний период территориального управления хозяйством через совнархозы создал сильные структуры с узаконенной идеологией местничества, и в последующий период они не были нейтрализованы. Да и номенклатура центральных органов включилась в процесс образования кланов. Началось неявное пока разделение страны. Государство становилось **все менее советским**.

Это было не следствием ошибок или злой воли, а результатом процессов самоорганизации. Разница в том, что до 1953 г. государство придавало всем этим процессам большое значение, постоянно держало их в центре внимания и регулировало исходя из общей политической программы. В ходе «десталинизации» были ликвидированы те небольшие по размерам или даже невидимые элементы государства, которые вели системный анализ всего происходящего, и в последующие периоды именно утрата **системности** стала особенностью планов и действий государства.¹⁷⁵

Для объяснения обществу причин уже ощущаемого неблагополучия идеологическая партийно-государственная машина внедряла в массовое сознание ряд мифов (внедряла как непосредственно, так и через «теневую» систему — самиздат, анекдоты, кухонные дискуссии). Советские граждане и не догадывались, что их угнетают и эксплуатируют, пока им этого не объяснили. Не было ничего похожего на массовое недовольство советским строем, отрицания самой его сути. Но людей начал грызть червь сомнения.

Все в более широких кругах населения СССР, прежде всего в кругах интеллигенции, нарастало отчуждение от государства и ощущение, что жизнь устроена **неправильно**. Тем самым государство лишалось своей второй опоры — **согласия**.

Глава 9. Советское государство в период перестройки (1985–1991 гг.)

§ 1. Смысл и теоретическая база перестройки

В 1987 г., когда программа переделки советского государства вступила в решающую стадию, М.С.Горбачев дал определение этой программы: "Перестройка — многозначное, чрезвычайно емкое слово. Но если из многих его возможных синонимов выбрать ключевой, ближе всего выражающий саму его суть, то можно сказать так: перестройка — это **революция**". Таким образом, высшее руководство КПСС видело задачу не в постепенном реформировании, а в **изменении через слом**, с разрывом непрерывности.

Академик-социолог Т.И.Заславская, близкий к М.С.Горбачеву специалист, развивает это положение: "Предстоящее преобразование общественных отношений действительно трудно назвать иначе, как относительно бескровной и мирной (хотя в Сумгаите кровь пролилась) **социальной революцией**. Речь идет о разработке стратегии управления не обычным, пусть сложным, эволюционным процессом, а **революцией**, в корне меняющей основные общественно-политические структуры, ведущей к резкому перераспределению власти, прав, обязанностей и свобод между классами, слоями и группами".

В России и за рубежом уже накоплен большой исследовательский материал о перестройке, и хотя в нем есть много "белых пятен", некоторые общие выводы уже прояснились. С точки зрения истории государства они таковы.

— Перестройка относится к категории "революций сверху". В них назревающий кризис легитимности государства, грозящий перераспределением власти и богатства, разрешается действиями правящей прослойки через государственный аппарат.¹⁷⁶

— Перестройка завершилась глубокими изменениями политической системы, общественно-экономического строя, национальных отношений, образа жизни и культуры всех граждан и народов СССР. Она привела к кардинальному изменению геополитической структуры мира и породила мировые процессы, далекие от завершения. Таким образом, по своим масштабам перестройка — явление всемирно-исторического значения.

— Перестройка была частью мирового конфликта — холодной войны. В ее развитии и использовании результатов зарубежные политические силы играли активную и важную роль. Завершение перестройки ликвидацией Варшавского договора и СЭВ, затем роспуском СССР рассматривается на Западе как поражение СССР в холодной войне.

— Движущей силой перестройки стал необычный союз следующих социо-культурных групп: часть партийно-государственной номенклатуры, стремящаяся преодолеть назревающий кризис легитимности с сохранением своего положения (даже ценой смены идеологической маски); часть интеллигенции, проникнутая либеральной и западнической утопией (ею двигали смутные идеалы свободы и демократии и образ "прилавки, полные продуктов"); криминальные слои, связанные с «теневой» экономикой.

В целом, все эти активные социальные субъекты перестройки получили в результате то, что хотели (правда, интеллигенция — ценой социального самоубийства).¹⁷⁷ Теневики и номенклатура получили собственность и разделили власть, интеллигенция — "полные прилавки" и свободу выезда за границу.

— Первый этап перестройки (до непосредственного демонтажа структур советского государства) представлял собой "революцию в сознании", проведенную в соответствии с теорией революции Антонио Грамши.¹⁷⁸ Это период получил название **гласность**.

Теория государства и революции А.Грамши и гласность. Грамши создал новую теорию государства и революции — для городского общества (в отличие от ленинской теории, созданной для условий крестьянской России). Ключевой раздел труда Грамши — учение о **гегемонии**. Это — часть общей теории революции как слома государства.

Исходя из постулата Макиавелли, что государство стоит на силе и согласии, Грамши называет **гегемонией** положение, при котором государством достигнут достаточный уровень согласия граждан ("государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения"). Гегемония — не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный, непрерывный процесс. Гегемония — не просто согласие, но благожелательное (**активное**) согласие, при котором граждане **желают** того, что требуется господствующему классу. Грамши подчеркивает, что "гегемония, будучи этико-политической, не может также не быть экономической". Но он уходит от "экономического детерминизма" истмата, который делает упор на базисе, на отношениях собственности.

Вопрос стабильности политического порядка и, напротив, условия его слома (революции) сводятся к вопросу о том, как достигается или подрывается гегемония. И установление, и подрыв гегемонии — «молекулярный» процесс. Он протекает не как столкновение классовых сил, а как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека.

Гегемония опирается на "культурное ядро" общества, включающее в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется "устойчивая коллективная воля", направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого "культурного ядра" и разрушение этой коллективной воли — условие революции. Подрыв совершается через «молекулярную» агрессию в культурное ядро.

Для подрыва гегемонии надо воздействовать не на теории противника, а на **обыденное сознание**, повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия — неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. Главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии — интеллигенция. Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса — главный смысл существования интеллигенции в современном обществе.

Когда "кризис гегемонии" созрел и возникает ситуация «войны», нужны уже, разумеется, не только «молекулярные» воздействия на сознание, но и быстрые целенаправленные операции, особенно такие, которые наносят сильный удар по сознанию, вызывают шок, заставляющий большие массы людей перейти от пассивности к активной позиции. Грамши считает это цепной реакцией ("цепочка синтезов") и называет **катарсисом** — подобно просветляющему коллективное сознание зрителей действию трагедии в театре.¹⁷⁹

Гласность была большой программой по разрушению образов, символов и идей, скрепляющих "культурное ядро" советского общества и укреплявших гегемонию советского государства. Эта программа была проведена всей силой государственных средств массовой информации с участием авторитетных ученых, поэтов, артистов. Успех этой программы был обеспечен полной блокадой той части интеллигенции, которая взывала к здравому смыслу, и полным недопущением общественного диалога — "реакционное большинство" высказаться не могло.¹⁸⁰

Дискредитация символов и образов была проведена на большую историческую глубину: от Г.К.Жукова и Зои Космодемьянской, через Суворова и Кутузова — до Александра Невского. Интенсивно использовались катастрофы (Чернобыль, гибель теплохода "Адмирал Нахимов"), инциденты (перелет в Москву самолета Руста), кровопролития (Тбилиси, 1988 г.).¹⁸¹ Большой психологический эффект вызвало широкое обсуждение заражения 20 детей СПИДом в больнице г. Элиста в Калмыкии. Этот случай показателен потому, что в то же время в Париже обнаружилось, что Национальная служба переливания крови Франции, скупая по дешевке кровь бездомных и наркоманов, заразила СПИДом 4 тысячи человек, но советская пресса и телевидение не дали об этом ни одного сообщения.

Чисто идеологические задачи выполняло т. н. "экологическое движение", которое порой доводило читающую публику до стадии психоза (т. н. "нитратный бум" с созданием абсурдных страхов перед морковью и капустой). В республиках проблемам окружающей среды придавалось национальное звучание (например, движения за закрытие Игналинской и Армянской АЭС). По завершении перестройки "экологическое движение" было распущено, закрытая было Армянская АЭС стала готовиться к пуску...

Особым видом идеологического воздействия стали "опросы общественного мнения". Насколько эффективным было давление на общественное сознание, говорит всесоюзный опрос 1989 г. "мнения об уровне питания". Молока и молочных продуктов в среднем по СССР потреблялось 358 кг в год на человека (в США — 263), но при опросах 44 % ответили, что потребляют недостаточно. Более того, в Армении 62 % населения было недовольно своим уровнем потребления молока, а между тем его поедалось там в 1989 г. 480 кг. (а, например, в Испании 140 кг.). "Общественное мнение" было создано идеологами и прессой.

Идеологическим стержнем перестройки был **евроцентризм** — идея существования единой мировой цивилизации, имеющей свою «правильную» **столбовую дорожку**. По этой дорожке прошел Запад. Россия, особенно на советском этапе (и даже точнее — на этапе сталинизма и "периода застоя") отклонилась от этого пути. Из этого выводилась концепция "возврата в цивилизацию" и ориентации на "общечеловеческие ценности". Главным препятствием на этом пути виделось государство, а главной задачей — "разгосударствление".¹⁸²

В целом, всей программе гласности был присущ крайний **антиэтатизм** — в общественном сознании был очернен образ практически всех институтов государства, включая Академию наук и детские сады, но главное — образ государственной системы хозяйства и армии. После создания негативных стереотипов началась реформа органов власти и управления.

§ 2. Перестройка главных институтов государства

Каждый этап реорганизации государственной системы обосновывался в ходе перестройки разными идеологическими концепциями. Они становились все более радикальными и все более отходили от главных принципов советского жизнеустройства. Вначале (до января 1987 г.) был выдвинут лозунг "Больше социализма!", затем лозунг "Больше демократии!" — это был период культурной подготовки. С 1988 г. начинаются радикальные изменения всех подсистем государства.

Органы государственной власти. В 1988 г. через т. н. Конституционную реформу была изменена структура верховных органов власти и избирательная система. Был учрежден новый высший законодательный орган — **Съезд народных депутатов СССР**, который собирался один раз в год. Он избирал из своего состава Верховный Совет СССР, Председателя и первого заместителя Председателя ВС СССР.

Съезд состоял из 2250 депутатов, из них 750 от территориальных и 750 от национально-территориальных округов, а также 750 от общесоюзных общественных организаций (100 мандатов КПСС, 100 профсоюзам, 75 комсомолу и т. д.).¹⁸³ Рабочих и колхозников среди народных депутатов было 23,7 %.

Формально, Конституция СССР с поправками 1988 г. и новый избирательный закон были гораздо менее демократическими, чем конституции 1936 и 1977 г. Выборы народных депутатов не были вполне равными и прямыми. Третью состав избирался в "общественных организациях", причем их «делегатами». В округах на каждый мандат депутата пришлось 230,4 тыс. избирателей, а в "общественных организациях" — 21,6 избирателей (в десять с лишним тысяч раз меньше!). Меньшим было и число кандидатов на место депутата (1,2). Если бы на выборах от КПСС (как одной из "общественных организаций") было бы выдвинуто столько же кандидатов на место, как в округах, никто из руководства не стал бы

депутатом.

На выборах не соблюдался и принцип "один человек — один голос". Академик, будучи членом ЦК КПСС и членом Филателистического общества СССР, голосовал 4 раза: в округе и в трех общественных организациях (некоторые категории граждан могли голосовать десятком раз).

Верховный Совет СССР — постоянно действовавший законодательный и распорядительный орган, который избирался тайным голосованием народными депутатами СССР из их числа сроком на пять лет с ежегодным обновлением 1/5 состава. ВС СССР состоял из двух палат — Совета Союза и Совета Национальностей. Избранный в 1989 г. ВС СССР был первым за советское время, среди депутатов которого практически не было рабочих и крестьян, подавляющее большинство составляли ученые, журналисты и работники управления.

Обе палаты ВС СССР создавали в качестве постоянных рабочих органов комиссии и комитеты (1/2 состава из членов ВС СССР и 1/2 — из числа народных депутатов, не входящих в его состав).

В марте 1990 г. был принят закон "Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР". Вместо обычного для советской системы "коллегиального главы государства" (Президиума ВС СССР) был учрежден пост президента с большими полномочиями (он был и Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами СССР, назначал и смещал военное командование). Президент представлял ВС СССР, а затем Съезду народных депутатов на утверждение и освобождение от должности председателя правительства СССР, Верховного суда, Генерального прокурора, председателя Высшего арбитражного суда СССР и персональный состав **Комитета конституционного надзора СССР**.

Президент имел право объявить мобилизацию, состояние войны, военное или чрезвычайное положение в отдельных районах страны, ввести временное президентское правление. Он возглавлял **Совет безопасности СССР**, члены которого назначались по согласованию с ВС СССР. Поначалу был создан и **Президентский совет**, который был упразднен в ноябре 1990 г. ввиду неработоспособности.

Президент СССР возглавлял **Совет Федерации**, в который входили вице-президент СССР и президенты республик. Решения этого Совета принимались большинством не менее двух третей голосов.

Президент СССР должен был избираться прямыми выборами, но в первый раз "в порядке исключения" он был избран народными депутатами СССР (в 1990 г. уже нельзя было надеяться, что М.С.Горбачев будет избран на прямых выборах). 20 марта 1991 г. был принят закон, по которому упразднялся Совет Министров СССР и создавалось правительство нового типа — Кабинет Министров СССР при Президенте, с более низким статусом и более узкими функциями, нежели традиционный Совмин.¹⁸⁴

Изменения в **местных органах государственной власти** начались с эксперимента, проведенного во время выборов 1987 г. В 5 % районов СССР выборы проводились на состязательной основе: на 94 тыс. мандатов было выдвинуто свыше 120 тыс. кандидатов. В 1988 г. был принят новый закон "О выборах народных депутатов СССР" и об изменениях в Конституции.

Был введен институт председателей Советов всех уровней и президиумов местных Советов, которые взяли на себя функции исполкомов. Работники исполкомов и руководящие партийные работники не могли быть избраны депутатами Советов — это должно было означать шаг к отстранению аппарата и партии от власти.

Важные изменения внес Закон 1990 г. "об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР". Было введено понятие "коммунальная собственность" и определено, что экономическую основу местных Советов составляют природные ресурсы (земля, вода, лес и пр.) и собственность, служащая источником получения доходов — предприятия и др. объекты, находящиеся на территории Совета. Советы вступали с ними в

хозяйственные отношения на налоговой и договорной основе (причем сами Советы получили право устанавливать ставки налогов с прибылей предприятий коммунальной собственности, вводить местные пошлины, сборы и налоги, арендную плату, формировать валютные фонды. Это было важным шагом в разделении общенародной собственности и децентрализации государственной власти, большой уступкой местничеству.

В связи с межнациональным конфликтом в Нагорно-Карабахской АО Азербайджанской ССР 12 января 1989 г. был создан чрезвычайный орган местной власти — **Комитет особого управления НКАО**, который подчинялся непосредственно ВС СССР. Полномочия Совета народных депутатов НКАО временно приостанавливались, и вся полнота власти была передана этому Комитету. В январе 1990 г. в НКАО было объявлено чрезвычайное положение.

Изменения в политической системе .

В 1988 г. появились первые массовые политические организации с антисоветскими и антисоюзными платформами — "Народные фронты" в республиках Прибалтики. Они возникли при поддержке руководства ЦК КПСС и вначале декларировали цель защиты «гласности», постепенно, но быстро переходя к лозунгам сначала экономического ("республиканский хозрасчет"), а потом и политического сепаратизма.

Антисоветская оппозиция на I съезде народных депутатов организационно оформилась как Межрегиональная депутатская группа, программа которой была изложена в "Тезисах к платформе МДГ" в сентябре 1989 г. МДГ сразу стала использовать «антиимперскую» риторику и вступила в союз с лидерами сепаратистов.

Два главных требования МДГ сыграли большую роль в дальнейшем процессе — отмена 6-й статьи Конституции СССР (о "руководящей роли КПСС") и легализация забастовок. Был также выдвинут лозунг "Вся власть Советам!" как средство подрыва гегемонии КПСС (впоследствии Советы были объявлены прибежищем партократов и стали ликвидироваться). Вопрос об отмене 6-й статьи не был включен в повестку дня II Съезда народных депутатов СССР Верховным Советом СССР (не хватило нескольких голосов). Перед открытием Съезда 12 декабря 1989 г. МДГ обратилась с призывом ко всеобщей политической забастовке в поддержку требований об отмене 6-й статьи. Но большинство на Съезде также отказалось включить вопрос в повестку дня.¹⁸⁵

На III Съезд сама КПСС, согласно решению состоявшегося накануне Пленума ЦК КПСС, внесла "в порядке законодательной инициативы" проект "Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам политической системы (статьи 6 и 7 Конституции СССР". Отмена 6-й статьи была «упакована» в один пакет с необычным изменением (введением поста Президента). "Послушное большинство" приняло Закон, правовая основа под роль КПСС была устранена, что вынуло стержень из всей политической системы государства.

Президент СССР (бывший одновременно генсеком КПСС) вышел из-под контроля партии, Политбюро и ЦК которой были сразу практически отстранены от участия в выработке решений. Упразднение в 1989 г. номенклатуры вместе с лишением КПСС правовых оснований для влияния на кадровую политику, освободило от контроля партии республиканские и местные элиты. Государственный аппарат превратился в сложный конгломерат сотрудничающих и противоборствующих групп и кланов.

Легализация забастовок дала мощное средство шантажа союзной власти и поддержки политических требований антисоветской оппозиции — лидеры МДГ прямо призывали шахтеров Кузбасса бастовать, и эти забастовки сыграли большую роль в подрыве государства.

В январе 1990 г. было создано радикальное движение "Демократическая Россия" ("демократы"), которое положило в основу своей идеологии антикоммунизм, а в области государственного строительства выдвигало идею сильной авторитарно-олигархической власти (нередко с прямой апологетикой авторитаризма и диктатуры исполнительной власти).

Другим типом антисоветских и антисоюзных движений были возникающие

националистические организации, которые готовили почву для конфликта как с союзным центром, так и с национальными меньшинствами внутри республик.

Консервативная оппозиция ни в органах власти, ни в КПСС организовать не смогла. Те народные депутаты, которые были несогласны с изменениями ("агрессивно-послушное большинство"), образовали рыхлую «парламентскую» группу «Союз». Она, однако, не выработала ни платформы, ни программы действий, выражалась туманными намеками. Воспитанные в советской системе люди не могли перейти психологический барьер и открыто выступить против руководства КПСС.

Вооруженные силы. Правоохранительные органы .

Реорганизация этих институтов государства проходила в обстановке жесткой идеологической кампании против КГБ, МВД и армии. Считая их наиболее консервативной частью советского государства, идеологи перестройки стремились их психологически разоружить. На деле проводилась акция по разрушению положительного образа всех вооруженных сил в общественном сознании и по подрыву самоуважения офицерского корпуса.

Большое разрушительное значение для армии имело утверждение приоритета демократических идеалов перед воинской дисциплиной (в 1991 г. интенсивно внедрялась мысль, что солдат не должен выполнять приказы, идущие вразрез с "общечеловеческими ценностями" — такие заявления вынуждены были делать даже высшие должностные лица Министерства обороны). Нарастали требования о прохождении службы призывниками только в своих республиках — подготовка к расчленению Советской армии по национальному признаку.

Основные процессы, сказавшиеся на армии, были связаны с объявленным прекращением холодной войны, крупным разоружением и сокращением вооруженных сил; ликвидацией Варшавского договора и выводом советских войск из стран Восточной Европы; конверсией оборонной промышленности СССР; нарастающим экономическим кризисом, затруднившим снабжение и перевооружение армии, социальное обустройство увольняемых офицеров; нарастанием политических и межнациональных конфликтов, в которые вовлекалась армия.

Важные изменения проходили не столько в структуре, сколько в процессе принятия государственных решений, которые определяли место того или иного института в государстве. Военное руководство было отстранено от участия в решении важнейших военно-политических вопросов. Так, поразившее весь мир заявление М.С.Горбачева 15 января 1986 г. о программе полного ядерного разоружения СССР в течение 15 лет было неожиданностью для военных.

В 1986 г. была создана межведомственная комиссия по разоружению (из руководителей МИД, МО, КГБ, военно-промышленной комиссии Совмина и ряда отделов ЦК КПСС — "большая пятерка"). В ней нарастала напряженность, дошедшая 10 марта 1990 г. до открытого конфликта, из-за того, что договоренности с США по разоружению не только не согласовывались, но даже не доводились до сведения комиссии.¹⁸⁶

В связи с переходом к рыночной экономике стали создаваться новые органы, в которых не было необходимости при советской системе хозяйства. В 1986 г. образовано как общесоюзный орган Главное управление государственного таможенного контроля, преобразованное в 1991 г. в Таможенный комитет СССР (в 1991 г. был утвержден новый Таможенный кодекс СССР). В январе 1990 г. учреждена Главная государственная налоговая инспекция.

В 1987 г. в составе УВД стали создаваться отряды милиции особого назначения (ОМОН), предназначенные для охраны общественного порядка во время митингов и демонстраций. В 1989 г. на вооружение милиции была принята резиновая дубинка, что имело большое символическое значение.

В 1989–1991 гг. произошло внешне малозаметное, но важное изменение всех правоохранительных органов (МВД, КГБ, суда и прокуратуры) — уход большей части

квалифицированных кадров. К этому побуждали две причины: сильное давление прессы, которая дискредитировала эти органы, и быстрое относительное понижение зарплаты, которое в этих органах невозможно компенсировать побочными заработками.

Перестройка государственных органов управления . В рамках перехода к "экономическим методам управления" и полному хозрасчету предприятий было проведено радикальное изменение всей структуры управления. За один год в отраслях было полностью ликвидировано среднее звено управления с переходом к двухзвенной системе "министерство — завод". В центральных органах управления СССР и республик было сокращено 593 тыс. работников, только в Москве 81 тыс. (они были трудоустроены в других учреждениях отраслей). На 40 % было сокращено число структурных подразделений центрального аппарата. Прямым результатом было разрушение информационной системы народного хозяйства.

Поскольку компьютерной сети накопления, хранения и распространения информации еще не было, опытные кадры с их документацией были главными элементами системы. Когда эти люди были уволены, а их тетради и картотеки свалены в кладовки, потоки информации оказались блокированы. Это стало одной из важных причин разрухи.¹⁸⁷

В 1987 г. был начат процесс слияния и разделения министерств, в котором невозможно усмотреть какую-либо единую систему ("министерская чехарда"). Поскольку он коснулся почти всех ведомств, приведем лишь три примера. 20 июля 1987 г. ликвидированы Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР и Министерство машиностроения для животноводства СССР, и на их базе создано Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, 2 декабря 1988 г. оно ликвидировано. Одновременно было ликвидировано Министерство автомобильной промышленности СССР, а затем создано Министерство автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения СССР.

В ноябре 1985 г. были ликвидированы шесть сельскохозяйственных ведомств и учрежден Госагропром СССР. В апреле 1989 г. он был упразднен, часть его функций взяла на себя Государственная комиссия СМ СССР по продовольствию и закупкам. Она была ликвидирована в апреле 1991 г., и образовано Министерство сельского хозяйства СССР.

В августе 1986 г. Министерство строительства СССР было «районировано» — на его базе создано 4 министерства, ведающих строительством в разных районах СССР. В 1989 г. они были упразднены.

Фактически, начиная с 1986 г. центральный аппарат управления хозяйством был недееспособен.

§ 3. Реорганизация государственной системы хозяйства

Разрушение финансовой системы и потребительского рынка . В советском государстве действовала особая финансовая система из двух «контуров». В производстве общались **безналичные** (в известном смысле "фиктивные") деньги, количество которых определялось межотраслевым балансом и которые погашались взаимозачетами. По сути, в СССР отсутствовал финансовый капитал и ссудный процент (деньги не продавались). На рынке потребительских товаров обращались нормальные деньги, получаемые населением в виде зарплаты, пенсий и т. д. Их количество строго регулировалось в соответствии с массой наличных товаров и услуг. Это позволяло поддерживать низкие цены и не допускать инфляции. Такая система могла действовать при жестком запрете на смешение двух контуров (перевод безналичных денег в наличные).

Второй особенностью была принципиальная неконвертируемость рубля. Масштаб цен в СССР был совсем иным, нежели на мировом рынке, и рубль мог циркулировать лишь внутри страны (это была «квитанция», по которой каждый гражданин получал свои дивиденды от общенародной собственности — в форме низких цен). Поэтому контур

наличных денег должен был быть строго закрыт по отношению к внешнему рынку государственной монополией внешней торговли. Либерализация финансовой системы и рынка в СССР могла быть проведена лишь после приведения масштаба цен и зарплаты в соответствие с мировыми.

В 1988-89 гг. оба контура финансовой системы СССР были раскрыты. Прежде всего, была отменена монополия внешней торговли. С 1 января 1987 г. право непосредственной проводить экспортно-импортные операции было дано 20 министерствам и 70 крупным предприятиям. Через год ликвидированы Министерство внешней торговли и ГКЭС СССР и учреждено Министерство внешнеэкономических связей СССР, которое уже лишь "регистрировало предприятия, кооперативы и иные организации, ведущие экспортно-импортные операции" (и могло вносить в правительство "предложения по их приостановлению"). Законом 1990 г. право внешней торговли было предоставлено и местным Советам.

Согласно "Закону о кооперативах" (1987 г.), при государственных предприятиях и местных Советах быстро возникла сеть кооперативов и совместных предприятий, занятых вывозом товаров за рубеж, что резко сократило поступление на внутренний рынок.¹⁸⁸

Следующим шагом, через Закон о государственном предприятии (1987 г.), был вскрыт контур безналичных денег — было разрешено их превращение в наличные. При плановой системе поддерживалось такое распределение прибыли предприятий (для примера взят 1985 г.): 56 % вносится в бюджет государства, 40 % оставляется предприятию, в том числе 16 % идет в фонды экономического стимулирования (премии, надбавки и т. д.). В 1990 г. из прибыли предприятий в бюджет было внесено 36 %, оставлено предприятиям 51 %, в том числе в фонды экономического стимулирования 48 %.¹⁸⁹ Таким образом, не только резко были сокращены взносы в бюджет, но и на развитие предприятий средств почти не оставлялось.

Под аплодисменты правительству произошел обвальноейший рост личных доходов вне всякой связи с производством. Ежегодный прирост денежных доходов населения в СССР составил в 1981–1987 гг. в среднем 15,7 млрд. руб., а в 1988–1990 гг. — 66,7 млрд. руб. В 1991 г. лишь за первое полугодие они выросли на 95 млрд. руб. (при этом зарплата в производстве выросла всего на 36 %). Средства перекачивались из накопления (инвестиций) в потребление — «проедалось» будущее развитие и будущие рабочие места. Перестройка приобрела характер праздника (вернее, гульбы), о похмелье не предупредили.

Такой рост доходов при одновременном сокращении товарных запасов в торговле привел к краху потребительского рынка ("товары сдуло с полок"). Были введены талоны на получение водки, сахара, ботинок. Был резко увеличен импорт. До 1989 г. СССР имел стабильное положительное сальдо во внешней торговле, в 1987 г. превышение экспорта над импортом составляло 7,4 млрд. руб., а в 1990 г. было отрицательное сальдо в 10 млрд. руб.

Оттянуть развязку правительство пыталось за счет дальнейшего разрушения финансовой системы — дефицита госбюджета, внутреннего долга и продажи валютных запасов. Дефицит госбюджета СССР составлял в 1985 г. 13,9 млрд. руб.; в 1990 — 41,4; а лишь за 9 месяцев 1991 — 89 (за июнь 1991 г. он подскочил на 30 млрд.).¹⁹⁰ Положение РСФСР оказалось еще хуже: до 1989 г. она не имела бюджетного дефицита (в 1989 г. было превышение доходов над расходами в 3,9 млрд. руб.), а в 1990 дефицит госбюджета РСФСР составил 29 млрд. руб., в 1991 г. 109,3 млрд. руб.

Государственный внутренний долг: 1985 — 142 млрд. руб (18,2 % ВВП); 1989 — 399 (41,3 % ВВП); 1990 — 566 млрд. руб (56,6 % ВВП); за 9 месяцев 1991 — 890 млрд. руб. Золотой запас, который в начале перестройки составлял 2 000 т., в 1991 г. упал до 200 т. Внешний долг, который практически отсутствовал в 1985 году, в 1991 г. составил около 120 млрд. долл.

Идя дальше по этому пути, государство стало "продавать деньги", что было принципиальным отходом от советской системы хозяйства. В марте 1989 г. специализированные банки (Промстройбанк, Агропромбанк и др.) были переведены на

хозрасчет, а с 1990 г. стали преобразовываться в **коммерческие**. В августе 1990 г. была образована Общесоюзная валютная биржа.

Таким образом, был открыт путь к неконтролируемому росту цен и снижению реальных доходов населения, инфляции и росту внешнего долга. Государство лишалось экономической основы для выполнения своих обязательств перед гражданами, в частности, пенсионерами. Был сделан шаг в сторону «рыночной» (**накопительной**) системы — в августе 1990 г. образован Пенсионный фонд СССР.

Ликвидация плановой системы хозяйства. Будучи управляющим почти всего хозяйства страны (единого концерна), советское государство через план поддерживало баланс между производством, потреблением и накоплением. Распределение ресурсов между отраслями и предприятиями регулировалось планом и ценами. В решениях XXVII съезда КПСС и утвержденном затем Государственным пятилетним плане на 1986–1990 гг. нет и намек на отступление от этих принципов. Подтверждено продолжение больших межотраслевых государственных программ — Продовольственной и Энергетической.

Тем не менее, в соответствии с объявленной в июне 1987 г. концепцией **перестройки** как перехода к рыночной экономике, почти сразу стала свертываться плановая система распределения ресурсов: в 1987 г. принимается постановление ЦК КПСС и СМ СССР о сокращении номенклатуры планируемых видов продукции, которые Госплан доводил до предприятий в форме госзаказа. Взамен планируемых поставок стала создаваться сеть товарных и товарно-сырьевых бирж (последняя в СССР товарная биржа была закрыта в конце 20-х годов). В 1991 г. был ликвидирован Госнаб СССР.

Следующим шагом был принятый в 1987 г. и введенный в силу с 1988 г. Закон о государственном предприятии (объединении), предполагавший "полный хозрасчет". Сопровождавшая принятие этого закона социалистическая риторика была несовместима с его сутью. Следствием закона явилось резкое сокращение капиталовложений — как плановых через госбюджет, так и из средств предприятий. Сразу нарушился межотраслевой баланс, были свернуты все государственные программы и начался быстрый спад производства. СССР погрузился в состояние "без плана и без рынка".

В "Программе совместных действий кабинета министров СССР и правительств суверенных республик..." (10 июля 1991) было сказано: "Социально-экономическое положение в стране крайне обострилось. Спад производства охватил практически все отрасли народного хозяйства. В кризисном состоянии находится финансово-кредитная система. Дезорганизован потребительский рынок, повсеместно ощущается нехватка продовольствия, значительно ухудшились условия жизни населения. Кризисная обстановка требует принятия экстренных мер с тем, чтобы в течение года добиться **предотвращения разрушения народного хозяйства страны**".

Важную роль в кампании против плановой экономики играл **подлог**, который был возможен лишь благодаря тоталитарному контролю над прессой. Так, советник президента СССР по экономическим вопросам акад. Аганбегян подтверждал мысль об абсурдности плановой системы тем, что в СССР производится много тракторов, "в то время как реальная потребность в них сельского хозяйства в 3–4 раза меньше". Этот сенсационный пример обошел западную прессу и до сих пор широко цитируется в литературе. На деле СССР лишь в 1988 г. достиг максимума в 12 тракторов на 1000 га пашни — при норме 120 для Европы (даже в Польше было 77, а в Японии 440). На вопросы депутатов-аграрников Аганбегян отвечал молчанием. Кроме "мифа о тракторах" в массовое сознание был внедрен ряд аналогичных мифов (о стали, об удобрениях и др.).

В мае 1991 г. был представлен проект Закона о разгосударствлении и приватизации промышленных предприятий. Готовился он в закрытом порядке, все попытки организовать обсуждение в печати или хотя бы в руководящих органах КПСС были блокированы (этого не могли добиться даже консервативные члены Политбюро). На заседании Комитета по экономической реформе ВС СССР, где обсуждался законопроект перед вынесением на голосование в ВС, не были заслушаны даже эксперты, которым премьер-министр поручил

анализ проекта. Уже действовало "революционное право".

Небольшая дискуссия возникла лишь в связи с тем, что законопроект открывал легальный путь для передачи большой части предприятий теневым и криминальным организациям. Часть экономистов активно поддерживала эту идею как чуть ли не главный способ оживления экономики. Криминалисты предупреждали, что преступный капитал создает совершенно особый олигархический уклад, из которого не может вырасти здоровая рыночная экономика. Кроме того, преступный капитализм всегда будет антигосударственным (мягкие проявления этого — вывоз капитала и неуплата налогов).

Закон был проведен через голосование в ВС СССР практически без прений (возразить, причем только с места, смог лишь депутат Л.И.Сухов, таксист с Украины).¹⁹¹ Еще более радикальный закон был принят в ВС РСФСР (на деле и он не выполнялся, приватизация проводилась по Указу).

Закон о приватизации по сути ликвидировал не только советскую хозяйственную систему, но и в целом общественный строй (дело было еще глубже — это был поворот на иную, нежели прежде, цивилизационную траекторию, поворот от **экономики** к **хрематистике**). Все экономические, социальные и культурные последствия этого шага, ставшие очевидными через 3–4 года, были точно предсказаны экспертами в мае 1991 г.

§ 4. Изменения национально-государственного устройства

Общенародная собственность была экономической основой и условием Союза (качества союза, советский и социалистический были взаимно обусловлены). Приватизация промышленности была невозможна без разделения Союза и наоборот, раздел общего достояния сразу должен был создать межнациональные противоречия.

В СССР, даже в период становления сплоченных национальных элит (70-е годы), не было еще реальных националистических движений, т. к. в главной сфере хозяйства, материальном производстве, межэтнической конкуренции не существовало. Но она уже была в сфере распределения, управления и интеллектуальной деятельности, и как только был декларирован "переход к рынку" и возникла перспектива приватизации, республиканские элиты в короткие сроки создали националистическую идеологию и внедрили ее в сознание соплеменников. В этом они получили поддержку влиятельных идеологов перестройки в центре.¹⁹² Идея демократии была прямо ассоциирована с национализмом. Это сразу многократно увеличило угрозу для СССР, т. к. сепаратизм соединился с подрывом государства изнутри.

Показательно, что демократы поддерживали лишь национализм антисоветский и антирусский. Напротив, испытывая угрозу со стороны этнократических движений, национальные меньшинства республик, видевшие защитника в лице СССР и России (осетины и абхазы, гагаузы, кара-калпаки и др.) проявили «оборонительный» русофильский национализм, который оценивался демократами негативно.

Народные фронты в Прибалтике, созданные в 1988 г. под прикрытием республиканских компартий "в поддержку перестройки", в 1989 г. перешли на открыто антисоветские позиции сепаратизма. Затем компартии были расколоты или фактически ликвидированы. Начали выдвигаться идеи "республиканского хозрасчета", а затем и экономического суверенитета. В мае 1989 г. Балтийская ассамблея заявила, что нахождение Латвии, Литвы и Эстонии в составе СССР не имеет правового основания. Важным этапом в развитии этой линии были слушания на II Съезде народных депутатов СССР (январь 1990 г.) по вопросу об оценке пакта Молотова-Риббентропа по результатам работы специальной парламентской комиссии под руководством А.Н.Яковлева. "Прибалтийская модель" задала культурную и идеологическую матрицу для националистических движений в других республиках СССР.¹⁹³

Следуя эффективной "формуле Тимишоары", почти во всех республиках были

организованы инциденты с кровопролитием на национальной почве, в которые часто вовлекали Советскую армию. Единственной республикой, где национализм ни в один из моментов не стал доминирующей идеологической тенденцией, была Белоруссия.

В эпицентре политического процесса, в Москве и особенно в верховных органах власти, идеологи перестройки выдвинули идею освобождения нерусских народов от "колониального господства" и их политического самоопределения. Г.В.Старовойтова, главный в то время эксперт демократов по национальному вопросу, заявляла, что нации есть основа гражданского общества, и их самоопределение приоритетно ("выше идеи государственного суверенитета"). А.Д.Сахаров предлагал превратить СССР в союз 130 этнонаций. Духом времени прониклись и марксисты ("Правда" писала о верховенстве прав наций, включая право на неограниченный суверенитет).

Положение резко изменилось после выборов народных депутатов РСФСР в 1990 г., на которых победили радикальные демократы. С этого момента высший орган власти республики — ядра СССР оказал безоговорочную поддержку всем актам суверенизации союзных республик. В 1990 г. РСФСР заключила двусторонние договоры с Украиной, Казахстаном, Белоруссией, Молдавией и Латвией. Экономического значения они не имели, их смысл был в том, что впервые республики были декларированы как суверенные государства.

В июне 1990 г. I Съезд народных депутатов РСФСР принял **Декларацию о суверенитете**. Она декларировала раздел общенародного достояния СССР и верховенство республиканских законов над законами СССР. Это был первый правовой акт, означавший начало ликвидации Союза. В октябре 1990 г. принимается Закон РСФСР "О действии актов Союза ССР на территории РСФСР", устанавливающий наказание для граждан и должностных лиц, исполняющих союзные законы, не ратифицированные ВС РСФСР (беспрецедентный в юридической практике акт). Затем был принят Закон "Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР", который перевел предприятия союзного подчинения под юрисдикцию РСФСР. Закон о бюджете на 1991 г. вводил одноканальную систему налогообложения, лишая союзный центр собственных финансовых источников.

Вслед за РСФСР Декларации о суверенитете приняли союзные и некоторые автономные республики. Они содержали официальную установку на создание этнических государств, то есть, на законодательное оформление отказа от государства советского типа ("республики трудящихся"). В Декларации Украины, например, было записано: "Украинская ССР как суверенное национальное государство развивается... на основе осуществления украинской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение".¹⁹⁴

Появились проекты создать вместо СССР **конфедерацию** с разными названиями: «Сообщество», "Содружество" и др. В декабре 1990 г. на IV Съезде народных депутатов СССР поименным голосованием было принято решение о сохранении **федеративного государства** с сохранением его названия — Союза Советских Социалистических Республик. На этом Съезде Н.А.Назарбаев выдвинул идею заключения республиками Союзного договора без участия центра, что говорит о созревшем решении двигаться к конфедерации.

Президент СССР, вопреки мнению депутатов группы «Союз» и экспертов ЦК КПСС по национальному вопросу, вынес весной 1991 г. на референдум вопрос о сохранении СССР. Сама формула референдума включала в себя сразу несколько вопросов и допускала разные толкования их смысла; референдум был объявлен общесоюзным, но итоги голосования должны были подводиться по каждой республике в отдельности. Введенные в схему референдума противоречия лишали любой ответ юридической силы (например, голосование «против» сохранения СССР не означало голосования за "выход").¹⁹⁵ Демократическая Россия" обратилась с призывом ответить «нет» на референдуме.¹⁹⁶

В референдуме приняло участие 80 % избирателей СССР, власти Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии, Молдавии и Армении отказались от его проведения, и там он проходил по инициативе отдельных местных Советов и трудовых коллективов (в Латвии к урнам пришло

свыше 500 тыс. человек, в Литве более 600 тыс., в Молдавии более 800 тыс., в Грузии 45 и в Армении 5 тыс.). 76,4 % участвовавших в голосовании высказались за сохранение СССР. Никакого влияния на политический процесс это не оказало.¹⁹⁷

На этом фоне велась разработка нового Союзного договора для переустройства СССР. Идея эта возникла еще в 1989 г., в мае 1990 г. был готов первый вариант, и текст его начал переиздаваться в попытке удовлетворить всех участников, со сдвигом в сторону конфедерации. В ноябре 1990 г. внутренне противоречивый документ был внесен в ВС СССР и вызвал критику и справа, и слева. Это побудило М.С.Горбачева пойти на прямой контакт с руководителями девяти республик, выразивших желание подписать Договор (формула "9 плюс 1"). 23 апреля 1991 г. был начат т. н. **Ново-огаревский процесс**.

Совещание "руководителей республик" было органом, не предусмотренным Конституцией. Предлагаемые им варианты договора все больше отступали от решений IV Съезда народных депутатов СССР, но на запросы депутатов ответа не давалось. 17 июня Горбачев подписал, а 18 июня направил в ВС СССР и ВС республик проект "Договора о Союзе суверенных государств". После ряда изменений последний вариант обсуждался в Ново-Огареве 23 июля 1991 г. По мнению трех групп экспертов, договор означал не только отход от принципов федеративного государства, но создание даже и не конфедерации, а "клуба государств". Во многих отношениях проект был лишен какой-либо логики и был нагромождением противоречий.¹⁹⁸

На встрече 23 июля было решено подписать Договор в сентябре-октябре, но 29–30 июля на закрытой встрече в Ново-Огареве Горбачева, Ельцина и Назарбаева было решено провести подписание 20 августа, вне рамок Съезда народных депутатов СССР. Новый текст Договора не был передан Верховным Советам и не публиковался до 15 августа 1991 г. Этот Договор был результатом личных компромиссов М.С.Горбачева, а не верховной союзной власти как государственного института.

Подписание нового Союзного договора не состоялось из-за произошедшего 19–21 августа в Москве "государственного переворота".

§ 5. События 19–21 августа 1991 г. и ликвидация СССР

Летом 1991 года события ускорились. В июне прошли выборы первого президента РСФСР, им был избран Б.Н.Ельцин (он получил голоса 43 процентов избирателей). В ВС СССР премьер-министр В.Павлов потребовал чрезвычайных полномочий, а министры обороны, внутренних дел и председатель КГБ на «закрытом» заседании поставили, по сути, вопрос о введении чрезвычайного положения.

В июле собрался пленум ЦК КПСС, на котором после резких выступлений Горбачева обязали представить отчетный доклад на съезде КПСС осенью того же года.¹⁹⁹ 2 июля произошел формальный раскол КПСС — в ней было учреждено "Движение демократических реформ" по главе с А.Н.Яковлевым и Э.А.Шеварднадзе, которые опубликовали заявление в крайне антигосударственном духе. М.С.Горбачев поддержал это движение, ибо "оно направлено на достижение согласия, единства".

Утром 19 августа радио сообщило, что Горбачев, находящийся в отпуске в Крыму, по состоянию здоровья не может исполнять обязанности президента, и руководство СССР осуществляет **Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП)**, который временно берет на себя всю полноту власти. В Москву "для охраны общественного порядка" были введены войска и бронетехника.

В состав ГКЧП входили: вице-президент Янаев, который исполнял обязанности главы государства во время отпуска Горбачева, премьер-министр, министры внутренних дел и обороны, председатель КГБ, член президентского совета по оборонной промышленности и председатели ассоциаций — промышленных предприятий и крестьянской. ГКЧП был поддержан практически всем кабинетом министров, который собрался 19 августа. По сути, в

«заговоре» участвовала вся "**команда Горбачева** ", за исключением его самого — вся верхушка государственной власти СССР.

Руководство РСФСР "стало на защиту Конституции и Президента СССР". ЦК КПСС лишь укрепил свою репутацию абсолютно недееспособного органа, заявив, что "не скажет о своем отношении к ГКЧП, пока не узнает, что с его Генеральным секретарем товарищем Горбачевым". Большинство руководителей республик воздержалось от комментариев, сделав вид, что «путч» — внутреннее дело России.

Никаких шагов ГКЧП не предпринимал, определенной точки зрения по конкретным вопросам не высказывал. Ночью 20 августа произошел трагический инцидент: в туннеле на Садовом кольце, по которому следовал патруль на БМП, была устроена баррикада, две машины подожжены, возникла сумятица, в которой погибли трое юношей.²⁰⁰

Утром 21 августа ситуация определилась: с Горбачевым официально связались по телефону, к нему поехали вице-президент России А.В.Руцкой и премьер-министр И.С.Силаев. Они привезли Горбачева в Москву, а членов ГКЧП арестовали.

Многие обозреватели отмечают совершенно неожиданное, никак не мотивированное и никем не объясненное прекращение «путча». Никакой военной угрозы демократы для «путчистов» не представляли и наступления на них не вели. С другой стороны, никакой эволюции во взглядах самих «путчистов» также не наблюдалось, никаких переговоров, на которых они под давлением постепенно сдавали бы свои позиции, не было.

В Москве Горбачев выдвинул версию, согласно которой он был арестован и лишен связи на его даче в Форосе (Крым). При последующем расследовании эта версия подтверждения не получила.²⁰¹ Согласно официальной версии, сформулированной Б.Н.Ельциным, а затем даже утвержденной Верховным Советом СССР, в СССР был **совершен государственный переворот**, организованный группой заговорщиков, которые были признаны **преступниками** (премьер-министр России И.С.Силаев даже призывал их **немедленно расстрелять**).²⁰²

В акцию ГКЧП не были вовлечены никакие организованные политические силы. Высший оперативный орган партии (Политбюро) никакой деятельности в этот период не вел и документов не принимал. Путч застал управление партией врасплох. 20 августа в Москве находилось примерно две трети членов ЦК, однако секретариат от проведения пленума отказался. Дела, возбужденные после августа против областных организаций КПСС, а также против ряда членов Политбюро и секретарей ЦК КПСС были закрыты ввиду полной непричастности этих организаций к событиям в Москве. Группа «Союз», которая требовала снятия президента и введения чрезвычайного положения, также оказалась вне «путча». Более того, председатель группы Н.Блохин заявил, что осуждает действия ГКЧП.

КГБ, якобы специально предназначенный для подобных операций, ничего не знал (вплоть до самых высших уровней командования) о планах «переворота» и не участвовал в нем. Московский, весьма консервативный, ОМОН получил 19 августа приказ "О мерах по усилению общественного порядка и безопасности в условиях чрезвычайного положения", а затем ОМОН был разоружен, склады с оружием опечатаны.

Не было также никаких массовых выступлений в поддержку ГКЧП или против него (в Москве, несмотря на призыв Б.Н.Ельцина и мэра Г.Х.Попова, не забастовало ни одно предприятие, кроме биржи). Эти события подтвердили, что все политические конфликты перестройки представляли собой борьбу между узкими группировками при полном безразличии и бездействии подавляющего большинства населения страны.

После августа 1991 г. прошел первый этап **революционного перераспределения собственности**. Была во внесудебном порядке лишена всей собственности КПСС и предприняты многочисленные попытки захвата собственности общественных организаций, вузов, редакций газет и т. п. Некоторые из таких случаев получили широкую огласку — вроде осады здания Союза писателей СССР (его отстаивали собравшиеся там писатели).

Важнейшим результатом "августовской революции" было запрещение во внесудебном порядке КПСС и компартии РСФСР, а также ряда просоветских общественных организаций.

М.С.Горбачев обратился к партии с призывом к самороспуску (к разработке М.С.Горбачевым определявших судьбу КПСС документов не были привлечены не только члены ЦК, но и секретари ЦК КПСС — лишь приближенные генсека).

Пресса и демократические идеологи после августа вели активную кампанию на «добивание» Центра (ставился уже вопрос о расчленении и РСФСР). Антиэтатизм достиг особого накала, многие видные деятели клялись, что они всю жизнь боролись "с государственным монстром". Министр здравоохранения РСФСР В.Калинин предписал всем облздравам и горздравам: "Категорически запрещаю исполнение каких-либо приказов и распоряжений Минздрава СССР, а также контакт с их (?) функционерами".²⁰³ Американский политолог А.Янов в лекции в Институте философии АН СССР сказал, что "августовская победа почти целиком исполнила функцию оккупационных властей".

Демонтаж всей системы государственной власти СССР был после этого лишь делом техники. На открывшемся 2 сентября V Съезде народных депутатов СССР ему даже не разрешили следовать повестке дня. Н.А.Назарбаев зачитал "Заявление Президента СССР и высших руководителей союзных республик", которое было ультиматумом с требованием самороспуска. Съезд был ликвидирован, а Верховный Совет СССР полностью деморализован. 14 сентября созданный новый орган Государственный Совет СССР принял решение об упразднении большинства министерств и ведомств СССР.

Удалось, однако, реанимировать подготовку Союзного договора ("Ново-Огарево II"), теперь всего лишь с созданием конфедерации. 1 сентября руководители 10 республик выразили готовность подписать договор (РСФСР, Украина, Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Армения, Туркменистан, Узбекистан). 25 ноября проект был окончательно согласован, а 27 ноября опубликован. Он должен был быть подписан в декабре.²⁰⁴

Б.Н.Ельцин, Л.Кравчук и С.Шушкевич до такого исхода решили дело не доводить и в местечке Беловежская пуца под Минском 8 декабря 1991 г. тайно подписали соглашение о ликвидации СССР ("с целью сохранения единства"). В их заявлении сказано, что СССР "как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование", прекращалась и деятельность органов СССР. Среднеазиатские республики, Казахстан и Армения выразили свое недоумение, но было поздно.

История государства Союза Советских Социалистических Республик завершилась.

Примечания

1

Например, в начале 90-х годов одним из доводов в подрыве легитимности Советского государства была его генетическая связь с двумя якобы фатальными историческими решениями: решением князя Владимира в X веке принять для Руси христианство от Византии (Православие) и решением в XIII веке Александра Невского признать власть монгольского хана, но дать непримиримый отпор Ливонскому ордену в его крестовом походе на православных славян.

2

Названия «традиционный» и «современный» условны, первоначальный смысл их уже не отражается выбранными словами. Кроме того, для многих само слово «современный» звучит как положительная оценка. Но раз уж эти названия давно вошли в обиход, лучше не

изобретать новых. Современное общество есть продукт **индустриальной** цивилизации, а традиционное общество корнями уходит в цивилизацию **аграрную**. Иногда этот признак переносят в наши дни и ошибочно считают, что в промышленно развитых странах везде сложилось современное общество. Степень промышленного развития не служит существенным признаком. Япония — в высшей степени развитая промышленная страна, но сохранившая самые главные черты традиционного общества. С другой стороны, плантации в Зимбабве — очаги уклада современного общества.

3

Индивид это перевод на латынь греческого слова **а-том**, что по-русски означает **неделимый**. Человек стал **атомом** человечества — свободным, неделимым, в непрерывном движении и соударениях. В России сам смысл понятия **индивид** широкой публике даже до сих пор неизвестен — это слово воспринимается как синоним слова «личность», что совершенно неверно.

4

С точки зрения западных исследователей России, в ней даже в середине прошлого века не существовало народа, так как не было гражданского общества. Де Кюстин писал в своей известной книге о России: "Повторяю вам постоянно — здесь следовало бы все разрушить для того, чтобы создать народ".

5

Запад — единственная культура на Земле, антропологический миф которой утверждает, что человек по своей природе кровожаден. Все остальные общества верят, что произошли от богов, что человек утратил рай за совершенный им грех, а в своем исходном естестве он создан по образу и подобию Бога.

6

Шотландские пуритане даже не допускали к крещению детей тех, кто отвергнут Богом (например, пьяниц). Это — отход от сути христианства назад, к идее "избранного народа". Видимым признаком избранности стало богатство. Бедность ненавиделась как симптом отверженности. Кальвин настрого запретил подавать милостыню, принятые в Англии Законы о бедных поражают своей жестокостью.

7

Этот смысл ритуала голосования в государстве традиционного типа прекрасно изучен в антропологии и культурологии. В оставшихся кое-где на Земле культурах с племенной демократией существуют даже изощренные специальные обряды, в ходе которых люди отставляют в сторону обиды и разногласия (танцы, ритуальные инсценировки боя, омовения и пиры). Лишь после этих обрядов приступают к голосованию, которое должно быть единодушным.

8

Кризис официальной Церкви, религиозные искания в обществе в конце XIX — начале XX века были важным фактором подрыва легитимности царской власти. Лев Толстой как религиозный мыслитель, вошедший в конфликт с Церковью, действительно стал "зеркалом русской революции".

9

Философ Н.Бердяев даже писал в эмиграции (1923): "Социалистическое государство не есть секулярное государство, это — сакральное государство... Оно походит на авторитарное теократическое государство... Хранителями мессианской «идеи» пролетариата является особенная иерархия — коммунистическая партия".

10

Теория конституционной монархии в Англии прямо выводилась из модели Ньютона. Конституция США — классический пример представления государства как равновесной машины.

11

Слово собор — перевод греческого слова **ekklesia**, что значит собрание и церковь. Земские соборы созывались не для того, чтобы принимать конкретные решения, а чтобы "найти истину" — определить или одобрить путь государства.

12

С точки зрения парламентаризма выглядит, конечно, нелепостью «подбор» состава Советов по полу, возрасту, профессиям и национальностям. Но когда корпус депутатов состоит не из профессионалов, а из тех, кто знает все стороны жизни на личном опыте, этот подход имеет глубокий смысл.

13

Связующая роль партии наглядно выявилась в 1990 г., когда эта роль была законодательно изъята из полномочий КПСС.

14

Отношения коммунистов с масонами были сложными, и один из руководителей Коминтерна Г.Димитров, изучавший этот вопрос, заявил о несовместимости членства в компартиях с принадлежностью к масонству.

15

Так, тяжелейший кризис в России вызвало предоставление вооружения неформальным силам Д.Дудаева (1991–1992 гг.) в Чечне для ликвидации органов советской власти. Для восстановления контроля над территорией затем вооружили другую группу чеченских неформалов — «оппозицию» Дудаеву. И не только вооружили, но и послали туда набранных по контракту военнослужащих без военной формы и знаков различия. Это привело к возникновению очага войны в Чечне и утрате суверенитета России над нею.

16

Вот слова из песни В.Высоцкого: "Расстреливать два раза уставы не велят". Разумеется, ни в каких уставах это не записано. Однако в России издавна действует этическая норма: при неудавшейся казни осужденный должен быть помилован. Почти на столетие на династию Романовых лег грех Николая I, ставший преданием — повторная казнь декабристов, сорвавшихся с виселицы.

17

Мы говорим об **идеальном** проекте, а в действительности западная демократия в случае целесообразности применяет подходы, чуждые правовым принципам собственного общества, например, принцип круговой поруки в наказании. Важным экспериментом над правосознанием стал весь опыт блокады Ирака. Строго говоря, против народа Ирака сознательно совершают смертельные репрессии за действия небольшой и неподконтрольной ему части (режима Саддама Хуссейна). То есть, на языке западного же права, используют невинных людей как заложников и убивают их.

18

При этом, конечно, надо прилагать немалые усилия, чтобы отделять "идеологические шумы". Много таких шумов создало правозащитное движение, исходившее прежде всего из политических, а не правовых категорий. Например, правозащитники постулировали: лучше оставить на свободе десять преступников, чем осудить одного невинного. При этом речь шла о **судебных ошибках**, а не о сознательных преступлениях правоохранительных органов (такие преступления знают самые «правовые» государства). И все приняли некорректный с точки зрения права постулат, не спросив, идет ли речь именно о десяти преступниках. А если о ста? О тысяче? **Обо всех** ?

19

Кажется курьезом, а на деле принципиальное значение имел недавний случай заключения в Италии брака между братом и сестрой — не нашлось закона, который бы это запрещал. А рациональные аргументы молодоженов были неотразимы: это экономично, они гарантированы от СПИДа, а потомству вреда они не нанесут, так как детей заводить не собираются. Западное свободное общество это приняло (как и нередкие уже браки между лицами одного пола). Значит ли это, что к подобному освобождению права от традиционных моральных норм готова Россия и все населяющие ее народы?

Быстрая либеральная реформа в России привела к неожиданному эффекту: еще до перехода к платному здравоохранению резко снизилась обращаемость к врачам, несмотря на рост числа заболеваний. Люди почувствовали себя свободными от обязанности беречь свое здоровье как национальное достояние, но еще не осознали свое тело как частную собственность.

Например, либерализм, противопоставляя "гражданское общество" природному состоянию человека как дикости, отрицал применимость гражданских прав к неграм и индейцам, что позволяло американским либералам искренне принимать рабство.

Агент Охранного отделения Азеф был руководителем боевой организации партии эсеров и непосредственным организатором террора против должностных лиц государства.

Выборы были неравными и многоступенчатыми (для крестьян четырехступенчатыми), и их бойкотировали большевики, эсеры и многие крестьянские и национальные партии. Тем не менее около 30 % депутатов были крестьянами и рабочими — намного больше, чем в парламентах других европейских стран. На выборы оказала влияние культурная среда России, и уже первая Дума несла в себе не только парламентское, но и советское, соборное начало. В 1907 г., после разгона II Думы, новый избирательный закон сильно урезал представительство крестьян и рабочих.

Временный комитет Думы продолжал действовать во главе с Родзянко до начала октября как орган «общественности». Он собирал иногда членов Государственной думы на "частные совещания", которые выполняли роль совещательного органа при Временном правительстве.

С английским правительством велись переговоры о переезде семьи Романовых в Англию, но ее правительство сочло это невозможным "до окончания войны".

В тот день Россия была объявлена республикой.

В июле генерал Деникин заявил: "развалило армию военное законодательство последних месяцев".

Колчака активно поддерживала партия эсеров, которая мобилизовала сотни своих членов для агитации за него на кораблях.

Временное правительство срочно дополняло старые законы, приспособливая их к курсу на репрессии. Так, преступным объявлялось не только посягательство на свержение власти, но и создание помех в ее осуществлении, что позволяло привлечь к ответственности любого демонстранта. Участников июльской демонстрации обвинили в государственной измене. Новшеством стало понятие "косвенный демонстрант", т. е. тот, кто не участвовал, но **одобрял**. Их тоже стали привлекать к ответственности.

Закончить работу комиссия не успела, и "Конституцию Российского государства" дописывали в 1919 г. уже в Париже.

Верховный главнокомандующий генерал А.А.Брусилов разрешил создание "Украинского полка имени гетмана Мазепы". Началась «украинизация» армии (солдаты отказывались идти на фронт под хитрым предлогом: "Піде́м під українським прапором").

Резко усилилось сибирское «областничество» — движение за автономию Сибири. Конференция в Томске (2–9 августа) приняла постановление "Об автономном устройстве Сибири" в рамках федерации с самоопределением областей и национальностей, и даже утвердила бело-зеленый флаг Сибири. 8 октября открылся I Сибирский областной съезд. Он постановил, что Сибирь должна обладать всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти, иметь Сибирскую областную думу и кабинет министров. Предусматривалась возможность преобразовать саму Сибирь в федерацию. Ожесточенными противниками областничества были большевики. После Октября Дума не признала советскую власть, и большинство ее депутатов было арестовано.

Так, на переговоры с Радой в Киев выехал министр иностранных дел, что за рубежом

было воспринято как признание отделения Украины.

34

Главной причиной мирного характера революции был огромный перевес сил — масштаб массы революционно настроенных вооруженных крестьян (солдат), прошедших три с половиной года войны. Второй причиной был огромный опыт революции 1905–1907 г., когда крестьянство проявило поразительную организованность и культуру: в ходе уничтожения около 3 тыс. поместий (15 % их общего числа в России) практически не было случаев хищения личных вещей и насилия в отношении владельцев и их слуг.

35

Хотя съезд партии кадетов 25 марта 1917 г. единогласно высказался за "демократическую парламентскую республику".

36

М.И.Пришвин писал в дневнике перед революцией: "Никого не ругают в провинции больше кадетов, будто хуже нет ничего на свете кадета. Быть кадетом в провинции — это почти что быть евреем".

37

Русская либеральная буржуазия и ее управленческие кадры, проникнутые комплексом "вины перед народом", своими заигрываниями перед "простым человеком" вели тихое, повсеместное разрушение государственности. Один писатель из инженеров вспоминает о весне 1917 г.: "Инженеры стали отменно либеральны, отчего уважение к ним рабочих сократилось еще вдесятеро".

38

Революция так дезориентировала интеллигенцию, что многие современники с удивлением говорили о ее политической незрелости и даже невежестве. Так, философ и экономист, тогда меньшевик, В.Базаров заметил в те дни: "Словосочетание "несознательный интеллигент" звучит как логическое противоречие, а между тем оно совершенно точно выражает горькую истину".

39

Первые действия крестьян не были радикальными, они захватывали лишь те поля помещиков, что остались необработанными.

40

Товарищ министра земледелия писал: "Неоднократно мы вносили на обсуждение законопроекты, но как только внесем, кабинет трещит и разлетается".

41

Восстания подогрел крупный обман. 6 августа Временное правительство официально объявило, что установленные 25 марта твердые цены на урожай 1917 г. "ни в коем случае повышены не будут". Крестьяне, не ожидая подвоха, свезли хлеб. Помещики же знали, что в правительстве готовится повышение цен, которое и было проведено под шумок, в дни корниловского мятежа. Цены были удвоены, что резко ударило по крестьянству нехлебородных губерний и по рабочим.

42

Начиная с 1905 г., В.И.Ленин сознательно принижал оригинальность своих выводов, потому что в то время обвинение в «ревизионизме» марксизма нанесло бы большой ущерб линии большевиков. Революция 1905–1907 гг. была особым, не объяснимым в рамках классического марксизма явлением. Видный исследователь русского крестьянства английский историк Т.Шанин считает, что глубоко поняли смысл этой революции лишь В.И.Ленин и П.А.Столыпин.

43

Выборы в Учредительное собрание состоялись в ноябре 1917 г. по старым спискам. В октябре И.А.Бунин записал в дневнике: "Вот-вот выборы в Учредительное собрание. У нас ни единая душа не интересуется этим". Открыто Учредительное собрание было 5 января 1918 г.

44

Вторым сходным по ожесточению, но краткосрочным столкновением, уже внутри лагеря «красных», были репрессии 1937-38 гг. Это была одна из кампаний большой гражданской войны в России. И в этом случае речь шла о непримиримых цивилизационных противоречиях (во всяком случае, более глубоких, нежели между большевиками и монархистами).

45

Эта программа была предписана Декретом СНК и утверждена 30 июля 1918 г. Только в Москве и Петрограде предполагалось установить 167 памятников великим революционерам и деятелям мировой и русской культуры (например, Андрею Рублеву, Тютчеву, Врубелю).

46

Это были права, но не обязанность трибунала. В обычных условиях процесс в трибуналах проходил на общих принципах судебного процесса.

Тогда и появились приговоры трибуналов с такими мерами наказания как "условный расстрел", "лишение свободы до окончания гражданской войны" и т. д.

Это противоречило также статье 49 Конституции РСФСР 1918 г. Таким образом, создание военных трибуналов было нарушением законности, однако они оказались реально действующим органом.

Мятеж эсеров, который мог вызвать возобновление войны с Германией, имел поддержку Антанты. Эсер-террорист Савинков, руководивший мятежом в Ярославле, позднее заявил, что восстания финансировались через французского военного атташе в Москве.

Формы пользования землею объявлялись совершенно свободными: подворная, хуторская, общинная, артельная, по выбору самого населения. Наряду с индивидуальным ведением хозяйства стали создаваться коллективные: сельскохозяйственные артели, коммуны, товарищества по совместной обработке земли (тозы).

Это величины сравнительно небольшие: в 1914/15 г. правительственные заготовки составили, например, 302 млн. т. — при наличии к тому же нормального еще рынка. Продразверстка 1918–1920 гг. была весьма мягкой по сравнению не только с французской, но и с той, что была объявлена царским правительством на 1917 г.

На примере комбедов видно, как исторические мифы искажают общественное сознание. Комбеды просуществовали всего пять месяцев (а реально действовали еще меньше), но в массовом сознании было создано мнение, будто они вершили власть на селе чуть ли не вплоть до коллективизации.

Декрет проходил во ВЦИК не просто (24 за, 10 против). Докладчик от профсоюзов требовал: "Нужно оговорить с полной ясностью и категоричностью, чтобы у рабочих каждого предприятия не получалось такого впечатления, что предприятия принадлежат им".

Это даже теоретически не было никак связано с доктриной марксизма, поскольку не позволяло перейти от стихийного регулирования хозяйства к планомерному. На руководство ВСНХ большее влияние оказывал пример промышленной политики Германии во время войны.

По заказу правительства учебники для обоих типов школы писали лучшие ученые Франции, и эти учебники стали классическими. Поражает различие текстов, написанных одним и тем же автором по одному и тому же предмету для учеников одного класса, но для элитарной и массовой школы. Один готовит сильного духом, свободного в мыслях волевого человека, другой — пассивного "потребителя идеологии". Надо подчеркнуть, что дело не в экономике — подготовка хорошо сформированного "человека массы" сегодня на Западе обходится, возможно, дороже, чем подготовка представителя элиты.

Насколько сложной была обстановка, видно из того, что во время работы съезда был убит посол Германии Мирбах и произошел вооруженный мятеж левых эсеров в центре Москвы. Большинство левых эсеров — делегатов съезда было арестовано, включая лидера партии М.Спиридонову, которая заявила, что убийцы Мирбаха действовали по ее указаниям.

Тот факт, что это кардинальное решение не вызвало дискуссий и почти не привлекло внимания в среде имевшейся оппозиции, говорит о том, что оно было очень созвучно укорененным в культуре представлению о власти и государстве.

Западные историки даже в конце 30-х годов признавали, что затрудняются истолковать первую Конституцию РСФСР в привычных им понятиях, настолько необычной для них была советская система. С одной стороны, полномочия Советов несравненно шире, чем у западных муниципалитетов, а с другой стороны, они не обладают автономией по отношению к центральной власти.

Отделение церкви от государства — обычная для буржуазно-демократических революций мера, далась с трудом. Решение о ней не принималось, пока архиепископ Тихон не предал Советскую власть анафеме. И даже после этого ряд руководителей возражал против этого шага.

Примечательно, что если попытка антисоветского действия сопровождалась набатным звоном, то покушение рассматривалось как оконченное преступление. Проблема набатного звона встала во время кампании по изъятию церковных ценностей.

Двойная система права строится в гражданском обществе Запада не только по социальному, но и по расовому принципу. Негров в США 12 %. Среди тех, кто употребляет наркотики, негров 13 %. Среди тех, кого за это задерживает полиция, негров 35 %. Среди тех, кого за это осуждают, их 55 %. А среди тех, кто за это сидит в тюрьме — 74 %. Это — двойное право, приложенное к миллионам граждан.

Государственное пенсионное обеспечение стало за советское время настолько привычным (как бы "естественным"), что общественное сознание в России никак не отреагировало на его отмену в ходе рыночной реформы и переход к начислению пенсий не из госбюджета, а из Пенсионного фонда — в зависимости от собираемых в него средств. Сути этого изменения не поняли даже многие депутаты, которые законодательно утвердили новый порядок.

Если мать была в близких отношениях одновременно с несколькими лицами, то суд возлагал на всех них обязанность участвовать в вышеуказанных расходах.

Когда во время перестройки начались дискуссии о том, имел ли действительно пролетариат в советской системе диктаторские полномочия, они вызвали недоумение: такие понятия никогда и не понимаются буквально (строго говоря, в России и не было пролетариата, рабочий класс был еще проникнут крестьянским мышлением). Сегодня в России демократами называют себя поклонники кровавого чилийского диктатора Пиночета, но никто же при этом не понимает слово «демократ» буквально.

Столь же далеким от марксизма было представление о буржуазии. Пришвин пишет (14 сентября 1917 г.): "Без всякого сомнения, это верно, что виновата в разрухе буржуазия, то есть комплекс "эгоистических побуждений", но кого считать за буржуазию?.. Буржуазией называются в деревне неопределенные группы людей, действующие во имя корыстных побуждений".

Русскими коммунистами понятие национализма для культурных условий России не разрабатывалось. Для нас было бы важно знать труд китайского революционера Сун Ят-сена "Три народных принципа", где он развил понятие национализма как основы государственной идеологии Китая. Для него национализм есть "принцип единой государственной семьи (нации)". Это — совсем не то, что национализм классового общества, образующего государство-нацию. У Сун Ят-сена национализм не только не противоречит интернационализму, но и служит ему необходимым условием: "национализм — это то сокровище, которое предопределяет существование человечества". Сун Ят-сен писал, что только если Китай вновь обретет сокровище национализма, он "станет фундаментом интернационализма в Азии — так же, как русские стали им в Европе".

67

Даже такая «рациональная», целиком выросшая на идеалах Просвещения революция, как Великая Французская, в момент накала страстей проявила свой религиозный характер и на время «свергла» старых богов. 7 мая 1794 г. Конвент принял Декрет о Верховном Существо, согласно которому каждый француз был обязан верить в существование этого демиурга и в бессмертие души.

68

Патриарх прежде всего стремился вывести Церковь из-под удара, однако признание ошибочности решения Церкви принять активное участие в политической борьбе имело принципиальный характер. Антисоветская публицистика инфантильно представляет заявление патриарха Тихона следствием давления на него следователя ОГПУ, не понимая, какое место занимает в Церкви патриарх и, видимо, ничего не зная о личности В.И.Белавина. Никаких свидетельств неискренности его вывода не существует.

69

После окончания неудачной войны с Польшей в 1921 г. к ней отошли Западная Украина и Западная Белоруссия. Они были возвращены в 1939 г. В январе 1918 г. Румыния оккупировала Бессарабию, которая также была возвращена лишь в 1939 г.

70

Использование западных понятий (в том числе марксизма) лишь запутывало вопрос, т. к. они были разработаны применительно к современным государствам-нациям, сложившимся за два века развития буржуазного индустриального общества.

71

Генеральный секретарь Центральной Рады Украины В.К.Винниченко признавал: "Огромное большинство украинского населения было против нас". И затем добавляет: "Ужасно и странно во всем этом было то, что они тогда получили все украинское —

украинский язык, музыку, школы, газеты и книги".

72

Заметим, что никто еще не дошел до нелепости считать подавление военной силой Баварской советской республики в 1919 г. "агрессией Германии".

73

Конечно, при этом допускалось множество перегибов и ошибок. Много авторитетных национальных деятелей были оттолкнуты или репрессированы из-за обоснованных или ошибочных подозрений в национализме, пантюркизме, панисламизме и других "уклонах".

74

Возник и первый опыт по созданию федеративного Советского государства — создание Закавказской Федерации, объединившей Азербайджан, Армению и Грузию.

75

Даже республики Прибалтики, по своей культуре сильно отличающиеся от других народов России и имевшие более развитую национальную буржуазию, все двадцать лет своей независимости провели в состоянии застоя, не обнаружив импульса к развитию.

76

В.И.Ленин писал: "Надо абсолютно настоять, чтобы в союзном ЦИКе председательствовали по очереди русский, украинец, грузин и т. д. Абсолютно".

77

Понятие унитаризма было извращено прессой в годы перестройки. Его стали понимать как антипод демократии, а федерализм (и тем более конфедерализм) — как ее синоним. На деле эти признаки вообще лежат в разных плоскостях. «Унитаризм» советской политической системы проявлялся в отношениях власти и общества, а не между субъектами государства.

78

Докладчик по этому вопросу М.В.Фрунзе говорил, что "необходимость допущения в известных пределах капиталистического накопления в деревне" предполагает терпимость и к непролетарским элементам в литературе.

79

Один делегат из крестьян на Совещании по советскому строительству жаловался, что комсомольцы проводят выборы Советов с заранее заготовленными списками: "Когда из 27 членов Совета выбирается 9 женщин и 9 комсомольцев, я сомневаюсь, чтобы такой сельсовет был авторитетен для крестьянства, которое привыкло в сельсовете видеть не комсомольца, не женщин, а бородачей". В декабре 1924 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) резко осудило антирелигиозные крайности комсомольцев на селе.

80

Насколько это было непростое решение, видно из того, что Конституция РСФСР 1925 г. восстановила запрет в прежней редакции, но практического эффекта это уже не имело, и Наркомюст издавал инструкции по возвращению избирательных прав.

81

Сокращалось число военно-транспортных трибуналов, они были полностью упразднены в конце 1923 г. Военные трибуналы сохранялись временно. Однако они выдержали проверку временем и, с некоторыми изменениями, действовали еще долго.

82

При создании адвокатуры возник вопрос, могут ли коммунисты защищать преступников, т. е. быть адвокатами. ЦК РКП(б) в специальном документе разъяснил, что да, коммунисты могут работать адвокатами.

83

Восстановление рынка создало много локальных неравновесий, которые жестоко ударили по трудящимся. На некоторых шахтах на Дону, перешедших на хозрасчет, часть шахтеров умерли с голоду.

84

Насколько сильной была массовая тяга к уравнительству по выходе из "военного коммунизма", видно из того, что этот поворот приходилось пояснять такой доходчивой аллегорией: "Если по нашим законам гражданин имеет право владеть комплектом одежды, то никто не имеет права раздевать его на основе принципа равноправия только потому, что ему случилось встретить на улице человека без одежды".

85

Волостные бюджеты в 1924 г. были установлены лишь на Украине, где и раньше местное самоуправление было более развито. Сравнительно успешно шел этот процесс на Северном Кавказе и на Урале.

86

Репрессивные меры такого типа служат обычно не для наказания, а для устрашения, как превентивное воздействие на современников. Как политические акции, они применяются и т. н. демократическими режимами. Ярким примером являются приговоры Э.Хоннекеру, которого судили по законам ФРГ за действия, совершенные в условиях юрисдикции ГДР, а также приговор секретарю ЦК компартии Латвии А.Рубиксу за его поддержку ГКЧП в августе 1991 г., когда Латвия находилась под юрисдикцией советских законов, согласно которым даже в действиях самих членов ГКЧП не было найдено состава преступления.

87

ГПУ получило право держать под арестом в административном порядке практически неограниченное время (получение предписанных санкций на продление ареста проблем не составляло).

88

Чрезвычайные меры при заготовках в 1929 г., воспринятые уже как нечто совершенно ненормальное, вызвали около 1300 мятежей.

89

Всего за 1921–1928 гг. было рассмотрено 2400 предложений о концессиях, заключено 178 договоров. В целом, иностранные инвестиции были небольшими, государство не стремилось расширять ввоз капитала. К концу 1927 г. иностранные капиталовложения в СССР составили 52,2 млн. руб.

90

Видный французский философ М.Фуко показал суть западного общества через его институты — тюрьму, больницу, сумасшедший дом и др. Тюрьме посвящен его большой и важный труд "Надзирать и наказывать".

91

Это имело для судеб Европы фатальное значение, став причиной огромных по масштабам страданий. В тот момент Германия не имела еще возможности вести войну ни с одной державой Запада и даже с Чехословакией (она имела 40 дивизий против 39 немецких, более 1500 самолетов, достаточно танков и артиллерии). Запрет на вторжение в Чехословакию предотвратил бы скатывание к мировой войне. Оккупировав Чехословакию и разоружив ее армию, Гитлер сразу смог мобилизовать и вооружить 2 млн. человек.

92

При этом ни для кого не было секретом, что явные или негласные договоры о сферах

влияния были обычной практикой того времени. Так, в октябре 1944 г. Черчилль выговорил для Великобритании 90 % влияния в Греции (а СССР — в Румынии и Болгарии). Сегодня открытое провозглашение всего Ближнего Востока сферой влияния США ни у кого не вызывает ни малейшего удивления или возмущения.

93

Это проявляется особенно четко на фоне того, что сравнительно недавно царское и тем более Временное правительство было совершенно неспособно заставить местные органы выполнять даже явно нужные решения центра.

94

В годы перестройки широко распространялось мнение, будто голод был вызван резким увеличением экспорта зерна для покупки западного промышленного оборудования. Это неверно. В 1932 г. экспорт был резко сокращен — всего 1,8 млн. т против 4,8 в 1930 и 5,2 млн. т в 1931 г., а в конце 1934 г. вообще прекращен. Не были чрезмерными и государственные заготовки — менее трети урожая. Причина голода, видимо, в том, что был введен порядок изымать зерно у колхозов и хранить его на элеваторах, а возникший на селе и на транспорте хаос не позволил быстро спасти положение.

95

Те частные причины, которые обычно называют (слишком высокие темпы коллективизации, низкая квалификация проводивших ее работников, разгоревшиеся на селе страсти и конфликты, злодейский умысел Сталина) недостаточны, чтобы объяснить катастрофу такого масштаба.

96

После того, что мы наблюдали в ходе экономической реформы в России в 90-е годы, эта самонадеянность А.Я.Яковлева и Л.Н.Крицмана не удивляет.

97

Это — максимальные из достоверных данных, проверенных через анализ независимых учетных документов. Официальные цифры — 366,5 тыс. семей или 1,68 млн. человек.

98

В годы перестройки об общественном строе СССР говорилось, что он ничего общего не имел с научным социализмом, что это был «феодальный» социализм, «казарменный», «бюрократический» и т. д. Это — типичная схоластика. Продуктивнее не пытаться подобрать ярлык из небогатого набора идеологических терминов, а представить себе то жизнеустройство, которое реально сложилось в СССР, в осязаемых, четко определяемых понятиях.

В идеологических дебатах последнего десятилетия основной упор делался на распределении ("каждому — по труду"). Между тем первая часть единого принципа имеет более фундаментальный характер. Конституционный принцип "от каждого — по способности" означает обязательство государства организовать хозяйство таким образом, чтобы всем трудоспособным было обеспечено рабочее место. Очевидно, что это несовместимо с принципами рынка рабочей силы. Безработица в СССР официально была ликвидирована в начале 30-х годов, реально — к моменту выработки Конституции.

100

На практике в тот период из под контроля органов прокуратуры были фактически выведены органы НКВД.

101

Это видно хотя бы из того, какие изошренные усилия предпринимались в 1991 г., чтобы незаметно изъять из Конституции СССР положение об общенародной собственности на промышленные предприятия. Когда депутаты — противники проекта Закона о приватизации с изумлением убедились, что это положение из текста Конституции исчезло, они были полностью обезоружены.

102

В 1956 году Карело-Финская ССР по просьбе ее Верховного Совета была преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР.

103

После отделения от России эти республики не смогли встроиться в западную экономическую систему, и социальное положение было тяжелым. Оно ухудшилось из-за войны, т. к. был отрезан главный рынок (английский). Резко подскочила безработица, режимы стали сдвигаться вправо. Так, правительство Ульманиса, нарушая конституцию Латвийской республики, не проводило выборов в Сейм, а затем и вообще упразднило его.

104

Мирное решение было достигнуто после ультиматума СССР. Германский министр посовествовал румынам уступить, намекнув, что уступка будет временной. Северная Буковина России не принадлежала. СССР добивался ее присоединения к Украине ввиду очень важного стратегического значения (по ней проходила рокадная железная дорога).

105

В 1928 г. в Красной армии было 92 танка и 300 тракторов-тягачей; боевых самолетов почти не было. Для сравнения: ВВС Франции имели 6 тыс. самолетов.

106

С 1937 по 1940 г. в вооруженных силах существовал также институт военных комиссаров.

107

Примечательно, что Положение об Особом совещании при НКВД СССР почти дословно повторяет Положение об Особом совещании при МВД Российской империи 1881 г.

108

В последние годы, когда антисоветская риторика была узаконена, перестали говорить "необоснованные репрессии", т. к. борьба со сталинизмом стала представляться положительным и даже героическим явлением.

109

После кратковременного раскрытия архивов в специальной литературе были опубликованы точные и несколькими способами проверенные детальные количественные сведения. Массовая пресса и те круги интеллигенции, для которых эти сведения были доступны, их просто игнорировали. Образ репрессий устойчив и оберегается.

110

По отрывочным данным судить в целом нельзя, но в некоторые годы расхождения были большими. Так, в первой половине 1933 г. по закону о хищениях было приговорено к расстрелу 2100 человек, в 1 тыс. случаев приговор был приведен в исполнение, остальным заменен разными сроками лишения свободы.

111

По последним данным, с 1930 по 1953 г. по обвинению в государственных преступлениях были расстреляны 786098 человек.

112

Это можно пояснить уже изученным старым явлением: репрессиями Ивана Грозного. За 35 лет его правления было казнено от 3 до 4 тыс. человек. В те же годы в Париже за одну ночь было казнено, по разным данным, от 4 до 12 тыс. человек, а в Голландии за короткий срок около 100 тысяч. Однако по ряду причин в общественном сознании был создан образ

Ивана IV как кровожадного зверя, а в действиях французского и испанского королей не видят ничего необычного. Поразительно, что из массового сознания это перешло в учебники истории, даже фундаментальные.

113

Отмечен такой признак: те, кто оперирует «образом» (политики и публицисты), не ссылаются на достоверные источники и всегда завышают масштабы репрессий. Не отмечено ни одного случая занижения цифр.

114

Это было неизбежно, и раскол был принципиальным. Большевизм изначально содержал в себе два проекта: один глобалистский, в наиболее чистом виде представленный Л.Д.Троцким ("мировая революция"), другой державный российский, представленный И.В.Сталиным ("строительство социализма в одной стране"). В.И.Ленин, балансируя, соединял обе силы, пока они были союзниками в гражданской войне. После окончания войны и смерти В.И.Ленина союз был разорван.

115

Это видно не только из того, что практически не было попыток скрыться от репрессий — даже среди тех, кто имел для этого возможность. В репрессиях против высшего командного состава армии смертные приговоры жертвам выносили их коллеги, которые на следующем этапе сами становились жертвами.

116

Как ни странно, идеологи перестройки и сами пошли по пути мистификации, отойдя от принципов права: огульная реабилитация «списком» вполне симметрична огульному приговору «списком». Всю группу осужденных вместе с Н.И.Бухариным реабилитируют, т. к. обвинения в шпионаже сфабрикованы, но не реабилитируют проходившего по тому же делу и с тем же обвинением Ягоду. Он, разумеется, плохой, но обвинение, по которому он приговорен, сфабриковано в той же степени, что и у Бухарина.

117

Это видно на примере не понятого ни в истмате, ни в либерализме явления стахановцев. Стаханов, выполнивший в забое 14 дневных норм, учил своих последователей особому искусству — "чувствовать материал". Он «видел» внутреннее напряжение угольного пласта, те критические точки, удар в которые разрушал пласт его собственной силой. Эта способность (т. н. "гениальный глаз") открывается в людях в состоянии высокого духовного напряжения. По данным психофизиологии труда, произведенная в СССР в 30-е годы работа теоретически не могла быть сделана при доступном тогда уровне питания. Но была сделана — потому что массы людей были "немножко Стахановыми".

118

Видимо, опасения были преувеличенными, но не абсурдными. Сильное впечатление оказал опыт гражданской войны в Испании, где троцкистская партия (ПОУМ) 1 мая 1937 г. подняла мятеж в Барселоне, в тылу республиканских войск, и открыла арагонский фронт.

119

В те же годы была проведена «чистка» партии: в 1933–1937 гг. из нее было исключено свыше 1 млн. членов.

120

На личном уровне мало кому нравится жизнь в казарме. Вполне понятна и психология дезертира, особенно если ему удалось спрятаться. В 30-е годы таких было немного.

121

На деле такие новые источники права как Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) приобретали силу закона.

122

Срочные меры по укреплению семьи потребовались из-за снижения рождаемости при переходе к городскому образу жизни. Кроме того, выявились размеры демографической катастрофы, вызванной голодом 1933 г. Они были столь серьезны, что результаты переписи 1937 г. было решено не публиковать.

123

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1938 г. запретило проведение «чисток» колхозов под каким бы то ни было предлогом.

124

Обмер показал, что от колхозов было незаконно отторгнуто 2,5 млн. га земли. К февралю 1940 г. 1,7 млн. га были возвращены колхозам.

125

Крах Российской империи в 1917 г. частично был вызван тем, что во время войны организованная преступность установила контроль над целыми секторами хозяйства (например, рынком металла) и стала диктовать свою волю государству.

126

Разумеется, это положение часто нарушалось: маршал Тухачевский был арестован без санкции прокурора, санкция на арест кандидата в члены Политбюро наркома земледелия Эйхе была оформлена задним числом через несколько месяцев после ареста.

127

Конечно, вполне правомерно сравнивать и внешние признаки и результаты, те травмы которые нанесли обществу и фашизм, и коммунизм как два радикальных мессианских проекта в крайнем напряжении физических и духовных ресурсов. Но без выявления коренных черт никакого достоверного исторического знания так получить нельзя, а уж тем более знания для понимания настоящего момента и предвидения будущего.

128

Есть и «уважительные» причины ухода от анализа. Одна из них в том, что явление фашизма сложно (как и целый ряд других болезней культуры, например, терроризм). Оно не по зубам механистическому детерминизму, который пока что господствует в обществоведении. Кроме того, через "соблазн фашизма" прошло гораздо больше интеллектуалов Запада, чем мы думаем. Сегодня анализ был бы еще слишком болезненным.

129

Это тем более поразительно, что уже более полувека нам говорят об угрозе неофашизма. Казалось бы, обществоведы всех стран должны были бы дать ясное определение фашизму, чтобы мы могли различать угрозу. Пока же создан карнавальный образ неофашиста как тупого маргинала, который развлекается тем, что избивает нищих и иностранцев.

130

Заметим, что в Россию биологизацию культуры импортировал М.С.Горбачев (видимо, не зная, что делает). Это — понятие об общечеловеческих ценностях. То есть ценностях, якобы записанных в биологических структурах и присущих всем людям без исключения. Следовательно, те группы или народности, которые какими-то из этих ценностей не обладают, не вполне принадлежат к человеческому роду. Иракцы не разделяют некоторые ценности демократии — и они практически вычеркнуты из списка людей. От эмбарго уже погибло 600 тыс. малолетних детей, а западные газеты до сих пор пишут, что Кувейт освобожден "ценой очень небольшого числа жизней".

131

"Стихийными" расистами оказываются и некоторые наши антисоветские идеологи, культивирующие идею о "генетическом вырождении" советского народа, в котором якобы уничтожили "справных хозяев" (носителей хороших генов), так что остались две-три сотни миллионов человек, биологически лишенных каких-то ценных качеств.

Разжигая, особенно в молодежи, самые архаические взгляды на смерть, предлагалось, как способ ее «преодоления», самим стать служителями Смерти. Так удалось создать особый тип армии — СС.

Не будем копаться в вывертах государственной евгеники Третьего Рейха — улучшении породы, организации борделей, где производители-арийцы из СС оплодотворяли ариек для заселения новых жизненных пространств, расовых брачных нормах и т. д.

Изучение процесса фашизации молодежи отражено в романе-антиутопии английского писателя У.Голдина "Повелитель мух" и в классическом фильме по этому роману. В нем показано, как сотня нормальных детей, попавших без взрослых на тропический остров, решает воспроизвести политический строй "как у взрослых" — с выборами парламента, президента и т. д. И как этот строй неизбежно перерождается в жестокую фашистскую диктатуру. Это надо подчеркнуть, ибо многие сейчас в России с энтузиазмом начали «раскрепощать» школу и детей вообще. Большинство из них не понимает, что творит.

Н.Михалков в фильме "Утомленные солнцем" издевается над «тоталитаризмом» советских детей в детском саду. Они у него хором декламируют: "Ленин-Сталин говорит: надо маму слушаться!". Сам того не понимая, режиссер сказал важную вещь. В этой позиции «Ленина-Сталина» соединялась традиция русской культуры с наукой, хотя тогда научных данных о развитии детской психики было еще недостаточно — их как раз добавило изучение фашизма. Дети должны "маму слушаться", а не создавать свой мирок с демократией.

Глубокая связь между протестантской Реформацией, научной революцией XVI–XVII века и фашизмом — отдельная большая тема в философии и культурологии.

Говорилось: "фашизм отверг Ньютона и обратился к Гете" — этот поэт и ученый развил особое, тупиковое направление натурализма, в котором преодолевалось разделение субъекта и объекта, человек "возвращался в Природу".

Поставки снаряжения и материалов из США по «ленд-лизу» составили около 4 % использованных СССР в войне объемов. Они, однако были большой подмогой в самые критические моменты — и не столько в форме готовой техники, как особо важными материалами и компонентами (по некоторым из них доля поставок из США достигала 20–30 % расхода, а это очень много). К сожалению, американцы удивили после войны, когда по договору им возвращали технику в отремонтированном и заново окрашенном виде, а они после торжественной приемки здесь же на причале пускали автомобили под пресс, а буксиры топили на виду у провожавших. И все это — без злого умысла.

139

Система распределения не была столь тупой, как в 80-е годы. Наряду с карточной системой имелась сеть т. н. «коммерческих» магазинов, где в особом случае (приезд с фронта на побывку или по ранению и т. п.) можно было по рыночным ценам купить почти любые продукты.

140

Рубль сохранился как платежное средство и на оккупированных территориях, причем немцы организовали скупку рублей и вывоз их в Германию. После войны они были изъяты из Рейхсбанка и возвращены.

141

Видный антрополог, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц провел в советском плену два года. Он вспоминает и саму процедуру пленения, и отношение к пленным охраны в полевом и тыловых концлагерях как выражение особого типа советского человека, отмечая попутно жестокое отношение к пленным немцам в английских и американских лагерях.

142

Примеры даже небольших разработок, за которыми стояла высокая наука, можно множить. Так, благодаря новаторским расчетам математиков в СССР была сделана лучшая в мире каска с очень сложной кривизной поверхности, обеспечившей ее наилучшую отражательную способность.

143

Лишь в Красной Армии устав предписывал выносить раненых с поля боя под огнем. В целом, высокая эффективность здравоохранения определялась бесплатным характером медицинской помощи и большими усилиями в профилактике — тем, что здоровье каждого человека было и национальным достоянием. К.Лоренц, бывший врачом немецкой армии, в полевом лагере для пленных был поставлен помогать советскому врачу. Он был про себя возмущен тем, что врач отказался ампутировать конечности у многих раненых (К.Лоренц считал, что врач из чувства мести обрекает этих раненых немцев на смерть). Потом он с изумлением обнаружил, что в советской медицине такие ранения лечат, не прибегая к ампутации.

Умолчание причин исказило проблему. В Чечне в начале войны 63 % призванных в армию мужчин ушли с оружием в горы и образовали мятежные отряды во главе с партийными руководителями и работникам НКВД. Мобилизация на территории Чечни была прекращена. При приближении немецких войск мятежные отряды установили с ними связь и вели в тылу Красной армии крупные боевые действия с применением артиллерии. После отступления противника, 23 февраля 1944 г. было начато выселение (в основном на спецпоселения в Казахстан) около 362 тыс. чеченцев и 134 тыс. ингушей.

Особенно сложной была операция на Кавказе, в ходе которой сводились сложные национальные счета. Так, 27 февраля 1944 г. отряд НКВД под командой начальника краевого управления НКВД комиссара госбезопасности 3-го ранга (генерала) Гвишиани собрал в ауле Хайбах стариков и больных, запер их в конюшне и сжег. Пытавшиеся воспрепятствовать этому первый заместитель наркома юстиции Чечено-Ингушской АССР Д.Мальсагов и армейский капитан Козлов были арестованы. После депортации аул Хайбах отошел к Грузии и был возвращен Чечне в 1957 г.

При этом страшная засуха на значительной территории европейской части СССР в 1946 г. привела к голоду с гибелью людей и как бы "продолжила войну". Такой засухи не было в нашей стране более 50 лет. Реально в общественном сознании переход "на мирные рельсы" произошел в конце 1947 г., с отменой карточек и денежной реформой. При этой реформе малые и средние вклады в сберкассах не пострадали: они были автоматически увеличены в 10 раз, а крупные вклады — в 3 раза.

Из этих данных, кстати видно, насколько несостоятельны часто упоминаемые в прессе прогнозы 1897 г., согласно которым в России к середине XX века население должно было составить 540 млн. человек ("если бы не советская власть"). Даже до начала массовой урбанизации, при которой резко снижается рождаемость, естественный прирост в России в самом благоприятном 1913 г. был ниже, чем в 1950–1960 гг.

Поскольку речь идет именно о культе, то есть явлении иррациональном, объяснять его молодому поколению 90-х годов столь же бессмысленно, как объяснять истоки религиозной веры безбожнику. Однако это поколение обязано знать, что такое явление реально существовало полвека назад и оказывало огромное влияние на деятельность государства и бытие народа. К тому же похоже, что "количество культа" есть в каждом поколении величина постоянная (например, в 40-е годы никто не верил астрологам и не было "культа доллара").

У.Фостер, министр в администрации при Трумене и при Кеннеди, обосновывал удвоение военных расходов США тем, что это "лишит русский народ трети и так очень скудных товаров народного потребления, которыми он располагает". Автор доктрины холодной войны Дж. Кеннан отмечал в 1965 г., что цели НАТО не могли быть достигнуты "без абсолютного военного поражения Советского Союза или без фантастического, необъяснимого и невероятного переворота в политических установках его руководителей".

Для управления восстановительными работами на несколько лет были созданы специализированные министерства (в том числе путем выделения из НКВД с его строительными организациями): Наркомат по строительству предприятий тяжелой индустрии, Наркомат по строительству топливных предприятий и др. В 1950 г. был учрежден Госстрой СССР.

Создавались и специальные органы, решавшие полученные от войны проблемы. Так, было создано Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации. За время войны на работу в Германию было насильственно вывезено 5,6 млн. советских граждан. 2,8 млн. из них там погибли, 2,6 млн. репатриированы. Одним из первых столкновений "холодной войны" было нарушение властями США, Англии и Франции договора о репатриации. Они задержали (не только пропагандой, но многих и силой) 451,5 тыс. человек «невозвращенцев», которые составили "вторую эмиграцию" из СССР.

Важным моментом было появление работы И.В.Сталина "Вопросы языкознания". Главный ее смысл заключался в том, что учение академика Н.Я.Марра, который был главой "марксистского языкознания", не может обладать монополией на истину.

Макет учебника обсуждался на больших совещаниях с участием Сталина в 1941 и 1951 гг. Сам он работал над этим макетом несколько лет. Главный смысл его поправок — вывести советское хозяйство из-под диктата "закона стоимости".

Раздельные МВД и МГБ (Министерство госбезопасности) были слиты в марте 1953 г.

За время существования ОСО с 1934 по 1953 г. им были приговорены к смертной казни 10 101 человек. Мемуарная литература о репрессиях представляет ОСО как орган, который вынес чуть ли не основную массу приговоров — потому, что мемуары отражают судьбу узкого круга элитарной номенклатуры, которой и занималось ОСО.

156

В 1956 г., после укрепления дружественных отношений с Финляндией, Карело-Финская ССР была преобразована в Карельскую АССР в составе РСФСР. Таким образом, в СССР с этого момента входило 15 союзных республик.

157

С 1947 по 1955 г. было произведено 727 млн. т. зерновых. За такой же девятилетний период с 1956 (первый урожай целины) по 1964 г. произведено 1138 млн. т.

158

Иногда говорят о якобы российской традиции укреплять новую власть, очерняя умерших, но это мелочь. Некоторые историки, исходя из перечня лиц, которые были погублены при Сталине и подняты на пьедестал Хрущевым, делают вывод, что речь шла о реванше номенклатуры и мести за репрессии против нее в 1937-38 гг. Положение самого Хрущева в кампании разоблачения было двусмысленным, т. к. в годы репрессий он, как секретарь Московского горкома ВКП(б), был председателем «тройки», выносившей внесудебные приговоры московским кадрам. Он был также и членом комиссии ЦК ВКП(б), которая рассматривала дело Бухарина и Рыкова. Возможно, поэтому разоблачения велись с излишней страстью и напором — и в то же время уничтожались многие архивные материалы.

159

В механистических воззрениях Н.С.Хрущева на государство отразился особый тип мышления аппаратчика. Он был лишен чувства России. При нем за несколько лет было разрушено больше храмов, чем за все предыдущие сорок лет советской власти, и после состоявшегося во время войны окончательного примирения государства с церковью это было совершенно лишено оснований.

160

Всякое идеократическое обоснование государства включает две связанных вещи — утопию (идеал) и теорию (рациональное объяснение жизни и проекта будущего). Государственная идеология периода «оттепели» испортила оба эти компонента и разъединила их. Утопия была уничтожена ее недопустимым приближением ("нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме") и опошлением ("бесплатный проезд в городском транспорте"). Теория была испорчена непредсказуемостью проекта и отходом от здравого смысла (кампания по внедрению кукурузы, "химизация народного

хозяйства" и др.).

161

Эту возможность давал нетоварный характер научно-технической информации в СССР, что позволяло тиражировать ее бесплатно и давало огромную экономию. В США удалось лишь один раз организовать программу «советского» типа, собрав нужных ученых и конструкторов из разных фирм (разработку ракеты "Поларис"). Эта программы была очень эффективной, но больше фирмы своих ученых "не давали" из-за риска утечки информации.

162

Снятию Хрущева способствовало плохо проведенное повышение цен на мясо-молочные продукты с одновременным снижением расценок в ряде отраслей промышленности и импульсивная реакция властей на произошедшие в Новочеркасске волнения. Были применены неадекватные, неприемлемые в СССР меры — уличные репрессии, приведшие к жертвам (по рассказам очевидцев, войска дали залп поверх голов демонстрантов, и при этом погибли дети, смотревшие на события с деревьев сквера).

163

Множество символических событий, влиявших на разные стороны массового сознания, утвердили тогда образ советского государства как супер-державы: над Уралом в 1960 г. был сбит ракетой самолет-шпион У-2, который до того свободно пересекал территорию СССР, СССР представил миру спорт высшего класса в широком спектре, советские школьники стали уверенно побеждать на международных олимпиадах, в Москве открылся большой и хороший бесплатный Университет Дружбы народов им. П.Лумумбы. Сегодня все это не кажется странным только потому, что молодежь России еще живет с инерцией мышления великой державы.

164

СССР в "период застоя" был наименее репрессивным государством из великих держав. Вот примеры. В тюрьме ФРГ в 1977 г. были убиты руководители немецких анархистов. В 1978 г. В Англии шесть человек под пытками признались в несовершенно преступлении и пробыли в тюрьме 12 лет, пока под давлением общественности дело не было пересмотрено. В 1988 г. в Гибралтаре агенты полиции застрелили на улице трех известных республиканцев из Северной Ирландии, не пытаясь их арестовать. В ходе рассмотрения дела в Европейском трибунале прав человека выяснилось, что в Ольстере без суда и следствия были застрелены около 400 безоружных, уже арестованных республиканцев. В 1991 г., как сообщил генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер, была ликвидирована созданная НАТО в 1951 г. и подчиненная его высшему командованию организация негласных убийц «Гладиатор», работавшая в Западной Европе. Регулярно пресса сообщает о пытках и убийствах в полиции Европы и США «цветных». Ничего подобного ни по типологии, ни по масштабу не было в СССР "периода застоя".

165

Этот тезис повторялся и позже. Так, виднейший "архитектор перестройки" А.Н.Яковлев отмечал, что советское общество 60-80-х гг. фактически не исследовано (что, впрочем, не мешало ему давать категорические оценки и даже «перестраивать» это общество).

166

Впоследствии говорилось, что реформу задушили ретрограды, однако их консерватизм можно оценить и как чувство ответственности. Увидев, что ориентация на прибыль прежде всего вызвала тенденцию к повышению цен, ретрограды не стали доводить дело до краха экономики.

167

На деле единое хозяйство, единая школа и единая армия связали граждан СССР в гораздо более сплоченный народ, чем указанные нации. Ряд исследований, проведенных в конце 80-х и начале 90-х годов, показали наличие множества тонких, но важных объединяющих связей, так что возникли общие для советских людей культурно-психологические особенности (предрассудки и суеверия, любимые образы и типы юмора). Это в негативной форме признали и критики советского государства, введя понятие «совок». Разумеется, степень «советскости» была различной у разных групп населения.

168

Этот федерализм, возводя этничность в один из главных принципов построения государства, противоречил марксизму, для которого соединение политической власти с национальностью было неприемлемо. Огосударствление наций в позднем СССР не было и следствием программных установок В.И.Ленина, который признал его в 1922 г. как вынужденную необходимость, вызванную чрезвычайными политическими обстоятельствами.

169

Попытка М.С.Горбачева в 1986 г. сменить на посту секретаря ЦК компартии Казахстана казаха на русского вызвала волнения с использованием насилия. Центру был брошен уже прямой вызов.

170

Советский строй, выросший из крестьянского мироощущения, медленно отвечал на принципиально иные потребности растущего городского населения, особенно молодежи. Нарастал разрыв между новым социальным типом (молодого образованного горожанина среднего достатка) и строем жизни, что было объективной причиной нарастающего недовольства. Но никаких принципиальных препятствий для преодоления этого противоречия в советском типе государства не было.

Ведомство — совокупность центрального аппарата (например, министерства и его органов) с местными органами управления и подчиненными учреждениями, организациями и предприятиями.

Оптимизация по высшим, общим критериям объясняла известное явление: с точки зрения частных критериев советское государство выглядело отсталым и корявым, а в целом — было поразительно эффективным.

Преувеличивать значение этого фактора не следует, т. к. на главных направлениях (например, в производстве военной техники) поддерживался высокий уровень новаторства, а в целом экономические возможности оказывали на технический прогресс гораздо большее влияние. Однако психологический эффект задержек во внедрении новых технологий был очень велик.

Несколько волн репрессий 30-х годов против местной элиты как «националистов» на деле искореняли местничество. Национализм местных кадров был лишь идеологической маской, под которой шло их объединение. Современный анализ их слов и дел не позволяет считать их национал-сепаратистами.

Примером может служить участие в изматывающей гонке вооружений далеко за пределы достаточного для сдерживания числа ядерных зарядов. Другой пример — равнодушие государства к становлению организованной преступности и ее внедрению в местные элиты. Это явление, вполне совместимое с рыночной экономикой и либеральным государством, было смертельно опасно для советского хозяйства и государства.

В таких революциях крайним случаем является «самосвержение» правящего режима через организацию "народного восстания". Самым блестящим примером стало самосвержение режима Чаушеску в Румынии в 1989 г.

Неспособность интеллигенции выдвигать фундаментальные социальные цели была обнаружена уже в ходе революций 1905 г. и февраля 1917 г. и отражена в важных книгах

того времени — «Вехи» и "Из глубины". Одним из главных конкретных требований интеллигенции в ходе перестройки было "снятие лимитов на подписку" (на газеты и журналы). Лимиты были сняты (в 1988 г.), но тираж "Литературной газеты" упал с 5 млн. экземпляров до 30 тысяч (в 1997 г.). Нехватка денег сильнее ограничивает свободу подписки, чем лимиты. Но об этом не подумали.

178

Антонио Грамши, основатель и теоретик Итальянской компартии, был арестован в 1926 г., освобожден больным по амнистии в 1934 г. и умер в 1937 г. В тюрьме написал огромный труд "Тюремные тетради". Он опубликован впервые в Италии в 1948–1951 гг., в 1975 г. вышло четырехтомное научное издание с комментариями.

179

Самая крупная проверка теории Грамши — успешная стратегия партии Индийский национальный конгресс по ненасильственному освобождению Индии от колониальной зависимости множеством "малых дел и слов". Теория Грамши положена в основу современной рекламы, в изучение роли **вещи** (особенно автомобиля), телевидения и спорта в поддержании гегемонии в западном обществе. Исходя из этой теории изучается и гласность в СССР и соцстранах (например, роль театра в подрыве гегемонии).

180

Время от времени для контраста допускались тщательно отобранные гротескные выступления вроде известного "письма Нины Андреевой".

181

Технология идеологического использования кровопролитий в период гласности породила в западной культурологии термин "общество спектакля". После того, как спецслужбы Румынии вместе с телевидением в ходе устранения Чаушеску поставили в г. Тимишоаре беспрецедентную имитацию массовых расстрелов, в обиход вошло понятие "эпоха Тимишоары".

182

Эти новые туманные понятия определенного смысла не имеют, а порой противоречат элементарным знаниям. Так, ценности, как исторически обусловленный продукт культуры, **общечеловеческими** быть не могут, общими для всех людей как биологического вида являются лишь **инстинкты**.

183

Резерв в виде трети мандатов давал руководителям КПСС гарантированное большинство, т. к. и распределение мандатов по общественным организациям, и подбор в

них персонального состава кандидатов находились еще под контролем партийных органов. В правовом отношении новый избирательный закон содержал множество противоречий, и его искусственность была очевидной. "Советские женщины" имели 75 мандатов, а "советские мужчины" ни одного — только потому, что существовал Комитет советских женщин.

184

Это была половинчатая попытка перейти от давно воспринятой Россией германской традиции устройства исполнительно-распорядительной власти к американской.

185

Парадоксальное положение сложилось с принятием Закона о конституционном надзоре и выборами в Комитет конституционного надзора. Против этого важного шага в сторону правового государства выступили демократы — прежде всего потому, что статья 74 Конституции СССР провозглашала приоритет союзного закона над республиканским. Обращение к праву затруднило бы сепаратистскую деятельность демократов. Таким образом, уже в 1989 г. речь шла не о реформировании, а о сломе советского государства.

186

Так, не удалось обнаружить никаких сведений о подготовке решения об уничтожении лучшего в мире ракетного комплекса «Ока», о котором открыто вообще не было речи на переговорах. Начальник Генштаба М.А.Моисеев доложил, что в результате маневров Э.А.Шеварднадзе США получили право иметь 11 тыс. боеголовок против 6 тыс. для СССР. После этого конфликта комиссия были ликвидирована.

187

Предприятия, нуждаясь в информации о сотнях смежных производствах и тысячах продуктов, начали лихорадочно искать новые источники. Например, Всесоюзное химическое общество вдруг стали осаждать командированные с заводов — искать нужных им смежников через картотеку Общества, т. к. его ячейки имелись на каждом предприятии химического профиля. Некоторые уволенные работники министерств, догадавшиеся захватить с собой картотеки, стали торговать информацией.

188

Многие товары давали выручку до 50 долларов на 1 рубль затрат и покупались у предприятий "на корню". Некоторые изделия (алюминиевая посуда) превращались в удобный для перевозки лом и продавались как материал. По оценкам экспертов, в 1990 г. была вывезена 1/3 потребительских товаров. Пример: зимой 1991 г. к премьер-министру В.С.Павлову обратилось правительство Турции с просьбой организовать по всей территории Турции сеть станций технического обслуживания советских цветных телевизоров, которых имелось уже более миллиона. По официальным данным, из СССР в Турцию не было продано ни одного телевизора.

При этом сразу было нарушено социальное равновесие, т. к. личные доходы работников стали зависеть от искусственного показателя рентабельности: в легкой промышленности она составляла в 1990 г. 32 %, а в топливно-энергетическом комплексе 6,1 %.

Росту дефицита способствовала и начатая в мае 1985 г. "антиалкогольная кампания". Сокращение продажи водки и бюджетных поступлений от нее было полностью компенсировано ее изготовлением в "теневой экономике" (140–150 декалитров в 1987 г.). В 1989 г. эти теневые доходы, "изъятые из бюджета", составили 23 млрд. руб., в 1990 г. 35 млрд. руб. Помимо тяжелого удара по государственным финансам это привело к становлению мощной организованной преступности, активно вошедшей в политику.

Группа «Союз» равнодушно отнеслась к прохождению Закона: считалось, что общенародный характер собственности на промышленные предприятия есть конституционная норма, и для приватизации требуется предварительное внесение изменений в Конституцию СССР, для которых сторонники Закона не смогут собрать необходимых 2/3 голосов. В момент принятия Закона оказалось, что статья о характере собственности была давно исключена из Конституции без обсуждения, среди множества мелких поправок.

Хорошо изучена роль демократических политиков и публицистов в «раскачивании» конфликтов в Нагорном Карабахе, Чечне и Таджикистане. Это оправдывалось тем, что национализм — это идеология, которую легче всего направить на борьбу с "имперским центром".

Модель развития сепаратизма слегка видоизменялась в соответствии с условиями той или иной республики. Например, в Грузии националисты вначале обострили конфликт с абхазами и организовали, совместно с Центром, трагические события в Тбилиси в апреле 1989 г. (при разгоне митинга армией погибли 19 человек). После этого все движения, включая коммунистов, стали требовать независимости, а президентом был избран крайний радикал З.Гамсахурдия.

Анализ программ и действий всех главных сепаратистских движений показывает, что все три их главные идеологии — демократия, национализм и исламизм — на деле являлись идеологическими масками местных партийно-государственных элит, которыми

прикрывались чисто прагматические цели раздела государства и его собственности.

195

Весь политический процесс перестройки изобилует такими противоречиями и неясностями. Невозможно принять их за следствие некомпетентности, более вероятно, что это — прием, облегчающий манипуляцию сознанием.

196

В официальной "Российской газете" 15 марта 1991 г. даже помещен плакат, на котором Россия на карте СССР изображена за тюремной решеткой.

197

В Москве более половины проголосовали против сохранения СССР. Главным результатом референдума было то, что он узаконил саму возможность роспуска СССР, который в массовом сознании был до этого незыблемым символом.

198

Так, принятая в Ново-Огареве процедура поэтапного подписания Договора приводила к беспрецедентной в мировой практике ситуации, когда в течение длительного времени на одной территории должны были существовать два государственных образования: Союз Советских Социалистических Республик и Союз Советских Суверенных Республик, с разным законодательством и даже с разными границами. Это повлекло бы за собой тяжелые последствия (что к тому времени уже показал опыт Югославии).

199

А.Н.Яковлев сказал о том пленуме: "Я думаю, они с ним расправятся на съезде. Причем больно расправятся, безжалостно. **Если он не упредит их** ".

200

По иронии судьбы, именно тому подразделению, что было повинно в смерти трех юношей, было приказано передвинуться от здания МИД на охрану "Белого дома", и одни и те же солдаты и офицеры, сами того не зная, были одновременно и "фашистскими убийцами", и "героями, перешедшими на сторону народа". После четырех месяцев следствия по делу о гибели юношей в туннеле уголовное дело прекращено и сделан вывод: **экипаж БМП-536 подвергся нападению, оружие было применено законно** . То есть, даже если бы солдаты стреляли на поражение, это было бы правомерным.

201

24 августа генеральный директор НПО «Сигнал», которое изготовляло систему связи Президента, В.Занин сделал заявление: "Ознакомившись с версией М.С.Горбачева, сделанной письменно в газетах, я утверждаю, что таким образом изолировать Президента СССР от связи невозможно... То есть был случай добровольного невыхода на связь". Самой современной спутниковой связью были оборудованы автомашины Горбачева, к которым обитатели виллы имели свободный доступ.

202

Обстановка была такова, что никого не волновали неувязки с правом: политики, подменяя суд, уже не только дали событиям юридическую квалификацию, но и вынесли приговор. Члены ГКЧП до суда и даже до следствия признаны преступниками. В целом, весь политический процесс 1991 г. находился в полном противоречии с правом. Один из обвиняемых по "делу ГКЧП", командующий сухопутными войсками генерал армии В.И.Варенников, отказался от амнистии и на суде был признан невиновным "ввиду отсутствия состава преступления".

203

Во время «путча» печать представила армию как институт "фашистских убийц", а генералитет — как коллективного врага народа. Потом было официально установлено, что 19–21 августа не было ни одного приказа, направленного против каких-то политических сил, а со стороны солдат и младших командиров не было ни одного случая агрессии или даже угрозы агрессии.

204

М.С.Горбачев продолжал с оптимизмом определять свою "однозначную позицию": "Я — за новый Союз, Союз Суверенных Государств — конфедеративное демократическое государство". Абсурдность формулы "конфедеративное государство" никого уже не трогала.